

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Барабанова Мария Андреевна

Кризис в партии «Народная воля» после 1 марта 1881 г.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Левандовский А.А.

Москва – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПЕРИОД СТАРОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ...	34
§1. «Народная воля» после цареубийства	35
§2. Г.П. Судейкин и реорганизация полицейского сыска	46
§3. Оживление деятельности. Убийство Стрельникова	55
§4. Новые провалы. Попытки покушения на Судейкина	74
§5. Тифлисский кружок	96
ГЛАВА II. ДЕГАЕВЩИНА	108
§1. Предательство	108
§2. Последствия	125
§3. Признание	150
§4. Убийство Судейкина	161
ГЛАВА III. ЛОПАТИНСКИЙ ПЕРИОД	174
§1. Раскол	174
§2. Типографии и работа на местах	194
§3. Покушения	219
§4. Провалы	223
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	235
БИБЛИОГРАФИЯ	238

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования состоит в малой изученности данной темы. Исследователей, рассматривавших этот период, в большей степени интересовала идейная эволюция организации, нежели внутренние процессы, протекающие в ней. Спустя короткое время после убийства императора Александра II в партии «Народная воля» начинают наблюдаться кризисные тенденции. Понятие «кризис» используется как определение состояния резкого вынужденного перехода из одного качества в другое под влиянием внешних и внутренних процессов. После 1 марта 1881 г. постепенно происходят трансформации внутри политического сыска в России, они влекут за собой почти непрекращающиеся аресты ключевых народовольцев – членов Исполнительного комитета. Когда руководителей не остается, на смену им приходит молодежь, еще не имеющая нужного для этого времени опыта, не способная полностью заменить арестованных. С арестом Веры Фигнер, последнего члена ИК, оставшегося в России, руководство полностью переходит к представителям молодого поколения.

Объектом исследования является «Народная воля» после 1 марта 1881 г.

Предметом исследования являются кризисные процессы, наблюдавшиеся в народовольческой организации после цареубийства и во многим обусловившие ее гибель как единого целого.

Хронологические рамки исследования охватывают период в истории организации с 1 марта 1881 г., когда революционерами был убит император Александр II, по конец 1884 г., когда была арестована лопатинская организация народовольцев.

Цель исследования состоит в том, чтобы проследить кризисные процессы внутри «Народной воли» и выделить их ключевые факторы и их развитие на каждом этапе. Для достижения этой цели представляется необходимым решить ряд задач:

Во-первых, рассмотреть деятельность народовольцев после 1 марта и до осени 1882 г., когда был арестован последний член Исполнительного комитета в России, на фоне трансформации методов полицейского сыска.

Во-вторых, изучить жизнь организации с осени 1882 г. по осень 1883 г., когда народовольческая организация переживает период провокационной деятельности Сергея Дегаева, ее причины и ход в контексте жизни партии.

В-третьих, исследовать «Народную волю» в период, когда, после ликвидации провокации, все ярче себя проявляет народовольческая молодежь, рассмотреть причины раскола внутри партии и провал лопатинской организации.

Методологической основой работы стали принципы историзма, системности, научной объективности, верифицируемости, соотношения общего и особенного. В изучении темы используется проблемно-хронологический и системно-структурный подход.

Научная новизна исследования. На основе целого комплекса неопубликованных и опубликованных материалов исследуются внутренние кризисные процессы внутри народовольческой организации, в результате чего устанавливаются наиболее выдающиеся факторы кризиса, приведшие «Народную волю» к гибели как единой организации.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения революционного движения в России 1880-х – 1890-х гг.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы диссертации могут быть полезны при подготовке специальных курсов, посвященных истории революционного движения 80 – 90-х гг. XIX в., и общих курсов, рассматривающих противостояние власти и общества в указанный период.

Апробация результатов исследования Основные научные результаты исследования опубликованы в 7 научных работах, общим объемом 8,649 п.л., в том числе в 4 научных статьях общим объемом 2,05 п.л. в рецензируемых

научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология, и в 1 монографии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Реорганизация полицейского сыска, главными принципами работы которого стала вербовка осведомителей из революционной среды и тщательная слежка за революционерами, быстро дала плоды. Сыску становились очевидны весь наличный состав организации, маршруты революционеров, их планы и конспиративные методы. Эти новшества были привнесены в работу полиции талантливым сыщиком Г.П. Судейкиным. Руководимый жаждой власти и авантюризмом, он планировал управлять революционным подпольем с помощью внедренного провокатора и одновременно, влиять на императора, шантажируя революционной угрозой.

2. Дегаевщина – следствие кризиса внутри «Народной воли» и новых принципов работы сыска. Сергей Дегаев – народоволец, после ареста завербованный Судейкиным. В обмен на свободу он выдал следствию множество бывших товарищей, а после хорошо срежиссированного бегства фактически возглавил «Народную волю», в то же время ведя предательскую и провокаторскую деятельность, жертвами которой стали более сотни революционеров. Эта грандиозная провокация только усугубила упадок внутри организации.

3. Еще одним фактором кризиса «Народной воли» следует считать кадровый голод, обозначившийся вскоре после царевубийства. Подразумевается не полное отсутствие людей, а нехватка знающих и проверенных работников. Массовые аресты 1881 – 1882 гг. выхватили из народовольческой организации весь Исполнительный комитет и множество рядовых революционеров. Оставшиеся на свободе члены «Народной воли» не имели достаточного опыта для серьезной организаторской и революционной работы.

4. Восьмидесятники в «Народной воле», революционная молодежь, – новый типаж народовольца. Они начали активную революционную работу в организации незадолго до или уже после 1 марта 1881 г. под воздействием примера «неуловимого» Исполнительного комитета. Для них характерно неучастие в «хождении в народ» и в теоретических спорах 1870-х гг., что четко отделяет их от «старших братьев» – семидесятников. Специфическими качествами восьмидесятников следует признать низкий уровень самостоятельности, идейности, инициативности.

5. Для послепервомартовского периода характерно постепенное сосредоточение руководящих нитей в руках одного человека, причем сначала это проявляется исподволь и выражается лишь в авторитетности того или иного лица. Так Вера Фигнер и Сергей Дегаев, хотя и в разных обстоятельствах, были выдвинуты на руководящие роли из недр самой партии. Руководство в лице Германа Лопатина, опытного революционера, не имеющего отношения к «Народной воле», было буквально навязано партии заграничными представителями старого Исполнительного комитета – Марией Ошаниной и Львом Тихомировым. На этом этапе авторитетность постепенно превращается в авторитарность.

Степень разработанности темы. Историография «Народной воли» достаточно обширна, однако, не так много исследователей обращались к истории народовольческой организации после 1 марта 1881 г. Необходимость успешной борьбы с революционным движением предопределила интерес к данному сюжету со стороны властей. Подавить протестное движение такого масштаба можно было лишь хорошо понимая его корни, теоретическую базу, идеологические оттенки. Таким образом, изучение народовольчества началось уже в 1880-х годах при посредстве руководителей сыскных ведомств. Работы

публицистов А.П. Мальшинского¹, Н.Н. Голицына² и историка С.С. Татищева³ прослеживают теоретические истоки народничества, публикуют статические и географические данные по распространению движения, изучают революционную эмиграцию, дают поименные списки привлеченных к следствиям. Но эти исследования ограничиваются 1860-ми – серединой 1870-х гг. Уже в этих первых работах проявляются характерные черты всего этого направления: описательность, отсутствие анализа, широкие обобщения и др.

Н.Н. Голицыным же была написана «Хроника социалистического движения в России...»⁴, впервые обратившаяся к послемартовским сюжетам в истории народовольческой организации. Название вполне передает структуру этого сочинения: оно состоит из разделов, описывающих хронику арестов революционеров за каждый отдельно взятый год, с 1878 по 1887. Здесь огромное количество фактического материала при почти полном отсутствии его анализа. Любопытно, что, описывая аресты наиболее ярких представителей «Народной воли», автор дает и биографическую справку о них. Ориентируясь по материалам следствия, он все же не считает нужным привлечь объяснения самих народовольцев об их пути в революцию. Особенное внимание автора привлекают два человека: Вера Фигнер и Герман Лопатин. Их биографиям и аресту автор посвящает более шести страниц, да и вообще обнаруживает к этим деятелям определенную симпатию. Несмотря на многие неточности и субъективность этой работы, она впервые излагает подробную фактологию революционного движения в России за указанный период. Автор также предлагает свою периодизацию: 1) 1879 – 1881 гг. – революционеры надеются достигнуть переворота «при помощи заговора, не

¹ *Мальшинский А.П.* Обзор социально-революционного движения в России. СПб., 1880.

² *Голицын Н.Н.* История социально-революционного движения в России (1861 – 1881). СПб., 1887.

³ *Татищев С.С.* История социально-революционного движения в России (1861 – 1881). СПб., 1882.

⁴ *Голицын Н.Н.* Хроника социалистического движения в России. 1878 – 1887. Официальный отчет. М., 1906. (Первоначально издана на французском языке: *Chronique du mouvement socialiste en Russie. 1878 – 1887.* Paris, 1890).

допускавшего царевубийства; но этот проект мало-помалу рассеялся, и революционеры кончили заговором 1-го марта»⁵; 2) 1881 – 1882 гг. – условия, в которых работает партия, усложняются вследствие отсутствия средств, новых «Клеточниковых» и перевода в Петербург Судейкина; 3) 1882 – 1884 гг. – отсутствие общей организации, работа ведется лишь в слабых кружках Филипповой и Дегаева; 4) 1884 – 1885 гг. – воодушевление появлением нового журнала «Вестник “Народной воли”» и организационная деятельность Лопатина; 5) распадение «Народной воли» на множество кружков⁶.

«Записка по истории революционного движения...» жандармского подполковника Ф.С. Рожанова⁷, созданная специально для курсов при штабе Отдельного корпуса жандармов представляет собой в основном изложение фактической стороны деятельности народовольцев, послемартовский же период освещен лишь на двух страницах. Помимо отсутствия какого-либо анализа, «Записка...» содержит и фактические ошибки.

Работа жандармского генерала А.И. Спиридовича⁸, хотя посвящена истории ПСР, затрагивает историю народовольческой организации, как периода расцвета, так и упадка. Автор не вдаётся в рассмотрение идеологических оттенков народничества, а также и фактической стороны деятельности партии, лишь кратко перечисляя общеизвестные факты деятельности народовольцев. Историю «Народной воли» автор доводит до 1887 г., заканчивая ее публикацией №3 «Листка Народной воли».

Нетрудно заметить, что изучение народовольчества со стороны полицейских чинов в целом носило описательный характер, что полностью отвечало цели создания этих сочинений. Упадок же партии практически не описывался, так как для сыщиков, в общем, не представлял интереса.

⁵ Там же. С. 348

⁶ Там же.

⁷ *Рожанов Ф.С.* Записки по истории революционного движения: для курсов при штабе Отдельного корпуса жандармов. 1912 – 13 г. СПб., 1913.

⁸ *Спиридович А.И.* Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886 – 1916. Пг., 1916; второе издание – Пг., 1918.

Особняком стоит работа бывшего сотрудника политической полиции Л.П. Меньщикова. Его «Охрана и революция»⁹ появилась уже в советской России в издательстве Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Охарактеризовать «Охрану и революцию» можно как воспоминания, написанные с опорой на богатейший сыскной материал, скопированный автором за годы службы. И хотя хронологические рамки охватывают 1885 – 1898 гг., первая глава, правда без фактических подробностей рассказывает о кризисе народовольчества. Размышляя над причинами неудачи, постигшей «Народную волю» в 80-х гг., автор ставит во главу угла даже не качественное усиление полицейского сыска, а напрасные надежды на ожидавшееся народное восстание и последовавшие затем массовые аресты, словом, несбывшиеся надежды¹⁰. В уточнении нуждается следующий вывод автора: «Обилие фактов предательства само по себе уже свидетельствовало <...> что партии тяжело больна, что дни ее сочтены»¹¹. Предательства были в общем неотъемлемой частью всех народовольческих судебных процессов, однако, только после 1 марта 1881 г. стало возможно предательство такого масштаба по своим последствиям, как дегаевская провокация. В данном случае, предательства были не столько причиной, сколько следствием кризиса.

Одновременно этими сюжетами начинают интересоваться профессиональные историки, работы которых можно отнести к группе исследований либерального направления.

В 1883 г. выходит исследование профессора Базельского университета Альфонса Туна. Появившись первоначально на немецком языке, в 1903 г. оно было дважды опубликовано на русском. Одно издание с предисловием и примечаниями Л.Э. Шишко, тогда видного эсера, было снабжено дополнительной главой «последний период Народной воли (1881 – 1887)»,

⁹ Меньщиков Л.П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. В 3-х ч. М., 1925 – 1932.

¹⁰ Там же. С. 17.

¹¹ Там же. С. 17.

которая таким образом завершила описание истории народовольческой организации. Второе издание, вышедшее в переводе В.И. Засулич и Д. Кольцова, было снабжено статьей последнего о 1880-х годах, статьей Г.В. Плеханова, воспоминаниями Л.Г. Дейча о встречах с Туном и примечаниями П.Л. Лаврова. Долгое время оставаясь единственным комплексным исследованием истории революционного движения в России от декабристов до 1880-х годов, работа Туна переиздавалась. С примечаниями Шишко – в 1917 г., с предисловием Плеханова, по меньшей мере, пять раз: в 1906, 1917, 1920, 1923, 1924 гг. Важной особенностью подхода автора является явное сочувствие автора к революционерам при антипатии к террору как методу. Собственно о народовольческой организации после 1 марта Тун практически ничего не пишет, за исключением лишь покушения на генерала В.С. Стрельникова. Заканчивает же свое повествование автор словами: «С какими планами носятся террористы теперь, и как велика их сила, я, конечно, не могу сказать»¹².

Важной для исследования является «Дополнительная глава», посвященная «Народной воле» с 1881 по 1887 гг., когда ее силы, по мнению автора, были «окончательно исчерпаны»¹³. Автор ее – Л.Э. Шишко, сам бывший народник, потом известный эсер, выделяет два периода истории народовольческой организации, до 1 марта и после. Эта глава является, по сути, попыткой познакомить читателя с деятельностью партии после 1 марта. Автор довольно много цитирует воспоминания, в том числе и неопубликованные, очевидно, бывшие в его распоряжении. Однако за этим цитированием нередко теряется он сам. Немногие попытки анализа, зачастую, принадлежат не автору, а мемуаристам, которых он цитирует.

¹² Тун А. Из истории революционных движений в России. М.-Пг., 1924. С. 192.

¹³ Шишко Л.Э. Дополнительная глава. последний период «Народной Воли» (1881 г. – 1887 г.) // Тун А. Из истории революционных движений в России. С. 307.

К этой же группе исследователей можно отнести работы А.А. Корнилова, Л.Е. Гальперина (Барриве) и Б.Б. Глинского¹⁴. Верхней хронологической рамкой их работ является 1 марта 1881 г. Общей чертой стоит обозначить стремление к объективному освещению указанного периода, а также явно прослеживающаяся попытка понять и власть, народовольцев в их противостоянии и очевидное сочувствие последним.

Особенным явлением в изучении народовольчества этого периода стали труды В.Я. Яковлева (Богучарского, Базилевского). Им было опубликовано исследование, посвященное процессу теоретических исканий народников 1870-х годов, «Активное народничество семидесятых годов». Народовольчество же им исследовано в работе «Из истории политической борьбы в 70-х – 80-х годах XIX в. Партия “Народной воли”, ее происхождение, судьбы, гибель». Обе они появились в 1912 г. Как справедливо отмечает автор, это сочинение является первым исследованием, систематизировавшим историю революционного народничества 1870-х – первой половины 1880-х годов. Кроме обширного пласта уже к тому моменту опубликованных источников, в том числе, жандармских «Обзоров важнейших дознаний...», Богучарский использовал и сведения, полученные из личных бесед с участниками тех событий¹⁵. Автор исследует деятельность народовольцев в нескольких областях: террор, пропаганда среди рабочих, среди военных, студенчества, общества и др. Много внимания уделяется «Священной дружине» и ее переговорам с народовольцами. Впервые исследователь обращается к программным документам послепервомартовского периода, а именно, изучает передовицы №8-9 и №10 «Народной воли». Как справедливо пишет В.Я. Богучарский, несмотря на имеющийся в программе пункт о захвате власти, в период работы Квятковского, Михайлова, Желябова и др. он

¹⁴ Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855 – 1881). Париж, 1905; Барриве Л. [Гальперин Л.Е.] Общественное движение в царствование Александра II. М., 1911; Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861 – 1881 гг.). СПб., 1913. В 2-х ч.

¹⁵ Богучарский [Яковлев] В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х – 80-х гг. XIX в. Партия «Народной Воли», ее происхождение, судьбы, гибель. М., 1912. С.П.

практически замалчивался. После же их ареста возрастают «якобинские» тенденции, что и отразила статья в №8-9, где появляется временное правительство, которое и должно созвать Земский собор, что вполне соответствует теоретическим воззрениям П.Н. Ткачева¹⁶. Хронологически работа В.Я. Богучарского охватывает период до ареста лопатинской организации, однако, из послепервомартовского периода подробно останавливается лишь на Военной организации и дегаевщине.

Специально сюжетам истории послепервомартовской «Народной воли» посвящена статья К.М. Оберучева «Год из жизни П.Ф. Якубовича»¹⁷, основанная целиком на его показаниях на Процессе 21-го.

Наряду с либеральной, постепенно формируется и марксистская концепция, связанная с еще большей критикой народнических убеждений. Бывший народник Г.В. Плеханов в своих работах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» доказывал ошибочность народовольческой надежды на то, что Россия сможет миновать капитализм, ведь капитализм уже активно развивается. Ошибкой был и взгляд на крестьянство как на движущую силу будущей революции в России. Плеханов писал: «пока мы “углублялись в историческое сознание русского народа”, окончательно исчезла та экономическая почва, на которой оно выросло»¹⁸. По его мнению, «Народная воля» поставила себе неосуществимую цель, а ее упадок начался «чуть ли не на другой день после ее рождения. Она была совершенно лишена способности к жизни»¹⁹. Такой подход, конечно, не предполагает интереса автора к послепервомартовской «Народной воли».

Затем с критикой народничества активно выступал В.И. Ленин. Пережив короткое увлечение народничеством, в своих полемических работах он отделял народничество 1870-х годов от позднейшего, с представителями

¹⁶ Там же. С. 165.

¹⁷ *Оберучев К.[М.] Год из жизни П.Ф. Якубовича // Голос минувшего. 1914. №7.*

¹⁸ *Плеханов Г.В. О социальной демократии в России // Тун А. Из истории революционных движений в России. М.-Пг., 1924. С. 267.*

¹⁹ *Плеханов Г.В. Неудачная история партии «Народной Воли» // ПСС. Т. 24. С. 143.*

которого спорил: «Далее, я отличаю старое и современное народничество на том основании, что это была до некоторой степени стройная доктрина, сложившаяся в эпоху, когда капитализм в России был еще весьма слабо развит, когда мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился, когда практическая сторона доктрины была чистая утопия, когда народники резко сторонились от либерального “общества” и “шли в народ”. Теперь не то...»²⁰. Отдавая дань восхищения народолюбцам²¹ и называя народничество передовой теорией для 1870-х годов²², он все же писал об ошибочности опоры народолюбцев на крестьянство, так как, эта сила была не способна на серьезную борьбу вследствие своей мелкобуржуазной природы. У самих же народолюбцев такой силы не было: «революционеры исчерпали себя 1-ым марта»²³. Таким образом, послемартовский период в истории «Народной воли» особо им не оговаривался и вовсе считался ничтожным, не заслуживающим внимания. Это и стало причиной малого интереса к данной теме в дальнейшей перспективе.

Благодаря открытию архивов после революции исследование народолюбчества в 1920-х – начале 1930-х гг. переживает расцвет. Хотя, по сравнению с «Народной волей» до 1 марта 1881 г., история послепервомартовской организации остается в тени, и здесь наблюдается подъем, связанный в первую очередь с именем С.Н. Валка. Им был написан целый ряд статей, освещающих деятельность народолюбцев после 1 марта. Историк впервые проработал огромный комплекс материалов, особенно Процесс 21-го, итогом чего стал целый ряд документальных публикаций и статей²⁴. Особенно историка интересовала «Молодая партия “Народной

²⁰ Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // ПСС. Т. 1. С. 413.

²¹ См. напр.: Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов // ПСС. Т.2. С. 469; Он же. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // ПСС. Т. 1. С. 268 и др.

²² Ленин В.И. Что делать? // ПСС. Т.6. С. 25.

²³ Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма // ПСС. Т.5. С. 44.

²⁴ Валк С.Н. Молодая партия Народной воли (80-е годы) // Проблемы марксизма. 1930. №1; Он же. Г.Г. Романенко. (Из истории «Народной воли») // Каторга и ссылка. 1928. №6; Он

воли”». Вклад С.Н. Валка в изучении послемартовского периода народовольчества сложно переоценить.

На послепервомартовские сюжеты в своих статьях обращал внимание и другой историк той эпохи – Р.М. Кантор²⁵.

В это же время появляется работа В.О. Левицкого (Цедербаума)²⁶, целый раздел которой посвящен упадку и разложению народовольческой организации. Автор исследует идеологическое развитие «Народной воли» после 1 марта. Он обращает внимание на «якобинство» Тихомирова и Ошаниной, изучая их письмо заграничным чернопередельцам, признаваемое многими народовольцами подложным²⁷. В нем авторы открыто заявляют о насильственном захвате власти путем переворота, одновременно прося адресатов эту информацию не выносить на публику. Да и вообще взгляды идеологов второго периода, как его определяет автор, прямо называются беспринципными²⁸. В.О. Левицкий немало критики посвящает Л. Тихомирову, личность которого стала буквально одиозной из-за его перехода на консервативные позиции. Рассматривая же «Молодую партию “Народной воли”», первопричиной ее создания автор полагает общую атмосферу недоверия и желание действовать. По его мнению, известие о провокации лишь усилило желание обособиться у молодых²⁹. С этим нельзя согласиться. Петербургская группа далеко не сразу встала в оппозицию старому ИК. Уделяет внимание исследователь и взглядам последней крупной народовольческой группы Оржиха – Богораза, подчеркивая, что прошлый

же. Распорядительная комиссия и «Молодая партия Народной воли» // Каторга и ссылка. 1928. №6; Он же. Побег Сергея Дегаева // Красный архив. 1928. №6 и др.

²⁵ Кантор Р.М. О дерптской народовольческой типографии // Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929; Он же. Покушение на Н.В. Муравьева. (Эпизод из истории «Народной воли») // Каторга и ссылка. 1926. №2 и др.

²⁶ Левицкий В. Партия «Народная воля». Возникновение. Борьба. Гибель. М.-Л., 1928.

²⁷ См. об этом: Дейч Л.Г. О сближении и разрыве с народовольцами // Пролетарская революция. 1923. №8; Фигнер В.Н., Корба А.П., Чернявская Г.Ф., Прибылев А.В. Дейч и «Народная воля» // Былое. 1924. №25; Дейч Л.Г. Основательно ли нападение? // Группа Освобождение труда. Сб.3. М.-Л., 1925; Корба А.П. Мнимое письмо ИК «Народной воли» // Былое. 1925. №6 и др.

²⁸ Левицкий В. Партия «Народная воля». Возникновение. Борьба. Гибель. С. 182.

²⁹ Там же. С. 183, 185-186.

якобинизм был ими полностью изжит³⁰. Что же касается группы Ульянова – Шевырева, автор считает их не вполне народовольцами, справедливо отмечая марксистские черты их программы³¹.

В первых марксистских курсах истории России, этот период также особо не оговаривается и отмечается лишь обреченность народовольцев, как выбравших неверную тактику. Некоторые исследователи, такие, например, М.Н. Покровский практически не упоминает о народовольцах³². Другие исследователи пишут чуть больше. Например, С.А. Пионтковский пишет, что народовольческая организация была разбита в течение 1882 – 1884 гг., а также уделяет место «вторым первоапрельцам»³³, Н.А. Рожков исследует «Письмо» народовольцев в Александру III³⁴.

Однако этот плодотворный для темы период оказался коротким. Используя убийство С.М. Кирова в 1934 г. как повод, И.В. Сталин развернул широкую репрессивную кампанию по борьбе с остатками представителей чуждых большевикам взглядов, в том числе, народнических. Так в постановлении Центрального Комитета ВКП(б) от 14 июня 1935 г. значилось: «Необходимо особенно разъяснить, что марксизм у нас вырос и окреп в борьбе с народничеством (народовольчеством), как злейшим врагом марксизма, и на основе разгрома его идейных положений, средств и методов политической борьбы (индивидуальный террор, исключаящий организацию массовой партии). Необходимо добиться, чтобы члены партии усвоили, что марксизм-ленинизм вырос, окреп и победил прежде всего в борьбе со старыми народниками»³⁵. Тогда же было закрыто Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, прекращена его издательская

³⁰ Там же. С. 188-189.

³¹ Там же. С. 191.

³² См. напр. *Покровский М.Н.* Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. М.-Л., 1927.

³³ *Пионтковский С.А.* Очерки истории России в XIX – XX веках. Курс лекций. Б.м., 1930.

³⁴ *Рожков Н.А.* Русская история в сравнительно-историческом освещении Т. II. Л.-М., 1928. С. 215.

³⁵ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 1925 – 1939. М., 1940. С. 817.

деятельность, в том числе журнал «Каторга и ссылка». Остановлено издание ценнейшего био-библиографического справочника «Деятели революционного движения в России». В вышедшем в 1938 г. Кратком курсе было заявлено: «Главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения в то время были народнические взгляды»³⁶. В вину народникам ставилось непонимание ими передовой роли рабочего класса в революционном движении, стремление сделать ставку на крестьянство. Напрямую заявлялось, что народники «мешали» рабочему классу понять его действительную роль. Народновольтерский террор же в Кратком курсе был назван «ошибочным и вредным для революции»³⁷. Таким образом, Краткий курс окончательно закрепил за народниками в целом сугубо негативный образ, который стал определяющим для последующего двадцатилетия. Многие исследователи народничества в этот период были репрессированы (И.А. Теодорович, Е.Е. Колосов, В.П. Левицкий, В.И. Невский и др.). Всякое исследование темы оказалось под запретом.

Ситуация постепенно начала меняться лишь после XX съезда. Например, уже в статье 1956 г. отмечалось: «Получило широкое распространение утверждение, что народничество 70-х – 80-х годов было злейшим врагом марксизма, хотя марксизма в России тогда еще не было»³⁸, а также, что позиция эта не только однобока, но и противоречит ленинской концепции³⁹. Изучение народничества возобновляется и, именно в это время, переживает новый расцвет. В центре внимания исследователей в основном по-прежнему остаются сюжеты, связанные с 70-ми годами XIX в., причем как практическая их часть, так и идейная, пристальное внимание исследователи уделяют оценке

³⁶ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938. С. 12.

³⁷ Там же.

³⁸ *Ткаченко П.С.* О некоторых вопросах истории народничества // Вопросы истории. 1956. №5. С. 45.

³⁹ Там же. С. 37.

деятельности народовольцев и их месту в истории революционного движения в России⁴⁰.

Особо важным для настоящей работы представляется появление исследований С.С. Волка и М.Г. Седова. Оба историка впервые с конца 1920-х годов обратили внимание на историю народовольчества после 1 марта 1881 г., хотя и не рассматривали этот период особо.

М.Г. Седов посвящает послемартовской «Народной воле» две главы, доводя повествование до разгрома лопатинской организации, несколько абзацев он уделяет кружку Бориса Оржика – Натана Богораза и несколько строк группе Александра Ульянова. Кроме фактической стороны описываемого периода, историк уделяет особое внимание народовольческим «политическим» документам, появившимся в это время: Письму к Александру III, передовице №10 «Народной воли», Программе «Молодой партии “Народной воли”». Анализируя последнюю, историк заключает, что при всем своем стремлении сказать новое слово, придать организации иное устройство, молодые народовольцы повторяли идеи, уже имевшие место в истории революционного движения и уже им отвергнутые⁴¹. Опять же, впервые за долгое время уделяется много внимания «Священной дружине» и ее переговорам с народовольцами. Любопытны рассуждения М.Г. Седова о Льве Тихомирове: когда в конце 1883 – начале 1884 гг. встал вопрос о человеке, который мог бы возглавить организацию внутри России, то о Тихомирове речи не шло, так как «он не мог справиться со столь ответственной обязанностью. Это сознавали все, близко знавшие его»⁴². Историк подтверждает свои мысли строками из известного «Завещания» Александра Михайлова о неспособности

⁴⁰ Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX в. М., 1958; Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. М., 1965; Антонов В.Ф. Революционное народничество. М., 1965; Филиппов Р.В. Из истории народнического движения на первом этапе «хождения в народ» (1863 – 1874 гг.). Петрозаводск, 1967; Малинин В.А. Философия революционного народничества. М., 1972; Твардовская В.А. Социалистическая мысль на рубеже 1870 – 1880-х годов. М., 1969 и др.

⁴¹ Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М., 1966. С. 333-334.

⁴² Там же. С. 340.

Тихомирова к практическим задачам. Вследствие той важнейшей роли, которую играл Тихомиров в послемартовской жизни партии, представляется важным подчеркнуть: из тех, кто мог знать о «неспособности» Тихомирова, можно назвать лишь Марию Ошанину, да и не существует оснований полагать, чтобы сам Тихомиров допускал возможность нелегального возвращения в Россию. Способен или нет был к руководству Тихомиров, руководителем он все-таки был.

С.С. Волк в своей работе⁴³ подробно рассматривает историю народовольческой организации до конца 1882 г. Последующие же годы ее существования рассмотрены автором отрывочно (в частности, не исследуется история переговоров Исполнительного комитета с «молодыми народовольцами»). Все внимание автора привлекают официальные документы партии и ее идейная эволюция, в том числе, после 1 марта 1881 г. С.С. Волк уделяет особое внимание возросшим после царевубийства «якобинским» тенденциям в партии. В этой связи важной представляется статья историка, поставившая точку в давнем споре о Письме народовольцев заграничным товарищам⁴⁴. Обращает внимание автор и на Военную организацию, подчеркивая, ее оторванность от солдатских масс и небольшое количество сил в Петербурге и Москве, что, в случае ее боевого выступления, должно было обусловить ее поражение⁴⁵. Много внимания С.С. Волк уделяет переговорам народовольцев с бывшими чернопредельцами-эмигрантами, а также переговорам народовольцев со «Священной дружиной». Воздействие на народовольцев критики Г.В. Плехановым основ народничества⁴⁶ представляется преувеличением. В построении материала своей работы историк, по всей видимости, идет от принципа В.Я. Богучарского: кроме идейных основ, деятельность и пропаганда народовольцев изучается отдельно

⁴³ Волк С.С. Народная воля. 1879 – 1882. М.-Л., 1966.

⁴⁴ Волк С.С. Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» к заграничным товарищам // Исследования по отечественному источниковедению. М.-Л., 1964.

⁴⁵ Волк С.С. Народная воля. С. 336.

⁴⁶ Там же. С. 150.

среди рабочих, студенчества, крестьянства, военных. При этом, первые главы освещают общую деятельность революционеров с 1879 по 1882 гг. Особо освещается отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к народолюбцам и их связи. Построенный таким образом материал, хотя, как представляется, мешает увидеть картину более целостно, все-таки позволяет очень подробно осветить деятельность революционеров в каждой конкретной сфере. Несомненной заслугой историка является привлечение богатейшего архивного материала.

В 1967 г. Л.Т. Сенчаковой была защищена диссертация на тему «“Народная воля” в первой половине 80-х годов (1881 – 1884 гг.)»⁴⁷. Этому предшествовал целый ряд публикаций исследовательницы по избранной тематике⁴⁸. Историк привлекает большой архивный материал и впервые отдельно рассматривает деятельность народолюбческой организации после 1 марта 1881 г. При этом, вслед за С.С. Волком, автор опирается на официальные партийные документы, в особенности, статьи из «Народной воли» и «Вестника “Народной воли”», изучая идейную эволюцию народолюбцев. «Якобинская» передовая статья №8-9 «Народной воли» рассматривается как следствие разочарования в идее народного восстания и идее революции, совершенной руками народа. В связи с этим, по мнению автора, возрастают надежды на Военную организацию как на инструмент к осуществлению в будущем захвата власти⁴⁹. При этом делается вывод о гибели Военной организации в основном из-за своей оторванности от солдатской массы⁵⁰. Вывод этот представляется неверным, так как Военная организация погибла вследствие предательства. Как результат идейной эволюции народолюбцев автор рассматривает и «Молодую партию “Народной воли”», которая более широко, чем прежде, ставила пропаганду среди рабочих и придавала значение фабричному

⁴⁷ Сенчакова Л.Т. «Народная воля» в первой половине 80-х годов (1881 – 1884 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1967.

⁴⁸ Сенчакова Л.Т. «Народная воля» после 1 марта 1881 г. // Преподавание истории в школе. 1965. №6 и др.

⁴⁹ Сенчакова Л.Т. «Народная воля» в первой половине 80-х годов (1881 – 1884 гг.). С. 147.

⁵⁰ Там же. С. 107.

террору⁵¹. Л.Т. Сенчакова оценивает идеи «молодых народовольцев» как шаг вперёд в теоретическом отношении, ведь они, видели зреющие капиталистические отношения, но преодолеть неверной народовольческой позиции не сумели⁵². Если в общем этот период в развитии революционного движения и верно оценивать как переходный, то в частности это представляется преувеличением. «Молодые народовольцы» хотели сближения с народом, средством чему должны были послужить аграрный и фабричный террор. Понимание ими нарождающихся капиталистических отношений не прослеживается ни по одним источникам. Внимание к рабочим, во-первых, было обусловлено Рабочей группой, члены которой входили в «Молодую партию “Народной воли”», а во-вторых, никак не было новым в контексте пропагандистской деятельности народовольцев. Причиной же кризиса и упадка «Народной воли», главным образом, автор считает нежизнеспособность программных и тактических установок революционеров⁵³. Вывод этот представляется в известной степени типичным для историков этого периода.

Часть диссертации, посвященная Военной организации «Народной воли» вышла позднее как составная часть в монографию Л.Т. Сенчаковой о революционном движении в армии и флоте⁵⁴.

Значительным вкладом в изучение народовольчества стали работы Н.А. Троицкого. Для данного исследования важными представляются его монографии, рассматривающие народовольчество в политических процессах 1866 – 1895 гг.⁵⁵, а также статья о Дегаевщине⁵⁶. Кратко история народовольческой организации рассматривалась историком в работе

⁵¹ Там же. С. 226.

⁵² Там же. С. 223.

⁵³ Там же. С. 355.

⁵⁴ *Сенчакова Л.Т.* Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX – начале XX в. (1879 – 1904 гг.). М., 1972.

⁵⁵ *Троицкий Н.А.* Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866 – 1882 гг. М., 1978; Он же. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866 – 1895 гг. М., 1979.

⁵⁶ *Троицкий Н.А.* Дегаевщина // Вопросы истории. 1976. №2.

«Крестоносцы социализма»⁵⁷. Отличительными чертами работ Н.А. Троицкого являются богатейшая источниковая база и скрупулезная проработка материалов. При этом нельзя не сказать о некоторой тенденциозности его подходов: возвеличивая революционеров, историк занимает очевидно пронародовольческую позицию, что, конечно, не может не влиять на объективность изложения.

В.А. Твардовская, автор главы «Революционное подполье» в коллективной монографии «Революционная ситуация на рубеже 1870-х – 1880-х годов», обращается и к послепервомартовской истории организации, завершая ее дегаевщиной. Историк обратила внимание на положение Исполнительного комитета после царевбийства. Если до 1 марта 1881 г. и сразу после роль ИК столь велика, что он вникает даже в мелкие дела на местах, то впоследствии автор отмечает ослабление его руководящей роли из-за арестов наиболее деятельных членов. В связи с этим наметилась и децентрализация всего движения⁵⁸.

В это время внимание исследователей привлекают личности действовавших после 1 марта 1881 г. революционеров. Появляются работы Э.А. Павлюченко о Вере Фигнер⁵⁹, Б.Н. Двинянинова о Петре Якубовиче⁶⁰, В.А. Соболева о Степане Халтурине⁶¹, Б.Г. Михайлова о Дмитрие Суровцеве⁶², позднее – диссертация Д.В. Рязанова о Михаиле Грачевском⁶³. Особым интересом пользуется личность Германа Лопатина, жизни которого в этот период посвящено сразу несколько работ⁶⁴, по праву выделяется среди них

⁵⁷ Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. Саратов, 2002.

⁵⁸ Твардовская В.А. Революционное подполье / Революционная ситуация на рубеже 1870-х – 1880-х годов. М., 1983. С. 286-287, 293.

⁵⁹ Павлюченко Э.А. Вера Фигнер. М., 1963.

⁶⁰ Двинянинов Б.Н. Меч и лира. М., 1969.

⁶¹ Соболев В.А. Степан Халтурин. 1856-1882. Киров, 1973.

⁶² Михайлов Б.Г. Подпольщик Дмитрий Суровцев // Предвестники бури. Архангельск, 1977.

⁶³ Рязанов Д.В. М.Ф. Грачевский в русском освободительном движении (1874 – 1882 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов., 1997.

⁶⁴ Харченко Л., Винклер А. Мятежная жизнь. Ставрополь, 1975; Антонов В.Ф. Герман Лопатин. Липецк, 1960; Научитель М.В. Герман Лопатин в Сибири. Иркутск, 1963.

первая научная биография Лопатина, написанная О.А. Сайкиным⁶⁵. Несмотря на обширный архивный материал, введенный в научный оборот историками, биографии этого времени не лишены приподнято-восторженного тона. «Страстные борцы с царизмом» мало походят на живых людей.

Итак, если о 1920-х – 1930-х годах можно говорить как о периоде первых подступов к теме народовольчества после 1 марта 1881 г., углублении в отдельные сюжеты этого периода, введении в оборот огромного количества источников, то периоду с 1960-х годов можно поставить в заслугу «возвращение» темы послепервомартовской «Народной воли» в исследовательское поле, что, по сути, частично отрицало давно устоявшийся взгляд на «обескровленность» народовольцев после цареубийства, ведь обескровленная организация никак не могла бы просуществовать больший срок, чем домартовская «Народная воля». В известной степени типичным представляется взгляд на 1880-е годы как на сугубо линейный переходный процесс между народовольчеством и социал-демократией в русском революционном движении.

Принципиально новые подходы в изучении темы намечаются уже в 1990-х гг. «Новый импульс в изучении народничества может дать только изменение самой методологии анализа. Явно просматривается необходимость отказа от ленинских оценок...»⁶⁶ – писал в своей монографии В.В. Зверев. На тех же позициях стоял и В.Ф. Антонов, свободно критикуя в своей статье ленинские подходы и осуждение народничества как реакционного⁶⁷.

В этот период наблюдается стремление по-новому взглянуть на революционное движение в России и его участников. Все разнообразие

⁶⁵ Сайкин О.А. Первый русский переводчик «Капитала». М., 1983.

⁶⁶ Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997. С. 23.

⁶⁷ Антонов В.Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности // Вопросы истории. 1991. №1. С. 18.

подходов выражают материалы круглого стола «Освободительное движение в России: современный взгляд или приверженность традициям?»⁶⁸.

В 2000 г. была защищена кандидатская диссертация Т.В. Цымриной «“Народная воля” после 1 марта 1881 г.»⁶⁹ и представляет собой первую в историографии попытку осветить деятельность народовольцев 1880-х – 1890-х гг. Нельзя признать удачной выбранную автором структуру работы: идя вслед за В.Я. Богучарским и С.С. Волком, автор пытается дать сначала общую картину деятельности революционеров, а затем рассмотреть подробно каждый ее аспект: пропаганду среди рабочих, среди военных, террор и др. Однако, вследствие недостаточной тщательности, структура этой работы напоминает «лоскутное одеяло», где части не соединены крепко между собой. Серьезным недостатком работы следует признать также и неиспользование автором архивных материалов (за исключением вкраплений данных ГАРО), а также порой некритическое, слепое следование за данными из народовольческих мемуаров и материалом газеты «Народная воля». В уточнении нуждаются целый ряд положений, высказанных автором: например, утверждается, что «молодые» народовольцы поняли аморальность и бессмысленность фабричного и аграрного террора⁷⁰, что не подтверждается ни одним из известных источников, равно как и утверждение об отрицательном отношении к экспроприациям большинства народовольцев⁷¹. Все это привело Т.А. Цымрину к утверждению, будто кризис народовольческой организации начался в 1883 – 1884 гг. и выразился в расколе партии и переговорах с «молодыми» народовольцами⁷².

⁶⁸ Освободительное движение в России: современный взгляд или приверженность традициям? Круглый стол // Отечественная история. 1999. №1. С. 3-19.

⁶⁹ Цымрина Т.В. «Народная воля» после 1-го марта 1881 года. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 2000.

⁷⁰ Там же. С. 83.

⁷¹ Там же. С. 119.

⁷² Там же. С. 122.

В современной историографии вновь наблюдается интерес к отдельным личностям революционеров-народовольцев, что обуславливает появление биографических работ.

Сетую на «шаблонную одинаковость» «житийных повествований»⁷³, коими зачастую являлись биографии революционеров, написанные советскими исследователями, В. Сергеев в своей работе о Степане Халтурине предпринял интересную попытку посмотреть на личность своего героя как бы «с чистого листа». Этому служит, в частности, и любопытная структура биографии революционера – историографический обзор является завершающим разделом книги. Как представляется в контексте данной работы, одним из ценнейших достижений монографии, является введение в научный оборот до этого, по всей видимости, буквально скрывавшегося исследователями показания Халтурина, данного незадолго до казни. Очевидно, по мнению исследователей, оно «порочило» честь революционера-героя.

В 2011 году выходит фундаментальная работа А.В. Репникова и О.А. Милевского о Льве Тихомирове⁷⁴. Привлекая огромное количество источникового материала, авторы дают полную картину всей жизни этого незаурядного человека. Однако в контексте данного исследования, представляется важным отметить убежденность авторов в том, что Тихомиров практически не участвовал в руководстве «Народной волей» в 1883 – 1884 гг.⁷⁵ По всей видимости, авторы в известной степени идут за самим Тихомировым, всячески отстаивающим в своих воспоминаниях и дневнике идею ненормальности руководства организацией из-за границы и неоднократно писавшем об этом Лопатину в Россию. Однако, как представляется, действия Тихомирова говорят об обратном: переговоры с делегатами «Священной дружины», единоличное решение относительно судьбы Сергея Дегаева,

⁷³ Сергеев В. Пропагандист с динамитом. Правда и миф о Степане Халтурине. Киров., 2005. С. 160.

⁷⁴ Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.

⁷⁵ Там же. С. 166.

переговоры с «Пролетариатом», участие в заграничном съезде и избрание в центр, постоянная переписка в течение 1884 г. с народовольцами на родине и др. Не говоря уж о том, что в России он совершенно определенно виделся руководителем. Вероятно, Тихомирову на самом деле хотелось заниматься только литературной работой, но фактически ситуация была иной.

В 2019 г. появляется статья О.А. Милевского, в которой рассмотрено, как идея экономического террора отражалась в теоретических исканиях народнических организаций 1870-х – 1880-х гг. Автор обращает внимание, что уже с конца 70-х гг. в документах организаций идея экономического террора так и осталась идеей, не воплотившись в практические действия⁷⁶.

Наконец, в 2020 году вышла в свет переработанная и расширенная диссертация А.В. Воронихина о Вере Фигнер, защищенная в 1992 г.⁷⁷ Написанная на обширном круге источников, монография по праву может считаться первой научной биографией известной революционерки.

Зарубежная историография послепервомартовской «Народной воли» также немногочисленна. В 1878 г. была опубликована статья Нормана Наймарка⁷⁸, поставившего своей задачей осветить послепервомартовский период в истории «Народной воли» через призму истории рабочих групп и «Молодой партии “Народной воли”». Автор, несмотря на неточности, достаточно подробно и с опорой на архивный материал рассматривает сеть рабочих групп в России, отмечая их стихийность и текучесть, качества, обусловленные необходимостью на протяжении 1881 – 1884 гг. избегать полицейского надзора. Н. Наймарк демонстрирует, какое место народovolьцы отводили рабочим группам и как после 1 марта 1881 г. постепенно начался процесс их отделения и превращения в самостоятельные кружки. История же

⁷⁶ Милевский О.А. Экономический терроризм в программно-тактических построениях народнических организаций 1870-х – начала 1880-х гг. // Народники в истории. Воронеж, 2019. Вып. 3. С. 113.

⁷⁷ Воронихин А.В. Вера Николаевна Фигнер. Взгляд на женщину русских революций из XXI века. М., 2020.

⁷⁸ Naimark N.M. The Workers Section and the Challenge of the «Young»: Narodnaia Volia, 1881-1884 // The Russian Review. 1978. Vol. 37, No. 3.

«Молодой партии “Народной воли”» – последняя попытка народовольцев привлечь рабочих на свою сторону, не дать им развиваться независимо⁷⁹.

В 1986 г. вышла работа Дерека Оффорда⁸⁰ о русском революционном движении в 1880-х гг., одном из самых малоизученных периодов. Автор рассматривает не только «Народную волю» после 1 марта 1881 г., но и группы Оржиха-Богораза, Ульянова, милитаристов, Фокина-Бекарюкова, Благоева, Точисского и др. Стажируясь в Москве под руководством М.Г. Седова⁸¹, Оффорд вполне воспринял подход советской историографии – изучение главным образом теории и идеологии народовольчества и, в гораздо меньшей степени, повседневной работы партии. При этом, однако, автор совершенно не уделяет внимания такому важному документу, как «Письмо Исполнительного комитета к Александру III». Д. Оффорд метко обратил внимание на двусмысленное положение «парижского» ИК, который принимал решения и одновременно терял контроль над происходящим в партии в России⁸².

В 2003 г. появилась подробнейшая монография известного историка Ричарда Пайпса о Сергее Дегаеве⁸³. Исследователь использует не только опубликованные источники, но и материалы ГА РФ, многие из которых впервые вводит в научный оборот. Важнейшей заслугой исследования является восстановление жизни Дегаева в Америке после бегства из России. Прежде об этом было известно лишь по кратким воспоминаниям И. Генкина⁸⁴. Р. Пайпс уделяет много внимания истории «Народной воли», ее становлению, знакомя западного читателя с ее историей, идеологией и деятельностью. В то же время историк не уделяет внимания кризисным процессам внутри организации, автора мало интересуют детали революционной и

⁷⁹ Op. cit. P. 295.

⁸⁰ *Offord D. The Russian revolutionary movement in the 1880s. Cambridge University press. 1986; второе издание – Offord D. The Russian revolutionary movement in the 1880s. Cambridge University press. 2004.*

⁸¹ Op. cit. P. XIII.

⁸² Op. cit. P. 62.

⁸³ *Pipes R. The Degaev Affair. Terror and the treason in Tsarist Russia. Yale University press. 2003.*

⁸⁴ *Генкин И. Предатель С.П. Дегаев в Америке // Каторга и ссылка. 1933. №9.*

провокационной деятельности Дегаева, а скорее сама личность Дегаева, то, как бывший революционер и предатель смог «начать новую жизнь» и построить карьеру.

Источниковая база исследования складывается из источников разных видов: личного происхождения (мемуары и переписка), делопроизводственной документации (судебно-следственные материалы), а также народовольческих периодических изданий.

Первыми издателями документов по истории народовольчества, в том числе, народовольчества 1880-х годов, стали сами революционеры. С 1879 по 1885 гг. подпольно выходят номера газеты «Народная воля», а за границей издаются «Календарь “Народной воли”» (1883 г.) и «Вестник “Народной воли”» (1883 – 1886 гг.). Эти источники отражали взгляд их авторов на положение дел в России, здесь публиковались программные документы, а также статьи, демонстрирующие не только отдаленные, но и близкие цели партии. Особенно газета «Народная воля» дает представление о «задачах завтрашнего дня», как их видели революционеры, так как она издавалась в России, а значит, более остро откликалась на происходившее. При этом, в отношении этого источника следует помнить, что после 1 марта 1881 г. народовольцам все сложнее и сложнее дается издание этой газеты, типографии все чаще проваливаются, а значит, революционерам все хуже удастся оперативно отзываться на события (если с 1879 г. до 1 марта 1881 г. вышло пять номеров газеты и три «Листка Народной воли», то после 1 марта до гибели лопатинской организации осенью 1884 г. вышло всего три номера газеты и три «Листка»). Все номера газеты с приложениями, прокламации и «Листок» были изданы В.Я. Богучарским⁸⁵.

За границей издаются и первые отчеты о судебных процессах над народовольцами. Так в 1888 г. в печати появляются материалы Процесса 21-го с биографической справкой П.Л. Лаврова о Германе Лопатине⁸⁶. А уже

⁸⁵ Литература партии «Народной Воли». Ростов н/Д, 1907.

⁸⁶ Процесс 21-го с приложением биографической заметки о Г.А. Лопатине. Женева, 1888.

после первой русской революции в России публикуется обвинительный акт по Процессу 17-ти и речи обвиняемых⁸⁷.

В течение 1907 г. в заграничных выпусках журнала «Былое» выходят ценнейшие воспоминания Абрама Баха⁸⁸, в 1929 г., по всей видимости, к юбилею «Народной воли», они появляются под одной обложкой⁸⁹, затем переиздаются в 1931 г.⁹⁰ Вернувшись из ссылки в 1881 г., Бах довольно быстро примкнул к народолюбцам. Его воспоминания описывают период до самого его бегства за границу в начале 1885 г., таким образом, он был свидетелем всего изучаемого периода в жизни народолюбческой организации, находясь преимущественно на юге. Несмотря на очевидные субъективности автора, который, порой, не стесняясь демонстрирует свои симпатии и антипатии, автор представляет достаточно полную картину процессов, протекавших внутри организации в целом, как они ему казались. Особого внимания заслуживают размышления Баха относительно причин краха народолюбческого движения.

После революций 1917 г. выходят десятки народолюбческих воспоминаний, в основном в историко-революционных журналах: «Былое», «Каторга и ссылка», «Пролетарская революция», «Голос минувшего», «Летопись революции» и др. Здесь появляются также и исследовательские статьи по истории народолюбчества 1880-х гг. Особого внимания заслуживает журнал «Красный архив», в котором публиковались архивные материалы, а также сугубо научные статьи, в том числе по интересующей теме.

1921 – 1922 гг. появляются воспоминания Веры Фигнер «Запечатленный труд»⁹¹ – важнейший источник для изучения эпохи. Вместе с очерками и письмами революционерки они переиздаются несколько раз: в шести томах в

⁸⁷ Процесс 17-ти народолюбцев в 1883 г. // Былое. 1906. №10; Речи подсудимых в Процессе 17-ти // Былое. 1906. №12.

⁸⁸ Бах А. [Н.] Воспоминания народолюбца // Былое. 1907. №1, 2, 3.

⁸⁹ Бах А. Н. Воспоминания народолюбца. М., 1929.

⁹⁰ Бах А. Н. Записки народолюбца. М., 1931.

⁹¹ Фигнер В. Н. Запечатленный труд. М., 1921 – 1922.

1929 г.⁹², в семи томах – в 1932 г.⁹³ «Запечатленный труд» в двух томах – 1964 г. (с сокращениями)⁹⁴, «Запечатленный труд» и «После Шлиссельбурга» в трех томах – в 2019 г. (также с сокращениями)⁹⁵. Эти воспоминания – по сути единственный источник, в полной мере дающий картину жизни партии в России от лица представителя ИК с 1 марта 1881 г. по 10 февраля 1883 г., когда Фигнер была арестована. Несмотря на то, что революционерка намеренно умолчала о некоторых сюжетах, их немного. При работе над воспоминаниями автор использовала текст своих собственных показаний (в воспоминаниях можно встретить дословное их цитирование), что только подтверждает их точность. Очевидно и стремление автора к объективности.

Особое значение для изучаемой темы имеют автобиографии народовольцев, вышедшие в приложении к сороковому тому энциклопедического словаря Гранат⁹⁶. Здесь содержатся сорок четыре автобиографии. Иные автобиографии в целом разрозненны по своему содержанию и чаще всего освещают самые разные сюжеты. В указанном же словаре они построены по единому плану, революционеры описывают свое происхождение, детство, круг чтения, влияния, образование, вступление в революционную среду и т.д. Таким образом, создается более целостная картина жизни отдельных народовольцев. Это приложение издано вторично факсимильным томом в 1989 г.⁹⁷

В 1924 г. в «Красном архиве» выходит публикация⁹⁸ избранных отрывков из обширного архива Льва Тихомирова. А в 1927 г. появляются воспоминания бывшего народовольца⁹⁹. Затем они переиздаются в разном «составе» в 2000 и

⁹² Фигнер В.Н. Полное собрание сочинений в 6-ти тт. М., 1929.

⁹³ Фигнер В.Н. Полное собрание сочинений. В 7-ми тт. М., 1932.

⁹⁴ Фигнер В.Н. Воспоминания в 2-х тт. М., 1964.

⁹⁵ Фигнер В. Воспоминания в трех томах. СПб., 2019.

⁹⁶ Энциклопедический словарь Товарищества “Бр. А. и И. Гранат и Ко”. М., 1926. Т. 40.

⁹⁷ Деятели СССР и революционного движения России. М., 1989.

⁹⁸ Из архива Л.А. Тихомирова // Красный архив. 1924. Т. 6; Неизданные записки Л. Тихомирова // Красный архив. 1928. Т. 29; 25 лет назад. Из дневников Л. Тихомирова // Красный архив. 1930. Т. 38, 39, 40, 41-42; Из дневника Л.А. Тихомирова // Красный архив. 1933. Т. 6 и др.

⁹⁹ Тихомиров Л.А. Воспоминания. [Б.м.], 1927.

в 2003 гг. публикуются по изданию 1927 г.¹⁰⁰ Мемуары были написаны Тихомировым в 1894 – 1898 гг., когда он уже отказался от прежних своих революционных убеждений, перейдя на консервативные позиции и вернувшись в Россию. Воспоминания эти в корне отличаются по своему стилю и сути от основной массы народовольческих мемуаров: субъективность автора здесь «перевернута». Если в последних преобладает восхваление народовольчества и народовольцев как таковых, то воспоминания Тихомирова проникнуты в целом пессимистическим чувством, автор, порой, чересчур принижает личные качества своих бывших соратников, а также выставляет свою фигуру как вполне особую, выделяющуюся среди остальных. Мемуары Тихомирова пестрят упреками другим и оправданиями себя. В этом смысле они отличаются от воспоминаний Фигнер. Сам Тихомиров во вступлении писал: «Я пишу не историю моего времени, а чисто личные воспоминания: то, что сохранилось в памяти, и так, как оно сохранилось»¹⁰¹. При этом данный источник имеет первостепенное значение для изучения избранных сюжетов, так как автор в полной мере описывает жизнь народовольческой организации за исследуемых период, в основном, как она виделась ему из-за границы. Воспоминания Тихомирова очень ценны и с точки зрения анализа автором развития народовольчества и его перспектив. Уточнить затушеванные или даже скрытые от читателя их места позволяют опубликованные материалы записных книжек и дневника бывшего революционера.

Воспоминания Ивана Попова, члена Рабочей организации партии «Народная воля» наиболее объемно обрисовывают жизнь петербургской народовольческой группы, все перипетии спора «молодых» и «старых» народовольцев. Они появились отдельным изданием в 1924 г.¹⁰², затем часть их, освещающая исключительно деятельность революционной организации в

¹⁰⁰ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000; Тихомиров Л.А. Воспоминания. М., 2003.

¹⁰¹ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 18.

¹⁰² Попов И.И. Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. Л., 1924.

1882 – 1885 гг., была опубликована отдельно¹⁰³, а в 1833 г. вышло дополненное издание этих воспоминаний¹⁰⁴.

Автобиография Германа Лопатина¹⁰⁵ представляет некоторый интерес для данного исследования, отражая интересующие сюжеты так, как их помнил автор спустя тридцать пять с лишним лет. Однако, к сожалению, при всей яркости и неординарности жизненного пути этого человека, его автобиография уместилась на восьми страницах небольшого формата. Сам автор писал В.В. Водовозову в 1906 г.: «...Шлюшин выпустил меня на белый свет больным очень серьезным расстройством нервной системы <...> у меня сильно ослабела память, а главное, моя воля совершенно подорвана: я разучился хотеть, разучился предпринимать и исполнять решения: всякий почин пугает меня и мне неодолимо трудно начать что-нибудь; всякий литературный замысел разрастается у меня в голове в целые томы, после чего у меня опускаются руки и я ограничиваюсь одними размышлениями, не прикасаясь к перу и не пытаясь даже начать чего-нибудь»¹⁰⁶.

Анна Корба, член Исполнительного комитета «Народной воли» оставила целый ряд отрывочных воспоминаний, рассеянных по разным журналам. В 1926 г. они были опубликованы под одной обложкой¹⁰⁷. Корба, арестованная во время июньского погрома 1882 г., свидетельствовала о народовольческой организации после 1 марта 1881 г., Сергея Дегаеве и его предательстве, о «Письме к Александру III», Николае Желвакове и др.

В том же 1926 г. публикуются воспоминания Василия Сухомлина¹⁰⁸. Хронологический охват этих мемуаров с 1881 г. по 1884 г., когда автор их был арестован. При работе над воспоминаниями народоволец привлекал

¹⁰³ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882—1885 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. М., 1928.

¹⁰⁴ Попов И.И. Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. М.-Л., 1933.

¹⁰⁵ Герман Александрович Лопатин. Автобиография. Показания и письма. Статьи и стихотворения. Библиография. Пг., 1922.

¹⁰⁶ ГМПИР. Ф. 2. Д. 11866. Л. 2.

¹⁰⁷ Прибылева-Корба А.П. «Народная воля». Воспоминания о 70—80-х гг. М., 1926.

¹⁰⁸ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля» // Каторга и ссылка. 1926. №3, 4, 6, 7-8.

материалы следствия, что только добавляет ценности этому источнику. Важным представляются и размышления автора о причинах гибели «Народной воли».

«Записки народовольца» Александра Прибылева¹⁰⁹ описывают вступление молодого революционера в ряды народовольцев, короткое участие в жизни партии, Процесс 17-ти и каторжные годы. Хозяин динамитной мастерской на Васильевском острове, он оставил подробное описание подготовки и функционирования мастерской, характеристики работавших в ней лиц и работу полицейского сыска того времени.

К 50-летию юбилею «Народной воли» появилось два сборника статей и воспоминаний народовольцев как раз по интересующей тематике: «Народовольцы после 1-го марта 1881 г.»¹¹⁰ и «Народовольцы 80-х и 90-х годов»¹¹¹. В предпосланной вступительной статье автор ее указал на расхождение между количеством материалов по истории народовольческой организации до 1 марта 1881 г. и после¹¹². Именно задачей осветить этот почти неизвестный период и задаются народовольцы-составители.

Большое значение для темы имеют и публикации архивного материала, появившиеся в этот период. Связаны они с именами С.Н. Валка¹¹³, подробнейшим образом изучившего период и, в особенности, Процесс 21-го, и Р.М. Кантора¹¹⁴.

В 1930-х годах издание источников по истории народовольчества после убийства Александра II надолго прекращается. По сути возобновление публикаторской деятельности произошло в конце 1960-х гг., когда Л.Т.

¹⁰⁹ Прибылев А.В. Записки народовольца. М., 1930.

¹¹⁰ Народовольцы после 1-го марта 1881 г. М., 1928.

¹¹¹ Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929.

¹¹² Народовольцы после 1-го марта 1881 г. С. 7.

¹¹³ Валк С. Неизданный некролог Н.А. Желвакова. // Каторга и ссылка. 1929. №12; Он же. Автобиографические показания М.Ф. Грачевского. [Сообщение] // Красный архив. 1926, № 5; Он же. К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). 1929. Т. 36; 1930. Т. 37,38.

¹¹⁴ К истории Военной организации «Народной воли» (Показания Ф.И. Завалишина) // Каторга и ссылка. 1925. №5.

Сенчакова обнародовала полный список членов «Священной дружины»¹¹⁵ и Устав «Молодой партии “Народной воли”»¹¹⁶. В этот же период появляются публикации О.А. Сайкина. Как биограф Германа Лопатина, он сосредоточился на документах, связанных со своим героем и его революционными контактами¹¹⁷.

К неопубликованным источникам в основном относятся судебно-следственные материалы по трем большим политическим процессам: 17-ти, 14-ти и 21-го. Дела по Процессу 17-ти хранятся в ГА РФ в фонде Особого присутствия Правительствующего Сената. Материалы по Процессам 14-ти и 21-го хранятся в фонде 1351 Петроградского военно-окружного суда РГВИА. Многотомные следственные дела позволяют не только восстановить фактическую сторону жизни и деятельности народовольческой организации в исследуемый период, но и дают представление о ходе следствия и принципах работы сыска в целом. Здесь присутствуют не только показания народовольцев, но и свидетельские показания, часто раскрывающие события с новой стороны, показания филеров о слежке за народовольцами, донесения о поведении народовольцев при задержании и под следствием, прошения, вещественные доказательства и мн.др.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

¹¹⁵ Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и ее состав // Вестник Московского университета. Серия IX: история. 1967. №2.

¹¹⁶ Сенчакова Л.Т. Новые документы по истории народовольческого движения // Вестник Московского университета. Серия IX: история. 1966. №2.

¹¹⁷ Сайкин О.А. Русский друг К. Маркса и Ф. Энгельса. (Неопубликованные документы о Г.А. Лопатине) // Советские архивы. 1970. №6; Он же. Из истории народовольческого движения // Советские архивы. 1969. №3; Он же. Из истории «“молодой” партии Народной воли» // История СССР. 1971. №6; Он же. Русский друг К. Маркса и Ф. Энгельса // Сибирь. 1977. №5; Он же. Показания Г.А. Лопатина // Советские архивы. 1988. №5.

ГЛАВА I. ПЕРИОД «СТАРОГО» ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

После 1 марта 1881 г. народовольцы, несомненно, ощущали себя победителями. Чувство эйфории ощущается во многих народовольческих воспоминаниях. Вера Фигнер так описывала 1 марта: «Когда я вошла к себе, к друзьям, которые еще ничего не подозревали, то от волнения едва могла выговорить, что царь убит. Я плакала, как и другие: тяжелый кошмар, давивший в течение десяти лет молодую Россию, был прерван <...> – все искупала эта минута, эта пролитая нами царская кровь; тяжелое бремя снималось с наших плеч, реакция должна была кончиться, чтобы уступить место обновлению России»¹¹⁸. Фани Морейнис писала: «Вскоре после первого марта ко мне пришел неожиданно Кибальчич. Он в буквальном смысле слова сиял: у него было такое счастливое выражение лица, которое было трудно передать словами»¹¹⁹. Михаил Грачевский, хозяин типографии на Подольской ул. «1 марта, часов в 10, вернулся <...> похожий на пьяного, с мутными глазами, еще глубже ушедшими в орбиты; он осунулся, побледнел, позеленел. Молча, слегка пошатываясь, прошел он к своей постели, не раздеваясь опустился, да так и остался неподвижен до утра 2 марта»¹²⁰. Очевидно, удача очередного покушения на императора в известной степени ошеломила самих революционеров. Валентина Дмитриева, бывшая в толпе на площади перед Зимним дворцом в тот день, так описывала общее настроение: «Народ проявил полное равнодушие к факту цареубийства и, когда спуск штандарта возвестил ему о кончине освободителя, он начал спокойно расходиться. Больше ничего не было, ни баррикад, ни революции... И глухая тоска о несбывшемся черной тучей вползала в сердце...»¹²¹. Цареубийство не стало началом восстания, ни

¹¹⁸ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. М., 1964. Т. 1. С. 268.

¹¹⁹ Деятели СССР и революционного движения России. С. 164, стб. 300.

¹²⁰ Ивановская П.[С.] Первые типографии Народной воли // Каторга и ссылка. 1926. №3. С. 53.

¹²¹ Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). Воронеж, 2015. С. 119.

даже заметного брожения. Теперь настроение революционеров меняется, первая радость вскоре сменяется смятением.

Представляется, что первый хронологический этап, период, когда был разгромлен «старый» Исполнительный комитет, логично закончить арестом Прасковьи Ивановской 13 сентября 1882 г., после которого единственным представителем ИК в России осталась Вера Фигнер. На этом этапе чувство эйфории постепенно сменяется нарастающей тревогой, в конце же ощущением полной утраты сил народовольцами.

§1. «Народная воля» после цареубийства.

Народовольцы считали, что после убийства царя они могут не только требовать от правительства уступок, но и ожидать, что оно пойдет на них. Исполнительный комитет решил обратиться к правительству, открывая для него возможность с честью закончить борьбу¹²².

Вечером 1 марта находившиеся в Петербурге члены ИК собрались вместе на конспиративной квартире у Вознесенского моста для обсуждения вопроса о том, в какой именно форме Комитет должен реагировать на произошедшее событие. Два варианта текста были предложены Михаилом Грачевским и Львом Тихомировым. Народовольцами был одобрен второй вариант, выполненный в форме письма к наследнику престола. После одобрения членами ИК, текст был отдан известному литератору-народнику Н.К. Михайловскому. «Николай Константинович всегда требовал, чтобы революционеры давали террористическим актам надлежащее объяснение, способное вызвать в обществе если не симпатию, то, во всяком случае, истинное понимание его мотивов. В особенности требовал этого по отношению к посягательствам на жизнь Александра II»¹²³. После одобрения Михайловским текст был прочитан еще раз на собрании народовольцев и

¹²² Корба А.П. «Народная воля». Воспоминания о 70-80-х гг. С. 57.

¹²³ В. Я. Б. [Богучарский В.Я.]. Событие 1-го марта и Николай Константинович Михайловский // Былое. 1906. №3. С.

затем отнесен Грачевским (Ивановская писала, что это был Исаев¹²⁴) в типографию на Подольской ул.¹²⁵

10 марта 1881 г. «Письмо Исполнительного комитета к Александру III» было обнародовано. В этом документе народovolьцы доказывали неизбежность не только убийства царя, но и самой революции. В письме постулировалось: правительство выродилось и превратилось в шайку узурпаторов, не имеет никакой опоры и влияния в обществе. А всеобщее неудовольствие, обстоятельства, при которых Россия стремится к новым общественным формам, создают революционеров. Остановить это движение невозможно, так как оно носит органический характер. Исходя из всего этого, народovolьцы выдвигают свои требования: общая амнистия политических преступников и созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующей формы государственной власти и общественной жизни (при условии созыва депутатов от всех классов и сословий пропорционально числу жителей)¹²⁶. Это был ультиматум: либо власть удовлетворяет требования, либо революционеры продолжают свою деятельность, а так как революция, по мысли народovolьцев, неизбежна, конец этого режима предрешен. Власть же получает возможность решить все мирно.

Н.А. Рожков называл «Письмо» наивным¹²⁷, а М.Г. Седов отмечал противоречивость этого документа. «Нельзя совместить неизбежность и неотвратимость революционных преобразований с обращением верховной власти к народу»¹²⁸. Представляется, что такое совмещение все же возможно: революционеры доказывали императору, что радикальные изменения так или иначе произойдут. Они по сути рисовали ему два возможных пути: при одном, потери с обеих сторон будут колоссальны, но это не убережет от революции,

¹²⁴ Ивановская П.[С.] Первые типографии Народной воли». С. 53.

¹²⁵ Прибылева-Корба А.В. «Народная воля». Воспоминания о 70-80-х гг. С. 57-59.

¹²⁶ Литература социально-революционной партии «Народной воли». Лейпциг, 1977. С. 903-908.

¹²⁷ Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. С. 215.

¹²⁸ Седов М.Г. Указ. соч. С.291.

а при другом, возможен относительно мирный ход событий, при котором власть имеет некий, пусть и призрачный, по мнению народовольцев, шанс на собственную легализацию в глазах всего народа. Седов намекает на то, что этот документ свидетельствует о начале конца «Народной воли». Представляется, что Письмо говорит скорее о демонстрации силы партией: до этого народовольцы не считали возможным публиковать открытое письмо императору, теперь же, партия выдвигает ультиматум. К тому же, стоит обратить внимание на то, что это письмо было опубликовано 10 марта. Прошло 9 дней с убийства императора, кроме Геси Гельфман и Николая Саблина (арестованы 3 марта, Саблин застрелился), пока никто не схвачен полицией (днем 10 марта была арестована Софья Перовская, а 17 марта – Николай Кибальчич и Михаил Фроленко). Да, ряды партии изрядно поредели (в январе–феврале арестованы Александр Баранников, Николай Колодкевич, Михаил Тригони и Андрей Желябов), но следующая волна арестов начнется лишь с конца апреля. Поэтому вряд ли можно считать, что этот документ говорит об упадке. Интересно свидетельство Веры Фигнер: партия не рассматривала верховную власть как силу, способную искренне взять на себя почин переустройства¹²⁹. Это доказывает, что Письмо было именно демонстрацией своей силы, а не реальной веры в то, что царь «внемлет» призывам прекратить репрессии.

Занимавшийся пропагандой среди рабочих Василий Панкратов вспоминал: «Если после 1 марта Комитет и не давал о себе знать новыми террористическими актами, то это только потому, что, с одной стороны, выжидал момента, делал подготовку и давал русскому правительству и Александру III взвесить те предложения, которые ему были сделаны в письме ИК. В то время это письмо произвело сильное и глубокое впечатление на мыслящие круги русского общества, в том числе и на некоторую часть рабочих.

¹²⁹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С.284.

– ИК ставит новому царю человеческие условия, неужели он не примет их? Он должен их принять. Не примет, – с ним сделают то же, что и с его отцом. “Зря Комитет говорить не будет”, — так говорили рабочие, даже не принадлежащие к кружкам. <...> в то время русское общество еще не знало, какие громадные потери понес сам ИК»¹³⁰.

Волна арестов, захлестнувшая народовольческую организацию буквально накануне 1 марта, сменилась новой. «1 апреля был захвачен Исаев, а юных революционеров было арестовано в эти дни несчетное количество»¹³¹. Исаев не вернулся ночевать на общественную квартиру, хозяевами которой они с Верой Фигнер были. По установленным правилам хозяева таких квартир не имели права ночевать вне дома, поэтому в его аресте не осталось сомнений¹³². По воспоминаниям Фроленко, для установления личности и местожительства Григория Исаева заставили подняться на стол или стул и простоять так в течение целого дня, мимо вереницей проходили дворники, пока он не был узнан¹³³. Было ясно, что общественную квартиру Фигнер надо спешно покидать. Квартира эта, по словам ее хозяйки, напоминала склад: здесь хранился и шрифт с типографскими принадлежностями, и запас динамита, и часть паспортного стола народовольцев, и множество изданий партии. Фигнер решила спасти все. 2 апреля Николай Суханов с двумя морскими офицерами вынесли вещи из квартиры. Это были Александр Штромберг и Федор Завалишин. «В квартире сидела Вера Николаевна; на столе был самовар, и она спокойная, веселая, занималась чаепитием. Поздоровавшись с пришедшими Вера Николаевна сказала:

– Не хотите ли чаю, господа?

– Отстаньте вы со своим чаем, кругом полиция, давайте скорее вещи и идем.

¹³⁰ Панкратов В.С. Воспоминания. Как приходилось работать среди рабочих. М., 1923. С. 60.

¹³¹ Кроть М.А. Страницы моей жизни. С.46

¹³² Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 270.

¹³³ Ивановская П.[С.] Первые типографии Народной воли». С. 54.

<...> шрифт пришлось класть частью в пакетах, под сюртуки, частью брать в мешках в руки, а станки прятались в чемодан. На З[авалишин]а, благодаря его крепкому телосложению, навалили массу груза... так что он сделался весь синий и еле дышал... да и всем было нелегко. <...> Удивительно, как тогда не арестовали очищавших квартиру. Я думаю, что спас мундир, ибо в то время он был еще вне подозрений»¹³⁴ – так этот эпизод передал в своих воспоминаниях флотский офицер Эспер Серебряков.

3 апреля квартира была спешно покинута и самой хозяйкой¹³⁵.

Фани Морейнис в мартовские дни, когда многие спешно покидали Петербург, выехала в Одессу, а затем в Киев с чемоданом нелегальной литературы. В апреле к ней приехали Анна Якимова (Кобозева, хозяйка лавки сыров на М. Садовой) и Мартын Ланганс. В тот же день они были арестованы на явочной квартире¹³⁶. Там же они были изобличены рабочим Василием Меркуловым, арестованным в феврале 1881 г. и уже в апреле согласившимся сотрудничать со следствием.

28 апреля был арестован морской офицер Николай Суханов, один из создателей кружка военных в Кронштадте, наиболее выдающийся деятель Военной организации народовольцев. Его выдал Меркулов, встречавшийся с ним на Малой Садовой в сырной лавке Кобозевых. Квартира Суханова была окружена полицией еще за несколько дней до ареста. Николай Рогачев, флотский офицер, зная, что у Суханова на квартире склад революционной литературы, унес все под мундиром. Очевидно, Суханов видел оживленное движение полиции у своего дома, но из-за живших с ним сестры и ее маленького сына, которых он мог напугать, не стал оказывать вооруженное сопротивление¹³⁷.

2 мая была схвачена Людмила Терентьева, работница типографии на Подольской ул. «Пообедавши, Лилочка ушла из дома. Она никогда не

¹³⁴ *Серебряков Э.А.* Революционеры во флоте // *Былое*. № 4. 1907. С. 115.

¹³⁵ *Фигнер В.Н.* Указ. соч. С. 270-272.

¹³⁶ *Деятели СССР и революционного движения России*. С. 165, стб. 301.

¹³⁷ *Серебряков Э.А.* Революционеры во флоте. С. 120.

нарушала часа, в который все мы собирались у своего очага, но на сей раз не вернулась. Мы перебрали всякого рода правдоподобные случайности. Было уже поздно, всевозможные для ее возвращения сроки прошли... Жесткий сумрак спустился над нами»¹³⁸.

Летом, 19 июля, был схвачен Владимир Жебунев, руководитель народовольческой группы в Одессе, вызванный в Москву для обсуждения вопроса о принятии его в члены Исполнительного комитета¹³⁹. Жебунев входил в одесскую группу. Судя по воспоминаниям Дрея, генерал-майору Стрельникову¹⁴⁰ был известен некий «Евгений Иванович», но по всей видимости, он не знал, что это была кличка Жебунева. Его арестовали на вокзале в Москве, связь с Одессой, по счастью, не была установлена¹⁴¹.

По источникам этот период представляется каким-то пустым: информацию приходится собирать по крупицам, и все равно она не создает полной картины. Вследствие этого приходится заключить, что партия отказалась от активной деятельности на все лето 1881 г., ее члены с головой окунулись в повседневную работу на местах, в провинции. С.С. Волк справедливо заключал: «Обескровленный Исполнительный комитет не смог проявить боевой активности ни вслед за цареубийством, ни вслед за казнью первомайцев»¹⁴².

Но в то же время продолжают работу подпольные типографии, которые за 1881 г. отпечатали Листок «Народной воли» и номера 6 и 7 «Народной воли».

Кроме того, в этот период было решено создать «Общество Красного Креста “Народной воли”». Непосредственными основоположниками его были Юрий Богданович и Иван Калюжный. С целью организовать устройство

¹³⁸ *Ивановская П.[С.] Первые типографии Народной воли*. С. 56.

¹³⁹ *Фигнер В.Н.* Указ. соч. С.291.

¹⁴⁰ В.С. Стрельников (1838-1882) – генерал-майор, прокурор Киевского военно-окружного суда.

¹⁴¹ Там же. С.50.

¹⁴² *Волк С.С. Народная воля*. С. 133.

побегов из Сибири они ездили в Томск и Красноярск¹⁴³. Задачей общества была материальная и моральная помощь всем лицам, подвергшимся гонениям за их убеждения без различия партий (что интересно, здесь имелись ввиду не только лица, гонимые за политические взгляды, но и за религиозные. Очевидно, так предполагалось расширять не только состав, но и круг сочувствующих партии). Кроме этого, целью организации было установление связей между заключенными и ссыльными и, самое главное, организация побегов из места заключения¹⁴⁴.

Продолжала развиваться и появившаяся на рубеже 1880 – 1881 гг. Военная организация. Задачами ее было создание в войске силы, способной противодействовать правительству и одновременно парализовать ту часть войска, что не будет участвовать в борьбе¹⁴⁵. Во главе военных кружков стояла Центральная группа, в которую к весне 1881 г. входили: штабс-капитаны Дегаев и Похитонов, поручик Рогачев и подпоручик Панин, флотские офицеры: Буцевич, Завалишин, Дружинин, а делегатами комитета после ареста Колодкевича и Желябова (по сути, создателей Военной организации) – Савелий Златопольский, Анна Корба, Вера Фигнер¹⁴⁶. Кружки существовали в Петербурге, Кронштадте, Тифлисе, Одессе, Николаеве и других городах, связи все ширились.

Продолжалась работа народовольческих пропагандистов среди студенчества. Моисей Кроль в своих воспоминаниях писал, что оживленные беседы часто переносились в аудитории и постепенно превращались в сходки. По его словам, «это был превосходный способ заводить знакомство с “новичками” и выделить из шумной студенческой массы наиболее активные и способные элементы с тем, чтобы их привлечь к революционному движению <...> опытный глаз пропагандистов очень быстро выделял из толпы

¹⁴³ Документы для истории Общества Красного креста партии Народной воли // Былое. 1906. №3. С. 288.

¹⁴⁴ Там же. С. 290.

¹⁴⁵ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 160.

¹⁴⁶ Там же. С.161.

идеалистически настроенных юных студентов, искавших возможности так или иначе связаться с партией»¹⁴⁷. Агитаторы стремились сосредоточить внимание студенчества на университетских правилах 1879 г., урезавших ряд льгот, предоставленных студенчеству уставом 1863 г. На подобных сходках и вырабатывались пункты требования к университетскому начальству. Их впоследствии передали ректору А.Н. Бекетову для передачи министру А.А. Сабурову, но они были «положены под сукно». 8 февраля 1881 г. в день университетского акта студентами был выражен протест¹⁴⁸, «министерству было высказано недоверие студентов и их неудовлетворение одними посулами»¹⁴⁹ «разных льгот и вольностей, откладываемых однако на неопределенное время»¹⁵⁰. Дмитриева так описывала тот день: «Было невыносимо жарко и душно; меня совсем притиснули к стене; через головы впереди стоящих не было ничего видно, и только по стихшему гулу можно было догадаться, что министр наконец прибыл и акт начался. В эту минуту [Василий] Караулов добыл где-то стул и подставил его мне. Не успела я на него взгромоздиться и из-за плеч студента в красной рубахе взглянуть на арену действия, как за актовым столом что-то произошло. Все находившееся поднялись со своих мест, все зала моментально превратилась в крутящийся вихрь: крик, рев, смятение; студенты вскакивали на стулья, кричали и размахивали руками; <...> А сверху, с хор, в толпу летели бумажки»¹⁵¹. Лев Коган-Бернштейн своей речью против политики министерства прервал чтение годичного отчета. Затем по аудитории были разбросаны прокламации, а Папий Подбельский нанес пощечину министру А.А. Сабурову. И Подбельскому, и

¹⁴⁷ Кроть М.А. Указ. соч. С. 31.

¹⁴⁸ Бодаев В.А. Н.М. Флеров и «подготовительная группа партии Народной воли» // Народовольцы 80-х и 90-х годов. С. 16.

¹⁴⁹ Литература партии «Народная воля». С. 375.

¹⁵⁰ Там же. С. 374.

¹⁵¹ Дмитриева В.И. Так было (Путь моей жизни). С. 114.

Когану удалось скрыться, после чего они перешли на нелегальное положение¹⁵².

Члены студенческой группы занимались пропагандой среди рабочих под руководством Петра Теллалова. Евгений Сидоренко свидетельствовал, что группа делила между собой рабочие районы города. Сначала связь устанавливалась лишь с отдельными рабочими, только спустя некоторое время круг знакомств расширялся. «Собеседования мои с рабочими велись на тему необходимости борьбы с экономической эксплуатацией, причем выяснялась роль царского режима в этом деле и значение борьбы, предпринятой против него со стороны Народной воли»¹⁵³. Василий Панкратов дополнял: «Рабочий пропагандист никогда не начинал своей пропаганды с восхваления социализма или революции, к этому он подходил постепенно, разобрав экономическое и правовое положение народа, которое могло бы и должно быть лучшим, более справедливым и свободным»¹⁵⁴.

16 декабря Теллалов был арестован. Извлечение из донесения начальнику жандармского управления Петербурга от 16 декабря 1881: «При наблюдении за некоторыми революционными кружками, агитирующими среди петербургских рабочих, обращено было внимание на некоего неизвестного звания человека, который при преследовании всякий раз старался скрыть место своего жительства, проходя через проходные дворы. Человек этот сего числа, будучи вновь застигнут, был <...> задержан»¹⁵⁵. Неизвестный назвался рязанским мещанином Александром Ивановичем Семеновым. В его квартире в доме купца Гольдберга №20 по Средней Мещанской ул. найден небольшой ящик с медным шрифтом, бывшим в употреблении, три револьвера,

¹⁵² Кроть М.А. Указ. соч. С. 41. Подбельский был схвачен 1 апреля на улице вместе с Григорием Исаевым, а Коган-Бернштейн – в ночь на 8 апреля 1881 г. во время расклейки прокламаций (Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. М.-Л., 1965. С. 269.)

¹⁵³ Деятели СССР и революционного движения России. С. 224, стб. 420-421.

¹⁵⁴ Панкратов В.С. Воспоминания. Как приходилось работать среди рабочих. С. 69.

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 527. Л. 2-2об.

семнадцать патронов, пятьсот два экземпляра «Рабочей газеты»¹⁵⁶, а также множество записок и заметок, все зашифрованные¹⁵⁷. Кроме того, при аресте у Семенова были найдены записки, среди которых одна за подписью «Тигр» и вторая с заглавием «Дорогой Саша, Дорогой друг!»¹⁵⁸. На допросе в тот же день Семенов отказался давать какие-либо показания, признав, однако, себя членом социально-революционной партии «Народная воля»¹⁵⁹. 25 декабря следствие установило, что паспорт Семенова оказался подложным¹⁶⁰, а 29 декабря капитан Лютов доносил, что по полученным негласным путем сведениям, Семенов является мещанином г. Севастополя Петром Абрамовичем Теллаловым¹⁶¹.

После этого была схвачена и вся рабочая группа.

На этом аресты членов ИК не прекращались. В сентябре полицией была арестована Татьяна Лебедева. После ареста ее мужа (М. Фроленко) вернуться на их квартиру в Петербурге она не могла. Хотя товарищи, видя плохое состояние ее здоровья, убедили ее уехать на Кавказ лечиться, она все-таки вернулась в Москву. Почувствовав за собой слежку, Лебедева уехала в Петербург¹⁶². Здесь она, как и многие, пренебрегла мерами безопасности и пыталась помочь матери М. Фроленко получить свидание с сыном, постоянно виделась с ней, несмотря на риск быть выслеженной¹⁶³. Даже после ареста, по свидетельству жены брата Лебедевой, на свиданиях она просила все-таки связаться с ней¹⁶⁴.

Вследствие все ухудшающейся ситуации, непрекращающихся арестов было принято тяжелое решение о перенесении центра из Петербурга в Москву. Тем из членов Исполнительного комитета, которые еще не попали в руки

¹⁵⁶ Там же. Л. 5-5об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 12.

¹⁵⁸ Там же. Л. 4-4об.

¹⁵⁹ Там же. Л. 8-8об.

¹⁶⁰ Там же. Л. 164-164 об.

¹⁶¹ Там же. Л. 169.

¹⁶² Прибылева-Корба А.В. «Народная воля». Воспоминания о 70-80-х гг. С. 102.

¹⁶³ Там же. С.305.

¹⁶⁴ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 529. Л. 163-164.

полиции, после арестов в марте и апреле оставаться в Петербурге было невозможно, все яснее становилась неизбежность ареста¹⁶⁵. Ивановская так описывала то время: «Как только разрушение началось, оно росло и росло с быстротой брошенного с горы камня. Кругом все падало, люди гибли, рвались бомбы, взламывались двери...»¹⁶⁶.

Фигнер считала факт перенесения центра из Петербурга ощутимым ударом по партии, потому что именно в Петербурге создавались преемственные друг другу революционные организации, здесь они черпали свои кадры, рабочее население здесь было более восприимчиво к пропаганде, а студенческая молодежь многочисленнее¹⁶⁷.

Александр Прибылев не разделял этих несколько пессимистических настроений: «Исполнительный комитет партии не складывал оружия; после 1 марта перенеся центр своей деятельности в Москву, он пополнил его кадры новыми лицами и организовал новые предприятия на юге и в Петербурге <...> В то же время он не оставлял своей организационной работы, руководя ею из Москвы, где была типография, паспортное бюро, впервые народившаяся организация Красного Креста и пр.»¹⁶⁸.

Итак, осенью 1881 г. из 28-ми основоположников «Народной воли», членов ее Исполнительного комитета на свободе оставалось только 8 человек: Фигнер, Прибылева-Корба, Ошанина, Грачевский, Теллалов, Богданович, Златопольский и Тихомиров. Многочисленные аресты сильно ударили по ИК. Но деятельность партии не останавливалась. Отказавшись от крупных дел, члены организации занимались работой на местах. «В туманную весну 1882 г. в Петербурге мы оставались в небольшом количестве, временно без связей и без руководства. Благодаря аресту и гибели многих активных деятелей и благодаря отъезду из Петербурга других, что требовалось для их безопасности, мы – революционная молодежь – были оторваны от центра и

¹⁶⁵ Фигнер В.Н. Указ. соч. С.298.

¹⁶⁶ Ивановская П.[С.] Первые типографии Народной воли». С. 56.

¹⁶⁷ Там же. С. 299.

¹⁶⁸ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 22.

вынуждены были терпеливо ожидать призыва на работу. Пока же каждый из нас занимался тем делом, на каком захватил нас переживаемый период. Большинство было занято организационной работой среди интеллигентной молодежи»¹⁶⁹.

Однако условия работы после 1 марта ужесточились, как писала Фигнер, «шпионаж и сыск усовершенствовались, появились виртуозы этого дела, люди честолюбивые, способные и с размахом, как Судейкин»¹⁷⁰.

§2. Г.П. Судейкин и реорганизация полицейского сыска.

Григорий Порфирьевич Судейкин – будущая звезда Департамента полиции, находясь в чине подпоручика в 1873 г. изъявил желание переменить место службы, перевестись в корпус жандармов¹⁷¹. Очевидных причин для такого решения не было, вероятно, амбициозный авантюрист знал о своих сыскных способностях.

В 1874 г. он уже адъютант Воронежского жандармского полицейского управления железных дорог¹⁷². Затем Судейкин в чине штабс-капитана попадает в Киев. Уже там он заявляет о себе как об опытном и талантливом сыщике. В 1879 г. он раскрыл южные народовольческие кружки, за что в августе 1881 г. его перевели на место главы Петербургского охранного отделения¹⁷³. Судейкин стал человеком, который поставил Охранку на совершенно новый уровень в ее борьбе с революционным движением. Он стал применять совершенно новые методы. Плоды их не заставили себя долго ждать. Один из таких методов – вербовка агентов из революционной среды.

Арестованная в конце февраля или в начале марта 1882 г. Пелагея Осмоловская в своих воспоминаниях описывает, что с первого допроса у Судейкина ушла как с приятной беседы. Действительно, судя по ее

¹⁶⁹ Там же. С.22.

¹⁷⁰ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 305.

¹⁷¹ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 4339. Л. 1.

¹⁷² Там же. Л. 24 об.

¹⁷³ Троицкий Н.А. Тайная полиция при Александре III (нормативные документы) // Отечественные архивы. №4. 1998. С.88; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 2. 1882 г. 1 ДП. Д. 231. Л.2.

воспоминаниям, ни о чем, кроме как о напрасно гибнущей талантливой молодежи, у которой еще не определились взгляды, а она уже рвется работать на благо родины, они не говорили. Себя Судейкин обрисовал как человека более чем гуманного, который на сходки и чтение «нелегалщины» смотрит сквозь пальцы, арестованных через несколько дней отпускает, прочитав им нотации. «Я не сторонник ссылок и всяких кар по отношению к молодежи. Террористы – это дело другое, а это ведь дети», – говорил сыщик¹⁷⁴. На этом первая их встреча и завершилась. Через несколько дней на втором допросе «беседовали опять “по душе”, о политике, о партии и ее ошибках, терроре, о настоящем положении дел в России, о желательном будущем, о спасении России от самодержавия и ужасов революции. Он сам был конституционалистом и скорбел о том, что террористы помешали осуществлению великого дела»¹⁷⁵. Вслед за тем он заговорил о том, что ищет себе сотрудников среди чуткой молодежи, что и предлагает Осмоловской. Судейкину, по ее словам, нужны были идейные люди, которые занимались бы антитеррористической пропагандой и сообщали бы ему о готовящихся покушениях. При этом, Судейкин давал честное слово всех этих людей не арестовывать¹⁷⁶.

Примерно в это же время (март 1882 г.) был арестован студент Московского университета Гребенчо. Он был ближайшим другом Н. Желвакова и, по всей видимости, должен был стать первоначальным напарником Халтурина при убийстве Стрельникова, но за ним увязалось сразу несколько шпионов, от которых он не смог избавиться, даже спрыгнув с поезда. К тому же, Гребенчо страдал каким-то нервным расстройством¹⁷⁷. Свою первую встречу с Г.П. Судейкиным он описывает схожим образом: «Я очутился в обыкновенной хорошо меблированной просторной комнате; тут

¹⁷⁴ *О[смоловска]я П.Я.* Нераскрытое дело (из воспоминаний о Судейкине) // *Наша страна.* 1907. № 1. С.300.

¹⁷⁵ Там же. С. 301.

¹⁷⁶ Там же. С. 302.

¹⁷⁷ *Загорский К.Я.* В 1881-1882 гг. (Воспоминания) // *Каторга и ссылка.* 1931. №3. С.169.

был круглый стол, возле него диван и кресла, на столе большая лампа с широким абажуром, дававшая мягкое приятное освещение. Встретил меня очень приветливо какой-то человек в военной форме симпатичной наружности и, пригласив сесть в кресло, начал разговаривать со мной»¹⁷⁸. Понятно, что для человека, который провел несколько дней в сырой одиночной камере, да еще и с болезненными нервами, такая обстановка была прекрасным контрастом, мгновенно располагая к себе. Как передавал в своих воспоминаниях товарищ Гребенчо Загорский, при этой первой беседе Судейкин стал развивать целую программу экономической политики, причем предупредил, что говорит не лично от себя, но от целой партии, во главе которой стоят великий князь Владимир Александрович, Победоносцев и Плеве. Основной своей задачей партия ставит, по его словам, увеличение крестьянских наделов, поддержку кустарных промыслов, развитие мелкого кредита, вообще принятие самых серьезных и энергичных мер к повышению благосостояния народной массы. Развив эту программу, Судейкин стал приглашать работать с ними. При этом, говорил он, я не спрашиваю у вас никаких сведений о ваших товарищах. Да вы и не можете сообщить мне ничего нового о тех ваших ближайших товарищах, с которыми я рекомендую вам возобновить отношения¹⁷⁹. Он говорил, что хочет не выдачи товарищей, а единственно лишь, чтобы ему помогли расстраивать задуманные террористические акты. «Вы только должны заблаговременно предупредить меня о месте и времени готовящегося акта террора»¹⁸⁰.

Так работал Судейкин: всякому молодому революционеру или кому-то, хоть малейшим знакомством связанному с революционным подпольем сыщик предлагал принять на себя роль агента. При этом он объяснял, что ему нужна лишь информация о готовящихся терактах и настроениях в партии, а не конкретные имена или адреса конспиративных квартир. А выставя себя в

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. С.169-170.

¹⁸⁰ Там же. С. 172.

глазах арестованных чуть ли не социалистом, который поддерживает идею о необходимости радикальных перемен в России, он стирал представление о себе как о враге партии. Согласившись на столь малое, как ему казалось, неопытный подпольщик терял стойкость и непримиримость, становясь марионеткой в руках жандарма.

Другая же сторона метода работы Судейкина заключалась в том, чтобы не торопиться с арестом выслеженного подпольщика. Вместо этого, к нему приставляли несколько филеров и скоро узнавали всю сеть его сношений. Когда приходило время, полиция просто накрывала всех разом. Лев Тихомиров рассказывал о разговоре, который случился у него по его возвращении в Россию с начальником охраны, которого он помнил еще с начала 1880-х гг.: «Он сознался, что они по мне выслеживали других и никак не ждали, чтобы я мог как-то исчезнуть от них. У Судейкина была действительно тактика не торопиться с арестами. Он был уверен, что при хорошей слежке намеченная жертва все равно не уйдет от него. Да если и уходила иногда, он не огорчался: “Походит, поскрывается да где-нибудь и объявится непременно.” У него было правило: нужно надеяться на *человеческую слабость*, ни у кого не хватит терпения долго осторожничать»¹⁸¹.

Только на следствии арестованные народовольцы узнавали, что были объектами непрерывной слежки. Методы работы Судейкина давали небывалые плоды. В ГА РФ хранятся многостраничные показания филёров, производивших ежедневную слежку за каждым народовольцем. Это уникальный источник, наглядно демонстрирующий работу политического сыска в начале 1880-х на нижних уровнях: выслеживание, установление адресов, куда наносил визиты подозреваемый, обнаружение круга связей, зачастую тесное взаимодействие с извозчиками и дворниками (у них

¹⁸¹ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 298.

узнавалось имя, под которым проживает то или иное лицо и номер его квартиры, как часто лицо бывает дома и часто ли к нему приходят). При этом филер должен был быть практически незаметен: идти на не слишком близком расстоянии за своей жертвой, вовремя заметить, что подозреваемый, например, садится к извозчику. Филеры менялись друг с другом – один филер не мог день за днем следить за кем-то одним из подозреваемых, не рискуя быть узнанным и раскрытым. По необходимости филеры заходили в дома, прячась, например, в чуланах на лестнице, чтобы отследить квартиру, а также наблюдали за происходившим в квартире из окон дома напротив с помощью бинокля. При этом, очевидно, филер должен был хорошо знать город.

Любопытно, что филеры вели ежедневные журналы, куда записывался каждый шаг отслеживаемого «объекта». На основе этих журналов ими давались показания, имеющиеся среди материалов следственного дела. О них в своих воспоминаниях писал К. Загорский. После первого свидания его товарища Гребенчо и Судейкина, последний показал Гребенчо ведомость самого Загорского: «Оказалось, что ведомость разделена на три графы для обозначения в них всего нужного для того, чтобы систематически следить за тем, как человек проводит свое время. Так, здесь были в графах указаны месяцы, дни, часы, место пребывания при встрече с кем-либо, сколько времени длилось пребывание или встреча, была основная графа, в которой обозначалось в виде примечания, кто именно оказалось то лицо, с которым была встреча или свидание. Гребенчо сообщил мне эти записи и оказалось, что в трех случаях из четырех они были совершенно верны»¹⁸². Подобные «ведомости» составлялись филерами, будучи удобнее пространных заметок в журнале наблюдения. На основании этих сообщений становится возможным установить все перемещения народовольцев в Петербурге с конца апреля по 4 июня 1882 г., когда Судейкиным был произведен настоящий разгром.

¹⁸² Загорский К.Я. Указ. соч. С. 170.

Объекты наблюдения за редкими исключениями в таких журналах именовались согласно названиям улиц, где проживал каждый из них. Так, Михаила Грачевского звали Фонарный, Анну Корбу – Дровяная, Александра Буцевича – Малый Мастерской, Христину Гринберг – Кирочная, Михаила Клименко – Николаевский и т.п.

Подобные записи в показаниях филеров выглядят так: «23 мая Фонарный вышел из квартиры в 1 час дня, зашел в Демидов переулок в магазин химических и физических товаров Ниппе, пробыл 1 час, оттуда вынес корзинку довольно порядочного размера, укупорен[ную] синей бумагой, с ней сел на извозчика и поехал на В. остров в 11-ю линию в дом №24, пробыл там 3 часа, потом вышел...»¹⁸³. Очевидно, Грачевский делал покупки для динамитной мастерской. А после того, как указанный дом стал почти «местом паломничества» многих выслеживаемых, за ним стали наблюдать особо. Например, мы знаем в подробностях: 31 мая Прибылева и Юшкова в час дня пошли на Андреевский рынок, где купили оконные карнизы и шторы, а чуть позже из лавки к ним пришел мальчик с тремя трубками клеенки¹⁸⁴.

Несмотря на действительно широкую филерскую сеть, в отчетах часто встречается, что кто-то из выслеживаемых потерян из виду, встречаются даже упоминания, что выслеживаемый заметил филера и понял, кто он. Так, при наблюдении за гусарским майором Тихоцким филер показывал: «Тихоцкий вышел куда-то в штатском платье и заметивший мое за ним наблюдение, видимо, смутился, почему мне не удалось продолжать свои дальнейшие преследования»¹⁸⁵.

Указанные материалы дают информацию о том, соблюдалась ли и в какой мере народовольцами конспирация. Так, например, наблюдающий за Надеждой Кушнаренок филер показывал, как она «пошла по Большой Дворянской ул. в направлении к Троицкой площади, дошла до главного дома

¹⁸³ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 531. Л. 1151об.-1152.

¹⁸⁴ Там же. Л. 531.

¹⁸⁵ Там же. Л. 1127.

правой стороны, остановилась читать афишу, которую читала 10 минут и между тем временем посматривала по сторонам Дворянской ул.»¹⁸⁶

Грачевский и Клименко при входе и выходе из динамитной мастерской также принимали меры предосторожности: подъезжая на извозчике к дому, они сразу не рассчитывались с ним, а долго всматривались в улицу и осматривали ближайшие дома; уезжали дальше дома №24 и возвращались пешком или доезжали до 10 линии Васильевского острова, а оттуда добирались на другом извозчике. Филер показывал, что, поднимаясь по лестнице, Грачевский старался идти ближе к стене, дабы избежать шума шагов, причем при заходе в квартиру ни впускавший, ни входивший друг друга ни о чем не спрашивали. При их приходе Прибылев всегда вставал у окна лабораторной комнаты и пристально следил за улицей потом опускал шторы, после чего улицу из других окон осматривали Прибылева и кухарка, садясь при этом на подоконник, по уходу всех уже Прибылев по полчаса оглядывал из окна улицу. Юшкова, выходя из дому, часто меняла наряд и головной убор, а Прибылева носила густую вуаль.¹⁸⁷

Исходя из всего этого, нельзя не задаться вопросом, неужели народовольцы не замечали непрерывной пристальной слежки?

Александр Прибылев вспоминал, что порой он замечал за ними слежку, и когда указывал на это Грачевскому, тот отмахивался: «...мы молча оглядывали наших соседей. Двое из них обратили на себя мое внимание. Это были, на мой взгляд, явно переодетые жандармы, пристально всматривающиеся нас; мешком сидящие на них пиджаки, туго стянутый, по-военному, ворот сорочки, высокие сапоги, которым словно не хватает шпор, общая повадка, обнаруживающая привычку к мундиру, и, главное, украдкой бросаемые на нас взгляды и виновато, поспешно отводящие их в сторону, как только я обращал на них внимание, – все сильно бросалось в глаза и говорило за то, что я не ошибаюсь. Но Грачевский успокоил меня, заметив, что этого

¹⁸⁶ Там же. Л. 1124 об.

¹⁸⁷ Там же. Л. 1156-1157.

быть не может, что сам еще так недавно в Петербурге, что он не мог подхватить шпионов, наконец, что он примет надлежащие меры <...> для меня было вполне ясно, что это были первые шпионы, следившие за Грачевским и от него перешедшие ко мне»¹⁸⁸. И еще случай: «однажды, случайно выйдя из комнаты в то время, когда там сидел только что пришедший Грачевский, я увидел околоточного надзирателя, разговаривавшего с коридорным и пристально всматривавшегося в меня и оглядывавшегося на дверь нашей комнаты. Опять Грачевский не придавал значения этому факту и не подозревал, что он уже выслежен. *Нам оставалось последовать его примеру и совершенно отказаться от каких-либо подозрений* [выделено мной – М.Б.]. Но, сопоставляя этот факт с описанной ранее встречей со шпионами на пароходе при переезде через Неву, невольно приходишь к заключению, что с самого зарождения нашего предприятия за нами всеми, начиная с Грачевского, уже существовала слежка и уже вся деятельность петербургской группы партии в 1882 г. проходила под неусыпным взором Судейкина»¹⁸⁹. Очевидно, свои воспоминания Прибылев писал при помощи архивных материалов: «За нами не ходили шпионы, не подсматривали, за немногими исключениями, за каждым нашим шагом, нет, все шпионы в костюмах околоточных надзирателей были расставлены на перекрестках и замечали каждого из нас, проходившего мимо них. <...> Такой надзор, не бросавшийся в глаза выслеживаемому, давал полную картину наших действий Судейкину. Но все это стало известно потом, после ареста, тогда же мы ходили впотьмах, уверенные, что о нашей конспиративной деятельности никто не догадывается»¹⁹⁰.

После июньского разгрома подполья начальство по достоинству оценило работу майора Судейкина: он был награжден представлением к чину

¹⁸⁸ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 29-30.

¹⁸⁹ Там же. С. 33.

¹⁹⁰ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 47.

подполковника¹⁹¹. А еще через полгода специально¹⁹² для Судейкина будет создан пост инспектора секретной полиции. Теперь он стал заведовать местной агентурной сетью в Санкт-Петербургской и Московском обер-полицмейстерствах, в Московской, Харьковской, Херсонской, Киевской губерниях и г. Одессе. Кроме этого, талантливый сыщик получил право требовать не проводить обысков и арестов без согласования с ним¹⁹³. Таким образом, Судейкин стал настоящим диктатором в сфере сыска.

Если приглядеться к причинам арестов многих членов Исполнительного комитета после 1 марта, нетрудно заметить, что основная их масса произошла из-за пренебрежения конспирацией. Интересно, что этим грешила не зеленая молодежь, роковые оплошности допускали «старики», опытные народовольцы. Фигнер отмечает эту странную беспечность и добавляет, что при Александре Михайлове и Андрее Желябове, в период расцвета «Народной воли», такого риска в проявлении личной воли общественное мнение не допустило бы¹⁹⁴. Здесь важным представляется добавить небольшой штрих к истории ареста Григория Исаева 1 апреля и бегства Верой Фигнер с их квартиры: она писала, что на следующий день после ареста Исаева к ней пришел Грачевский и сказал, что товарищи давно считают ее арестованной, но несмотря на его и Николая Суханова требование покинуть квартиру, Фигнер оставалась в ней до 3 апреля. Она добавляла, что жандармы «опоздали» на час или полтора¹⁹⁵. Очевидно, Фигнер и сама проявляет ненужный риск.

Трудно найти причины этого явления. Н.А. Рожков очень точно подчеркнул, что народовольцев опьянил успех 1 марта, именно он и привел к

¹⁹¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 2. 1882 г. 1ДП. Д. 231. Л. 2.

¹⁹² Политическая полиция Российской империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов / Авт. комм. и сост. Е.И. Щербакова. М.-СПб., 2014. С. 24.

¹⁹³ *Перегудова З.И.* Политический сыск России (1180 – 1917 гг). М., 2000. Приложение №3. С. 379-380.

¹⁹⁴ *Фигнер В.Н.* Указ. соч. С 305.

¹⁹⁵ Там же. С. 270-271.

нарушению самых элементарных правил конспирации¹⁹⁶. Даже сам Михайлов, неслучайно носивший кличку «дворник», был отцом конспирации в организации. Но даже он был арестован из-за собственной неосторожности. Отчасти причины этой безоглядности крылись в некоей жертвенности – равнодушие к собственной безопасности, свойственной многим членам партии. Из указанных примеров видно, что часто конспирацией пренебрегали из желания помочь товарищу, когда о себе думали в последнюю очередь. Разумеется, зачастую имела место и банальная надежда на «авось». Но народовольцы не учли, насколько изменились условия, насколько ужесточился полицейский сыск после 1 марта и что привычные им методы конспирации больше не работали.

§3. Оживление деятельности. Убийство Стрельникова.

Осенью 1881 г. штаб-квартира Исполнительного комитета была перенесена в Москву. Хозяином ее стал Юрий Богданович, а хозяйкой – Мария Ошанина¹⁹⁷, жившие под фамилией Прозоровских. Квартира в доме Бочкова по Садовой ул. состояла из пяти комнат, передней, кухни и имела два входа. Квартирная обстановка была небогатой, простенькая мебель, местами потертая, а некоторая и вовсе в плохом состоянии¹⁹⁸. Жена дворника показывала, что Прозоровские одевались очень просто, имели скудный гардероб, но при этом чуть ли не роскошно обедали, имея ежедневно блюда по три-четыре, и вообще в деньгах не нуждались¹⁹⁹. Прислуживая у Прозоровских в качестве кухарки каждый день с 10 часов утра до 4 часов вечера²⁰⁰ она добавляла, что Прозоровский был художником, при ней он не раз писал картины. К ним часто приходили, тогда он запирали все двери и объяснял кухарке, что это заказчики²⁰¹.

¹⁹⁶ Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. С. 215.

¹⁹⁷ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 297.

¹⁹⁸ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 526. Л. 734, 749 об.

¹⁹⁹ Там же. Л. 734 об.

²⁰⁰ Там же. Л. 146 об.

²⁰¹ Там же. Л. 147

Кроме этого, еще в мае²⁰² 1881 г. была поставлена новая типография. В квартире поселились супруги Дмитрий Васильевич и Анна Павловна Кологривовы (народовольцы Дмитрий Суровцев и Галина Чернявская) с маленькой дочкой. При них поселилась и кухарка Аграфена Захаровна Кожухова (на эту роль была приглашена «не особенно интеллигентная девушка из революционной среды»²⁰³ Маруся).

Как описывал Алексей Фомин, наборщик, приехавший из Женевы²⁰⁴, «выбор квартиры для типографии был сделан умелой, опытной рукой»²⁰⁵. Действительно, в конспиративном отношении все было очень продуманно: из квартиры и из подъезда было по два выхода (на обеих дверях квартиры следствие обнаружило предохранительные цепи!²⁰⁶), трехэтажный дом был самым высоким в округе, а значит, заглянуть в окна никак нельзя было (в темное время суток окна плотно занавешивали пледами и шальями, чтобы свет не вызывал подозрений), а чтобы не привлечь внимание соседей «сотрясанием пола и ритмическими ударами вала, под ножки кушетки, на которой стоял станок и ходил вал, клали резиновые подкладки»²⁰⁷. Все работники типографии были на строжайшем карантине, почти никуда не выходили и ни с кем не общались. Здесь сначала были напечатаны несколько прокламаций (вероятно, для «пробы пера»: Галина Чернявская вспоминала, что ни Суровцев, ни кухарка Маруся не знали типографское дело, ей пришлось их учить), затем «Программа Исполнительного комитета»²⁰⁸, а после гибели петербургской типографии именно здесь стал печататься №8-9 «Народной

²⁰² В дом Шильдбаха Мясницкой части народовольцы вселились раньше – в середине января (по воспоминаниям Г. Чернявской (Деятели СССР и революционного движения России. С. 313, стб. 597.)) или 11 марта 1881 г. (по показаниям Д. Суровцева и данным домово́й книги (РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5587. Л. 150 об., 6.)). Но квартира была темная и маленькая, потому решили пожить в ней до приискания более подходящей (Деятели СССР и революционного движения России. С. 313, стб. 597.).

²⁰³ Деятели СССР и революционного движения России. С. 313, стб. 597.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 68. Л. 5.

²⁰⁶ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5587. Л. 8 об.

²⁰⁷ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 68. Л. 6 об.

²⁰⁸ Деятели СССР и революционного движения России. С. 313, стб. 598.

воли». Фомин даже указывает, что до завершения работы успели напечатать 2 тыс. экземпляров газеты²⁰⁹. Из квартиры их уносил Суровцев²¹⁰.

Кроме хозяев и Фомина, в типографии работали М. Грачевский, М. Ошанина, Н. Андреев, позднее – П. Ивановская. Часто бывал И. Калюжный, который держал корректуру. Пару раз – С. Златопольский и С. Халтурин²¹¹.

Из соображений конспирации Суровцев каждый день предпринимал обход окрестностей, чтобы убедиться, что за домом нет слежки. Однажды, ему показалось, что за ним шел шпион, и с того же дня работники типографии стали напряженно наблюдать за тем, что творится вокруг дома. То тот, то другой замечали лиц, подозрительно прогуливающих мимо дома и стоящих на углу²¹². П. Ивановская писала: «на углах улиц близ дома расположения типографии сновали мрачные тени, омерзая наш уединенно тихий мирный уголок <...> необходимо было скорее свертывать работу, ликвидировать все дело, но на самый короткий срок, чтобы перенести в другое, более спокойное место»²¹³. А. Фомин вспоминал, что первую слежку он заметил где-то в марте – апреле 1882 г. По этой причине и было решено спешно покинуть квартиру²¹⁴. Ивановская приводит такой эпизод: однажды, унося из квартиры типографские принадлежности, Суровцев взял с собой дочь Чернявской. По приближении к пролетке их настиг один из филеров. «“Чего ты лезешь к нему! – гневно крикнул извозчик шпику. – Нешто не видишь, с ребенком он, ангел божий на руках!” Опешивший шпик выпустил свою жертву. Вернувшись домой Д.[митрий] Я.[ковлевич] с некоторыми признаками негодования и веселой улыбкой передал весь эпизод, добавив с нежностью: “Леле я обязан сегодняшним своим спасением, а, пожалуй, и вы все”».²¹⁵

²⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 68. Л. 9.

²¹⁰ Там же. Л. 7.

²¹¹ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 68. Л. 6, 8; Деятели СССР и революционного движения России. С. 313, стб. 597, 598.

²¹² Деятели СССР и революционного движения России. С. 313, стб. 598.

²¹³ Там же. С. 95, стб. 161.

²¹⁴ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 68. Л. 9.

²¹⁵ *Ивановская П. [С.] Один из узников Шлиссельбурга. (Д.Я. Суровцев) // Кандальный звон. 1926. №4. С. 120.*

Мемуаристы пишут, что это произошло в мае-месяце 1882. Дворник дома Шильдбаха Василий Васильев показывал, что 1 июня он не получил как обычно денег за квартиру от Кологривова, а на следующий день обнаружил квартиру запертой изнутри²¹⁶.

Несмотря на все предпринимаемые предосторожности, среди материалов следствия немало указаний на подозрительное поведение жильцов квартиры №10. Например, соседка Клавдия Кутына сообщала, что «Аграфена одевалась всегда весьма опрятно, и хотя сама стряпала кушанья, но черных работ по кухне не делала»²¹⁷, что подтверждается и показаниями кухарки из соседней квартиры Марии Колгановой: Аграфена обратилась к ней с просьбой за 5 копеек выносить помои с кухни Кологривовых²¹⁸. Кроме того, Кутына показывала, что Кологривов «при встрече с... [ней] в коридоре... всегда закрывался воротником»²¹⁹, об этом же говорила и Софья Эйтингон: «господин, живший в кв. №10, желая отправиться куда-либо, предварительно отворял дверь, выходящую в общий коридор и, убедившись, что в коридоре никого не было, поднимал воротник своего пальто, чтобы скрыть лицо, и затем уже выходил из квартиры»²²⁰. Таким образом, сотрудники тайной типографии, несмотря на все предосторожности, все же вызывали подозрение у своих соседей по дому.

Квартира покидалась в спешке, что отмечают не только мемуаристы, но и материалы следствия. Обнаружено множество оставленных жильцами вещей: не только типографские принадлежности, чемодан со шрифтом и личные вещи, но и даже револьвер²²¹. Также оставлены были №4 газеты «Черный передел», №4 рабочего листка «Зерно» и листовка «Земля и воля!»²²².

²¹⁶ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5587. Л. 5.

²¹⁷ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5587. Л. 51 об.

²¹⁸ Там же. Л. 45.

²¹⁹ Там же. Л. 49 об.

²²⁰ Там же. Л. 51.

²²¹ Там же. Л. 7 об.

²²² Там же. Л. 8 об.

Кроме того, обыск обнаружил в квартире такие вещи, как «коробка с пятью пузырьками голубой и синей краски, употребляемой для оттиска штемпелей и печатей, две щеточки и подушечка, употребляемые для той же цели», а также пять коротких игл для резьбы печатей и гравирования, найдены даже два куса грифельной доски и начатыми изображениями печатей. То есть, предположительно, в квартире также резались печати для паспортного бюро «Народной воли»²²³.

В этой типографии был отпечатан №8-9 «Народной воли» с известной якобинской передовицей. Не смотря на наличие в Программе организации идеи политического переворота с целью передачи власти народу, в прежнее время она фактически замалчивалась²²⁴. Теперь же, когда надежда на народное восстание и революцию, сделанную руками самого народа, окончательно себя не оправдала, возникают новые тенденции.

От Ошаниной, последовательной «якобинки» по своим взглядам²²⁵, историкам остались письма и так называемые «показания». Это ответы Ошаниной на вопросы по истории народовольчества. Они были опубликованы с купюрами Эспером Серебряковым²²⁶. В тексте оригинала, сохранившемся в фонде П.Л. Лаврова в ГА РФ, автор прямо указывает в некоторых местах: «не для опубликования» (любопытно, что не во всех случаях ее желание учтено). Так, например, в фразе: «При своем образовании все члены Комитета (за исключением меня), были народниками», Ошанина не желала видеть напечатанными слова «за исключением меня»²²⁷. По всей видимости,

²²³ Там же. Л. 32 об, 36 об.

²²⁴ Богучарский [Яковлев] В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х – 80-х гг. XIX в. Партия «Народной Воли», ее происхождение, судьбы, гибель. С. 165.

²²⁵ См. Кан Г.С. Идейные «еретики» «Народной воли» // Индивидуальный политический террор в России XIX – начало XX в. М., 1996; Моськина Н.В. М.Н. Ошанина в революционном движении 70-х – 80-х гг. XIX в. // «Будущего нет и не может быть без наук...» (Памяти профессора Московского университета Михаила Герасимовича Седова). М., 2005.

²²⁶ Э.С. [Серебряков Э.А.] К истории партии Народной Воли. «Показания» М.Н. Полонской // Былое. 1907. №6.

²²⁷ ГА РФ. Ф. 1762. Оп. 5. Д. 80. Л. 5 об.

революционерка считала лучшим оставить в памяти образ ИК как союза единомышленников.

Так, Ошанина поясняла в этом документе вышеобозначенную якобинскую тенденцию: «Это означало, собственно, то, что люди все меньше и меньше начинали верить в способность народа добиться чего-нибудь собственными силами и все больше и больше придавали значения инициативе революционеров»²²⁸. Более того, она писала, что «под конец все [члены ИК – М.Б.] стали более или менее якобинцами, сохраняя, разумеется, веру в народ в том смысле, что он примет с восторгом то, что “сделаем для него мы”»²²⁹.

«Теперь наша непосредственная задача – организация заговора с целью ниспровержения существующего государственного строя»²³⁰ – гласит передовая статья №8-9. Ее автор – Василий Лебедев, статья написана под личным влиянием Ошаниной²³¹. Здесь же появляется временное революционное правительство, которое должно будет произвести экономический реформу и только после этого созвать Земский Собор²³². Так, заговор становился основой всех действий народовольцев²³³.

Передовица нравилась не всем членам партии. В воспоминаниях Фомина находим любопытный эпизод: «Когда приступили к печатанию передовицы для №8-9, то И.В. Калюжный сказал мне: “ИК до созыва Учредительного Собрания своей властью декретирует передачу крестьянам землю, а фабрики и заводы – рабочим. Ты, вероятно, знаешь, кто писал передовицу. Если не согласен – отдай исправить или пересмотреть, а пока задержи печатание передовицы”. “Задержать работу нельзя. Об этом кое с кем переговорю, а там

²²⁸ Э.С. [Серебряков Э.А.] К истории партии Народной Воли. «Показания» М.Н. Полонской. С. 5.

²²⁹ ГА РФ. Ф. 1762. Оп. 5. Д. 80. Л. 5 об.

²³⁰ Литература партии «Народная воля». С. 493.

²³¹ Кузьмин Д.М. [Колосов Е.Е.] Народовольческая журналистика. М., 1930. С. 114.

²³² Там же. С. 495.

²³³ Волк С.С. Народная воля. С. 244.

видно будет». В конце концов эта передовица была напечатана без изменения»²³⁴.

«Якобинская» тактика вышла на первый план, не будучи утвержденной всеми членами ИК, об этом не знали Фигнер и Корба²³⁵. Причиной подобного поведения Л.Я. Лурье и А.Б. Рогинский, как представляется, безошибочно указали на возрастающее лидерство в партии Тихомирова и Ошаниной. Всего за год предельно быстро сократилось количество членов Исполнительного комитета, сил руководить по-старому, коллективно, уже не оставалось. Еще не арестованные же члены ИК находились в провинции и руководили местными группами. Многое теперь стало возможным решать фактически единолично, без согласования с остальными членами партии²³⁶. В будущем же, как будет показано ниже, эта тенденция только возрастет.

Итак, можно смело утверждать, что осенью 1881 партия как будто оправляется и начинает проявлять себя более ярко. Происходит оживление и в сфере террора.

В октябре 1881 г., приехавшая по приглашению Исполнительного комитета с юга в Москву Вера Фигнер «передала комитету многочисленные жалобы на Стрельникова, как со стороны заключенных, так и со стороны их родственников. Эти жалобы касались главным образом его обращения с теми и другими, и раздавались одинаково как в Одессе, так и в Киеве»²³⁷. Стрельников был одиозной личностью, а мемуары революционеров характеризуют его как бессердечного и жестокого сыщика. В качестве метода борьбы за искоренение крамолы Стрельников принял оговор лиц, уже привлекавшихся к следствию. Генерал производил массовые обыски и аресты, причем зачастую непричастных людей. Принцип работы Стрельникова

²³⁴ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 68. Л. 6.

²³⁵ Лурье Л.Я., Рогинский А.Б. Неопубликованное письмо Я.В. Стефановича Л.Г. Дейчу // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 369. Тарту, 1975. С.173.

²³⁶ Там же.

²³⁷ ГА РФ. Ф.102. Оп. 181. 7ДП. 1884 г. №.747. Ч.4. Л.130.

описала Вера Фигнер так: «Лучше захватить девять невиновных, чем упустить одного виновного». Она добавляла, что «Захваченным предъявлялись самые тяжкие обвинения, <...> другим объявлялось напрямик, что их не выпустят из тюрьмы, пока они не покажут того-то, или не подтвердят придуманного. Когда арестованные отказывались давать показания, то гневу Стрельникова не было пределов, он положительно кричал на них и заявлял: “На коленях потом будете просить, чтоб я позволил дать показания – и я не позволю!”»²³⁸ Для Стрельникова, по распоряжению министра внутренних дел графа Н.П. Игнатьева, была разработана специальная инструкция, которая возлагала на него производство дознаний по делам о государственных преступлениях и деятельности тайных социально-революционных сообществ в областях, починенных киевскому, подольскому, волынскому и временному одесскому генерал-губернаторам, при этом все жандармские управления обязаны были оказывать ему содействие²³⁹. Таким образом, на всем юге страны именно генералу Стрельникову предписывалось искоренять крамолу, за что он и взялся с заметным рвением.

В секретном донесении полковника В.Д. Новицкого, начальника Киевского губернского жандармского управления, дается яркое описание следственных методов, практикуемых этим прокурором: «...арестанту Геккеру на допросе генерал Стрельников сказал, что за неоткровенность в его показаниях, он уничтожит не только его, Геккера, но и его семейство, Геккер по возвращении в тюрьму, громогласно об этом говорил заключенным, добавив, что <...> какая бы участь его не постигла, он никогда не простит генералу Стрельникову, что он трогает его семейство, ни в чем не повинное. Находящийся в распоряжении генерала Стрельникова товарищ его, Лелеко, говорил <...> что генерал Стрельников с пеною во рту производил допрос, в резкой и обидчивой форме <...> При допросе Владимира Бычкова, генерал

²³⁸ Там же.

²³⁹ Седой. Из архивных раскопок. Миссия Стрельникова // Каторга и ссылка. 1924. №.2. С.59.

Стрельников, выругав его, добавил: “Вы все, сукины сыны, я вас повешу”; Бычков, упав на стул, спустя некоторое время сказал, что после этого он просит его более не допрашивать <...> Арестант Пирошенко заявлял, что генерал Стрельников, схватив его за горло, сдавив, при чем добавлял, что он получит от него веревку»²⁴⁰.

Как видно, Фигнер ничуть не преувеличивала жестокости Стрельникова. Она «передала Комитету общий говор и жалобы на Стрельникова и со стороны обвиняемых, и со стороны их родных. Вместе с тем своими действиями Стрельников дискредитировал престиж партии, смешивая социалистов с грязью, выставляя их как шайку уголовным преступников»²⁴¹. В октябре 1881 г. Фигнер предложила поставить вопрос об убийстве Стрельникова на очередь. И ее предложение было принято Исполнительным комитетом.

В начале декабря 1882 г. Фигнер вернулась в Одессу для слежки и сбора сведений об образе жизни В.С. Стрельникова, таким образом, подготовкой теракта занималась именно она. Убийство было решено совершить в Одессе, так как в Киеве у него жили семья и масса знакомых, к тому же там он вел себя осторожно²⁴². Фигнер вспоминала, что оба исполнителя должны были приехать в декабре, но 31-го числа приехал только один – Степан Халтурин²⁴³. «Я передала ему для проверки все <...> место жительства, часы и условия приема посетителей, время и место обеда, часы прогулки и посещения казармы №5, куда он ездил для допросов, некоторые улицы, по которым он ходил, дома, в которых он бывал»²⁴⁴. Время шло, однако второй исполнитель никак не являлся, Стрельников успел уехать в Киев, а обратно в Одессу он приехал только в середине февраля. Новым напарником Халтурина, по словам

²⁴⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 78. Д. 783. Л. 5, 5 об., 8 об.

²⁴¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 1884 г. 7ДП. Д. 747. Ч.4. Л.131-131 об.

²⁴² Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 323.

²⁴³ И. Майнов писал, что именно его Халтурин собирался сделать своим напарником, однако, этому помешал арест Майнова (Деятели СССР и революционного движения России. С. 135, стб. 241.). А К. Загорский передавал в воспоминаниях, что вторым исполнителем должен был стать студент Г. Гребенчо (Загорский К.Я. Указ. соч. С. 173).

²⁴⁴ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 324.

Фигнер, должен был стать Михаил Клименко. Когда он прибыл, было решено совершить убийство во время послеобеденной прогулки Стрельникова около пяти часов вечера, стрелять в упор и бежать с места преступления в специально приобретенном экипаже²⁴⁵. Клименко должен был стать помощником в организации теракта, а вторым исполнителем был послан в Одессу агент Исполнительного комитета Николай Желваков²⁴⁶.

Анна Корба вспоминала, как познакомилась с Желваковым: «Первые его слова были: “3-го апреля я был на Семеновском плацу; я видел казнь первомартовцев от начала и до конца”. “Зачем вы трепали свои нервы,” – сказала я <...> “Это было не напрасно <...> ничего другого в тот момент я не мог сделать <...> Тогда же на площади я дал себе самому клятву умереть, как они умерли, совершив террористический акт, который послужит к подрыву самодержавия”²⁴⁷. Такое настроение Желвакова обнаруживает и его «Дневник озлоблен[ного] человека», опубликованный С.Н. Валком. Содержащий всего пять записей, он раскрывает настроение его автора в дни перед покушением. Историк И.А. Желвакова, двоюродная внучка революционера, писала: «в нем обнаженная открытость человека, страстно любящего жизнь и уже приутопившего себя к гибели»²⁴⁸. В «Дневнике...» Николай Желваков писал: «Я не верю в духовный мир, не зависящий от материи, я не верю в цель существования человека и в то же время мне не хочется кончить свою жизнь так, бесполезно! Мне хочется умереть на пользу этих муравьев-людей, на пользу этого муравейника, который я подчас презираю...²⁴⁹». Эта запись датирована 14 марта. В таком настроении, по всей видимости, Желваков пойдет на теракт.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же. С. 324-325.

²⁴⁷ *Прибылева-Корба А.П.* «Народная воля». Воспоминания о 70–80-х гг. С. 84.

²⁴⁸ *Желвакова И.А.* Он успел стать только героем // Факел. 1990: историко-революционный альманах. М., 1990. С. 107.

²⁴⁹ *Валк С.[Н.]* Неизданный некролог Н.А. Желвакова. С. 179.

16 марта Халтурин, при посредстве случайно встреченного им²⁵⁰ маклера Ивана Барбашева, купил у крестьянина Василия Салантьева лошадь серой масти за 215 рублей²⁵¹, а на следующий день им же были приобретены дрожки у крестьянина Федосия Баранова²⁵².

Один из свидетелей показывал, что в эти дни с Халтуриным был еще господин «небольшого роста, черноватый, с маленькой бородкой»²⁵³. Это и был Михаил Клименко. Однако следствию долго не удавалось разыскать его. Он был арестован только в ночь с 4 на 5 июня под именем Михаила Бармалеева²⁵⁴. И спустя почти месяц, 30 июня 1882, становится известно, что приметы Клименко очень схожи «с приметами скрывшегося из Одессы третьего участника убийства генерала Стрельникова»²⁵⁵. В интересах следствия Клименко был даже доставлен в Одессу из Петербурга²⁵⁶. Свидетели подтвердили, что именно его они видели со Халтуриным при покупке ими лошади²⁵⁷. Только 28 сентября, спустя еще три месяца, «заговорил» сам Клименко: после побега из Киренска, куда был сослан в 1880 г., он прибыл в Москву. Здесь он получил предложение приехать в Одессу (народоволец оговаривается, что имел ввиду выехать за границу, что счел наиболее удобным сделать из Одессы, заручившись помощью родных²⁵⁸), где познакомился с Еленой Ивановной (партийный псевдоним Фигнер), которая свела его с Халтуриным. Именно он поставил Клименко в известность о готовящемся теракте. Любопытная деталь: Клименко как одесситу предлагалось рассмотреть план с точки зрения удобства и исполнимости, и, хотя он сразу его отверг как негодный, все же мнение Халтурина

²⁵⁰ РГВИА. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 6. Л. 29 об.

²⁵¹ Там же. 27.

²⁵² Там же. Л. 24.

²⁵³ Там же. Л. 28-28 об.

²⁵⁴ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 528. Л. 164.

²⁵⁵ Там же. Л. 182 об.

²⁵⁶ Там же. Л. 230.

²⁵⁷ Там же. Л. 236.

²⁵⁸ Там же. Л. 258.

восторжествовало²⁵⁹. По всей видимости, здесь сыграло роль нетерпение последнего вследствие долгого ожидания исполнения теракта (больше двух месяцев).

18 марта около четырех часов пополудни генерал-майор Стрельников вышел на Николаевский бульвар прогуляться. Проходя по крайней боковой аллее, Стрельников уселся на скамейку, обращенную фасом к морю. В шестом часу вечера на бульваре раздался выстрел – генерал-майор был убит Николаем Желваковым выстрелом из револьвера в затылок²⁶⁰ с расстояния не более трех шагов²⁶¹.

Дальнейшие события произошли, по всей вероятности, не более, чем за 10 минут. Убийца бросился бежать вниз по насыпи к приморской улице, к нему навстречу в пролетке спешил Халтурин. Когда Желваков поравнялся с пролеткой и вскочил в нее, сесть хорошенько ему не удалось – только полулежа. В этот момент, привлеченный выстрелом и криками толпы «Держи! Лови!», шедший мимо Ерофей Коврига успел схватить Желвакова за левую руку, стащить с пролетки и связать ему руки ремнем²⁶². Стрелявший не сопротивлялся. Причины этого поведения, как представляется, можно видеть в самом настроении Желвакова, описанном выше.

Халтурин же, видя, что товарищу уже не помочь, попытался спастись: он проскакал вперед еще несколько сажень, а затем соскочил с пролетки и бросился бежать. Упав вскоре от изнурения, Халтурин попытался вырваться из окружавшей его толпы, заставить ее расступиться – произвел несколько выстрелов из револьвера (при чем был ранен один рабочий)²⁶³, но в то же

²⁵⁹ Там же. Л. 258 об.

²⁶⁰ РГВИА. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.

²⁶¹ Там же. Л. 31.

²⁶² Там же. Л. 25-25 об.

²⁶³ Халтурин показывал, что не имел намерения ранить или убить кого-то – он стрелял в землю, – но из-за особенностей системы устройства револьвера пуля пошла выше (РГВИА. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.).

мгновение его сильно ударили по руке и повалили на землю²⁶⁴. Все было кончено.

Клименко позднее показывал, что «присутствовал при совершении казни и затем при задержании Халтурина и Желвакова. Пробыл в Одессе еще после того несколько дней, но сообразив, что участие мое, – писал Клименко, – в покупке лошади могло обнаружиться и кроме того зная, что после этого дела пойдут усиленные аресты и надзор полиции за всеми, а я жил по подложному паспорту, я счел нужным уехать»²⁶⁵. Материалы следствия позволяют установить и время его отъезда – 21 марта²⁶⁶.

Поставленный в известность о случившемся император Александр III начертал на докладе «Очень и очень сожалею о Стрельникове, это незаменимая потеря»²⁶⁷ и повелел судить схваченных убийц военным судом и повесить безо всяких оговорок²⁶⁸.

Арестованные назвались Николаем Сергеевичем Косогорским и Константином Ивановичем Степановым (Желваков и Халтурин соответственно).

²⁶⁴ РГВИА. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 6. Л. 22-22 об.

²⁶⁵ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 528. Л. 259.

²⁶⁶ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 531. Л. 1235.

²⁶⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 179. 7ДП. 1882 г. Д. 1916. Л. 20-20 об.

²⁶⁸ Там же. Л. 9. Из-за приказа Александра III следствие было произведено в крайне сжатые сроки, а потому сегодня имеется очень мало подробностей этого сюжета. Предполагая, что какие-то интересные детали могут быть освещены в прессе, были просмотрены номера одесских газет. В них есть как много домыслов, не подтверждающихся материалами следствия, так и любопытные штрихи. Например, есть данные, что Желваков стрелял по толпе, что отчаянно защищался кинжалом, а генерал умер не сразу, а только после перенесения в гостиницу (напомню, что выстрел был произведен в затылок) (Одесский вестник. пятница 19(31) марта 1882 №62; Одесский листок. пятница 19 (31) марта 1882 №62.). Имеется указание, что будто за 20 минут до теракта эти молодые люди катались по бульвару в пролетке на очень большой скорости, чем привлекли внимание гулявшей там публики, а городской даже сделал им предупреждение (Одесский вестник. воскресенье 21 марта (2 апреля) 1882 №64.). Это представляется сомнительным, ведь излишнее внимание могло просто помешать исполнению убийства. Еще одна деталь: после похорон Стрельникова его вдова попросила показать ей фотографии убийц, а затем указала на одного из них со словами: «Вот этот, вероятно, убил моего мужа», - юношу этого она часто видела в Киеве постоянно расхаживавшим вблизи дома покойного генерала (Одесский вестник. вторник 23 марта (4 апреля) 1882 №65.). Кого именно вдова генерала видела у их дома, Желвакова или Халтурина, в заметке не указано. По данным источников, ни один из них не занимался слежкой за генералом. Возможно, вдова Стрельникова перепутала.

В своих показаниях от 19 марта Косогорский-Желваков откровенно признавал себя убийцей Стрельникова, но оговаривался, что виновным себя не считает, так как Стрельников был врагом партии, программу которой Желваков всецело разделял и к осуществлению целей которой стремился. Лично он убитого не знал, «но слышался об ожесточенном преследовании им членов партии, которые попадали к нему для производства о них дознаний и суда, и это ожесточило в свою очередь и меня» – показывал Желваков²⁶⁹. Более никаких сведений о себе и о ком бы то ни было еще он не дал.

Степанов-Халтурин же в своих показаниях, хотя и признал, что сочувствует исполнению приговора Исполнительного комитета и что не считает себя виноватым в убийстве Стрельникова, т.к. он был причиной смертной казни и ссылки многих лиц, но оговорился: непосредственным убийцей он все же не является и вообще его участие в этом предприятии было случайным²⁷⁰. (В скобках укажу: Вера Фигнер вспоминала, что Халтурин вообще тяготел к террористической борьбе и считал, что к ней организация должна прикладывать все силы²⁷¹. Кроме того, она же передавала, что в период ожидания приезда напарника Халтурин постоянно выходил из себя от нетерпения и несколько раз даже порывался ехать в Киев и убить генерала там²⁷²). Он показывал, что Исполнительным комитетом ему было поручено создать рабочую организацию на юге, но в этом деле он натолкнулся на непреодолимое препятствие в лице Стрельникова, почему и просил комитет перевести его в другое место. Но комитет, якобы «года два с половиной тому назад» решивший устроить покушение на Стрельникова, поручил это дело ему²⁷³.

Таким образом, Халтурин, сравнительно с Желваковым, пытался выгородить себя, снизить степень своей вовлеченности в дела партии и

²⁶⁹ РГВИА. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 6. Л. 31-31 об.

²⁷⁰ Там же. Л. 29.

²⁷¹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 317.

²⁷² Там же. С. 324.

²⁷³ РГВИА. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 6. Л. 29-29 об.

конкретно в покушение. Поведение это в целом кажется логичным: если Желвакову невозможно было окреститься от убийства, то Халтурин, как ему казалось, имел, пусть призрачную, возможность смягчения приговора.

В. Сергеев в своей недавней работе о Степане Халтурине ввел в оборот ранее не использовавшееся исследователями²⁷⁴ показание Халтурина от 22 марта, которое он дал уже после оглашения смертного приговора (вероятно, незадолго до казни)²⁷⁵.

Среди прочего, Халтурин показывает, что в 1879 г. примкнул к «Черному переделу» и почти до конца 1881 года занимался исключительно пропагандой²⁷⁶. (Позволю себе напомнить, что именно Халтурин 5 февраля 1880 г. произвел взрыв около двух пудов динамита в Зимнем дворце). А после развала «Черного передела» он почти вынужденно примкнул к «Народной воле». Исследователь совершенно справедливо пишет, что в глазах следствия это делало его непричастным к каким бы то ни было другим терактам народовольцев²⁷⁷.

Далее Халтурин называет массу имен людей, с которыми имел или будто бы имел какие-либо отношения внутри организации. В основном это явно псевдонимы, но среди них есть и настоящие имена, например, был назван Моисей Попов (хотя он уже был арестован, информация о важности его фигуры могла ему навредить²⁷⁸), а также Вера Фигнер (Филиппова), не только партийный псевдоним которой, – Елена Ивановна, – он называет, но и которую признает в предъявленной ему фотографии (рассказывает следствию он и то,

²⁷⁴ См. напр.: Полевой Ю.З. Степан Халтурин. М., 1979; Стеклов Ю.М. Степан Халтурин. 1856 – 1882. Вятка, 1923; Сидоров Н.А. Степан Николаевич Халтурин. М., 1931; Соболев В.А. Степан Халтурин. 1856-1882. Киров, 1973. Особо укажу на небольшую публикацию материалов следствия по этому делу, в том числе первых показаний обвиняемых, где об этом показании Халтурина даже не упоминается (Рубач А.М. Убийство ген. Стрельникова и казнь Халтурина и Желвакова // Летопись революции. 1924. №2. С. 185-191.)

²⁷⁵ Сергеев В. Пропагандист с динамитом. Правда и миф о Степане Халтурине. С. 135.

²⁷⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 179. 7ДП. 1882. Д. 1916. Л. 40.

²⁷⁷ Сергеев В. Пропагандист с динамитом. Правда и миф о Степане Халтурине.

²⁷⁸ ОР ИМЛИ. Ф.28. Оп.3. Д.468. Л. 16 об.-17.

что ее деятельность распространялась на офицерство и студенчество, о чем полиция тогда еще не знала²⁷⁹).

В 1923 г. Вера Фигнер в письме к П.Е. Щеголеву, по всей видимости, и приславшему ей копию этого показания Халтурина, попыталась установить настоящие имена лиц, упоминаемых им. Так, под Николаем Сергеевичем (или он же Иван Петрович) Фигнер угадывает Михаила Клименко²⁸⁰ – Халтурин в показании дает портрет молодого человека небольшого роста, лет 26-ти, шатена с небольшой бородой, иногда надевал пенсне, в 1874 г. он был сослан в Сибирь и шел в одной партии с Юрковским²⁸¹. Именно под влиянием этого Николая Сергеевича Халтурин будто бы вступил в «Народную волю» и именно он будто бы поручил ему следить за генералом Стрельниковым. В еврее с черной бородой Фигнер узнает Соломона Когана (он же Евгений Семенов), руководителя студенческой группы²⁸². В человеке, объезжавшем юг России и пробывшем в Одессе несколько дней, Фигнер видит Михаила Грачевского²⁸³ («зачем Халтурин приплел его – непостижимо» – сокрушается она²⁸⁴). Отрицает Фигнер и то, что познакомила Халтурина с Иваном Павловичем (Василий Георгиевский, один из руководителей рабочей группы в Одессе): «После моего отъезда Халтурин мог знакомиться с этими и с др[угими] лицами, но при мне, на основании элементарных правил конспирации, лица по делам террористическим не должны были иметь сношений решительно ни с кем, непосредственно не связанным с данным террорис[тическим] актом»²⁸⁵. Заявление Халтурина, будто он приехал в Одессу по делам рабочей организации, Фигнер также опровергает: он приехал исключительно по стрельниковскому делу²⁸⁶. Информация о давно

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 468. Л. 17 об.

²⁸¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 179. 7ДП. 1882. Д. 1916. Л. 40 об.

²⁸² ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 468. Л. 16.

²⁸³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 179. 7ДП. 1882. Д. 1916. Л. 43 об.

²⁸⁴ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 468. Л. 16 об.

²⁸⁵ Там же. Л. 15.

²⁸⁶ Там же. Л. 15.

готовящемся партией покушении на жизнь графа Н.П. Игнатьева²⁸⁷ также не подтверждается ни одним источником.

С подобными же вопросами к Фигнер в 1923 г. обращался и Н.С. Тютчев. Судя по содержанию письма, он посылал ей и остальные показания Халтурина²⁸⁸. В ответном письме революционерка, по сути, пересказывает Тютчеву содержание своего письма к Щеголеву.

Итак, после ареста и, особенно, после оглашения приговора Степан Халтурин проявил определенную слабость. С одной стороны, он явно «набивает себе цену», демонстрирует следствию, что много знает и может оказаться полезным свидетелем. С другой – он не выдает всех и вся, не называет своего истинного положения в партии как члена Исполнительного комитета, не говорит и о своем прямом участии в покушении на Александра II в 1880 г. (в таком случае он точно не получил бы никакого смягчения приговора), наконец, не пишет прошений о помиловании, подобно Николаю Рысакову²⁸⁹. А данные им показания вряд ли могли быть полезны в провинции, так как ставили больше вопросов, чем давали ответов.

В письме Щеголеву Фигнер рассуждает о возможных причинах такого поведения Халтурина и предлагает такое решение: «Или он хотел оглушить себя, делать хоть что-нибудь, чтобы не думать о предстоящем?»²⁹⁰ И с явной болью добавляет: «...это слишком жестоко думать о человеке, кот[орый] уже не может сказать своего слова»²⁹¹. В письме Тютчеву она развивает свою мысль: «Должно быть, он был крайне потерян и неудачей, и приговором...»²⁹².

Стоит добавить, что, выбирая сценарий убийства Стрельникова, как две капли воды повторяющий сценарий убийства Сергеем Кравчинским генерала

²⁸⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 179. 7ДП. 1882. Д. 1916. Л. 43 об.

²⁸⁸ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 572. Л.1 об.

²⁸⁹ Николай Рысаков – один из первомартовцев, не только написавший прошение о помиловании и согласившийся сотрудничать со следствием, но и предлагавший себя на роль провокатора (См. Суд над цареубийцами. Дело 1 марта 1881 года. В 2-х томах. СПб., 2014. Т.2. С. 94.).

²⁹⁰ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп.3. Д. 468. Л. 18-18 об.

²⁹¹ Там же.

²⁹² ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп.3. Д. 572. Л. 1 об.

Н.В. Мезенцова 4 августа 1878 г., Халтурин возможно надеялся на такой же счастливый для себя исход. Но покушение в середине дня, в людном месте, план бегства в пролетке по приморской улице создал для революционеров ловушку, лишил их возможности маневрирования. К тому же, более удобным оружием мог оказаться кинжал, ведь шум выстрела привлёк внимание публики. Долгое бегство убийцы до пролетки под крики толпы ещё более снизило шансы на спасение. В своих показаниях Фигнер добавляла, что «рекомендовала Халтурину поставить лошадь на бульвар близ городской думы или дворца генерал-губернатора <...> я до сих пор убеждена, что они имели бы все шансы на спасение, если бы последовали этому совету»²⁹³.

План покушения поражает своей непродуманностью, поспешностью, хотя подготовка и велась в течение более чем трех месяцев. Поведение Халтурина, руководителя покушения, производит ощущение какого-то надрыва: желание скорее исполнить задуманное приводит к непроработанности деталей и гибели исполнителей.

Халтурина и Желвакова повесили 22 марта во дворе одесской тюрьмы²⁹⁴ в пятом часу утра²⁹⁵. Соломон Коган передавал такие подробности о казни революционеров: Желваков «быстро взошел по ступенькам эшафота и пересчитал их: – “14, о как высоко!” – сказал он. Сам надел петлю на шею и повис. Чахоточного больного Халтурина должны были поддерживать»²⁹⁶. Подобное поведение обоих революционеров объяснимо: Желваков – исходя из его дневниковых записей, приведенных выше, изначально понимал, что будет казнен как непосредственный убийца; Халтурин – вследствие его надежды на смягчение. Фигнер комментировала: «Правда, он был болезненного сложения, худощавый, но совсем не такой больной, ч[то]б[ы]

²⁹³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 7ДП. 1884 г. Д. 747 ч. 4. Л. 133.

²⁹⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 179. 7ДП. 1882. Д. 1916. Л. 21.

²⁹⁵ Одесский листок. 23 марта (3 апреля) 1882 №65.

²⁹⁶ [Коган С.М.] Из Одессы // На родине. 1883. №3. С. 59. (Черновик статьи – ГМПИР. Ф. 2. Д. 14147.).

это оправдывало его физич[еское] состояние. Да против этого говорит и роль кучера, взятая им на себя»²⁹⁷.

Коган в своей статье добавлял, что процедура казни проводилась не профессиональным палачом, а «добровольцем» из тюрьмы из-за спешки²⁹⁸. Корреспондент «Одесского листка» передавал, что казнь совершал осужденный в каторжные работы за убийство своего квартиранта арестант Боровицкий²⁹⁹. По словам Когана, этот палач долго возился с Халтуриным и затягивал петлю, что заставило Халтурина долго промучаться, прежде чем быть окончательно задушенным³⁰⁰.

Фани Морейнис, тогда находящаяся в заключении в этой же тюрьме вспоминала: «Халтурин и Желваков, ...были казнены на маленьком уединенном дворике, куда выходило окошечко моей башни. Виселицы были поставлены в стороне от моего окошечка, но вечером накануне казни я слышала, как пилят дерево и стучат топорами. Я спросила у часового, что это рубят. “Сегодня задавят преступников”, – ответил часовой. Всю ночь я кружилась по камере. Изнемогая от усталости и ужаса, я прилегла и заснула, но вскоре проснулась от звука барабанного боя... означал приготовление к казни. На дворе рассветало. Какой ужасный рассвет! На мое счастье виселиц не видно было»³⁰¹.

На следующий день 23 марта арестованный рабочий Николай Биткин неожиданно дал показание, где с уверенностью указывал, что недавно казненный Степанов является тем самым лицом, «которое под именем Батышкова произвело взрыв в Зимнем дворце, в этом я убедился при личных с ним свиданиях, так как он не отрицал справедливости моего предположения, но о подробностях своего участия и своих сообщниках ничего не говорил»³⁰². А уже 26 марта в донесении В.К. Плеве сообщалось, что при сличении

²⁹⁷ ОР ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 3. Д. 572. Л. 2.

²⁹⁸ [Коган С.М.] Из Одессы. С. 58.

²⁹⁹ Одесский листок. 23 марта (3 апреля) 1882 №65.

³⁰⁰ [Коган С.М.] Из Одессы. С. 59.

³⁰¹ Деятели СССР и революционного движения России. С. 165-166, стб. 302-303.

³⁰² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 179. 7ДП. 1882. Д. 1916. Л. 55.

фотографий Степанова и Халтурина, не осталось никаких сомнений в том, что это одно и то же лицо³⁰³.

Что мотивировало этого рабочего? Ответ на этот вопрос имеется в воспоминаниях В. Надина, передавшего слова Биткина: «Я знал, что мое открытие будет ударом для них. Знай они, что это Халтурин, они не скоро бы повесили его, а замучили бы³⁰⁴».

Спустя месяц следствию стало известно и настоящее имя Косогорского. После публикации в Правительственном вестнике об убийстве в Одессе генерал-майора Стрельникова, где было указано имя убийцы и его приметы, коллежский асессор Алексей Иванович Желваков сообщил вятскому полицмейстеру, что приметы указанного убийцы сходны с приметами его сына. Предъявленная ему фотография Косогорского убедила его в правильности этой несчастной догадки³⁰⁵.

§4. Новые провалы. Попытки покушения на Судейкина.

Все это время полицейский сыск преследует народовольцев буквально по пятам. Лев Тихомиров, живший тогда в Москве, вспоминал, что «попал под слежку, от которой тщетно пытался скрыться. Один раз я наткнулся на какого-то господина, прятавшегося за шкафом на лестнице самой штаб-квартиры. Сам он хорошо спрятался, но его огромная рыжая борода несколько выглядывала из-за шкафа»³⁰⁶. Пытаясь уйти от шпионов в Москве, меняя квартиры, Тихомиров в конце концов бежал из Москвы.

Осторожная Ошанина тоже успела скрыться из этой квартиры. Буквально накануне собственного ареста Богданович, как сообщала на следствии жена дворника, 12 марта вечером, он проводил свою жену «по Смоленской дороге

³⁰³ Там же. Л. 53.

³⁰⁴ *Надин В.* Стрельниковский процесс 1883 г. в Одессе // *Былое*. 1906. №4. С. 89.

³⁰⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 78. ЗДП. 1882. Д. 423. Л. 1 об.-2.

³⁰⁶ *Тихомиров Л.А.* Тени прошлого. С. 297.

к матери, которая при смерти больна»³⁰⁷. На самом деле Ошанина скрылась на квартире в доме Шильдбаха, где тогда располагалась типография³⁰⁸.

Богданович же «досиделся» до того, что был арестован 13 марта под именем Владимира Прозоровского. В его квартире не было найдено ничего предосудительного³⁰⁹. Уже 17 марта следствием установлено, что Прозоровский – это Кобозев, хозяин лавки сыров в Петербурге, откуда народовольцами был произведен подкуп и заложена бомба перед 1 марта. Его узнали свидетели³¹⁰, а затем и сам Богданович признал себя жившим под именем Кобозева, но от подробных показаний отказался³¹¹. Кроме того, 5 апреля Богдановича на допросе узнал его родной брат Алексей Богданович, отказавшийся, правда, свидетельствовать против него³¹². Дворник дома, где проживали супруги Прозоровские показывал, что проживали они в этом доме в течение 4 или 5 месяцев, жили смирно и поведением своим никаких подозрений не вызывали³¹³.

23 марта 1882 была захвачена конспиративная квартира Ивана Калюжного и Надежды Смирницкой в д. №5 по Прогонному пер., проживавших под фамилией супругов Беневолинских.³¹⁴ Здесь они жили с сентября 1881 г.³¹⁵ В квартире находилось паспортное бюро «Народной воли», где следствием были обнаружены 98 печатей казенных, общественных и частных учреждений, бланков, билетов и свидетельств – 94 листа, 22 вида на жительство от разных учреждений, конверты с формами документов, снимки печатей и подписей, а также множество различных, списков, заметок, адресов и изданий народовольческих типографий³¹⁶ (между ними, 144 экземпляра

³⁰⁷ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 526. Л. 147 об.

³⁰⁸ РГАЛИ. Ф. 1744. Оп. 1. Д. 68. Л. 7.

³⁰⁹ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 526. Л. 3

³¹⁰ Там же. Л. 12, 14, 15, 21, 22.

³¹¹ Там же. Л. 24.

³¹² Там же. Л. 90.

³¹³ Там же. Л. 146 об.

³¹⁴ Там же. Л. 32

³¹⁵ Там же. Л. 41 об.

³¹⁶ Там же. Л. 33-33 об.

разных номеров «Народной воли», 15 экземпляров прокламаций, 81 экземпляр номеров «Рабочего листка», биографии Желябова, Перовской, Кибальчича и Гриневицкого, «Манифест коммунистической партии» и «Немецкая крестьянская война» Энгельса³¹⁷). Все это ясно указывало на их принадлежность к противоправительственной организации. От дачи показаний по сути Беневолинский отказался, признав лишь подложным свой паспорт и свою принадлежность к партии «Народная воля»³¹⁸. Следствие, однако, вскоре установило, что Беневолинские – Калюжный и Смирницкая, бежавшие из сольвычегодской ссылки в марте 1880 г.³¹⁹ Хотя Богданович по предъявлении ему фотографий Калюжного и Смирницкой отрицал знакомство с ними, Елена Васильева, жена дворника дома, где он был арестован, признала в Калюжном мужчину, часто посещавшего Богдановича. Признала свидетельница и Смирницкую, добавив, что последняя посещала Богдановича почти каждый день, иногда одна, а иногда с Калюжным³²⁰.

19 апреля 1882 в меблированных комнатах Трузе Мясницкой части по Армянскому пер. в доме Грачева был задержан Константин Николаевич Боголепов³²¹. При обыске у него найдены записная книжка, охотничий нож в деревянном футляре, небольшой ящик с типографским шрифтом, печати на каждый день недели, книга Г. Спенсера «Основные начала», восемнадцать неизвестных порошков и др³²². 1 мая Боголепов сознался, что он – Савелий Златопольский, живущий на нелегальном положении с 1879 г. после того, как был оговорен Гольденбергом, признал принадлежность свою к «Народной воле»³²³. Брат Яков и сестра Сарра признали в арестованном своего брата³²⁴.

³¹⁷ Там же. Л. 48, 50 об.

³¹⁸ Там же. Л. 38-38 об.

³¹⁹ Там же. Л. 39.

³²⁰ Там же. Л. 227, 147, 732 об.

³²¹ Там же. Л. 247.

³²² Там же. Л. 250-250 об.

³²³ Там же. Л. 255-255 об.

³²⁴ Там же. Л. 424-424 об.

Любопытные сведения о Златопольском передает в своих воспоминаниях Пелагея Осмоловская. Назначая встречу с ним, она предупредила, чтобы он был осторожен, так как знала – за ней следят. «Каково же было мое удивление, когда он, несмотря на мое предупреждение и против всякого здравого смысла, явился ко мне в гостиницу как ни в чем ни бывало: “Она побывала в руках Судейкина и уже воображает себя целым Исполнительным Комитетом! <...> забыла, что я же разъяснял ей, что такое нигилист, социалист и так далее. Эх вы, дитю!”»³²⁵ После этого они условились встречаться через день. Осмоловская должна была ожидать его в условленном месте, в Кремле, на открытом пространстве. Пропустив его мимо себя, она должна была пойти за ним на некотором расстоянии, и затем, проделав несколько маневров, убедившись, что «за нами не следили», они должны были сойтись в удобном месте. «...Скоро я заметила Златопольского. Он шел по другой стороне улицы и, завидев меня, перешел на другую сторону, подошел сразу ко мне. Затем он подозвал извозчика, и мы поехали по улицам как ни в чем ни бывало, точно на прогулку»³²⁶. Эта неосторожность, пренебрежение всякими правилами конспирации привели к тому, что в апреле Златопольский был арестован.

Фигнер писала: «Не знали, кто скомпрометирован, кто выслежен и кого каждую минуту могут арестовать; царила неопределенность, при которой все сношения друг с другом прекращаются»³²⁷. В мае в Париж уехала Ошанина, здоровье которой было расшатано, а вскоре и Тихомиров принял решение эмигрировать, несмотря на увещевания со стороны Фигнер.

Незадолго до своего ареста Златопольский настоял, чтобы Фигнер уехала в Харьков, где была местная группа, но при ней не было агента ИК после ареста Жебунева³²⁸.

В это время, несмотря на все потери, Исполнительный комитет решается на еще один террористический акт, теперь в Петербурге.

³²⁵ *О[смоловска]я П.Я.* Нераскрытое дело (из воспоминаний о Судейкине). С.313.

³²⁶ Там же. С.314.

³²⁷ *Фигнер В.Н.* Указ. соч. С. 326.

³²⁸ Там же. С. 326-327.

Александр Прибылев вспоминал, что в середине-конце марта 1882 его знакомая Христина Гринберг предложила ему зайти на квартиру Неонилы Саловой. Здесь он встретился с Анной Корба, от которой узнал, что Исполнительный комитет предполагает поставить мастерскую взрывчатых веществ и предлагает ему сделаться ее хозяином на условиях полной легальности³²⁹, в качестве хозяйки квартиры были выбрана Розалия Гроссман, с которой необходимо было заключить фиктивный брак³³⁰. 2 мая состоялась свадьба³³¹.

Исполнительный комитет решил заготовить впрок сколько возможно динамита и гремучего студня и один или два снаряда. Главная же цель такой мастерской была учебно-техническая. Все видные опытные техники партии, за исключением Грачевского, погибли, и перед партией встала задача подготовить заблаговременно новых техников и найти для того соответствующих людей, среди которых и оказался сам Прибылев.

2 или 3 мая 1882 Прибылев вместе с Грачевским присмотрели подходящую квартиру №45 дома №24 по 11 линии Васильевского острова, однако, квартира была дорогой. По этой причине наниматели приходили «торговаться» еще два раза и в итоге она была нанята за 50 рублей в месяц без дров. 7 мая Прибылев с молодой женой переехали³³². Квартира состояла из четырех комнат, передней, коридора, ванной, ватерклозета и отдельной кухни, имелось два выхода³³³. Словом, она идеально подходила для конспиративных целей. Дворник дома показывал, что Прибылевы просили его подыскать им кухарку на два-три дня, так как к ним вскоре должна приехать уже служившая у них барышня. Действительно, кухарка Марья Юшкова приехала к ним уже 10 мая³³⁴. Внимание дворника было привлечено тем, что Прибылевы привезли с собой очень мало мебели: два табурета, шесть стульев и две кровати. На его

³²⁹ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 531. Л. 1095.

³³⁰ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 24-25.

³³¹ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 528. Л. 163.

³³² Там же. Л. 48-48 об.

³³³ Там же. Л. 11 об.

³³⁴ Там же. Л. 48-48 об.

вопрос Прибылев отвечал, что со свадьбы прошло немного времени и они просто не успели еще обзавестись хозяйством³³⁵. Под лабораторию была выбрана единственная изолированная ото всех остальных комната. Окна были плотно зашторены. С целью шумоизоляции, а также чтобы не испортить покрытие кислотами, пол в ней народовольцы обили войлоком и покрыли клеенкой, в одном из углов пол был также дополнительно покрыт тремя досками (при этом во время обыска обнаружилось, что пол ванной был весь изъеден кислотами)³³⁶. Здесь находился комод, табурет и стол, тоже застеленный клеенкой³³⁷. Прибылева и Юшкова специально ходили на рынок за клеенкой и войлоком, а Прибылев самолично покрывал ими пол. Только после этого в динамитной мастерской началась работа (по всей видимости, в 10-х числах мая)³³⁸. Помимо Прибылева и Грачевского, сотрудниками мастерской были Михаил Клименко, а также Венедикт Бодаев и Федор Ардентов. Бодаев писал, что они занимались покупкой азотной и серной кислоты, а затем передавали ее работникам мастерской³³⁹. Грачевский перенес в квартиру все оставшиеся запасы динамита, гремучего студня, гремучей ртути и пироксилина³⁴⁰.

Александр Прибылев отмечал, что не старался узнать истинные цели предприятия партии, но ему было ясно, что планируется что-то крупное³⁴¹. Такой целью был новый теракт: готовилось покушение на Судейкина.

Деятельность Судейкина, поставила под вопрос само существование «Народной воли». Когда необходимость убийства талантливого сыщика была признана Исполнительным комитетом, его просто не смогли выследить: «У него оказалась не одна, а множество квартир, разбросанных по всему Петербургу, которые он посещал не в определенные сроки, а когда вздумается.

³³⁵ Там же. Л. 48 об - 49.

³³⁶ Там же. Л. 17.

³³⁷ Там же. Л. 12-12 об.

³³⁸ Там же. Л. 35.

³³⁹ Бодаев В.А. Н.М. Флеров и «подготовительная группа партии Народной воли» // С. 18.

³⁴⁰ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 36, 39.

³⁴¹ Там же. С. 25.

К тому же, эти квартиры были очень недолговечны: после 2-3 посещений они бросались, заводились новые. Ездил он по преимуществу в наемных каретах, и иногда усаживал в такую карету того человека, который ему нужен был для переговоров»³⁴². Стало очевидно, что действовать традиционным для народовольцев способом в данном случае бесполезно. Слишком уж осторожен был враг партии. Тогда было решено действовать «изнутри».

Во время повальных мартовских арестов 1881 г. был арестован с прокламациями сочувствующий делу «Народной воли» Владимир Дегаев. Судейкин во время допроса сделал ему свое обычное предложение, на что молодой человек сказал, что, не подумав, не может ничего ему ответить. И в тот же день был выпущен на свободу. Видимо, перепуганный, он сообщил об этом разговоре старшему брату Сергею, который нашел Савелия Златопольского и посоветовался с ним. Златопольский одобрил идею сделать из юного мальчика контршпиона. По слова Анны Корбы, он был поглощен мыслью создать нового Клеточникова³⁴³ – шпиона народовольцев внутри охранки³⁴⁴. Владимир Дегаев Судейкину был бесполезен, так как ничего не знал о делах партии, а если и говорил с ним, то под диктовку старших товарищей. В итоге приблизительно в середине весны 1882 г. ему была дана отставка. Незадолго до этого старший брат Сергей Дегаев предложил Михаилу Грачевскому свою помощь: он не был готов совершить само покушение, но хотел быть полезным при отслеживании. Он хотел через посредство брата познакомиться с Судейкиным, под предлогом поиска чертежной работы или переписки бумаг. Однако состоявшиеся несколько свиданий с Судейкиным ни на шаг не продвинули вопроса о покушении. В итоге свидания было решено прекратить³⁴⁵.

Итак, вторая попытка «подобраться» к Судейкину окончилась неудачей. Хозяин динамитной мастерской Прибылев в воспоминаниях так описывал то

³⁴² *Прибылева-Корба А.П.* Сергей Петрович Дегаев // *Былое*. 1906. №4. С. 12-13.

³⁴³ См. *Пелевин Ю.А.* Николай Васильевич Клеточников // *Вопросы истории*. 2013. №11.

³⁴⁴ *Прибылева-Корба А.П.* Сергей Петрович Дегаев. С. 5-7.

³⁴⁵ Там же. С. 13-14.

время: «К концу мая-месяца мы стали замечать особенную озабоченность Грачевского: казалось, его гнетет какая-то неотвязная мысль; он стал еще менее разговорчив, тороплив и, кроме того, на наш взгляд, он был серьезно болен; его руки временами дрожали, лицо покрывалось каплями пота, иногда, крайне утомленный, он как бы впадал в забытие. <...> работы лаборатории подходили к концу, осталось, только из заготовленного нитроглицерина сделать динамит, что не представляло затруднений и не требовало много в времени; три готовые техника уже были налицо, и только оболочка снаряда все еще оставалась пуста, хотя материал для нее уже был наготове, да Судейкин продолжал еще жить и делать свое вредное дело. Михаил Федорович был озабочен выбором лица, которому можно было поручить исполнение приговора ИК. Таких лиц было немного, и выбор Грачевского ни в коем случае нельзя было назвать удачным»³⁴⁶.

Третью попытку должна была предпринять Пелагея Осмоловская. После ареста и обычного предложения Судейкина стать его агентом, она, по ее словам, «решила спасти Россию от него»³⁴⁷. Она решила стать контршпионом, но на самом деле связаться с кем-нибудь из членов ИК и с помощью них достать орудие убийства. Через Савелия Златопольского ей удалось выйти на петербургскую организацию, как раз в это время открывшую динамитную мастерскую. При встрече с Грачевским они условились: для нее будет сделан специальный снаряд удобной формы, чтобы его можно было повесить на шею на шнурке³⁴⁸. Снаряд, готовящийся в динамитной мастерской Прибылевых, действительно имел такую форму: «Снаряд будет иметь плоскую форму, слегка изогнутую по своей поперечной оси; его размеры приблизительно 25 см высоты, 16 см ширины и 6-7 см толщины; изогнутость снаряда даст возможность незаметно нести его подвешенным на груди под верхним платьем, для чего он снабжен специальным крючком»³⁴⁹. Покушение

³⁴⁶ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 43-44.

³⁴⁷ О[смоловска]я П.Я. Нераскрытое дело (из воспоминаний о Судейкине). С. 302.

³⁴⁸ Там же. С. 323.

³⁴⁹ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 38.

было назначено, по всей видимости, на 4 июня 1882. По словам Осмоловской, «задолго до назначенного часа она явилась на “Стрелку» – место встречи. Свидание было назначено на три часа, но я явилась к часу и стала ждать. Четыре – его нет. Ошибки во времени быть не могло, часы были хорошо проверены, и часы Грачевского, и мои – поставлены одинаково, забыть час и время встречи Грачевский также не мог, оставалось предположить, что он накануне или на пути на Стрелку арестован» (в сноске она указывает, что Грачевский ждал их на пути на Стрелку)³⁵⁰.

Анна Корба вспоминала, что в тот день она должна была встретиться с Грачевским после его свидания с Осмоловской. «В 7 часов вечера он назначил мне свидание около Троицкого моста и Дворцовой набережной. Вместо 7 часов он пришел в 9 <...> он коротко ответил: Она не пришла! <...> не пришла на назначенное свидание.

– Но вы не могли разойтись! Может быть она спутала назначенное вами место с другим и, в свою очередь, ждала вас!

– Нет, этого не могло быть! Я назначил свидание в Александровском парке, в том месте, где мы в первый раз виделись, которое было выбрано для нашего знакомства»³⁵¹.

Итак, путаницы произойти не могло: все-таки Александровский парк и «Стрелка» – места совершенно разные. Да и время мемуаристы указывают разное: если верить Корбе – встреча должна была состояться примерно в шесть часов вечера, если верить Осмоловской – в три часа. Околоточный надзиратель оставил исследователям точную информацию среди материалов следствия. Грачевский вышел из дома на 11 линии Васильевского острова с 6 часов 20 минут вечера и обратно пришел в 8 часов вечера³⁵². А по данным другого околоточного – вернулся Грачевский «довольно взволнованный и

³⁵⁰ Там же. С.324.

³⁵¹ Прибылева-Корба А.П. Аресты в Петербурге в 1882 г. // Каторга и ссылка. 1934. №4. С.17.

³⁵² ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 531. Л. 1140.

бледный»³⁵³. Хозяйка квартиры, в которой были арестованы Осмоловская и ее муж Фомин сообщала, что 4 июня оба они вернулись домой позже обычного – после 11 часов вечера³⁵⁴.

Корба, которая должна была помогать Грачевскому в этом предприятии, писала, что недели за две до арестов к ним «приехала из Москвы Александра Ивановна Орлова с специальной целью – предупредить нас об одной женщине, которая, по мнению московской организации Народной воли, была причиной московских весенних арестов. Речь шла о той личности, которой Грачевский доверял безусловно, хотя совершенно не знал ее, которая предложила народовольцам свои услуги для убийства Судейкина <...> мои уговоры и протесты против доверия к этой личности не действовали на Грачевского так же, как и приезд А.И. Орловой и ее убеждения»³⁵⁵.

Трудно поверить в то, что Грачевский нечетко обозначил место встречи, или что опоздал. Прибылев пишет, что Грачевскому должно было показаться подозрительным не только сотрудничество Осмоловской с Судейкиным, но и данные из других источников (по всей видимости, речь как раз о сообщении Орловой). Это дело вызывает массу вопросов: как мог испытанный, опытный народовец, каким был Грачевский, так поверхностно отнестись к выбору исполнителя? Мало того, что сама Осмоловская отмечает неустойчивость тогда своих политических взглядов, к тому же она была беременна. По словам А. Корбы, «Осмоловская призналась Грачевскому в том, что она беременна и находится на последней стадии [в своих воспоминаниях Осмоловская говорила, что на ее счастье беременность Грачевский не заметил³⁵⁶ – М.Б.]. Естественно, что, зная мое настроение, Грачевский скрыл от меня это новое обстоятельство, объявив мне о нем только после моих настойчивых расспросов. Я была вне себя от гнева и напомнила Грачевскому, что наши погибшие товарищи постановили устранять всегда беременных женщин от

³⁵³ Там же. Л. 1130.

³⁵⁴ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 542. Л. 18 – 18 об.

³⁵⁵ Там же. С.16.

³⁵⁶ *О[смоловска]я П.Я.* Нераскрытое дело (из воспоминаний о Судейкине). С. 322.

участия в революционных предприятиях во избежание дурного впечатления, какое могло бы произвести подобное обстоятельство на общественное мнение. Напомнила также, как они избегали всего, что могло бы представить Народную волю в жалком или бедственном виде. Но это не помогло. Грачевский правда жалел, что поздно узнал об этом, тогда он, по его словам, не стал бы вести переговоров с Осмоловской»³⁵⁷. Как бы оправдывая его, Прибылев писал: «Грачевский так торопился привести к концу порученное ему дело, так был истомлен непосильной работой, так болен физически, что остановился на Осмоловской, не сомневаясь в ее верности и порядочности»³⁵⁸. Биограф Грачевского Д.В. Рязанов объяснял поведение народовольца не только болезнью, но и тем, что за годы нелегального положения в нем просто притупилось чувство страха³⁵⁹. В любом случае, с таким трудом подготовлявшееся покушение на Судейкина было провалено.

Но главный удар партии еще предстояло пережить. После, как писала А. Корба, дезертирства госпожи Осмоловской (Корба была уверена, что действия Осмоловской – «проявление гнуснейшей провокации»³⁶⁰), «около часу ночи я и Грачевский шли вместе. Сначала шли пешком, потом взяли извозчика. Грачевский остановил извозчика прямо у ворот дома, в котором жил, и быстрыми шагами перешел мостовую. У ворот закопошились несколько человек, подъехала карета, ждавшая в тени. Люди бросились на Грачевского и затолкали его в карету <...> Извозчик внимательно наблюдал сцену увоза Грачевского»³⁶¹.

³⁵⁷ Там же. С.17.

³⁵⁸ Прибылев А.В. Указ. соч. С.46.

³⁵⁹ Рязанов Д.В. М.Ф. Грачевский в русском освободительном движении (1874 – 1882 гг.). С. 107.

³⁶⁰ Прибылева-Корба А.П. Аресты в Петербурге в 1882 г. С.20. Замечу, что среди следственных материалов не удалось найти указаний на провокаторство Осмоловской, показания она давала, но подчеркнуто неинформативные (см. ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 542. Л. 14-15).

³⁶¹ Там же. С. 18.

Грачевский был арестован в два часа ночи в доме №9 кв. №59 по Фонарному переулку, где жил под именем Августина Галиновского³⁶². Д.В. Рязанов полагал, что Грачевский был первым народовольцем в Петербурге, попавшим под слежку шпионов Судейкина, и от него она перешла к остальным товарищам³⁶³. При нем были найдены: восемь патронов, брошюра Петра Лаврова, шифровый ключ на четырех страницах, записная книжка, лист с записями имен и фамилий на выдачу документов, а также 36 слепков и печатей разных присутственных мест и листы гербовой бумаги, два чистых бланка для паспортных билетов, купеческое гильдийское свидетельство, чистый бланк аттестата Бердянской классической гимназии, чистые бланки для паспортов иностранцам Курляндского губернатора, два свидетельства о выполнении воинской повинности и другие документы. Кроме того, было обнаружено «Практическое руководство по минному искусству», рукописи и прокламации революционного характера, адреса разных лиц в Петербурге, Харькове и Варшаве и др.³⁶⁴ В первом же показании назвал своим настоящим именем³⁶⁵. В последующих показаниях довольно откровенно описал свою революционную карьеру, избегая называть имена и прочие подробности, многих народовольцев он явно выгораживал, показывая, что они не знали его настоящего имени и его принадлежности к «Народной воле»³⁶⁶. По поводу динамитной мастерской Прибылевых Грачевский показал, что он, как член технической группы, получил от одного из агентов Исполнительного комитета предписание организовать техническую школу и обучить нескольких лиц минному искусству, т.е. предполагались только занятия-лекции. Чуть позже тот же агент ИК предложил ему приготовить вместе с «учениками» еще сколько-то запасов динамита. Снаряд же, найденный в

³⁶² ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 530. Л. 688.

³⁶³ *Рязанов Д.В.* Центральная петербургская группа «Народной воли» против Г.П. Судейкина (апрель – июнь 1882 г.) // *Освободительное движение в России. 2007. Вып. 22. С. 129.*

³⁶⁴ Там же. Л. 687, 689, 692-693 об.

³⁶⁵ Там же. Л. 691-691 об.

³⁶⁶ Там же. Л. 758.

квартире Прибылевых, Грачевский, по его словам, приготовил самолично на последней лекции (это отчасти подтверждается воспоминаниями Александра Прибылева: «Грачевский самолично, не доверяя никому из нас, еще малоопытных техников, приступил к наполнению снаряда сперва гремучим студнем, а затем сухим динамитом, заполняя последним все пустые пространства»³⁶⁷). Важная деталь: Грачевский подробно описал в показаниях устройство снаряда, указав на гигроскопические свойства черного динамита, что, по его словам, вело к потере его взрывчатых свойств при неправильном хранении. Также он добавляет, что снаряд этот даже думал уничтожить в свободное время³⁶⁸. Очевидно, Грачевский пытался продемонстрировать, что никакого террористического акта народовольцы не планировали, собирались лишь пополнить запасы динамита. По всей видимости, это ему не удалось: по заявлению эксперта, снаряд действительно вобрал в себя влагу, но это мало повлияло на его разрушительные свойства³⁶⁹.

Корба вспоминала о ночи с 4 на 5 июня: «..Я предложила ему [извозчику – М.Б.] довезти меня до Дровяного переуллка, где жила и там расплатиться <...> Минут через 10 я была дома. Я не сомневалась в том, что сейчас позвонят, и агенты тайной полиции придут за мной»³⁷⁰. Описанная сцена подтверждается и показаниями околоточного надзирателя³⁷¹.

В квартиру №22 дома №22 по Дровяному переулку, где снимала комнату Софья Алексеевна Розанова, она же Анна Корба, действительно скоро пришли с обыском. Имеющиеся у нее несколько минут она использовала для того, чтобы сжечь оставшиеся у нее письма³⁷². Хозяйка комнаты открыла не сразу, потому дверь была отперта силой. По обыску найдены: несколько номеров «Народной воли», прокламации Исполнительного комитета, программы ИК, «Автобиография Александра Дмитриевича Михайлова», номера газеты «La

³⁶⁷ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 44.

³⁶⁸ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 530. Л. 780-780об.

³⁶⁹ Там же. Л. 794 об.

³⁷⁰ Прибылева-Корба А.П. Аресты в Петербурге в 1882 г. С.18.

³⁷¹ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 531. Л. 1136.

³⁷² Прибылева-Корба А.П. Аресты в Петербурге в 1882 г. С.18.

révolté», кроме прочего, 9 экземпляров увольнительных билетов для запасных нижних чинов и 10 экземпляров правил для увольняемых в запас нижних чинов, а также ручной типографский станок, банка с черной краской и сочинение А.И. Герцена³⁷³.

На первом допросе Корба показала только, что она принадлежит к «Народной воле»³⁷⁴. В своих воспоминаниях она добавила любопытную деталь: «Вскоре после того кто-то открыл форточку в двери моей камеры. Я оглянулась и увидела физиономии двух мужчин. Они разговаривали между собой, и один спросил другого:

– Значит, это она? Вы твердо в этом уверены?

– О да, – ответил другой, – это она, и никто более. Никаких сомнений не может быть.

<...> Позднее я узнала, что синклит с Гороховой улицы льстил себя надеждой, что им удалось поймать В.Н. Фигнер». А Муравьев, по словам Корбы, прямо спросил ее, не является ли она Верой Фигнер, на что, видимо не без удовольствия, она ответила отрицательно³⁷⁵. Это подтверждается и материалами следствия³⁷⁶. Настоящее же имя арестованной стало известно следствию только 14 июня³⁷⁷.

Тогда же в секретном донесении начальнику жандармского управления Петербурга сообщалось, что в платье Розановой были найдены зашитыми пять записок на почтовой бумаге, написаны они, по всей видимости, государственным преступником Александром Михайловым³⁷⁸.

После разбора их предъявили Корбе 10 августа, но она отказалась давать какие-либо объяснения³⁷⁹. Тогда следствие «вспомнило» о письме, адресованном «Саше», которое было отобрано у Петра Теллалова при его

³⁷³ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 528. Л. 271-272.

³⁷⁴ Там же. Л. 281 об.

³⁷⁵ Прибылева-Корба А.П. Аресты в Петербурге в 1882 г. С. 19.

³⁷⁶ ГА РФ. Ф. 102. 7ДП. 1883. Д. 42. Ч. 2. Л. 1 об.

³⁷⁷ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 528. Л. 297.

³⁷⁸ Там же. Л. 333.

³⁷⁹ Там же. Л. 352.

аресте 16 декабря 1881 г. После сличения почерков экспертиза нашла их одинаковыми³⁸⁰. 23 августа Корба признала письмо, отобранное у Теллалова, писанным ею³⁸¹.

Записки эти были опубликованы Ю.А. Пелевиным в 1979 г.³⁸² Историк отмечал, что эти письма сыграли трагическую роль в судьбе Анны Корбы: благодаря ним была доказана ее непосредственная связь с ИК³⁸³.

Об аресте остальных товарищей рассказал в своих воспоминаниях Прибылев: «Наступило утро 5 июня. Клименко накануне, часов около 12 ночи ушел от нас, захватив письмо Юшковой, чтобы бросить его в почтовый ящик почти напротив нашей квартиры. У этого ящика он и был арестован <...> Полотеры явились еще в 9 часов утра и начали натирать полы во всех комнатах, кроме лаборатории, которая на этот случай плотно запиралась. Нечего и говорить, что полотеры эти, рекомендованные и приведенные к нам дворником, оказались тоже шпионами. Только что мы надели на себя верхнее пальто, как с черного хода пришел старший дворник и сказал, что в кухне ожидает печник, с которым мы желали поговорить о переделке нашей печи <...> Бросалась в глаза чрезвычайная бледность дворника, его некоторое волнение <...> тут вошел генерал Федоров»³⁸⁴.

При обыске в квартире Прибылевых, среди прочего, были найдены: альбом в кожаном переплете с 23-мя фотографиями, два ясеневых ящичка с медным типографским набором и доска с готовым набором печатного заголовка «Листок добровольного сбора Редакции Народной Воли», в комнате Гроссман были найдены письма (даже с обратными адресами), а в нижнем ящичке комода был обнаружен снаряд с крючком³⁸⁵.

³⁸⁰ Там же. Л. 358.

³⁸¹ Там же. Л. 360.

³⁸² Пелевин Ю.А. Новые материалы о народовольцах А.Д. Михайлове, А.П. Прибылевой-Корбе и Л.А. Тихомирове // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1979. №2. С. 65-77.

³⁸³ Там же. С. 65.

³⁸⁴ Прибылев А.В. Указ. соч. С. 47-48.

³⁸⁵ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 528. Л. 20, 22 об, 23.

Прибылев на первом допросе показал, что принадлежит к «Народной воле», изготовлением снарядов занимался только он один, цель же их изготовления ему неизвестна³⁸⁶. На втором допросе он признал по фотографиям Грачевского (которого знал под именем Павла Александровича), Клименко (которого знал под именем Владимира), Юшкову (под фамилией Савиной) и Гринберг (бывала на квартире раз или два). Материалы для изготовления динамита покупались Грачевским, Клименко и самим Прибылевым³⁸⁷.

Гроссман показывала, что сочувствует деятельности партии, материалы для приготовления взрывчатого вещества приносили в квартиру разные лица, изготовляли – она, муж и еще одно лицо. Метательный снаряд был принесен уже готовым и не делался в их квартире. Кухарка приготовлением динамита не занималась³⁸⁸.

Мария Юшкова (арестована под фамилией Савина) показала, что до этого не имела сношений с революционерами и вообще предложение о поступлении кухаркой строго не обдумала. В лаборатории она работала, но метательных снарядов не видела³⁸⁹.

Пойманные с поличным, обитатели динамитной мастерской, откровенно рассказали о себе в показаниях, умолчав, при этом о подробностях, касающихся других лиц.

Арестованный поздно вечером 4 июня под именем Михаила Богдановича Бармалеева Клименко и вовсе долго отказывался от каких-либо показаний, признав лишь свою принадлежность к партии³⁹⁰. При аресте у него была отобрана записная книжка, номер газеты «Голос», 13 рублей денег и письмо в Чернигов³⁹¹. В его квартире в доме №9 кв. 35 по 10-й роте Измайловского полка обыском не было найдено ничего особенного, кроме клочка бумаги,

³⁸⁶ Там же. Л. 26 об-27.

³⁸⁷ Там же. Л. 94-94 об.

³⁸⁸ Там же. Л. 31 об-32.

³⁸⁹ Там же. Л. 34 об – 35.

³⁹⁰ Там же. Л. 167-168.

³⁹¹ Там же. Л. 164.

исписанного цифрами, и небольшой банки с какой-то белой массой³⁹². Были приглашены эксперты, осмотревшие не только содержимое указанной банки, но и пятна на руках арестованного. Оказалось, что эти пятна – следствие действия минеральных кислот, преимущественно азотной³⁹³, а в банке – цинковая мазь, применяемая для лечения язв³⁹⁴. Так как следствию было необходимо доказать, что Клименко посещал динамитную мастерскую, а он упорно отказывался от показаний, было предпринято хитрое решение: так как при обыске в квартире были найдены брюки со следами кислот, с помощью «двух экспертов портняжного цеха» решили установить, являются ли брюки и снятые при аресте с Клименко сюртук и жилет частью одного костюма. В итоге оказалось, что эти предметы гардероба сделаны не только из одного и того же материала, но и по размерам принадлежат одному человеку³⁹⁵. Настоящее же свое имя Клименко открыл следствию только 25 июля³⁹⁶. Кроме этого, он показывал, что об истинных целях приготовления динамита не знал, но, конечно, понимал, что цели – террористические, по фотографиям признал Прибылевых, Юшкову, Грачевского и Богдановича, с которым встречался в Москве (настоящие фамилии Юшковой, Грачевского и Богдановича не были ему известны)³⁹⁷.

4 июня был арестован еще один видный народоволец, член Военной организации «Народной воли» лейтенант Александр Буцевич. Он заменил в центральном военном кружке Николая Суханова после его ареста. «Это был чрезвычайно талантливый организатор, обладавший удивительной способностью разыскивать связи и привлекать людей. Он окончил курс в морской академии, а затем прослушал курс в институте инженеров путей сообщения. Его знакомство в обоих министерствах и в разных слоях петербургского общества давали ему возможность применить свои

³⁹² Там же. Л. 166.

³⁹³ Там же. Л. 170 об.

³⁹⁴ Там же. Л. 186.

³⁹⁵ Там же. Л. 231.

³⁹⁶ Там же. Л. 255.

³⁹⁷ Там же. Л. 260-260 об.

способности организатора. Он был не очень горячий, но был настойчивый и твердый в своих убеждениях человек»³⁹⁸. С его арестом были утрачены связи с многочисленными военными кружками в провинции³⁹⁹.

Буцевич проживал вполне легально в доме №3 по Малой Мастерской улице в кв. №6 с вдовой матерью и четырьмя сестрами. В комнате Буцевича были обнаружены десятки социалистических изданий «Народной воли», «Рабочей газеты», 57 экземпляров Программы ИК, 9 экземпляров «Письма к Александру III», книги, рукописи и проч⁴⁰⁰.

На допросе 8 июня Буцевич показывал, что признает неизбежность революции в России, а так как существует только одна партия, готовая бороться за изменения внутри страны, он примкнул к ней. При этом о существующей в Петербурге динамитной мастерской ему не было известно, к террористическому направлению партии он относился с неприятием, не участвовал ни в каких насильственных мерах и занимался лишь пропагандой экономической и политической революции⁴⁰¹. Интересно Буцевич рассуждал о совместимости своего мундира с деятельностью партии: «Я считаю себя обязанным как русский морской офицер, защищающий интересы России и как ее представителя – Государя. И пока интересы обеих сторон совместимы, я считаю своим долгом защищать и Россию, и государя, но раз эти интересы окажутся не совместимы, я встану на сторону Народа»⁴⁰². Относительно отобранных у него при обыске преступных изданий, Буцевич показал, что они взяты им на хранение совсем недавно, лицо, от которого он их получил, народоволец назвать отказался⁴⁰³.

Среди арестованных в ночь на 5 июня была также Христина Гринберг. Арестована она была под именем Елизаветы Григорьевны Каммер в доме №19а

³⁹⁸ Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. С. 125.

³⁹⁹ Годунова Л.Н. Военная организация «Народная воля» (1880 – 1884). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. С. 265.

⁴⁰⁰ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 528. Л. 374-377 об.

⁴⁰¹ Там же. Л. 382 об-383.

⁴⁰² Там же. Л.383.

⁴⁰³ Там же.

по Сергиевской улице в кв. №14. При обыске у нее нашли огромное количество нелегальной литературы⁴⁰⁴. Стоит отметить, что среди самых разных записок, отобранных у Гринберг при обыске, судя по донесению Г.П. Судейкина от 14 июня, был список лиц, заподозренных народовольцами в предательстве и работе на сыск⁴⁰⁵. Гринберг на первом же допросе назвалась своим настоящим именем и признала себя членом «Народной воли», от подробных же показаний отказалась⁴⁰⁶. Она признала по фотографиям Прибылевых и Грачевского, с которым познакомилась в Одессе в 1878 г⁴⁰⁷. Это, конечно, показало следствию, сколь длительной была к 1882 году революционная карьера Гринберг. К тому же, некая «Христина» была обнаружена в показаниях Меркулова, виденная им в 1880 г. в обществе Баранникова, Тетерки, Желябова и Перовской⁴⁰⁸. После предъявления показаний Александра Прибылева, Гринберг указал, что действительно была два или три раза в квартире на 11-й линии Васильевского острова, при этом не принимая участия в происходившей там работе, о которой, – добавляет она, – все же знала⁴⁰⁹.

В донесении от 20 июня 1882 сообщалось, что старший дворник дома №12 по Фурштатской ул. доносил: в квартиру, которую прежде занимала арестованная Александра Орлова (та самая, что сообщала Корбе о подозрениях относительно Осмоловской!), пришла неизвестная женщина, назвавшаяся Элеонорой Казимировной Милошевич. При аресте у нее не было обнаружено ничего предосудительного, она сообщила, что только что приехала из Минска, отказавшись сказать, где ее вещи⁴¹⁰. На допросе 21 июня Милошевич сообщила, что ее паспорт – подложный, и что она признает себя

⁴⁰⁴ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 530. Л. 453-453 об.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 463.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 460.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 472.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 504.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 498.

⁴¹⁰ Там же. Л. 543-543 об.

членом «Народной воли»⁴¹¹. 26 июня 1882 Милошевич дала показания под своим настоящим именем – Антонина Лисовская. Она назвала себя членом народовольческой партии и сообщила о местах своего жительства – Варшава (под фамилией Краснопевцевой), Вильно (под фамилией Гаевской) и Витебск (под фамилией Милошевич)⁴¹². Эти данные позволили следствию установить связь Лисовской с Иваном Калюжным: в их со Смирницкой квартире было найдено много паспортов не только в целом их виде, но и куски, и среди них был вид на имя Гаевской, по которому Лисовская проживала в Вильне⁴¹³. Любопытно, что, не признавая по фотографиям знакомство с Калюжным и Смирницкой, Лисовская добавляет, что после выезда из Вильны, она уничтожила паспорт на имя Гаевской, за исключением одного клочка, который она передала лицу, назвать которое не желает⁴¹⁴. Можно предположить, что на этом клочке были печати, служившие образцом, а возможно имелась какая-то иная важная для паспортного бюро партии информация. В любом случае, для Лисовской этот клочок стал губительным.

Также следствием была установлена причастность Лисовской к народовольческой организации в Западном крае⁴¹⁵, за причастность к этому кружку был арестован и ее брат еще весной 1881 г.⁴¹⁶ Среди данных Меркуловым показаний оказались и сходные с Лисовской приметы – она проживала в качестве кухарки в семье Мироненко (Михаил Фроленко и Татьяна Лебедева), готовивших подкуп для ограбления кишиневского казначейства⁴¹⁷. Лисовская подтвердила это в показании 26 октября, хотя и отказавшись рассказать подробности⁴¹⁸.

⁴¹¹ Там же. Л. 545-545 об.

⁴¹² Там же. Л. 561-561 об.

⁴¹³ Там же. Л. 563.

⁴¹⁴ Там же. Л. 662-662 об.

⁴¹⁵ Там же. Л. 620-620 об., 669-669 об.

⁴¹⁶ Там же. Л. 636 об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 680.

⁴¹⁸ Там же. Л. 682.

После того, как типографию в Москве в доме Шильдбаха пришлось спешно покинуть, издательство было решено возобновить в Риге. Хозяевами должны были стать Михаил Чикоидзе, бежавший из Киренска в мае 1881 г., вместе с Прасковьей Ивановской, имевшей исключительный опыт в постановке и работе подпольных типографий «Народной воли». Чикоидзе по дороге заехал в Вильно, чтобы забрать все необходимое и оттуда перевезти в Ригу. По словам Ивановской, из-за нехватки денег для выкупа шрифта ему пришлось вернуться в Петербург⁴¹⁹.

Здесь он попал под слежку и 19 апреля 1882 г. был арестован. Капитан Скандраков в тот же день доносил: по полученным сведениям, неизвестное лицо, проживающее под именем дворянина Алексея Култашова, принадлежит к социально-революционной партии. Лицо это было задержано на вокзале Брестско-Московской железной дороге при отъезде из Москвы⁴²⁰. Ничего предосудительного при Култашове не было найдено, за исключением Воззвания центрального управления Красного креста «Народной воли»⁴²¹. 1 мая Култашов признал себя Михаилом Чикоидзе. Он признал свою принадлежность «к Русской Революционной Партии, но, – добавлял он, – ни к какой организации не принадлежу, <...> заявляю свою солидарность принципам Партии»⁴²². Вместе с Чикоидзе погибли и адреса рижских товарищей⁴²³.

Вопрос о новой типографии как бы повис в воздухе. В своих воспоминаниях Ивановская прямо связывает идею об открытии рижской типографии с концом типографии в Москве. Однако с точки зрения хронологии возникает нестыковка: типография в доме Шильдбаха была ликвидирована приблизительно в мае, а Чикоидзе был арестован 19 апреля. Можно предположить, что планы о закрытии типографии уже были и

⁴¹⁹ Деятели СССР и революционного движения России. С.95, стб. 161

⁴²⁰ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 526. Л. 242.

⁴²¹ Там же. Л. 246.

⁴²² Там же. Л. 252-252 об.

⁴²³ Деятели СССР и революционного движения России. С.95, стб. 161.

Чикоидзе поехал устраивать дела... но и это нельзя утверждать, так как типография в доме Шильдбаха была покинута в спешке. По всей видимости, Ивановская упустила из памяти какие-то детали, что неудивительно по прошествии сорока лет.

13 сентября в Витебск, где по разным квартирам засели работники будущей типографии, приехала Ивановская. Буквально переступив порог квартиры супругов Янкеля и Рахили Мышковских, она была арестована вместе с ними. Ивановская назвалась Надеждой Александровной Рунич, у нее были найдены 200 рублей денег и черновой заголовок о сборе средств для «Народной воли»⁴²⁴, записная книжка, фотографии и письмо⁴²⁵. По справке паспорт оказался фальшивым⁴²⁶.

По данным следствия, супруги Мышковские уже давно обратили на себя внимание: они прибыли в Витебск в июле, остановились в гостинице и, как не имеющие определенных занятий, вызвали подозрение у пристава. Их паспорта были проверены на предмет подлинности и как только стало ясно, что они подложные, полиция явилась к ним с обыском. То есть Ивановская была арестована случайно.

Возникает вопрос, зачем, спустя полгода Ивановская приехала? В своих воспоминаниях, как сказано выше, она несколько неопределенно высказывается, однако можно предположить, что отобранные у нее 200 руб. и были добыты ею на устройство новой типографии.

Следствие, ориентируясь на материалы по политическим делам прошлых лет, довольно быстро заподозрило в категорически отказывающейся говорить на допросах Рунич кого-то из сестер Ивановских (Василий, Евдокия и Александра – брат и сестры Прасковьи Ивановской, также принимавшие участие в революционном движении)⁴²⁷. На допросе 8 октября Рунич признала свою фамилию ненастоящей, а себя – членом Исполнительного комитета

⁴²⁴ ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 531. Л. 971 об.

⁴²⁵ Там же. Л. 974.

⁴²⁶ Там же. Л. 971 об.

⁴²⁷ Там же. Л. 975.

«Народной воли», отвергая при этом предположение о принадлежности к семье Ивановских⁴²⁸. Обнаруженные следствием материалы, указывающие на причастность Рунич к тайным типографиям и динамитным мастерским⁴²⁹, дали повод предъявить фотографию дворнику дома на Подольской ул., где размещалась народовольческая типография Пришибиных, в ней он признал хозяйку квартиры, а в фотографиях Грачевского и Терентьевой – хозяина и кухарку⁴³⁰. Наконец, 20 ноября Ивановскую по фотографии признал ее брат Иван Ивановский⁴³¹. А 25 ноября Ивановская подтвердила его слова, отказавшись все-таки от иных показаний⁴³².

§5. Тифлисский кружок.

Продолжалась пропагандистская работа «Народной воли» на местах. В конце августа – начале сентября 1881 г.⁴³³ Анна Корба приехала на Кавказ, по всей видимости, с целью образовать здесь народовольческую ячейку. О созданном ею кружке в Тифлисе с опорой на архивный материал В.Н. Светловой написана статья «Провал народовольческих кружков в Тифлисе»⁴³⁴. Из статьи следует, что этот офицерский кружок был хорошо организованным и пользовался большим влиянием⁴³⁵.

Корбе довольно быстро удалось установить здесь связи с военными. В своем показании по этому делу она сообщала: после знакомства с некоторыми офицерами 16 гренадерского Мингрельского полка, она дала им несколько

⁴²⁸ Там же. Л. 976 об.

⁴²⁹ Там же. Л. 979 об.

⁴³⁰ Там же. Л. 1020 об.

⁴³¹ Там же. Л. 1042.

⁴³² Там же. Л. 1044.

⁴³³ Время приезда Корбы устанавливается из ее показаний (РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 321), однако, она добавляет, что уехала уже в сентябре 1881 г. В этом отношении она скрывает истину, что видно благодаря захваченной при аресте П. Теллалова 16 декабря 1881 г. записке Корбы, предназначавшейся для передачи в Петропавловскую крепость Александру Михайлову, где она сообщает: «пишу тебе с Кавказа, где нахожусь четвертый месяц по делам» (ГА РФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 527. Л. 14).

⁴³⁴ Светлова В.Н. Провал народовольческих кружков в Тифлисе в 1882 г. // Народовольцы после 1 марта 1881 г. С. 29-39.

⁴³⁵ Там же. С. 29.

прокламаций и другую нелегальную литературу. Однако уровень их развития оказался чрезвычайно низким, поэтому, по ее словам, ни о каком кружке с обязательными отношениями к Исполнительному комитету не могло идти речи. Она лишь посоветовала им создать кружок для самообразования. К революционному делу на данном этапе Корба считала их непригодными, и не советовала ИК вести с ними какие-либо партийные дела⁴³⁶.

Итак, очевидно, возникает вопрос: либо В.Н. Светлова, исследуя этот вопрос, несколько приукрасила ситуацию, либо Корба, желая уберечь от серьезного наказания офицеров, намеренно представила этот кружок в дурном свете?

Полиции о кружке стало известно совершенно случайно: «27 ноября 1882 г. в 6 часов вечера к и.д. потийского полицмейстера явился неизвестный человек, который заявил, что он из «политических преступников» социал-революционной партии и назвался Петром Ивановичем Антоновичем, бывшим поручиком лейб-гвардии Волынского полка <...> Антонович заявил, что готов оказать большие услуги правительству по политическим делам. Он предъявил два подложных паспорта. <...> после обыска, произведенного в вещах явившегося, он сознался, что он не Антонович, а Федор Петрович Анисимов, бывший поручик 16 Мингрельского полка, стоявшего в Тифлисе»⁴³⁷. Анисимов был членом тифлисского кружка, но, по его словам, он настоящего дела не видел, «пустые» же разговоры ему надоели, и он отошел от кружка. Как раз в это время у него обнаружилась растрата казенных сумм. Началось следствие. Тогда он решил бежать за границу, но не имел при этом ввиду никаких революционных замыслов. Он обратился за содействием к Антонову, который снабжал кружок нелегальной литературой. Антонов отговорил его от поездки и предложил перейти на нелегальное положение и посвятить себя революционной работе, Анисимов согласился. Затем его свели с неким представителем революционной партии Сергеем Петровичем

⁴³⁶ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 230-230 об.

⁴³⁷ Светлова В.Н. Провал народовольческих кружков в Тифлисе в 1882 г. С. 29-30.

Петровым, который пообещал достать подложный паспорт. В качестве испытания было решено поставить Анисимова на работу в тайной типографии, а затем Петров пообещал ему участие в каком-то важном предприятии. Время шло, Анисимов ждал вестей и, как он писал, «живой деятельности». Так продолжалось до осени, пока он не услышал от товарища, что все дело расстроилось из-за того, что Петров, уехавший в Харьков, перепутал цифры шифрованного письма и этим лишил их возможности сноситься с обществом. Ему посоветовали ехать в Петербург искать Петрова⁴³⁸. Вместо этого Анисимов явился с повинной и выдал властям всех членов тифлисского кружка. Следствие шло около месяца, все, привлеченные к дознаниям, категорически отрицали свою принадлежность к революционному кружку, и даже не были арестованы.

Еще 16 декабря 1882 г. чрезвычайно путанные и сбивчивые показания Анисимова не казались следователям в Тифлисе чем-то важным⁴³⁹. Однако вскоре, по Постановлению МВД от 11 января 1883 г., было приказано произвести у означенных офицеров обыск, а их самих арестовать⁴⁴⁰. Очевидно, следствие по делам о государственных преступлениях получило указания на Тифлис, история Анисимова «всплыла».

Прежде допрошенные без последствий, уже в начале 1883 г. указанные Анисимовым офицеры вновь были арестованы. Вероятно, осознав, что теперь так легко им не уйти, они стали давать явно откровенные показания. Наиболее полные показания дал поручик Александр Антонов.

Как говорилось выше, нелегальной литературой кружок снабжал именно он. Антонов показал, что еще в 1879 г., будучи караульным в Тифлисском тюремном замке, присутствовал на свидании политического арестанта Кипиани, который своим рассказом вызвал у него сочувствие. Затем уже в конце весны 1881 г. он встретил его в Александровском саду. По всей

⁴³⁸ Там же. С.31-34.

⁴³⁹ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5597. Л. 28.

⁴⁴⁰ Там же. Л. 65.

видимости, Кипиани, увидев в нем живое сочувствие политическим преступникам, познакомил его со Степаном Черляевым. Последний узнал, что Антонов хотел бы прочесть что-то нелегальное, свел его с дамой, известной под именем Варвары Степановны (эту даму он признал в фотографии Анны Корба). Она стала снабжать его литературой и предложила устроить кружок. После этого Антонов действительно дал Анисимову почитать прокламацию, а затем – Владимиру Держановскому, Арчилу Цицианову, штабс-капитану Иосифу Липпоману, Александру Макухину и Николаю Алиханову. Первая сходка состоялась в Немецкой гостинице, «больше пили, смеялись и шутили»⁴⁴¹, на второй сходке в Александровском саду также не было принято никакого решения относительно целей кружка. По всей видимости, осознав, что самостоятельно они ни к чему рациональному прийти не смогут, офицеры решили пригласить на следующую сходку саму Варвару Степановну. На третьей сходке на квартире Липпомана Варвара Степановна объясняла, в каких отношениях к «Народной воле» будет стоять их кружок в соответствии с программой из №3 «Народной воли», также «барыня из Петербурга», как в своих показаниях Корбу называет Анисимов⁴⁴², передала офицерам Листок для сбора пожертвований в пользу партии и несколько прокламаций и номеров партийной газеты⁴⁴³.

Приблизительно в ноябре – декабре 1881 Корба уехала, вместо нее агентом народовольческой организации стал Сергей Дегаев. В Тифлисе он поселился под именем Сергея Петровича Петрова. С военными, по словам Антонова, он встретился после Пасхи весной 1882. До этого всякая деятельность этого небольшого кружка замерла, а Держановский и Макухин совсем вышли из него⁴⁴⁴.

Вероятно, именно Петрову-Дегаеву принадлежала идея поставить этот кружок на новый уровень, привести его в обязательные отношения к партии.

⁴⁴¹ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 54.

⁴⁴² РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5597. Л. 4 об.

⁴⁴³ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 52 об.-54 об.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 56.

По словам Антонова, Петров говорил, что офицеры должны собирать данные об оружейных складах и их запасах, офицерском составе, привлекать сочувствующих, а также настаивал на безусловном подчинении их ИК, на что они ответили отказом. Петров уступил⁴⁴⁵. Именно в это время ему был представлен Анисимов, который «тогда был под следствием за растрату казенных денег, пытался отравиться и вообще не знал, что с собой делать»⁴⁴⁶. 30 апреля он был предан военному суду, однако, рассмотрение дела не состоялось, потому что обвиняемый бежал⁴⁴⁷. В этот момент Петров его и привлек к работе в типографии. Прождав в скуке полгода до конца осени, перебиваясь случайными заработками и квартирами, видимо, окончательно потеряв всякую надежду, Анисимов сдался жандармам.

Весной 1882 г., когда типография в Москве в доме Шильдбаха была ликвидирована, одну из ее работников, Галину Чернявскую, партия направила в Тифлис. Сама Чернявская вспоминала: «В Тифлисе, разыскав Дегаева, я устроилась у той же квартирной хозяйки, где жил он с женой. Дегаев познакомил меня с полковником Мингрельского полка Антоновым, доктором Худатовым и несколькими грузинами... За исключением Антонова, вращавшегося в своей военной сфере, остальные все были издавна сжившиеся между собой люди, но организованной группы не составляли»⁴⁴⁸. Приехала Чернявская, как удастся установить исходя из материалов дела, 29 мая, а уже 30 мая переселилась из гостиницы «Россия» на квартиру на Овчальской ул. д.36. Дегаев же, который проживал в Тифлисе легально, нанял комнату в этом же доме еще в апреле 1882. Квартирная хозяйка показывала: она сразу поняла, что Дегаев и Елена Ивановна Дубенская (под этим именем жила в Тифлисе Чернявская) знакомы, так как Дегаев в первый же вечер позвал ее к себе пить чай⁴⁴⁹.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 56 об.-57.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 57.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 252.

⁴⁴⁸ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 313, стб. 598.

⁴⁴⁹ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5599. Л. 90-91 об.

Антонов показывал, что Петров свел его с Еленой Ивановной (по карточке Галины Чернявской он признал ее), именно через нее теперь надо было поддерживать связь, так как Петров должен был уехать. Любопытная деталь, Антонов добавлял, что Елена Ивановна никакими делами не занималась, заботилась в это время лишь о своем ребенке⁴⁵⁰.

Дегаев уехал в Баку в первых числах июня, как сообщала квартирная хозяйка, потому что получил хорошее место на железной дороге. Цель, с которой Дегаев мог уехать в Баку, по источникам не проясняется. Возможно там у него были какие-то связи, обещавшие что-то партии в организационном плане. Вызвав к себе жену, Любовь Дегаеву, он вернулся в Тифлис вновь поселился по тому же адресу вместе с ней. Выехали же из Тифлиса они втроем 22 сентября⁴⁵¹.

Итак, можно ли всерьез говорить о какой-то организованной группе офицеров в Тифлисе? Представляется, что для этого нет оснований, превратиться в реально организованную силу эта группа, вероятно, просто не успела. Это именно связи: сочувствующие лица помогали приискать квартиру⁴⁵², помогали с пересылкой корреспонденции⁴⁵³, взамен получая нелегальные прокламации и брошюры. Никакой реальной «деятельности» по материалам следственных дел не видно. Неудивительно, что после тщательного следствия, дело привлеченных офицеров и нескольких гражданских лиц было решено в основном в административном порядке. Ведь, по сути, один Антонов реально поддерживал связь с народовольцами (про него известно, что, видимо, тяжело переживая предательство Анисимова, которому помог, он душевно заболел и был отправлен в больницу в Казань)⁴⁵⁴. В.Н. Светлова в своей статье опирается в том числе на факт, что нижние чины 16 гренадерского Мингрельского полка после ареста своих офицеров отстаивали

⁴⁵⁰ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 58.

⁴⁵¹ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5599. Л. 91 об.-92.

⁴⁵² Там же. Л. 342 об.

⁴⁵³ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 72-73.

⁴⁵⁴ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5599. Л. 470.

их невиновность. Из этого делается вывод, что солдаты находились под прочным влиянием «крамольных» офицеров⁴⁵⁵. Однако, солдаты могли быть преданы своим командирам и по более простым причинам, это вовсе не указывает на их «распропагандированность».

Чернявская писала о тифлисских связях народовольцев, что они «организованной группы не составляли. Самыми деятельными, ближе всего принимавшими к сердцу революционные интересы были А.В. Худатова и Надежда Кузьмина, бывшие цюрихские студентки. Деятельность их выражалась в денежных сборах на революционные дела»⁴⁵⁶. Отмечу, что память несколько изменила Чернявской: Кузьминых звали Варварой и Алексеем, в их семье Чернявская столовалась осенью 1882 г. Когда Кузьминых допрашивали, в карточке Чернявской они не признали знакомое им лицо⁴⁵⁷, однако, дворник их дома определенно признал в карточке их жилищу, которая «бывала у них очень часто, по несколько раз в неделю, оставалась у них часов до семи – восьми вечера»⁴⁵⁸. А Худатову звали Наталья⁴⁵⁹.

Как представляется, Чернявская не преувеличивала: сочувствующие в Тифлисе действительно были, но их было немного, и они не представляли собой реально организованную силу. Анна Корба, которая, как было сказано, первой установила связь с военными для партии, быстро убедилась в непригодности офицеров к каким-то серьезным делам, о том, что ИК не принял во внимание ее мнение ей стало известно только на допросах⁴⁶⁰.

Очевидно, к весне 1882 состояние партии таково, что заставляет возлагать большие надежды даже на только что народившиеся новые кружки. Однако такие завышенные ожидания и неосмотрительность приводят к ситуации, когда в революционное движение попадает человек, уже не желающий

⁴⁵⁵ Светлова В.Н. Провал народовольческих кружков в Тифлисе в 1882 г. С. 37-38.

⁴⁵⁶ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 313 стб. 598 – с. 314 стб. 599.

⁴⁵⁷ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5599. Л. 270-276.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 267 об.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 173.

⁴⁶⁰ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 231.

участвовать в революционной работе. То есть он становится нелегальным случайно, не по идеологическим соображениям, а от безысходности (напомню, Анисимов находился под судом).

Итак, после разгрома московской организации был фактически уничтожен не просто весь цвет «Народной воли», но и почти весь ее ИК. На свободе из его членов в России оставалась одна Вера Фигнер. Казалось бы, кроме Исполнительного комитета, руководящего органа, есть еще сама организация, гораздо более многочисленная. Но дальнейшие события показали, что комитет играл очень важную объединяющую и направляющую роль. Когда его не стало, партия постепенно прекращает свою деятельность и распадается.

Нетрудно заметить, как на протяжении описанного периода буквально на глазах «тает» ИК «Народной воли». Кажется, это конец. Но популярность партии возрастает вслед за 1 марта, привлекая в нее новые силы. Несмотря на следующие друг за другом аресты руководителей, число членов организации, приверженцев ее программы неуклонно растет, как представляется, по инерции. О послемартовском времени писала Вера Фигнер: «Но все мы были одушевлены желанием воспользоваться горячим временем для организационных целей партии: мы видели вокруг себя сильнейший энтузиазм; смиренно сочувствующие люди, пассивные и индифферентные, расшевелились, просили указаний, работы; всевозможные кружки приглашали к себе представителей партии, чтоб войти в сношения с организацией и предложить свои услуги <...> партия «Народная воля» приобрела 1 марта самую выгодную для себя позицию и новые шансы к расширению своей организации, этот момент был торжеством организации вообще»⁴⁶¹.

⁴⁶¹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 269-279, 283.

Действительно, если оставить в стороне «верхушку» и обратиться вглубь самой организации, можно увидеть совершенно поразительную картину: множество кружков, рабочих, студенческих, военных, открытие новых типографий и паспортных бюро, успешная вербовка новых членов организации, эффективная пропаганда, печать не только «летучих» листов, но и новых номеров газеты «Народная воля». И все это несмотря на разгром за разгромом, которые переживает ИК.

Несмотря на то, что круг членов партии и сочувствующих ширился, хуже было их «качество»: молодежь уже не всегда была готова к тому, чтобы пойти, например, даже на косвенное участие в террористическом акте. Когда Грачевский предложил одному студенту побывать в нескольких аптекарских магазинах, купить глицерина и крепких кислот, чтобы узнать, как будут относиться к этим покупкам продавцы, не выразят ли они при этом удивления или подозрения, в ответ на это юноша смутился, задрожал и чуть не выронил стакан из рук. Его товарищ предложил свои услуги, но успевший прийти в себя хозяин настоял на своей кандидатуре. «Дряннь стали люди, – сказал мне по выходе на улицу Грачевский, – на них нельзя положиться» – вспоминал Прибылев⁴⁶².

Таким образом, происходит значительное ухудшение состава партии. Начнем с того, что во главе многочисленных кружков теперь стоят лишь молодые народовольцы – «старики» в своем большинстве арестованы. Они не привыкли действовать самостоятельно и не имеют нужного революционного опыта. Они привыкли подчиняться воле руководителей. В своих воспоминаниях Александр Прибылев интересно описывает свои чувства перед первой встречей с Михаилом Грачевским, будущим руководителем динамитной мастерской: «Мне оставалось выдержать еще одно испытание у организатора, частью исполнителя предприятия, у Грачевского, о котором я много слышал как о “технике” соратнике Кибальчича и пр., но с которым до

⁴⁶² Прибылев А.В. Записки народовольца. С. 36.

сих пор не встречался. От впечатления, какое получит от меня Грачевский, зависит мое вступление в дело, и потому понятно мое нетерпение, с каким я ожидал свидания и знакомства с ним»⁴⁶³. Нетрудно заметить некоторую робость и волнение, которые вызывала у Прибылева предстоящая встреча с «самим» Грачевским. Авторитетность эта тут же оборачивается своей дурной стороной, когда Прибылев замечает слежку и рассказывает об этом Грачевскому, услышав от него «Этого не может быть», он сразу успокаивается и не считает нужным настоять на своем.

Тихомиров вспоминал, что после гибели стольких членов комитета, было решено принимать новых по пониженному цензу: достаточно пригодных людей почти не было. Но при усложнившихся обстоятельствах люди требовались, наоборот, более крупные. Численно свежие силы приливали к партии, но качественно были плохи⁴⁶⁴.

Авторитетность и кадровый голод «губят» дело в отношении народовольческих терактов. Все ошибки и промахи в подготовках покушений на В.С. Стрельникова и Г.П. Судейкина – явно результат нехватки кадров. В случае со Стрельниковым – никак не могли найти людей, исполнителей было всего трое. С Судейкиным ситуация была сложнее: в центре люди имелись, но «жертва» оказалась очень хитрой. Все попытки были связаны с внедрением и контршпионством, а из наличных кадров человеку, готовому стать контршпионом, либо не вполне можно было доверять, либо он просто не годился для исполнения покушения.

Здесь любопытной кажется мысль о том, что народовольцы как будто «отстали» после 1 марта. В своих отношениях с полицией «Народная воля» всегда была на положении «обгоняющего»: услуги Николая Клеточникова, внутреннего разведчика подпольщиков, поставленная на высокий уровень конспирация, все действия революционеров были для полиции неожиданностью, она будто не могла «угнаться» за своими врагами. Они были

⁴⁶³ Там же. С.26.

⁴⁶⁴ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 288-289.

настоящими профессионалами на революционном поприще. Теперь же, после 1 марта 1881 г., революционеры и полиция поменялись местами, народовольцы будто стали дилетантами. Теперь нельзя было при подготовке теракта просто подойти к жертве на улице и заколоть или застрелить ее, да и чтобы использовать динамит также нужно иметь возможность подойти. В условиях же, когда намеченная жертва партии буквально не подпускала никого к себе, теракт должен был быть поставлен на принципиально новый уровень, должен был иметь качественно новый сценарий. Даже если народовольцы осознавали это, сил на такой новый план не хватало. Их хватало лишь для того, чтобы исходить из данности – пользоваться представившимся случаем. От кадрового голода все больше «хромает» качество конспирации. Таким образом, профессионализм народовольцев после 1 марта превращается в дилетантизм в новых условиях.

В подготовке терактов, к слову, тоже явно видна темная сторона авторитетности, граничившей с авторитаризмом. План покушения на Стрельникова, по всей видимости, придуман Халтуриным; он не стал слушать критику Клименко, а фактически взял на себя роль диктатора. В этой истории ощущается его стремление скорее сделать дело, не продумывая каждую мелкую деталь. В подготовке убийства Судейкина сначала Златопольский самовольно дал «добро» на контршпионскую роль юного Владимира Дегаева, а затем Грачевский также самолично решился дать динамит малознакомой подозрительной и к тому же беременной Осмоловской.

Однако представляется важным также задать вопрос: когда новых сил либо было недостаточно, либо они были малы, могли ли «старики» не проявляться авторитарных черт?

Очень меткую оценку этому периоду давал в своих воспоминаниях Владимир Дебагорий-Мокриевич: «Борьба выражалась только в терроре; а так как террором занимались весьма немногие, то огромное большинство людей, причислявших себя к Народной воле, оставалось без дела; и у этого большинства, следовательно, все сводилось к разговорам и теоретизированию

или же, если к делам, то далеко не революционного характера. Таким образом, у народовольцев наблюдалось следующее распределение сил и задач: одни «старики» – их была ничтожная кучка – там где-то при глубочайшей конспиративной обстановке боролись с правительством на жизнь и на смерть; их ловили и вешали; со всяким днем число их уменьшалось. Другие – таких было весьма много – занимались тем, что рукоплескали своим главарям-героям, кое-когда исполняя неопасные поручения, вроде сбора пожертвований и т.п., или же стремились занимать хорошие положения в обществе для того, чтобы потом, в момент революции, сослужить как-то службу народовольчеству»⁴⁶⁵. Тихомиров ему как будто вторил: «...я сознавал, что возобновить прежнюю деятельность *нельзя*, что попытки к этому абсурдны и смешны. Говорить о государственном перевороте силами тех мальчишек и девчонок, которые теперь составляли девять десятых революционной среды, [бессмысленно] <...> Бывают мальчишки и девчонки, способные на чудеса, но на это нужен темперамент, горячее, страстное желание, неодолимая ненависть, вера,двигающая горами. Эти же мальчишки и девчонки были революционно несовершеннолетними по самому удельному весу своему и никогда не могли вырасти. Оперирова с ними, немногие “недобитки” старых времен осуждены лишь на то, чтобы питать полицию с ее шпионами, доставлять им награды за раскрытие заговоров»⁴⁶⁶.

Все это вело к тому, что большая часть членов партии занималась лишь пропагандой на местах, в редких случаях – участием в делах типографий, но не участием в подготовке и проведении покушений.

⁴⁶⁵ Дебагорий-Мокриевич В.[К.] Воспоминания Вл. Дебагория-Мокриевича. СПб., 1906. С. 580-581.

⁴⁶⁶ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 308.

ГЛАВА II. ДЕГАЕВЩИНА.

Народовольцы понесли тяжелые потери за чуть больше, чем полтора года, прошедших с 1 марта. После ареста Прасковьи Ивановской единственным членом Исполнительного комитета в России осталась Вера Фигнер. Но и она, несмотря на всю конспиративность, останется на свободе не более полугода. Затем партия, в основном, перейдет в руки других людей – народовольческой молодежи, а в ее главе встанет провокатор Сергей Дегаев. Периоду существования «Народной воли» под его руководством и посвящена данная глава. В ней представляется важным осветить следующие проблемы: руководство Веры Фигнер и создание Центральной организации, провокаторская роль Сергея Дегаева, подготовка и осуществление последнего террористического акта народовольцев.

§1. Предательство.

После массовых арестов в Москве и Петербурге все заботы о налаживании связей и возрождении организации легли на плечи Веры Фигнер, находившейся в Харькове.

Анна Корба вспоминала: «Зная отчаянное положение партии, непоправимые дела в данный момент и опасность, которой подвергалась сама Вера Николаевна, я из тюрьмы умоляла ее уехать за границу, и там образовать новый Комитет. Она прислала мне ответ, что не покинет России»⁴⁶⁷.

Воспоминания Фигнер – чуть ли не единственный источник информации об коротком периоде существования партии, когда она была ее фактическим руководителем. Она вспоминала, что Харьков в то время был весьма незначительным в революционном отношении центром: университет и ветеринарный институт не отличались бунтарским духом, а общественная жизнь отсутствовала вовсе. В таких условиях небольшая местная группа могла заниматься лишь пропагандой среди рабочих. Членами этой группы были

⁴⁶⁷ Прибылева-Корба А.П. Сергей Петрович Дегаев. С.14.

Аполлон Немоловский, Сигизмунд Комарницкий, Александр Кашинцев, Павел Анненков и др.⁴⁶⁸

План Фигнер по возрождению народовольческого центра состоял в том, чтобы «извлечь из военной организации человек пять, наиболее выдающихся по своим способностям и характеру. Вместе с нами они должны были взять на себя общепартийные обязанности исчезнувшего Комитета и для этого, оставив военную службу, выйти из военной организации, поддерживая с ней лишь те отношения, которые раньше имел Комитет»⁴⁶⁹.

Кроме того, Фигнер, сознавая тяжесть единоличного руководства, решила привлечь в созданную Центральную организацию «Народной воли» Афанасия Спандони и Сергея Дегаева. Интересна характеристика, которую им обоим дает Фигнер: «Но если я искала и хотела найти людей сильных, у которых была самостоятельная точка зрения относительно ведения дел партии, были бы взгляды, которые они хотели и умели бы отстаивать, то я не нашла этого в Спандони и Дегаеве. У них не было определенного мнения о том, что надо предпринять в данных условиях и чего не надо делать в настоящий момент. Зависело ли это от неопытности, от того, что раньше они не состояли в центре и, стало быть, не были во главе движения и играли лишь второстепенные роли, не участвуя в руководстве и решении общеорганизационных вопросов, или дело было в личных свойствах, которым не помог бы никакой опыт, только они во все последующее время не проявляли никакой инициативы, не предложили ни одного плана, а совершенно пассивно подчинялись мне и всегда соглашались с моими предложениями. Но я не хотела действовать единолично...»⁴⁷⁰.

Было принято решение об объезде Дегаевым военных организаций в Петербурге, Одессе и Николаеве. Михаил Ашенбреннер вспоминал: «в ноябре на юг приехал член Исполнительного комитета Дегаев с рекомендацией [от

⁴⁶⁸ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 328.

⁴⁶⁹ Там же. С. 347.

⁴⁷⁰ Там же. С. 344.

Фигнер. – М.Б.], которой я должен был повиноваться. Он пожелал ознакомиться с положением дела у военных и просил меня познакомить его с выдающимися лицами из нашей среды. Я пригласил 4-х офицеров. Трем из них он предложил заняться организацией террористического предприятия <...> а мы, в видах ограждения юной военной организации от провала, уже постановили, что офицер, принимающий участие в террористических предприятиях, обязан выйти из военной организации»⁴⁷¹. Так что на предложение Дегаева никто не откликнулся. По словам Ашенбреннера, «на юге Дегаев совершенно обворожил военных. Нам он казался человеком очень тонким, ловким, умным, изворотливым и предприимчивым. На севере военные его обожали»⁴⁷². Совершенно иной образ рисует в своих воспоминаниях Иван Ювачев, руководитель Морского кружка военных в Николаеве. На собрании военных в Одессе, куда Ювачев был вызван Ашенбреннером, он так передавал речь Дегаева: «Партия после 1 марта сильно ослабела. Одних ее членов арестовали, другие рассеялись по всей России. До 1 марта одно покушение следовало за другим, все были напряжены. Чувствовалось, что идет серьезная борьба между революционерами и правительством. В последнее время как бы все замолкло. У обывателя создается понятие, что партия покончила свое существование. Такое положение особенно расслабляюще действует на интеллигентную молодежь. Поэтому наша очередная задача – показать народу, что партия Народной Воли жива, что она продолжает добиваться удовлетворения своих требований, что террористы готовы снова начать свои страшные предприятия против врагов народной воли. Для этого мы должны в ближайшее время совершить ряд покушений на должностных лиц. Удастся ли покушение или нет, – не важно, надо только показать, что партия существует». Затем Дегаев обратился к самому Ювачеву, который теоретически знал, как приготовить динамит,

⁴⁷¹ Ашенбреннер М.Ю. Военная организация партии «Народной воли» // Былое. 1906. №7. С. 12.

⁴⁷² Там же. С. 13.

организовать динамитную мастерскую. На ответ Ювачева, что он теоретик, а не практик, Дегаев воскликнул: «Это не важно! Пусть захватят жандармы в самом начале производство динамита. Главное, что они будут знать, что готовится покушение на кого-то»⁴⁷³. Естественно, такое отношение к судьбе предполагаемых работников мастерской и вообще подобные рассуждения не могли произвести хорошего впечатления.

Очевидно, Дегаев многим передавал предложение Фигнер выйти в отставку и присоединиться к Центральной организации. Согласием отозвались Михаил Ашенбреннер и Николай Рогачев. Их задачей был объезд всех военных кружков и унификация их программ⁴⁷⁴.

Член морского кружка в Кронштадте Эспер Серебряков писал, что по приезду Ашенбреннера в организационном отношении «было решено устроить несколько районов сообразно расположению войск и путям сообщения. Каждый район должен был иметь свой центральный кружок, состоящий из делегатов местных кружков. Центральная военная организация должна была состоять из объезжающих районы агентов и еще нескольких лиц, составляющих как бы штаб военной организации. Имена офицеров знали бы только объезжающие агенты, каждый в своем районе; а центральный кружок знал бы только общие цифры и явки для восстановления сношений на случай ареста объезжающего агента»⁴⁷⁵. Такими агентами должны были стать сам Ашенбреннер и капитан Болеслав Крайский, вместе с которым они входили в одесский кружок офицеров 59 Люблинского полка.

Стоит сказать, что задачи, поставленные перед Военной организацией еще на рубеже 1880 – 1881 гг., – вооруженная поддержка стихийного народного восстания, либо попытка собственно восстания силами рабочих и военных, – теперь были совершенно невыполнимы. Фигнер, по ее словам, предполагала возможность роспуска Военной организации или постановки

⁴⁷³ Ювачев И.П. Из воспоминаний старого моряка // Морской сборник. 1927. №10. С.85-86.

⁴⁷⁴ Ашенбреннер М.Ю. Указ. соч. С. 12.

⁴⁷⁵ Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. С. 128.

перед ней только пропагандистских задач в будущем. Таким образом, терялась целесообразность существования Военной организации в данный момент. Сейчас же, когда кадровый голод ощущался так остро, нужно было в первую очередь упорядочить общепартийные дела⁴⁷⁶.

После объезда военных организаций Дегаев с женой должны были поселиться в Одессе и стать хозяевами новой типографии под фамилией Суворовых. Типографские принадлежности хранились тогда в Кронштадте у офицера Эспера Серебрякова. Интересно, что к офицерам они попали из спешно очищенной общественной квартиры Фигнер и Исаева еще в апреле 1881 г.⁴⁷⁷ Приехавший осенью Дегаев просил переслать типографию в Одессу⁴⁷⁸. Лейтенант Завалишин вспоминал: «Он говорил, что нужно взять книгу “Мать и дитя” и в переплет вложить квитанцию, которую дадут при приеме чемоданов в багаж и эту книгу переслать к нему по почте»⁴⁷⁹.

Кроме супругов Дегаевых, работать в новой типографии должен был Дмитрий Суровцев. В качестве прислуги Вера Фигнер привлекла Марию Калюжную⁴⁸⁰, которая жила в Одессе под именем Наталии Осиповны Фисенковой. Посредником между типографией и внешним миром должен был быть Спандони, называвший себя Александром Петровичем⁴⁸¹.

Для типографии была нанята квартира №27 в доме 38 по Успенскому переулку, состоящая из пяти комнат. 26 ноября в Одессу приехал Суровцев, который проживал там под именем Вениамина Боголепова. 2 декабря в Одессу приехала Калюжная–Фисенкова⁴⁸².

⁴⁷⁶ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 347-348.

⁴⁷⁷ Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. С. 115.

⁴⁷⁸ Там же. С. 127.

⁴⁷⁹ Кантор Р.[М.] К истории военной организации «Народной воли» (показания Ф.И. Завалишина). С.226.

⁴⁸⁰ Будущая участница Карийской трагедии (Массовое самоубийство политических заключенных в ночь с 7 на 8 ноября 1889 г. на Карийской каторге в знак протеста против телесного наказания, примененного к политзаключенной Надежде Сигиде. Из двадцати принявших яд человек скончались шестеро).

⁴⁸¹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 352-353.

⁴⁸² ГА РФ. Ф.102. Оп.181. Д. 747. Ч.12. Т. 2. Л.4 об., 18.

По показаниям Калюжной, сама типография не сразу была доставлена в квартиру, потому товарищи занимались приготовлением типографских касс и разбирали шрифт⁴⁸³, который Суровцев ежедневно приносил в узлах и карманах⁴⁸⁴ из своей квартиры. Этот шрифт он привез с собой в Одессу, причем, по его словам, в квартиру Дегаевых перенес пудов около четырех⁴⁸⁵. 8 или 9 декабря, по словам Дегаевой⁴⁸⁶, или 9 или 10 декабря, по словам Калюжной⁴⁸⁷, типография была доставлена в квартиру Суровцевым. Накладную на ее получение ему дал Спандони. Он за короткое время существования типографии, по словам Дегаевой, бывал у них всего пару раз – 15 и 17 декабря, так как Дегаев чаще встречался с ним на улице. 17 декабря Спандони принес с собой письмо от Филипповой (Фигнер), «которое и читал мужу вслух. Филиппова извещала Александра Петровича, что в Одессу отправлено 40 пудов типографского шрифта для устройства другой типографии, часть которой должна была поступить к нам. Где предполагалось устроить другую типографию, мне неизвестно, но могу лишь добавить к этому, что, по словам Александра Петровича, <...> он говорил Филипповой о немедленной присылке хозяев для новой типографии, но кого именно предполагалось, не знаю»⁴⁸⁸. Желание Фигнер открыть в Одессе еще одну типографию вызывает сомнения, зачем партии вторая типография, да еще и в том же самом городе? Возможно, Дегаева что-то перепутала и вторую типографию уже тогда предполагалось открыть в Харькове.

Казалось, дело налаживалось. Но 18 декабря 1882 г. в квартире супругов Суворовых был проведен внезапный обыск, результатом которого стало открытие и арест тайной типографии. «Все предприятие рухнуло. Это был тяжелый удар: исчезла последняя надежда на скорое восстановление партийного органа, по существованию или отсутствию которого

⁴⁸³ Там же. Л. 21.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 18 об.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 25 об.

⁴⁸⁶ Там же. Л. 22.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 18.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 23.

правительство и широкие круги общества обыкновенно судили о положении революционного дела»⁴⁸⁹. По словам Веры Фигнер, типография просуществовала около пяти недель⁴⁹⁰. По всей видимости, речь идет о самой квартире, в распоряжении супругов Суворовых она действительно находилась около пяти недель (она была нанята в 20-х числах ноября⁴⁹¹). Сам же типографский станок находился там гораздо меньше времени: около недели.

Когда жандармы сняли тиски с уже набранных девяти страниц, они увидели текст прокламации об убийстве генерала Стрельникова, программу Исполнительного комитета, семь страниц №8 «Народной воли»⁴⁹². Стало совершенно ясно, что типография принадлежит народовольцам. Разумеется, все пятеро человек были арестованы: супруги Дегаевы, Суворцев, Спандони, Калюжная.

В ходе работы удалось установить причины, поведшие за собой арест типографии. В Одессе тогда существовала местная группа, в которую входили Салова, Анненков, Сухомлин, Яков Барский (Куба), Яков Френкель, Шлемензон и Анна Гальперин. Анненков организовал центральный студенческий кружок, в который вошли: Пессис, Фрадис, Мануйлов⁴⁹³, Лебединцев, Данилович, Абрамович и др.⁴⁹⁴ Полиция уже знала об этом кружке и установила слежку за его членами. Так было выяснено, что «Анненков имеет сношения с бывшим поднадзорным Спандони, а этот – с неизвестным мужчиной, очень осторожным и принимающим все меры для скрывания своей квартиры, 8 декабря, однако, удалось установить дом, в котором он проживал (Успенский пер. д.8/1), а 9 декабря [значит, типография была доставлена все-таки 9 декабря! – М.Б.] его видели идущим с вокзала с

⁴⁸⁹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 354.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Там же. С. 353.

⁴⁹² ГА РФ. Ф.102. Оп.181. Д. 747. Ч. 12. Т. 2. Л. 6.

⁴⁹³ Мануйлов Александр Аполлонович – будущий министр народного просвещения Временного правительства. На допросе 11 января 1883 г. дал обширные показания и оговорил многих народовольцев (ГА РФ. Ф.102. Оп. 181. Д. 747. Ч. 1. Т. 2. Л. 26-38).

⁴⁹⁴ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №3. С. 84.

большой плетеной корзиной и сундуком. После этого неизвестный стал выходить еще реже, принимая все возможные меры предосторожности. Такое поведение дало основание предполагать, что в квартире скрывается что-то серьезное, а потому 18 декабря неизвестный этот был арестован на улице, равно как и сообщник его, вышеупомянутый Спандони»⁴⁹⁵.

Любопытно, что сам Спандони склонен винить в аресте типографии случай. По его словам, когда в одесской тюрьме началась голодовка, местная центральная группа распространяла прокламацию об этом. Это повело к усиленным розыскам и обыскам⁴⁹⁶. Кроме того, как он пишет, подозрения могли возникнуть у дворника и после того, как он помогал Дегаеву и Суровцеву внести корзину со шрифтом, поскольку она была очень тяжелой⁴⁹⁷. С одной стороны, трудно поверить в такую безоглядную неконспиративность, а другой – это было вполне в духе того поведения, которое часто допускали народовольцы после 1 марта.

Спандони, поскольку он проживал на другой квартире, имел все шансы спастись. Он описывает, как на следующий день, 19 декабря 1882 г., до него дошли слухи об аресте какой-то типографии, а на следующий день на встречу с ним не пришли ни Дегаев, ни Суровцев⁴⁹⁸. Казалось бы, этого достаточно, чтобы понять, что товарищи арестованы, и немедленно уехать. Однако Спандони несколько раз ходит к дому, где помещала дегаевская типография, не видя в окнах ни условного знака, ни света, он даже поднимается к дверям и звонит. Будь в доме засада, он был бы немедленно арестован. Но все это оканчивается для него благополучно. Он решает, что должен спасти типографские принадлежности и остается в Одессе. Вскоре он замечает слежку, и его арестовывают⁴⁹⁹. Поразительная беспечность. Складывается

⁴⁹⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80. ЗДП. 1884. Д. 834. Л. 69-69 об.

⁴⁹⁶ Спандони А. [А.] Страница из воспоминаний // Былое. 1906. №5. С. 19.

⁴⁹⁷ Там же. С. 20.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ Там же.

впечатление, что Спандони не понимал, что местная организация могла и без его участия спасти из арестованной типографии то, что можно было.

Первые допросы арестованных были проведены 20 декабря, то есть через два дня после ареста. В тот день были допрошены: Суровцев, Калюжная и Дегаева. Суровцев и Спандони (он был арестован позже и допрашивался 11 января 1883 г.) в первом же показании откровенно рассказали о себе, но оба умолчали о том, что могло бы навредить товарищам, и не назвали ни одного лица. Калюжная на первом допросе называла себя Наталья Осиповна Фисенкова и говорила о себе как о не более, чем неграмотной служанке. А вот супруга Дегаева Любовь Николаевна дала совершенно откровенные и очень подробные показания уже на первом допросе 20 декабря, которые дополняла и уточняла 24 декабря и 15 января. Дегаева рассказала обо всех людях, примыкавших к революционной организации, обо всех известных ей предприятиях партии, причем в мельчайших подробностях. Например, о Филипповой-Фигнер она рассказала: «С Филипповой я виделась всего два раза: когда мы ехали с Кавказа, то остановились в Харькове на трое суток, и я была у Филипповой в ее квартире. В другой раз, когда я проезжала из Троицкого в Одессу, мы остановились в Харькове на один день, я была с мужем у нее»⁵⁰⁰. Даже рассказывая о своих гимназических годах, она пофамильно перечислила людей, привлечших ее в кружок, где обсуждалась нелегальная литература⁵⁰¹. Почему? Возможно, она была сильно напугана арестом. Но даже в этом случае трудно объяснить ее откровенность в отношении гимназического кружка в Архангельске. Представляется, что она была недалекой барышней. К этой мысли приводят ее собственные показания. Дегаева, по всей видимости, даже не задумывалась о конспирации и о том, что выдает товарищей, причем даже тех, кто не арестован. Лев Тихомиров оставил такую ее характеристику: «...толстая, совершенно неразвитая женщина, едва

⁵⁰⁰ ГА РФ. Ф.102. Оп.181. Д. 747. Ч.12. Т. 2. Л. 13 об.

⁵⁰¹ Там же. Л.12-12 об.

ли имевшая какие-нибудь идеи, но веровавшая в своего мужа как в непогрешимый авторитет»⁵⁰².

Но в этой связи возникает другой, гораздо более важный вопрос: как можно было допустить к участию в столь серьезном предприятии такую женщину? Да, она была супругой Дегаева. Да, кроме Дегаева Фигнер было некому поручить это предприятие. Но ведь эта история – яркий пример, иллюстрирующий кризис партии, иллюстрирующий ее молодежь. Это были уже не те люди, которые посвящали всю свою жизнь до конца одной революции. Новые люди не желали отказаться от личной жизни, не желали оставить среду, из которой вышли, свою семью, порвать все связи с прошлым. Теперь они хотели сочетать эти вещи, по-прежнему поддерживать отношения с родными, создавать свою собственную семью, причем не с «пламенной революционеркой», а с женщиной, которая, хотя и была знакома с революционной средой, но не жила революцией и социализмом. А это вело партию к гибели.

«По доставлении в участок неизвестный назвался отставным штабс-капитаном Сергеем Дегаевым и заявил, что приехал только что в Одессу, он квартиры не имеет»⁵⁰³. Разумеется, филеры давно уже проследили его квартиру (по материалам дела, за ним следили в течение двух недель)⁵⁰⁴, что и было ему тут же предъявлено. Тогда он сознался, что проживал в доме по Успенскому переулку под фамилией Суворова. В первом своем показании, данном 20 декабря, он признал себя членом революционной партии, что приехал в Одессу специально для организации здесь нелегальной типографии, при этом ни выдал ни одного лица, о жене же своей отозвался, как о непричастной к революционному делу и участвующей в нем только из нежелания расстаться с мужем⁵⁰⁵.

⁵⁰² Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 391-392.

⁵⁰³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80. 3ДП. 1884. Д. 834. С. 69 об.

⁵⁰⁴ Любопытно, что в «Хронике социалистического движения в России» жандармы признавали, что типография была арестована случайно (Хроника социалистического движения в России 1878 – 1887. М., 1906. С. 227.). Это представляется сомнительным.

⁵⁰⁵ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5588. Л. 16-17.

О дальнейших событиях пишет Корба: «Как только Судейкин узнал об аресте Дегаева, он выехал для самоличного допроса своего старого знакомого. При первом же свидании Судейкин предложил Дегаеву стать предателем своих прежних товарищей и поступить к нему на службу чистосердечно и искренно, а не так, как когда-то сделал его брат [Владимир]. Дегаев попросил свидания с женой, чтобы посоветоваться с ней. Оно состоялось при довольно характерной обстановке. Дегаева ввели в просторную красивую комнату, где находился обильно накрытый стол. Вскоре появилась жена, которая с плачем бросилась ему на шею. Нежных супругов оставили наедине, чтобы они на досуге, в приятной обстановке решили кровавый вопрос о предательстве»⁵⁰⁶. Эти яркие подробности описывает в воспоминаниях и Ашенбреннер: «...на нашем суде читали очень интересное показание его жены. Ее потребовали в жандармское управление и там она увидела такую картину: Сидит Сережа с Судейкиным. На столе бутылка вина и пирожки. “Садись, Любочка, кушай пирожки, – сказал Сережа, – не хочешь ли вина?”»⁵⁰⁷. Это вызывает вопрос, на каком допросе Любовь Дегаева могла дать такие показания? Среди материалов следствия ничего подобного нет. И зачем на суде было зачитывать это? Естественно, на «Процессе 14-ти» (1884 г.) имя предателя вовсе не упоминалось, было прочитано только его самое первое после ареста показание⁵⁰⁸. Вероятно, Ашенбреннер что-то путает. Но даже если эти слова на суде не были произнесены, видимо, он от кого-то слышал эти подробности.

Н.А. Троицкий полагал, что жена открыла мужу свое поведение, иначе ее все равно уличил бы перед Дегаевым Судейкин, который в любой момент мог предъявить ее собственноручные показания. Дегаеву оставалось либо отречься от жены, либо взять на себя долю общей ответственности; после этого Дегаев заколебался. Вероятно, это стало одним из решающих факторов согласия Дегаева на сотрудничество⁵⁰⁹.

⁵⁰⁶ Прибылева-Корба А.П. Сергей Петрович Дегаев. С. 14.

⁵⁰⁷ Ашенбреннер М.Ю. Военная организация партии «Народной воли». С. 13.

⁵⁰⁸ Спандони А.[А.] Страница из воспоминаний. С. 15.

⁵⁰⁹ Троицкий Н.А. Дегаевщина. С. 130.

Спандони вспоминал, что во время заключения в одесской тюрьме, их с Дегаевым камеры находились рядом, это было сделано преднамеренно. Они перестукивались: Дегаев сообщил Спандони, что собирается выдать себя за убийцу Гейкинга⁵¹⁰, чтобы его повезли в Киев, по пути туда он намеревался бежать, а если не удастся – бежать прямо из тюрьмы, как Владимир Бычков или Василий Иванов. Так как Спандони до осени 1882 г. был членом киевского кружка, он знал там все явки, адреса, имена военных и пр. Но Спандони не рассказал Дегаеву ничего такого, чего сам Дегаев не знал бы⁵¹¹.

Дегаев, вероятно пытаясь замести следы, сказал Спандони, что арестованный в Тифлисе офицер Антонов выдает всех и утверждает, что Дегаев – агент ИК. Опасаясь, что за это его могут и казнить, Дегаев выяснил у Спандони явку в Харькове к Фигнер (впрочем, по словам Спандони, явка была прежней, Дегаев ее и так знал)⁵¹².

Спустя короткое время после дегаевского побега, на одном из допросов, следователь Катанский сообщил Спандони, что Н.К. Михайловский приезжал к Фигнер в Харьков в октябре 1882 г. Об этом знали только двое, сам Спандони и Дегаев. Таким образом, Спандони понял, что бывший товарищ дает откровенные показания⁵¹³. Лишним подтверждением тому послужили подробности, которые Спандони узнал о побеге Дегаева: «я знал, что *так* в Одессе никогда не возили к вокзалу; знал, что Дегаев, сидя, как и я, в 5 № казарм, никаким образом не мог запастись нюхательным табаком»⁵¹⁴. Сообщить об этом на волю, однако, не было никакой возможности.

Почему Дегаев пошел на предательство? Лев Тихомиров, описывая свою покаянную беседу с Дегаевым, вспоминал его слова: «Вы знаете, что за ничтожества составляют так называемую партию. Ведь я был один на всю Россию. Теперь я арестован и уже не выскочу. Значит, не осталось ни одного

⁵¹⁰ Гейкинг Г.Э. – адъютант киевского губернского жандармского управления, убитый в 1878 г. народовольцем Г. Попко. Убийца скрылся. Его имя не было неизвестно полиции.

⁵¹¹ Спандони А. [А.] Страница из воспоминаний. С. 21.

⁵¹² Там же. С. 22.

⁵¹³ Там же. С. 20-23.

⁵¹⁴ Там же. С. 23.

человека. Не считать же Веру Фигнер! Я ее очень люблю, но какая же она деятельница! Я мог надеяться как-нибудь вырастить организацию из этой толпы плохеньких новобранцев. Но вот я выбыл из строя. Теперь все пропало. И я, как ни размышлял, приходил к одному заключению, что мне приходится поискать способ сделать что-нибудь из тюрьмы, своими собственными силами, в одиночку»⁵¹⁵. Слова человека до крайности самовлюбленного и самоуверенного. Имеются все основания доверять Тихомирову в этом эпизоде, эти черты характера Дегаева отмечались современниками.

«Анна Корба описывала интересную черту всей семьи Дегаевых: тщеславие», — каждый считал, что в нем кроется необыкновенный талант, что его ожидает необычная жизнь⁵¹⁶. Квартирой Дегаевых народовольцы пользовались для свиданий, на что «старуха-мать смотрела очень благосклонно»⁵¹⁷. Тихомиров добавлял, что «вся семья отличалась ярким революционным направлением, но в каких-либо серьезных революционных делах участия не принимала»⁵¹⁸. Несмотря на полное к нему доверие со стороны народовольцев, Дегаев уже в начале 1881 г. был недоволен своим положением в партии, считая себя достойным войти в ее ИК, при этом не будучи еще участником ни одного покушения. Комитет же не признавал его самостоятельным носителем революционной идеи⁵¹⁹. Когда осенью 1882 г. Фигнер привлекла Дегаева в Центральную организацию, причем не потому, что считала его достойным, а так как более опытных революционеров уже просто не осталось, началось постепенное возвышение Дегаева, которое только подстегивало его тщеславие и убеждало его в особенности той роли, которая уготована ему судьбой.

Тихомиров, описывая причины предательства Дегаева, добавлял: «Он не хотел пропадать, не хотел расстаться с мечтой какого-нибудь великого дела и

⁵¹⁵ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 390-391.

⁵¹⁶ Прибылева-Корба А.П. Сергей Петрович Дегаев. С. 2.

⁵¹⁷ Там же. С. 3.

⁵¹⁸ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 388.

⁵¹⁹ Прибылева-Корба А.П. Сергей Петрович Дегаев. С. 9-10.

поддался на фантазию совершить какое-то великое, ему самому еще не ясное дело в союзе с гениальным сыщиком»⁵²⁰. К причинам согласия Дегаева на сотрудничество, как представляется, необходимо добавить и страх. Он понял, что ему «светит» каторга. Все это никак не совпадало с его мечтой о необычайной жизни.

Судейкин имел колоссальный опыт по «радикальничанью» перед арестованными революционерами и наверняка сумел «очаровать» Дегаева своими разговорами. По словам Тихомирова, Судейкин находил общее между ними: они оба одиноки, Судейкин – в правительственных сферах, Дегаев – среди революционеров. Объединившись, действуя одновременно и на правительство, и на революционеров, они смогут добиться великих результатов в ходе развития России⁵²¹. Вероятно, уже после того, как Дегаев дал свое формальное согласие, Судейкин посвятил его в свой циничный план: недовольный тем, что правительство не ценит его службу (за успехи его награждали денежными премиями⁵²², орденами (Станислав III степени и Анна III степени)⁵²³, но обходили в чинах; он же считал себя достойным генеральских эполет; полковника ему обещали после коронации, но и этого чина он не получил, так и погибнув подполковником). Судейкин предполагал сформировать под руководством Дегаева группу террористов и уйти в отставку. В этот момент эта группа начала бы активные действия, организовала бы убийства графа Толстого, великого князя Владимира... Тут правительство осознало бы ценность Судейкина и просило бы его занять прежний пост. В таком положении он сумел бы выставить любые требования⁵²⁴. План кажется достаточно противоречивым, даже невероятным. Однако сам Дегаев «...очень подвижный, нервный, был склонен к парадоксам

⁵²⁰ Там же. С. 391.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Весной 1883 г., видимо вследствие удачных арестов выданных Дегаевым членов «Народной воли», Судейкину высочайше была пожалована прибавка в размере 1200 руб. (ГА РФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 300. Л.1.).

⁵²³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 2. 1882 г. 1 ДП. Д. 231. Л. 1-1 об.

⁵²⁴ Дегаевщина (материалы и документы) // Былое. 1906. №4. С. 31.

и легко загорался»⁵²⁵. Вероятно, будущему провокатору этот проект понравился.

Любопытно, что Дегаев – не единственный источник информации об амбициозном плане Судейкина. Стефанович, также после ареста откровенно говоривший и с Судейкиным, и с Плеве, писал Дейчу за границу, как инспектор предлагал ему устроить побег и влиять на Исполнительный комитет в смысле приостановления всякой террористической деятельности перед готовящейся коронацией⁵²⁶. Однако, Стефанович выдвинул столько условий, хорошо понимая, что на свободе скрыться от наблюдения ему бы не удалось и он бы помог инспектору «опутать организацию сетями со всех сторон»⁵²⁷ 182, что Судейкин, видимо, пойти на них не решился. Плеве же в своих беседах со Стефановичем показывал ему расстановку сил вокруг нового императора, особо выделяя реакционность Толстого и великого князя Владимира, и как будто подталкивая революционера к выводу о необходимости террористических актов против него.⁵²⁸ О личных амбициях Судейкина Стефанович ничего не пишет прямо, но, по всей видимости, инспектор уже тогда вынашивал свой план.

Естественно, Дегаева необходимо было освободить так, чтобы он не был скомпрометирован в глазах своих товарищей⁵²⁹. Ему был устроен фиктивный побег. Дегаев «...при провождении его 14 января на железную дорогу для отправления в Петербург, бежал, столкнув в снег одного жандарма, и засыпал глаза другому»⁵³⁰.

20 января последовал секретный циркуляр московского градоначальника начальникам губернских жандармских управлений: «Содержавшийся в

⁵²⁵ Короленько В.Г. История моего современника. Л., 1976. С. 427.

⁵²⁶ Лурье Л.Я., Рогинский А.Б. Неопубликованное письмо Я.В. Стефановича Л.Г. Дейчу. С. 181.

⁵²⁷ Там же. С. 182.

⁵²⁸ В этом смысле Л.Я. Лурье и А.Б. Рогинский считают, что Плеве с Судейкиным действовали совместно. См.: Там же. С. 169.

⁵²⁹ Валк С.Н. Побег Сергея Дегаева. С. 219.

⁵³⁰ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80. ЗДП. 1884. Д. 834. Л.71.

Одессе под стражей государственный преступник Сергей Дегаев 15 сего января бежал. Сообщая о сем, департамент полиции имеет честь просить вас принять самые энергические меры к разысканию бежавшего⁵³¹».

По воспоминаниям Василия Сухомлина, полицейские тотчас же взялись за розыски: «<...> очевидец, рассказал, с каким усердием полиция с фонарями в руках до поздней ночи рыскала меж стен начатого постройкой вокзала, близ которого произошел побег. <...> новость облетела город с быстротой молнии, благодаря лукавству жандармов, заставивших общую полицию понапрасну провести бессонную ночь»⁵³². Тихомиров так передавал слова Дегаева: «Как же я мог убежать? Наши же агенты вытребовали меня из тюрьмы и будто бы повели куда приказано, а потом пустили на все четыре стороны»⁵³³.

Маршрут перемещений за последующие дни детально восстановил С.Н. Валк: Дегаев направился к члену одесского военного кружка Дмитрию Чижову, затем – к штабс-капитану Болеславу Крайскому, затем – к подпоручику Владимиру Стратоновичу, который, специально взяв отпуск, отвез Дегаева на почтовых в Николаев, где посадил его на поезд⁵³⁴, вероятно, до Харькова.

Сухомлин вспоминал: «Легко понять мою радость, когда однажды, выйдя рано утром из дому, я встретил одного обывателя, рассказавшего мне о побеге хозяина тайной типографии Дегаева, засыпавшего жандармам глаза табаком»⁵³⁵. Вера Фигнер так описала эпизод объяснения с Дегаевым: «После ареста, задумав бегство, он указал на Киев как на свое местопребывание до Одессы и выразил желание дать показание именно там. Жандармы долго не соглашались, но потом решили удовлетворить это требование. Когда же с двумя жандармами его отправили вечером в пролетке на вокзал, то, проезжая по пустырю, отделяющему город от вокзала, он бросил горсть табаку в глаза

⁵³¹ ГА РФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 11. Л. 11.

⁵³² Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №3. С. 87.

⁵³³ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 392.

⁵³⁴ Валк С.Н. Побег Сергея Дегаева. С. 220-221.

⁵³⁵ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №3. С. 86-87.

жандармов и, соскочив с экипажа, скрылся в темноте»⁵³⁶. Как видно, объяснения Дегаева ничуть не отличаются от той истории, которая сообщалась жандармами. Фигнер приводит любопытный диалог между ней и Дегаевым в тот момент: «“Но как же вы засыпали глаза жандармам табаком, ведь вы не курите?” Этот вопрос был верхом нелепости, потому что в этих случаях в глаза бросают не курительный, а нюхательный табак. Дегаев не смутился, а поддержал сказанную мной нелепость: “Я не курю, но купил заранее”»⁵³⁷. Дегаев быстро нашел, что ответить, а ведь вопрос, на первый взгляд, вполне провокативный, пусть и задан Фигнер не с этой целью. Однако судя по всему, даже если бы Дегаев и не нашел, что ответить или сказал бы какую-нибудь нелепость, вряд ли у Веры Николаевны возникли хоть какие-то подозрения: «Ни я, ни Галина Федоровна [Чернявская. – М.Б.] не задумывались над фактом побега Дегаева и не анализировали всех обстоятельств, при которых он был совершен: ведь доверие друг к другу всегда было основой отношения между революционерами, связанным в одну организацию»⁵³⁸.

Говоря о корнях провокации, неизбежен вывод, что существует определенная питательная среда, особое сочетание условий, при которых возможно появление провокатора. Дегаев был членом партии уже несколько лет и имел какой-то опыт, участвовал в подкопе на Малой Садовой и даже уже тогда метил в члены Исполнительного комитета. То есть, среда, в которой он рос была превосходной, его окружали блестящие люди, лучшие из лучших. Но это в среде революционеров. В семье же всем ее членам с детства прививалось чувство собственной исключительности, все они считали, что жизнью им уготована невероятная роль, что, конечно же, способствовало росту в них чувства собственной значимости и веры в свою блестящую будущность. Таким образом, возможно, пример самоотверженности народовольцев

⁵³⁶ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 356.

⁵³⁷ Там же. С. 357.

⁵³⁸ Там же.

виделся Дегаевым лишь в первом приближении, романтически, то есть лишь как жизнь, полная геройства. А то, что за этой романтической видимостью стояли самоотречение, аскетизм, ежеминутная борьба, стойкость духа и способность переступить через себя было ему неведомо. Как представляется, двигало им только непомерное желание совершить какой-нибудь подвиг, выделиться среди остальных. Тем более любопытно свидетельство Фигнер о чуть ли не полнейшей безынициативности Дегаева в качестве члена Центра. То есть, по всей видимости, лидерскими качествами и четким пониманием ситуации он не обладал. Вероятно, сыграла определенную роль и его женитьба на девушке, не принадлежавшей к «пламенным революционеркам», наверняка он стал задумываться о семейном счастье и нужности ему жизни революционной.

Политический сыск при Судейкине переживает настоящий расцвет. Его новаторские методы приводят к крупным арестам в революционной среде. Цинично играя в «сотрудничество» буквально со всеми арестованными, Судейкин терпеливо ждет, когда на его крючок попадет по-настоящему крупная рыба. Кадровый голод же в «Народной воле» так велик, что в руководящий орган не по заслугам попадает тщеславный, малоинициативный Дегаев. Таким образом, процессы, происходящие в народовольческой организации и политическом сыске, таковы, что делают столкновение Дегаева и Судейкина как будто неизбежным.

§2. Последствия.

Удачно бежавшего из-под стражи Дегаева приняли как старого испытанного товарища. Он успешно был возвращен в подпольную среду – необходимое условие провокации. Теперь, вероятно, чтобы оправдать доверие Судейкина, он должен был выдать полиции Веру Фигнер.

Вера Николаевна вспоминала, что Дегаев спрашивал, в безопасности ли она в Харькове. На что она ответила, что здесь она в полной безопасности,

«разве что Меркулов встретит меня на улице!»⁵³⁹. В другой раз он спрашивал, в котором часу Фигнер обычно выходит из дому – «обыкновенно в восемь часов, когда утром ученицы фельдшерских курсов идут на занятия – ведь я живу по дубликату одной из них»⁵⁴⁰. Спрашивал, есть ли из квартиры Фигнер еще один выход. Она писала, что в таких вопросах не было ничего необычного, поэтому она не задумываясь отвечала на них. Всей этой информацией предатель и воспользовался⁵⁴¹.

5 февраля была дана телеграмма от В.К. Плеве начальнику московского охранного отделения капитану А.С. Скандракову: «Покорнейше прошу препроводить Меркулова в понедельник в распоряжение начальника харьковского губернского жандармского управления»⁵⁴². 10 февраля утром в 8 часов Фигнер как обычно вышла из дому. «Не прошла я и десяти шагов, как лицом к лицу встретила с Меркуловым. Один взгляд – и мы узнали друг друга. Он не схватил меня тотчас же, и кругом не было видно ни жандармов, ни полиции. Я продолжала идти вперед, обдумывая положение. Скрыться было некуда: ни проходных дворов, ни квартир кого-нибудь из знакомых поблизости не было»⁵⁴³. Так Фигнер была арестована.

Народоволец И. Попов вспоминал: «Мы были подавлены известием об ее аресте. Якубович, Караулов и др. признавали, что это большая победа для правительства и удар для партии. С.Е. Усова говорила о В.Н. и плакала. Мы, молодежь, не шутя обсуждали вопрос, как освободить Веру. <...> Судейкин на допросах, как передавали из тюрьмы, ликующе заявлял чуть ли не каждому допрашиваемому: “В.Н. Фигнер наконец-то в наших руках!”. С.Н. Кривенко рассказывал нам, что Г.И. Успенский, узнав об аресте В.Н., заплакал, а Н.К. Михайловский так подавлен этим событием, что уже несколько дней не может взяться за перо»⁵⁴⁴.

⁵³⁹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 358.

⁵⁴⁰ Там же. С. 359.

⁵⁴¹ Там же.

⁵⁴² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80. ЗДП. 1884. Д. 834. Л.14.

⁵⁴³ Фигнер В.Н. Там же.

⁵⁴⁴ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 86.

Для жандармов арест Фигнер действительно был громким успехом. Александр III оставил на полях донесения помету: «Наконец, попалась!»⁵⁴⁵. Каждый шаг в отношении Фигнер «документировался» шифрованными телеграммами⁵⁴⁶.

Около полутора лет, пока шло следствие, Фигнер была уверена, что ее выдал Меркулов. Весной 1884 г., когда Судейкин уже был убит, а Дегаев бесследно скрылся, прокурор А.Ф. Добржинский показал Фигнер тетрадь выдач Дегаева. «“Вы узнаете этот почерк?” – спросил Добржинский, положив передо мной особую переплетенную тетрадку. Я не знала почерка и сказала: “Нет”. Тогда он повернул всю тетрадь и указал подписью: Там стояло: Сергей Дегаев, число и месяц. В памяти осталось 20 ноября, но, должно быть, это была ошибка: типография в Одессе была арестована 18, по другим указаниям – 20 декабря. <...> передо мной лежал документ величайшей важности: он передавал в руки правительства все, что автор знал из имеющего отношение к партии. Не только сколько-нибудь видные деятели были названы по именам, но и самые малозначительные лица, пособники и укрыватели разоблачались от первого до последнего <...> Военные на севере, на юге были изменнически выданы поголовно: от военной организации не оставалось ничего. Все наличные силы партии теперь были как на ладони и все лица, причастные к ней, отныне находились под стеклянным колпаком»⁵⁴⁷.

К сожалению, тетрадь выдач Дегаева по всей видимости не сохранилась. Об этой тетради вообще в своих воспоминаниях говорят только Вера Фигнер, Афанасий Спандони⁵⁴⁸ и Михаил Ашенбреннер⁵⁴⁹. Последним тетрадь была предъявлена точно таким же образом. Их воспоминания позволяют чуть ярче представить себе не только саму тетрадь, но и ее содержимое. «Мне предъявили толстую тетрадь в четвертушку с отметкой на полях городов в

⁵⁴⁵ Цит. по: *Троцкий Н.А.* Дегаевщина. С. 131.

⁵⁴⁶ См. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80. 3 ДП. 1884 г. Д. 834. Л. 13,14,15.

⁵⁴⁷ *Фигнер В.Н.* Указ. соч. С. 368-369.

⁵⁴⁸ *Спандони А.[А.]*. Страница из воспоминаний. С. 30.

⁵⁴⁹ *Ашенбреннер М.Ю.* Военная организации партии «Народной Воли». С. 20.

алфавитном порядке, если не ошибаюсь, от Архангельска до Якутска. Это были разоблачения Дегаева. «Вы узнаете эту подпись?» – обратился ко мне Середа, указывая на последнюю страницу. «Я не знаю ни почерка, ни автора», ответил я. Тогда мне показали в трех – четырех местах текст, где говорилось обо мне. Я успел заметить, что в других местах текст был испещрен фамилиями, которые перемежались разъяснениями. По отношению ко мне лично в дегаевских разоблачениях было сказано верно...» - вспоминал Ашенбреннер.

«Началось чтение о моем первом знакомстве с Дегаевым в Харькове, на такой-то улице, у того-то на квартире, о всех разговорах, бывших при этом и т.д., и т.д.» – писал Спандони.

Зачем следователи демонстрировали подсудимым такие секретные улики? Очевидно, чтобы сломить их и заставить давать подробные показания.

По всей видимости, одним из первых предприятий партии, выданных Дегаевым, были планы экспроприации в г. Гори.

Осенью 1882 г. Чернявская приехала в Харьков, ей предстояло расстаться с малолетней дочерью Ольгой, она передала ее своей сестре Софье. После этого вернулась в Тифлис, здесь она должна была принять участие в «конфискации денежных сумм, хранящихся в казначействе г. Гори»⁵⁵⁰. Вероятно, это и было то самое предприятие, в котором Анисимову обещал предоставить роль Дегаев.

Стоит сказать, что народовольческая этика вполне допускала экспроприации. Согласно программе Исполнительного комитета «по отношению к правительству как к врагу цель оправдывает средства»⁵⁵¹, при этом из другого пункта программы становится ясной недопустимость частных экспроприаций и убийства с целью экспроприации («Лица и общественные группы, стоящие вне нашей борьбы с правительством, признаются

⁵⁵⁰ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 314, стб. 599.

⁵⁵¹ Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. М.; Л., 1965. С. 174

нейтральными; их жизнь и имущество неприкосновенны»⁵⁵²). Подобное предприятие уже организовывалось партией – санкционированное Исполнительным комитетом намерение ограбить Кишиневское казначейство путем подкопа в конце 1880 – начале 1881 гг. Михаил Фроленко вспоминал, как вместе с Татьяной Лебедевой они начали вести подкоп под казначейство, но однажды нагрянувший с обыском полицейский пристав, совершенно случайно не накрыл их с поличным: он не заглянул за перегородку, где лежала земля. Затем их вызвали в Петербург для организации нового покушения на Александра II, предприятие не состоялось⁵⁵³.

Теперь же, осенью 1882 г., как вспоминала Фигнер, финансовый вопрос вновь встал ребром, так как денежного наследства ни от Петербурга, ни от Москвы не осталось⁵⁵⁴.

Любовь Дегаева сообщала в своем показании от 15 января 1882, что план экспроприации был задуман самим Дегаевым. По ее словам, он не раз советовался с Чернявской и получил ее одобрение. Но летом 1882 г. для реализации этого плана не хватало ни средств, ни сил. Тогда Чернявская поехала в Харьков, чтобы посоветоваться с Фигнер. По всей видимости, последняя дала свое согласие, так как направила в Гори человека. Руководить же ограблением должна была Чернявская⁵⁵⁵.

Сама же Чернявская вспоминала, что поехала в Харьков по приглашению Фигнер на совещание, где обсуждалось состояние партии вместе с Ивановской и Суровцевым. Возможно, память вновь несколько изменила мемуаристке, однако, как представляется, Чернявской не хотелось писать об этом сюжете много (о самом плане экспроприации она оставила всего одно предложение). Дело это было непосредственно связано с Дегаевым, и ей было неприятно вспоминать о предателе. Кстати, Фигнер, видимо, по той же причине ни слова не пишет в своих обширных воспоминаниях о горийском предприятии.

⁵⁵² Там же.

⁵⁵³ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 271, стб. 513.

⁵⁵⁴ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 331.

⁵⁵⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. Д. 747. Ч. 12. Т. 2. Л. 22 об

Офицер Александр Антонов показывал, что Дегаев сообщал ему о каком-то предприятии, готовящемся в Гори, впрочем, не конкретизируя. А Чернявская прямо рассказывала ему, что партия предполагает совершить кражу из горийского уездного казначейства, прося при этом найти человека, который отвез бы одного нелегального со станции Мцхет (ныне Мцхета) во Владикавказ. С ее слов Антонов также понял, что предполагалось поместить этого нелегального на службу в казначейство, где он и совершил бы кражу. Желающих Антонов не нашел⁵⁵⁶.

Со слов Любви Дегаевой план вырисовывается более четко: посланный Фигнер человек, должен был при посредстве Дегаева устроиться писцом в городскую Управу, а оттуда перейти в казначейство. Ночью напоить караульных водкой со снотворным и тогда произвести ограбление⁵⁵⁷.

Следствием было установлено, что в начале ноября 1882 г. в Гори появился неизвестный, искавший себе место в разных учреждениях, в том числе и в казначействе. Это был народоволец Аполлон Немоловский. Под именем Аристарха Константиновича Азарова в итоге он был принят писцом в городскую Управу⁵⁵⁸. Вид, по которому он проживал в Гори, оказался подложным⁵⁵⁹. Работал Азаров усердно, на службу не опаздывал⁵⁶⁰, занимался же он исключительно перепиской бумаг⁵⁶¹. Секретарь Управы, под началом которого служил Азаров, показывал, что его в казначейство не посылали ни разу⁵⁶².

В комнате, нанимаемой им, обыском были найдены: тетрадка с выпиской из сочинений Лассаля, список авторов и произведений о русских рабочих артелях, лист, озаглавленный «Общие начала организации М.Ц.Г. партии

⁵⁵⁶ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 59-60.

⁵⁵⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. Д. 747. Ч. 12. Т. 2. Л. 22 об.

⁵⁵⁸ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5600. Л. 3-3об.

⁵⁵⁹ Там же. Л. 25-25об.

⁵⁶⁰ Там же. Л. 7 об.

⁵⁶¹ Там же. Л. 71.

⁵⁶² РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5599. Л. 10 об.

Народной воли», а также револьвер с патронами⁵⁶³. Квартирные хозяева описали его как тихого и замкнутого, ключ от своей комнаты, которая имела особый вход, он всегда носил с собой, не позволяя даже подметать ее без его присутствия⁵⁶⁴. Он дважды ездил в Тифлис утренним поездом и возвращался вечерним⁵⁶⁵. Один раз к нему приходил мужчина в штатском, а в другой день – какая-то дама, но в сумерках никого из них разглядеть не удалось⁵⁶⁶. Сын квартирной хозяйки указал особо на то, что при уплате аренды комнаты он заметил, что у Азарова в кошельке было много денег – около пятидесяти рублей⁵⁶⁷. А 26 декабря рано утром Азаров уехал, отпросившись со службы на рождественские праздники, но уже не вернулся⁵⁶⁸.

По всей видимости, Азаров, не получив места в казначействе, не посчитал дело проигранным. Однако 24 декабря начальник Тифлисского губернского жандармского управления получил от начальника Одесского жандармского управления телеграмму с сообщением о готовящейся попытке кражи из горийского казначейства⁵⁶⁹. Конечно, сразу были приняты меры: судя по материалам дела, была назначена внезапная ревизия казначейства⁵⁷⁰. Видимо, не находя все это простым совпадением, Чернявская смущенно спрашивала Антонова, не рассказывал ли он кому-либо о готовящемся предприятии, добавляя, что Азарову «едва удалось оттуда бежать»⁵⁷¹.

В это время Анисимов сдался и раскрыл своих товарищей. Народофильские связи были провалены. Вскоре Чернявская покинула Тифлис.

20 апреля после ареста одесской типографии и первого допроса Дегаев стал предателем. Простая логика позволяет установить, что в числе выданных

⁵⁶³ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5600. Л. 4-4об.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 14 об.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 12.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 95.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 12 об.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 7 об.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 2.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 85.

⁵⁷¹ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5598. Л. 60.

им предприятий «Народной воли» была и попытка экспроприации в Гори. Ведь уже через 4 дня после первого допроса Дегаева из Одессы в Тифлис полетела телеграмма, предупреждавшая о готовящейся краже. Совпадения быть не может. Косвенным подтверждением служит и то, что следствию еще полгода оставалось неизвестно настоящее имя Азарова – Дегаев, очевидно, просто не знал, кого именно Фигнер послала в Гори.

Архивные разыскания позволили установить список лиц, бесспорно выданных Дегаевым. Их неблагонадежность была установлена «благодаря» упоминаниям о них в тетради выдач Дегаевым. Произведя подсчеты становится возможным установить их количество – 60 человек. Среди них военные и гражданские лица, из которых 17 человек приказано привлечь к дознанию (здесь, среди прочих известный Николай Караулов), остальные 43 человека предложено «подчинить негласному надзору полицией, выслать из местностей, объявленных в положении усиленной охраны или подвергнуть иным мерам стеснения»⁵⁷² (здесь такие известные люди, как Николай Николадзе, Николай Флеров, Александр Волкенштейн). Кроме того, в этом деле можно найти имена, которые также стали известны полиции из-за дегаевских выдач, но они не вошли в первоначальный список (среди них бесспорно: Исаев, Тюльчинский, Лебедев, Салова⁵⁷³). Таким образом, дегаевщина не только для самой партии как единой системы, но и для отдельных ее членов, которых оговорил Дегаев, имела далеко идущие последствия. Люди, не арестованные в интересах сыска сразу же, были арестованы уже после убийства Судейкина, «ввиду изменившихся обстоятельств».

По этому списку можно судить о том, какую информацию давал Судейкину предатель: как правило, имя, кружок и характеристика. Тихомиров вспоминал, что, по словам Дегаева, он перечислил кружки, людей, охарактеризовал их, дал их адреса, открыл, под какими паспортами они

⁵⁷² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 80. ЗДП. 1884. Д. 208.

⁵⁷³ Там же. Л.102-108.

проживают, что замышляют, какими шифрами переписываются и т.д.⁵⁷⁴ Подтвердить это трудно, поскольку найденные документы дают сводную информацию от Дегаева и из данных Департамента полиции, не всегда можно отделить, что именно является информацией, переданной Дегаевым (везде повторяется одна и та же формулировка: «по показанию Дегаева», а потому быть уверенным можно только в той информации, что следует сразу после этой формулировки). Но надо сказать, что указаний на паспорта, шифры для переписки и замыслы в этих списках нет.

Этот список – подтверждение того, что Военная организация «Народной воли» действительно была выдана целиком и полностью. Аресты последовали практически немедленно. 12 января 1883 г., когда Дегаеву еще не был устроен фиктивный побег, были арестованы члены тифлисского кружка: Макухин, Держановский, Липпоман, Антонов, Алиханов, Цицианов. 4 марта – Митник и Вачнадзе. Известно, что семеро из них (Макухин, Липпоман, Алиханов, Антонов, Цицианов, Вачнадзе и Митник) были выданы еще в конце ноября 1882 г. поручиком Анисимовым, но на первом же допросе 5 декабря они категорически отрицали свое участие в революционном кружке, причем из выданных Анисимовым лиц никто не был даже арестован⁵⁷⁵. При этом следствие установило, что к кружку причастен Дегаев. Но теперь, уже 10 января, начальник Тифлисского губернского жандармского управления получил от товарища министра внутренних дел распоряжение об их немедленном аресте. 19 января последовало телеграфное сообщение о том, что все арестованные офицеры уволены со службы и должны быть доставлены в Петербург⁵⁷⁶. В целом, выходит, что в аресте этих офицеров Дегаев как бы не виноват, так как и без его выдач они были бы арестованы. Были ли их фамилии среди остальных выданных – с точностью сказать нельзя, но, вероятно, были.

⁵⁷⁴ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 392.

⁵⁷⁵ Светлова В.Н. Провал народовольческих кружков в Тифлисе в 1882 г. С. 35,37.

⁵⁷⁶ Там же. С. 37.

20 марта в Киеве был арестован подпоручик Тихонович. Он устроил побег Василию Иванову из киевской тюрьмы в ночь на 17 августа 1883 г. Иванова Тихонович знал за несколько месяцев до этого, они познакомились на каком-то общественном балу, после чего Иванов стал снабжать Тихоновича нелегальной литературой. Когда Иванов был арестован, Тихонович, служа в карауле в киевском тюремном замке, имел возможность вести с ним разговоры и, по его словам, под влиянием личного расположения к арестованному, решил устроить ему побег⁵⁷⁷. Афанасий Спандони, который вел все дело в Киеве, вспоминал, как Тиханович говорил, что он безо всякого риска для себя может освободить заключенного как начальник караула. Он говорил, что освободит того, кого народовольцы считают нужным, но сам хотел бы помочь Василию Иванову. Дело Иванова не было серьезным, ему грозила ссылка в Сибирь, откуда он и сам мог бы сбежать. Но Тихонович настаивал⁵⁷⁸.

План Тихановича заключался в том, чтобы Иванов разобрал в своей камере часть печки, прилегавшей к коридору, затем подал условный сигнал Тихановичу, погасив в камере ночник. Печку же Иванов разломал ножом, который Тиханович зарыл в тюремном дворе в условленном месте⁵⁷⁹. В ночь на 17 августа 1882 г. Тиханович, рассчитав смены караула так, чтобы в три часа ночи не было никаких передвижений, вывел Иванова на караульный дворик, где велел спрятаться в будку. Сам же направился к часовому, которому приказал проверить, стоит ли часовой на правом фесе. Затем вывел Иванова за ворота. И с тех пор Тиханович его не видел. Помогавшая устроить побег Софья Никитина (Тиханович знал ее как Антонину Николаевну), также скрылась. Больше Тиханович никаких отношений с партией не имел⁵⁸⁰.

Афанасий Спандони в своих воспоминаниях дополнял следственные материалы любопытными подробностями: часовых Тиханович напоил чаем с морфием; наружные дверцы камеры Иванова находились в нише и не были

⁵⁷⁷ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 7ДП. 1884. Д. 747. Ч. 9. Ч. 10. Ч. 11. Л. 12 об.-13 об.

⁵⁷⁸ Спандони А. [А.] Страница из воспоминаний. С. 25-26.

⁵⁷⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 7ДП. 1884. Д. 747. Ч. 9. Ч. 10. Ч. 11. Л. 19-19 об.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 13 об. – 14 об.

видны беглым взглядом, более того, Иванов, поставил их обратно; пролом, сделанный в печке, был так мал, что, вылезая через него, Иванов в кровь разодрал себе бока (он был молодецкого телосложения⁵⁸¹), а жандармы во время следствия решили, что пролом был сделан только для отвода глаз⁵⁸².

В пособничестве Иванову обвинили двух⁵⁸³ (по другим данным, трех⁵⁸⁴) тюремных надзирателей. Тихоновича мучали угрызения совести, Спандони писал, что больших усилий стоило удержать его от явки с повинной. Неудивительно, что после ареста Тихонович не стал ничего скрывать и дал откровенные показания.

О том, что Тихоновича выдал Дегаев, в своих воспоминаниях писал народоволец не только Спандони, но и Абрам Бах⁵⁸⁵. Опять же, нет оснований полагать, что Дегаев пощадил Тихоновича. Когда П.В. Оржевским было дано указание произвести обыск и арест Тихоновича, им была использована часто встречающаяся в делах всех арестованных в это время расплывчатая формулировка: «Ввиду получения указаний на принадлежность к тайному преступному сообществу...»⁵⁸⁶. Это, конечно, говорит о нежелании властей раскрывать источник информации.

Спандони с явной досадой вспоминал: Тихонович не был вполне партийным человеком и имел отношения с народовольцами лишь полгода перед арестом. Его Дегаев мог бы не выдавать, так как «это дело было как бы отдельным эпизодом, вне связи со всеми делами, о которых Дегаев, раз начавши говорить, с трудом мог умолчать»⁵⁸⁷.

29 марта в Смоленске был арестован подполковник 59 Люблинского полка М. Ашенбреннер, организатор кружка в Николаеве. Он был членом кружка в Одессе, который был организован еще лейтенантом Буцевичем и

⁵⁸¹ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 368.

⁵⁸² Спандони А.[А.] Страница из воспоминаний. С. 27-28.

⁵⁸³ Фигнер В.Н. Указ. соч. С. 367.

⁵⁸⁴ Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца. №1. С. 124.

⁵⁸⁵ Там же. С. 125.

⁵⁸⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181 (7 дел-во. 1884 г.) Д.747 ч.9 ч.10. ч.11. Л.1.

⁵⁸⁷ Спандони А.[А.] Страница из воспоминаний. С. 23, 28.

Верой Фигнер⁵⁸⁸. Он принял на себя труд постоянного объезда всех военных кружков с целью сведения их программ к единой – программе Центральной военной группы, членом которой он был. Сделать до ареста удалось немного, установить связи с некоторыми военными учебными заведениями, решить несколько вопросов относительно готовившегося военного журнала, который думал издавать Центральный военный кружок⁵⁸⁹... Ашенбреннер вспоминал, что арестован он был при исключительно благоприятных обстоятельствах: при нем были рекомендательные письма и тетрадь со списком из 400 офицеров, половину которой он выучил наизусть. Увидев в окно дома, что полиция окружает его, он успел все это уничтожить⁵⁹⁰.

31 марта последовал арест штабс-капитана Похитонова в Кобеляках Полтавской губернии. Он был товарищем Сергея Дегаева еще по учебе в Артиллерийской академии и им же был привлечен в партию. Он был знаком с Фигнер, Перовской, Фроленко, Буцевичем, Корбой, Златопольским⁵⁹¹. Похитонов был организатором кружка офицеров в артиллерийской академии, был членом Центральной военной группы. Также судился по «Процессу 14-ти», смертная казнь была заменена бессрочной каторгой⁵⁹².

Следом, 2 апреля в Одессе были арестованы подпоручик Стратанович и штабс-капитан Крайский. Они вместе с Ашенбреннером входили в одесский кружок офицеров 59 Люблинского полка.

Штабс-капитан Николай Рогачев был взят в Москве 4 апреля. Рогачев был членом Центральной военной группы, был знаком с Желябовым, Колодкевичем, Златопольским, Баранниковым⁵⁹³, в 1882 г. объезжал Северо-Западный край с целью вовлечения в организацию новых лиц. По Процессу

⁵⁸⁸ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 161.

⁵⁸⁹ *Ашенбреннер М.Ю.* Военная организация партии «Народной воли». С. 12.

⁵⁹⁰ Там же. С. 13-14.

⁵⁹¹ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 166.

⁵⁹² *Кантор Р.[М.]* К истории Военной организации «Народной воли». (Показания Ф.И. Завалишина). С. 239.

⁵⁹³ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 168.

14-ти Рогачева приговорили к смертной казни и повесили одновременно с бароном Штромбергом⁵⁹⁴.

Похитонов, Рогачев и Ашенбреннер особо выделялись по своему значению, так как имели постоянные близкие связи с агентами Исполнительного комитета⁵⁹⁵, на них возлагала надежды В. Фигнер, о чем уже говорилось выше. Если Ашенбреннер в своих показаниях признал только свою принадлежность к «социально-революционной партии», то Рогачев и Похитонов откровенно рассказали о Военной организации и ее членах⁵⁹⁶.

Разумеется, следствие в официальных документах скрывало, что источником информации стали дегаевские выдачи. Вот извлечение из одного: «Обнаружение в конце 1882 г., по заявлению поручика 16 гренадерского Мингрельского полка Анисимова, преступного кружка среди офицеров вышеназванного полка в Тифлисе, выяснившиеся посредством наблюдения в Харькове за Верой Фигнер и ее единомышленниками сношения этих лиц с штабс-капитаном 9 артиллерийской бригады Похитоновым и поручиков 28 артиллерийской бригады Рогачевым и доказанное участие подпоручика 131 Тираспольского пехотного полка Тихановича в устройстве побега политического арестанта Василия Иванова из Киевского тюремного замка в августе минувшего года, дали достаточный материал для исследования значения и размеров социалистической пропаганды в среде военных, поэтому в марте сего года последовало распоряжение об аресте всех названных лиц военного звания»⁵⁹⁷. Никакого наблюдения за Фигнер не велось, иначе зачем нужно было бы предательство Дегаева, зачем нужно было бы специально «вызывать» в Харьков Меркулова, эти расплывчатые формулировки – еще одна иллюстрация того, как официальными данными скрывались дегаевские выдачи.

⁵⁹⁴ Кантор Р.[М.] К истории Военной организации «Народной воли». (Показания Ф.И. Завалишина. С.238-239.

⁵⁹⁵ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 166.

⁵⁹⁶ См. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 7ДП. 1884. Д. 747. Ч. 12.

⁵⁹⁷ К истории народовольческого движения среди военных в начале 80-х годов. С. 159.

Итак, можно еще раз утверждать, в ту весну аресты в войсках производились чуть ли не по всей России. Разумеется, это не могло не волновать народовольцев. Эти аресты, как вспоминал И. Попов, «наводили нас всех на тяжелые размышления и печальные выводы, которые подтверждались еще и тем, что в группах, не связанных с «Народной волей» – ни в благоевской, ни у милитаристов и др., даже в нашей, которую жандармы не успели еще узнать, – во время этого погрома не было арестов. Поляки говорили нам, что явки, полученные из-за границы, из Польши, “всегда были доброкачественны, а вот явки из России за последнее время всегда ведут к провалам” и мы решили ими не пользоваться и народовольцам не давать своих». Э. Плоский <...> прямо заявил: “Какое там неблагополучие!.. просто кто-то предает”. По поводу ареста В.Н. Фигнер, случайно якобы встретившейся с Меркуловым, Флеров заметил: “Уж больно все просто... и много здесь случая, чтобы поверить этому факту!”»⁵⁹⁸.

Между тем, выдачи продолжались. К весне 1883 г. относится хорошо изученный⁵⁹⁹ эпизод, касающийся выдач Дегаева: он стал виновником еще и провала связей арестантов Петропавловской крепости с волей.

Установление сношений между заключенными Петропавловской крепости, по всей видимости, относятся к 1880 – 1881 гг. Сергей Мартыновский, судившийся по «Процессу 16-ти» (1880 г.) вступил в сношения с унтер-офицером Ефимом Провотворовым, который входил в наблюдательную команду, и убедил его передавать письма и записки товарищам по заключению⁶⁰⁰. Связь же с волей через Провотворова наладилась лишь благодаря блестящим организаторским способностям Савелия Златопольского, со старшим братом которого, Львом, Провотворов познакомился, когда нес караул в его камере в июле 1882 г. Лев просил его

⁵⁹⁸ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882-1885 годах. С. 62.

⁵⁹⁹ Венедиктов Д. Петропавловская крепость и Сергей Дегаев (к вопросу о сношениях арестованных Трубецкого бастиона с волей) // Каторга и ссылка. 1931. №3. С. 180-219.

⁶⁰⁰ Там же. С. 205-206.

передать брату записку, обещая вознаграждение. Судя по цитируемым показаниям Провоторова, инициатива налаживания сношений крепости с волей принадлежала самому Провоторову⁶⁰¹. Обычно все его встречи с членами революционной организации, ведавшими сношениями с арестованными в крепости, происходило на улицах, площадях и т.п. Здесь из рук в руки передавалась корреспонденция, здесь же происходила оплата услуг Провоторова. А услуги свои Провоторов дорого ценил: став тюремным «голубем» он заработал свыше 200 рублей⁶⁰². Чаще всего он встречался с А.А. Леонтьевым, бывшим студентом Петербургского университета, и не только на улицах города, но много раз и в самой крепости, куда приходил для получения корреспонденции арестованных. Так, Леонтьев бывал на свидании с Провоторовым у вечерни в крепостном соборе и в других местах крепости. Сношения с ним поддерживал и другой народоволец – студент Горного института Николай Блинов, вместе с ним часто бывал и некто Апполинарий Чепилев, проявлявший интерес к технике этих сношений. В конце апреля 1883 г. Блинов уехал из Петербурга и его роль принял на себя Чепилев. Уже 2 мая 1883 г. в камере Льва Златопольского был произведен обыск, результатом которого стали «спрятанные на подоконнике между двумя рамами три небольших пакетика с исписанными листками папиросной бумаги. А в ватер-клозете – несколько книжечек чистой такой же бумаги и три куска очищенного карандаша»⁶⁰³. На следующий день был арестован и сам Провоторов.

Как представляется, не стоит вдаваться в подробности этого дела, они прекрасно освещены в статье Д. Венедиктова. Стоит остановиться на главном: в своих показаниях Николай Блинов писал, что с Апполинарием Михайловичем Чепилевым он познакомился в начале весны 1883 г. у своей знакомой курсистки. Чепилев был известен также под кличкой Петра Алексеевича. Петр Алексеевич, – кличка Сергея Дегаева. Таким образом,

⁶⁰¹ Там же. С. 209.

⁶⁰² Там же. С. 210.

⁶⁰³ Там же. С. 203.

Дегаев был единственным, кто знал систему сношений заключенных с волей, а значит, он и был виновником провала этих связей.

22 июня 1883 г. была арестована народовольческая типография в Харькове по Грековской ул. №13, как следует из архивного дела, по указанию подполковника Судейкина⁶⁰⁴. Арест производился при характерных обстоятельствах: во втором часу ночи четверо жандармов окружили дом, так как калитка была заперта, один из них перелез через забор и открыл ее. С закрытой дверью поступили также – жандарм влез в окно, чтобы открыть дверь, но в темноте наткнулся на спящую женщину. В щель запертой двери одной из комнат было видно, как в зажженную лужу керосина жильцы бросают бумаги. Привлеченные к дознанию, работники тайной типографии назвали себя: Воскресенский Алексей Алексеевич, личный почетный гражданин, Давидович Семен – сын диакона, жена Воскресенского, Александра Васильева Воскресенская, и Гулько Мария Петровна, мещанка, жившая у них в качестве кухарки⁶⁰⁵. Среди арестованных вместе с типографией документов было множество фотографий, шифрованных записок разным лицам, нелегальной литературы и другой документации⁶⁰⁶.

На допросах супруги Воскресенские и Гулько признали, что занимались революционной деятельностью, а о Давидовиче отзывались как о человеке, который лишь нанимал у них комнату⁶⁰⁷. В ходе следствия были установлены не только настоящие имена работников типографии (Феофан Крылов⁶⁰⁸, Анастасия Осинская и Любовь Чемоданова), но и было выяснено, что под такой фамилией Воскресенские появились в Харькове еще 25 ноября 1882 г., жили в гостинице Сергеева до 3 декабря, а затем до 14 февраля жили в доме Сумцова, с 13 же февраля 1883 числятся жильцами дома на Грековской ул. Что же касается до их образа жизни, то вели себя они довольно отстраненно, новых

⁶⁰⁴ ГА РФ. Ф.102. 7ДП. 1884. Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л.1.

⁶⁰⁵ Там же. Л.10.

⁶⁰⁶ Там же. Л.15-18.

⁶⁰⁷ Там же. Л: 11-12 об.

⁶⁰⁸ Личность Воскресенского была установлена только после его ареста 22 октября 1886 г. (ГА РФ. Ф.102. 7ДП. 1884. Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л. 234.)

знакомств не заводили, Воскресенский ежедневно посещал магазин часовщика Волькензона, где обучался часовому искусству, супруга же его по болезни выходила из дома крайне редко⁶⁰⁹.

В тот же день на улице был арестован и Аполлон Немоловский. В материалах дела основанием к его задержанию указаны его неоднократные встречи с Воскресенским на улицах Харькова и в университетском саду. При аресте были захвачены бланки Листка добровольного пожертвования «Народной воле», «Автобиография А.Д. Михайлова» и др., но самое главное – множество зашифрованных записок и два ключа к ним⁶¹⁰.

В ходе следствия было установлено, что Немоловский под именем Александра Александровича Лениченко поселился в Европейской гостинице Харькова 5 марта. По его просьбе швейцар этой гостиницы 6 марта ходил на вокзал, где по его квитанции получил три чемодана, прождавшие его больше четырех месяцев на вокзале. С ними Лениченко и уехал 7 марта в Полтаву⁶¹¹. Сам Немоловский все то же «словесно заявил» 23 июня⁶¹² и на допросе 1 июня⁶¹³, да и швейцар Европейской гостиницы признал в карточке Немоловского человека, известного ему как Лениченко⁶¹⁴.

Кроме этого, следствием было установлено, что проживавший в Гори под фамилией Азарова есть Немоловский. Несмотря на то, что сам он это отрицал⁶¹⁵, хозяин квартиры Леонид Заблоцкий, а также сослуживцы в городском управлении Андрей Андроников, Николай Андреев и городской голова Яков Элимирзов положительно признали его в фотографии⁶¹⁶.

Любопытно, что чемоданы пролежали на вокзале с 29 ноября, по их вскрытию оказалось, что внутри – шрифты разной величины и

⁶⁰⁹ ГА РФ. Ф.102. 7ДП. 1884. Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л. 50-50об.

⁶¹⁰ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5579. Л. 2-2 об., 27-27об.

⁶¹¹ Там же. Л. 12-15.

⁶¹² Там же. Л. 30 об.

⁶¹³ Там же. Л. 45-46.

⁶¹⁴ Там же. Л. 44 об.

⁶¹⁵ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5600. Л. 187.

⁶¹⁶ Там же. Л. 185, 186, 191-191об., 192-192 об.

принадлежности типографского станка. Старший жандармский унтер-офицер вокзала не смог объяснить, почему ему не доложили об этом, свидетели же утверждали, что обо всем своевременно донесли, поставив в известность кого-то из унтер-офицеров⁶¹⁷.

Явилось логичное предположение, не тот ли это самый шрифт, который употреблялся для работ в типографии Воскресенских? 14 июля шрифт был предъявлен свидетелям, осматривавшим его на вокзале 31 декабря 1882 г. Свидетели не смогли признать шрифт за тот же с абсолютной точностью, но обратили внимание на то, что в чемодане он был переложён паклей (видимо, чтобы не производить шум), а ее много нашли в квартире Воскресенских, детали же типографского станка были признаны теми самими⁶¹⁸.

Вероятно, Немоловскому были предъявлены свидетельские показания, что его напугало (это доказывало его связь с типографией), потому что 9 августа он показал: «от проживания здесь под именем Лениченко и получения под этим именем типографских принадлежностей с железной дороги я отказываюсь. Предполагая, что за найденные при мне записки, не будут судить, я принял на себя это обвинение. Знаю об обстоятельствах получения шрифта от своего знакомого, назвать коего не желаю»⁶¹⁹. Однако было уже поздно что-то менять.

Материалы дознания приводят к выводу, что это предприятие партии, а вместе с ним и Воскресенского, Немоловского, Осинскую и Чемоданову выдал Дегаев. После ареста Фигнер 10 февраля, когда ее квартира была обнаружена полицией 14 февраля⁶²⁰, по данным следствия, в числе ее вещей не было найдено ничего предосудительного. Более того, вещей было мало (немного белья и два платья), в то время как переехала она на эту квартиру с большим деревянным сундуком на замке и маленьким чемоданом⁶²¹. Квартира

⁶¹⁷ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5579. Л. 11, 59-60об.

⁶¹⁸ Там же. Л. 60-69 об.

⁶¹⁹ Там же. Л. 95-95об.

⁶²⁰ ГА РФ. Ф.102. Оп. 181. 7ДП. 1884. Д. 747. Ч. 4. Л. 7.

⁶²¹ Там же. 18, 21 об.

очищалась именно Дегаевым. Галина Чернявская, вспоминая те дни, писала, что «Дегаев симулировал кражу из квартиры Веры Николаевны, “еще не открытой полицией”, всех ее вещей»⁶²², вероятно, среди них была и часть типографских принадлежностей. Уже 13 февраля в квартире на Грековской ул. поселились супруги Воскресенские. Недостающую же часть типографии передали через Немоловского.

Кроме того, на причастность к аресту типографии Дегаева указывают и мелкие детали в материалах дела. «Некоторые данные, добытые дознанием указывают, что означенный шрифт и принадлежности Немоловский по получении со станции Харьков передал Воскресенскому»⁶²³; «по имеющимся агентурным сведениям Немоловский был знаком и находился в сношениях с именуемым себя Воскресенским»⁶²⁴; да и сам арест типографии в материалах дела обосновывается указанием подполковника Судейкина⁶²⁵. А ведь Дегаев служил у него главным источником информации. Стоит добавить и то, что такая обтекаемая формулировка нередко встречается в документах того времени, в том числе в отношении лиц, бесспорно выданных Сергеем Дегаевым.

Интересно, что во время препровождения Крылова в Санкт-Петербург, ему удалось бежать. Обманув бдительность жандармов, он соскочил с поезда на полном ходу и скрылся в лесу⁶²⁶. Через Москву он приехал в Ярославль, где отыскал представителя местной группы – Абрама Баха: «Я увидел перед собой громадного белокурого мужчину, похожего на прасола или приказчика. Он мне сказал, что он Крылов⁶²⁷, который под именем Воскресенского был хозяином типографии, поставленной Фигнер в Харькове <...> Арест

⁶²² Деятели СССР и революционного движения в России. С. 314, стб. 600.

⁶²³ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 5579. Л.3.

⁶²⁴ Там же. Л.31.

⁶²⁵ ГА РФ. Ф.102. 7ДП. 1884. Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л. 1.

⁶²⁶ Там же. Л.54.

⁶²⁷ Любопытно, что Крылов будет успешно скрываться от полиции около трех лет, причем, даже будет заподозрен в участии в убийстве Судейкина (ГА РФ. Ф.102. 7ДП. 1884. Оп. 181. Д. 747. Ч. 3. Л. 236; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 79. 3ДП. 1883. Д. 1104. Л. 1 об.).

типографии он приписывал неосторожности Чемодановой (впоследствии узнали, что типографию выдал Дегаев)»⁶²⁸.

В связи с вопросом «кого выдал Дегаев» следует обратить внимание на интересную деталь: Дегаев выдавал Судейкину не всех, о ком ему было известно. Были люди, которых он как будто старался уберечь. Об этом пишут современники. Уже упоминавшийся М.П. Шебалин: «О типографии же и вообще о нашей деятельности в Питере ни мне, ни жене не предъявлялось ни одного вопроса ни на предварительном следствии после нашего ареста, ни на суде. Отсюда можно заключить, что Дегаев не все выдавал Судейкину даже и тогда, когда он не покался перед парижскими членами ИК»⁶²⁹. А Эспер Серебряков вспоминал, что встретил Константина Степурина, который сообщил ему, что по всей России идут аресты офицеров. Со дня на день ждут арестов в Кронштадте, что самого Серебрякова должны арестовать и об этом его просил предупредить Сергей Петрович⁶³⁰. Его супруга, Е. Серебрякова, писала: «Странно, что Эспера Александровича он не предал. Мало того, когда Э.А. был в плавании, товарищи его по военной организации Ашенбреннер, Суханов, Рогачев и др. были арестованы. Возвратившись из плавания, Э.А. нашел у себя в каюте записочку, в которой ему советовали скрыться. Письмо это, как оказалось, был написано Дегаевым»⁶³¹.

Трудно объяснить эти случаи. Возможно, роль здесь играла личная симпатия Дегаева к этим людям. Видимо, людей, о которых Дегаев не сообщал Судейкину, было немало, он будто держал их «про запас», вероятно, не желая чувствовать, что он у Судейкина «на коротком поводке». Наверно, это давало чувство некой независимости, превосходства, ведь Дегаев обладал большим объемом информации о партии, нежели сам Судейкин.

⁶²⁸ Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца. С.142.

⁶²⁹ Шебалин М.П. Петербургская народовольческая организация в 1882-1883 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 года. С. 45.

⁶³⁰ Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. С.129.

⁶³¹ Серебрякова Е.А. Встреча с Дегаевым // Былое. 1924. №25. С. 71.

Несмотря на аресты, жизнь местных организаций продолжалась. После ареста Игнатия Комарницкого, отправленного в Петербург в качестве агента центра Верой Фигнер, и потери связей с организацией, в столице остался кружок, члены которого занимались местной работой. В петербургскую группу входили: братья Николай и Василий Карауловы, Софья Усова, Петр Якубович, известный писатель С.Н. Кривенко, из нелегальных связи с группой поддерживал Михаил Овчинников, бежавший в 1881 г. из Канской ссылки, Сергей Иванов и др.⁶³² «У петербургской организации было, несмотря на множество провалов, некоторое количество шрифта и других типографских принадлежностей, достаточное для оборудования небольшой “летучей” типографии»⁶³³, более того, по словам Михаила Шебалина, они считали положение своей организации достаточно прочным: были средства, связи среди молодежи и рабочих, было все необходимое для пропаганды и агитации⁶³⁴.

Чувствовалась острая необходимость заявить о существовании не только петербургской группы, но и всей организации. К тому же близилась коронация Александра III (15 мая) и не откликнуться на это событие для народовольцев означало «расписаться в собственном бессилии». Ситуацию спасла летучая типография петербургской рабочей группы, а именно Степан Андржейкович. Он обошел Петербург в поисках комнаты, которая должна быть абсолютно изолирована, а хозяйка которой должна быть «беспросветно глупа». Когда же она была найдена, устроили новоселье, на которое пришли Александр Никвист и Николай Паули. За тот вечер и была напечатана прокламация «Чего ожидать от коронации»⁶³⁵.

По воспоминаниям Сергея Иванова, в начале апреля ему было предложено участвовать в устройстве летучей типографии, где

⁶³² *Шебалин М.П.* Ключки воспоминаний. М., 1935. С. 127-128.

⁶³³ Там же. С. 129.

⁶³⁴ Там же. С. 128.

⁶³⁵ *Попов И.И.* Минувшее и пережитое. С. 146.

предполагалось печатать «Листок Народной воли». Хозяевами этой типографии должен был стать молодой студент Николай Паули и некая барышня, Иванов поселился бы под видом их жильца, а главный техник – он не пишет, кто именно, – должен был приходить к ним на квартиру ежедневно. Квартира в доме №30 по Ковенскому переулку они поселились 1 мая 1883 г. под именами Ивана Николаевича Нарбекова и Павла Николаевича Трофимова (Паули и Иванов соответственно)⁶³⁶. Предполагалось, что типография просуществует не больше трех – четырех недель, что, по всей видимости, заставило хозяина типографии не особенно беспокоиться о конспиративности всего предприятия. Так, взамен отказавшейся стать хозяйкой квартиры, было решено вовсе не искать другую барышню, сообщив хозяину дома, что жена скоро должна приехать; поселившийся по подложному паспорту Паули заявил, что служит в управлении Николаевской железной дороги, что можно было легко проверить; мебели в четырехкомнатной квартире явно не доставало, отчего она имела нежилой и подозрительный вид, в кухне практически отсутствовала не только посуда, но даже самовар; прислуги тоже не было. На все увещевания со стороны Иванова Паули отмахивался. Многих сил стоило Иванову убедить Паули в необходимости повесить хотя бы занавески на окнах той комнаты, где ночи напролет шла работа. Уже через неделю дворник, ежедневно приносивший на кухню дрова, стал подозрительно заглядывать в комнаты, а хозяин дома удивлялся запаху скипидара, которым пропахла вся квартира. На углах переулку стали появляться шпионы, в итоге решено было спешно покинуть типографию⁶³⁷. А уже 7 мая полиция обнаружила 1½ пуда шрифта, остатки типографского станка и частично напечатанный «Листок Народной воли»⁶³⁸. Михаил Шебалин писал, что отпечатанную с одной стороны грудку «Листка», перевезенную Ивановым на квартиру литератора М.А. Протопопова было

⁶³⁶ Обзор важнейших дознаний... 1 января по 1 июля 1883. С. 56.

⁶³⁷ Н[иколаев]ский Б.[И.] Из народовольческих воспоминаний С.А. Иванова // Народовольцы 80-х и 90-х годов. С. 41-43.

⁶³⁸ Обзор важнейших дознаний... 1 января по 1 июля 1883. С. 56.

решено уничтожить⁶³⁹. Очевидно, результат работы типографии Паули совершенно ничтожный. Учитывая всю ее неконспиративность, это неудивительно.

Несмотря на очередную неудачу, в марте 1883 г. Якубович предложил Шебалину, так как петербургская народовольческая организация нуждается в конспиративной квартире или типографии, стать ее хозяином. Фиктивной женой Шебалина и хозяйкой будущей типографии стала студентка Бестужевских курсов Прасковья Богораз. Удобная в конспиративном отношении квартира была найдена на углу Кукушкина пер. и Екатерининского канала и состояла из двух комнат, передней, кухни и проходной комнаты, работали только днем. Шебалины, поселившись здесь совершенно легально, завели и кухарку. Предполагалось, что первое время работы в типографии не будет и работники смогут постигать типографское искусство. Спустя месяц место кухарки заняла Мария Кулябко, помогавшая с набором, а еще позже к ним присоединился Трусевич, занимавшийся корректурой. По установленному в квартире порядку, каждый день «дежурила» одна из дам, она должна была открывать дверь дворнику, почтальону, посетителям и готовить обед (позже, впрочем, квартиру пришлось переменить на меньшую)⁶⁴⁰.

Интересно, что доставленный в их квартиру печатных станок (по всей видимости, из квартиры по Ковенскому пер.) был в таком состоянии, что к работе из его частей годился один дубовый вал. В итоге типография была сделана практически своими руками: железную раму заказали слесарю, в качестве доски, на которую клались полосы набора, использовали толстое корабельное стекло, две деревянные планки, служившие рельсами для вала, были закреплены обычными шурупами. При всей сложности работы на таком

⁶³⁹ *Шебалин М.П.* Клочки воспоминаний. С. 136.

⁶⁴⁰ Там же. С. 134-135, 137, 140.

станке, он мог быть быстро уничтожен – основные детали просто бросались в огонь, а вал становился подставкой для цветка⁶⁴¹.

Конечно, на новую конспиративную квартиру был наложен самый строгий карантин, сношения с организацией велись только через Николая Караулова. Как вспоминал Шебалин, «во второй половине мая Караулов привел к нам Дегаева. Представил он его под псевдонимом Петра Алексеевича и сказал, что отныне он будет играть роль связующего звена между нами и организацией»⁶⁴². Очевидно, появившись в Петербурге как член центральной организации, Дегаев потребовал передать ему здесь все связи, адреса и явки. Устранив Фигнер, он стал фактически единоличным руководителем партии, «она была все-таки единственным человеком, способным ему мешать»⁶⁴³.

Типография Шебалиных за период своего существования с мая по ноябрь 1883 г. выпустила №1 «Листка Народной воли», приложение к нему, листовки «От мертвых к живым», «И.С. Тургенев», «Каторга и пытка в Петербурге в 1883 г.», №2 «Листка Народной воли», сказка в стихах «Царь Ахреян». (139, 147)

Кроме этого, шла активная деятельность в рабочей среде. После университетского акта 8 февраля 1881 г. осколки петербургского университетского кружка, занимавшегося рабочими, образовали новую рабочую группу. Центральными его фигурами стали Николай Флеров и Венедикт Бодаев, студенты сначала естественного, а затем юридического факультета (Иван Попов вспоминал, что «Университет был для них не целью, а средством»). Несмотря на свои народофильские взгляды, оба они считали целесообразным держаться в стороне и работать обособленно от партии в условиях массовых арестов лета 1882 г.⁶⁴⁴ Группа состояла, кроме Флерова и Бодаева, из Сергея Салазкина, Ивана Попова, Генриетты Добрускиной,

⁶⁴¹ Там же. С. 138.

⁶⁴² Там же. С. 136.

⁶⁴³ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 392.

⁶⁴⁴ Бодаев В.А. Н.М. Флеров и «подготовительная группа партии Народной воли». С.16-17, 20-21.

Федора Олесинова, Петра Мануилова и др. и занималась исключительно пропагандой среди рабочих, иногда выполняя поручения народовольцев. Связи с ними поддерживались через Попова. Члены группы полагали, что «террор нецелесообразно губил революционные силы, вводил в борьбу элемент случайности и требовал в организационном отношении самого строгого централизма, что при провалах не раз губило народовольческие организации». К концу 1882 г. под руководством группы находилось около 30 кружков рабочих по 3 – 6 человек⁶⁴⁵.

Однако массовые аресты, само чувство нарастающего безлюдья как бы толкали группу к сближению с народовольческой организацией в Петербурге. К этому также прикладывали силы Якубович, Караулов и Иванов. И весной 1883 г. рабочая группа Флерова и Бодаева вошла в народовольческую организацию на правах центрального рабочего кружка⁶⁴⁶.

Таким образом, в Петербурге народовольческая организация была не только возрождена, но и расширена. Иван Попов так оценивал эту деятельность: «Якубович, Караулов и С. Иванов, особенно первые два, собрали, восстановили и объединили в Петербурге народовольцев, разбитых в 1882 и в начале 1883, когда влияние Исполнительного Комитета было сведено почти на нет»⁶⁴⁷.

Что же касается периферии и местных организаций, то Сергей Иванов передавал не столь радужные сведения. В начале мая он приехал в Харьков, где нашел осколки местной группы, разбитой после ареста Фигнер. Здесь он встретился с Владимиром Бычковым, который, не скрывая, делился мыслями о неблагоприятном положении местной группы. В качестве помощника здесь Бычков имел одного Немоловского (и он скоро будет арестован!), а местная организация практически совсем разгромлена. Те же, кто до сих пор не арестован, вот-вот устроятся от дел, в Киеве и Одессе осталось по два-три

⁶⁴⁵ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 118-119, 125.

⁶⁴⁶ Там же. С. 136, 143.

⁶⁴⁷ Там же. С. 140.

человека...⁶⁴⁸ Кроме того, вынужденный взять на себя руководство местными делами, Бычков сомневался в своих силах, словно, не зная, что делать: «Как практический исполнитель разных революционных функций я гожусь, – говорил он про себя, – как воспитатель и руководитель следующих революционных поколений – плох, а для участия в руководстве политической партии – не гожусь совсем: для этого у меня нет ни необходимой теоретической подготовки, ни опыта. При отсутствии же такой партии, наши действия будут лишь эпизодические, наша война – партизанская и случайная»⁶⁴⁹.

Таким образом, можно наблюдать падение духа членов южных народовольческих организаций, что вело к падению веры в силы не только народовольческой организации, но и в свои собственные.

§3. Признание.

В обстановке большого количества арестов, произошедших в конце зимы – весной 1883 г., все возрастала атмосфера недоверия в среде народовольцев, росли подозрения. «Все мы жили в ожидании ареста» – вспоминал Иван Попов⁶⁵⁰. Сложно сказать, понимал или нет это сам Дегаев. Некоторые современники впоследствии писали, что наверняка предатель чувствовал надвигающуюся грозу: «Дело в том, что, хотя петербуржцы продолжали относиться к нему с полным доверием, юг и в особенности Одесса были очень встревожены. Одесса совершенно прекратила сношения с нашей группой, Харьков очень осторожничал, Киев тоже. Питерцы не могли, конечно, догадываться, в чем тут дело, но все-таки Дегаев, в руках которого были все нити сношений, чувствовал все большее и большее недоверие со стороны провинциальных организаций и видел, что недалеко время, когда и питерцы заподозрят его, разоблачат с помощью южан и убьют»⁶⁵¹.

⁶⁴⁸ *Н[иколаев]ский Б.[И.]* Из народовольческих воспоминаний С.А. Иванова. С. 59-60.

⁶⁴⁹ Там же. С. 61.

⁶⁵⁰ *Попов И.И.* Минувшее и пережитое. С. 147.

⁶⁵¹ *Шебалин М.П.* Петербургская народовольческая организация в 1882-1883 гг. С. 45.

Весной 1883 г. Сергей Дегаев отправился за границу. Лев Тихомиров так вспоминал их встречи: «Я был, конечно, очень рад и засыпал его вопросами о том, что делается в России. Он рассказывал, и в этих разговорах мы провели несколько дней. Но скоро <...> в рассказах его концы не сходились с концами, я переспрашивал <...> его объяснения еще более запутывали картину, он начал замечать, что я усматриваю в его рассказах какое-то вранье, стал путаться и что-то на третий или четвертый день ошарашил меня неожиданным признанием <...> “Слушайте, – сказал он, – не будем играть в прятки. Расскажу вам начистоту всю правду, а тогда судите меня. Отдаюсь на вашу волю. Что скажете, то и сделаю”»⁶⁵². По словам Ошаниной, Дегаев говорил, что хотел «на развалинах прошлого создать нечто, гораздо более прочное. Видя, что это ему не удастся, он и явился за границу приносить покаяние и предложить себя в полное распоряжение тех, кому каялся. Дегаев, по моему мнению, – добавляла она, – страдал манией величия и даже рассказывая о своих подлостях, казалось, ждал восхищения или во всяком случае удивления перед стойкостью его характера, выдержанностью, умением носить маску и пр.»⁶⁵³.

Несмотря на желание убить предателя (что вполне соответствовало партийным правилам), Тихомиров потребовал у него в качестве искупления вывезти из России всех, известных полиции, и организовать убийство Судейкина. Тихомиров пишет, что спустя короткое время о разоблачении провокатора узнал небольшой круг лиц: он называет только себя и Ошанину, чуть позже обо всем узнали Салова, Караулов и Лопатин⁶⁵⁴. Понятно, что

⁶⁵² Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 389 – 390.

⁶⁵³ Э.С. [Серебряков Э.А.] К истории партии Народной Воли. «Показания» М.Н. Полонской. С. 10.

⁶⁵⁴ Там же. С. 397. Относительно Германа Лопатина Тихомиров пишет неправду. В письме к В.Я. Богучарскому он писал, что Ошанина стала «уговаривать меня обождать с отъездом, пугая меня какими-то неопределенными, таинственными опасностями *временного*, однако, характера. Я счел эту недоговоренность по отношению к человеку с моим прошлым знаком неуважения, почти невежливости и уехал» (Сайкин О.А. Русский друг К. Маркса и Ф. Энгельса (неопубликованные документы о Г.А. Лопатине // Советские архивы. 1970. №6. С. 29). После убийства Судейкина он с упреком писал Ошаниной: «Только недели с три тому назад я понял как следует многие Ваши слова и поступки. Я не виню Вас за Вашу вполне естественную скрытность. Я знаю даже, что я должен быть благодарен Вам за Ваши бесплодные отговаривания меня от поездки, но все-таки не могу не сказать, что Ваши умолчания были ошибкою. Если бы Вы открылись мне давным-давно, я бросил бы все,

решение относительно дальнейшей судьбы Дегаева нужно было принимать как можно скорее и потребовалось бы время, чтобы собрать для этого товарищей. Но ведь пусть и небольшой круг лиц все-таки вскоре узнал о провокаторе. То есть возможность отложить единоличное принятие решения была. Тихомиров ею не воспользовался, предпочтя проявить авторитарность.

Дав обещания, Дегаев вернулся в Россию. То есть был отпущен «под честное слово».

Одновременно с этим (народовольцы указывают на май – июнь 1883 г.) в России, как вспоминал Василий Сухомлин, «отец моего друга и товарища Анны Марковны Гальперин, рассказал ей, что их родственник, состоящий поставщиком интендантства, угощал ужином нужных ему военных чиновников. На ужине присутствовал один полковник, приехавший на время в Одессу из Николаева. Этот полковник, подвыпив, рассказал об арестах офицеров в Николаеве, а затем конфиденциально сообщил, что от жандармского полковника Катанского узнал, что офицеры эти преданы Дегаевым, которому был устроен фиктивный побег и которому николаевские офицеры оказали гостеприимство. Принимая во внимание, что заподозрить интендантского подрядчика или полковника во лжи не было никакого основания, и, взвесив некоторые другие обстоятельства, например, странную экспансивность жандармов, сообщившим чуть ли не всем городовым, участвовавшим в розысках, фамилию бежавшего и пр., мы бесповоротно решили, что узнали безусловную истину. Я, – писал Сухомлин, – в тот же день, конечно, без указания источников получения сведений, сообщил узнанное в Париж Саловой и в Харьков по адресу местной группы. Из Харькова в ответ получилось чуть ли не ругательное письмо, что стыдно-де клеветать на лучших представителей партии. <...> От Саловой был получен совет прекратить всякие сношения с другими организациями в виду наступившей

немедленно полетел бы на место и немедленно настоял бы на том, чтобы все сделалось как можно скорее» (РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 1). Поразительный поступок – посылать человека, который формально даже не был ничем связан с партией, в Россию, зная, что там действует провокатор, и не сообщить ему об этом.

смуты. Мы поняли, что она нам поверила»⁶⁵⁵. Не потому ли Салова дала такой совет товарищам в России, что уже знала о провокации? Впрочем, в своей автобиографии⁶⁵⁶ она говорит, что о предательстве Дегаева узнала уже после убийства Судейкина, что Ошанина «берегла» ее.

Этот эпизод описала в воспоминаниях и Екатерина Серебрякова: «В мае или июне месяце 1883 г. отец Анны Сухомлиной [девичья фамилия – Гальперин. – М.Б.] передал нам, что он виделся с каким-то полицейским чиновником, и тот, будучи немножко выпивши, признался, что побег Дегаева был подстроен, и что все рассказы о нем распространяли только для того, чтобы придать ему более правдоподобности и скрыть следы. Мы с Анной, хотя и сообщили об этом некоторым из наших сотоварищей, между прочим и Даниловичу, который принимал участие в укрывательстве, Дегаева вместе с Крайским и Стратоновичем. Но вера и уважение наше к Дегаеву были таковы, что сообщению этому как заведомо провокационному мы не придали никакого значения»⁶⁵⁷.

Итак, оба рассказа совпадают в главном: какой-то полицейский чиновник «проболтался» о подстроенном побеге Сергея Дегаева. С этого момента и начинаются сомнения и подозрения. Приехавший в Одессу из Киева Владимир Бычков делился своими мыслями с Серебряковой: «Арест Веры Николаевны, а затем взятие типографии “Народной воли” в Харькове почему-то вызывают недоверие к Дегаеву, и что где бы он ни участвовал – там провалы»⁶⁵⁸.

Сомнения подтолкнули Серебрякову, тогда уехавшую в Швейцарию, рассказать обо всем Тихомирову. Она пишет, что уехала из Одессы 23 августа 1883 г.⁶⁵⁹ В записной книжке Тихомирова сохранилась отметка от 13 сентября: «Была Катерина Александровна»⁶⁶⁰. В Морнэ, где он жил, ей придется встретиться лично и с самим Сергеем Дегаевым. Обстоятельства этих двух

⁶⁵⁵ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии “Народная воля”. №3. С. 87.

⁶⁵⁶ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 215, стб. 402.

⁶⁵⁷ Серебрякова Е.А. Встреча с Дегаевым. С. 68-67.

⁶⁵⁸ Там же. С. 67.

⁶⁵⁹ Там же. С. 69.

⁶⁶⁰ Тихомиров Л.А. Воспоминания. С. 203.

разговоров она передавала так: «Поговоривши обо всем, я ему [Тихомирову] рассказала, как было условлено перед отъездом с моими товарищами, наши подозрения о Дегаеве. Во время моего рассказа он волновался и прерывал. Наконец он вышел из себя, топнул ногой и сказал: “Я шестнадцать лет знаю этого человека [Это ошибка. Тихомиров мог знать Дегаева около шести лет. – М.Б.]. Это верный товарищ, преданный революционер, а вы возводите такие ужасные обвинения”. Через два дня получила телеграмму из Морнэ от Тихомирова, в которой он просил меня немедленно приехать.

Вошла. Тихомиров стоит у стола. На диване сидел человек среднего роста, несколько плешивый, с не особенно симпатичным лицом.

[Тихомиров]...указывая на сидящего человека, сказал:

– Дегаев – Екатерина Александровна.

Я удивилась, что он не говорит Дегаеву моей фамилии, да и вообще меня поразила эта встреча. Дегаев привстал и поздоровался со мной.

– Екатерина Александровна, расскажите, в чем обвиняют и подозревают его. <...>

– Мы знаем, что вам полиция помогала бежать. Мы знаем, что Вера Фигнер арестована благодаря вам, а что Меркулов был вызван для отвода глаз. Мы знаем, что в Киеве и Харькове типографии были раскрыты тоже благодаря вам. Офицеры Крайский и Стратонович арестом своим тоже обязаны вам. О том, что они помогли скрыться вам после бегства из тюрьмы кроме вас, их и еще одного (почему-то я не хотела упомянуть Даниловича), никто не знал. Тут он меня прервал:

– Это они сами болтают.

– Неправда! – крикнула я. – Не только они объясняют свой арест вашим предательством, но и другие офицеры, арестованные в Петербурге и других городах.

– Все это ложь. Несомненно, болтовня и предательство в среде офицеров.

– Как вы смеее это говорить?! – вскрикнула я не своим голосом.

Дегаев ничего не ответил»⁶⁶¹.

Итак, очевидно, Тихомиров играл роль. Делал вид, что шокирован, ведь иначе ему пришлось бы открыть Серебряковой, а, значит, и народолюбцам в России, что ему уже более трех месяцев известно о провокаторе. Любопытно, что в своей записной книжке Тихомиров записал под 12 сентября: «Приехал Владимиров», а уже 13 сентября последовала упоминавшаяся запись: «Была Катерина Александровна. Говорила с Владимировым»⁶⁶². Комментируя в 1927 г. дневник и памятные книжки Тихомирова, В.М. Алексеев и Ш.М. Левин писали, что под этим псевдонимом скрывался Владимир Иохельсон, однако, в ближайших же записях от 20 и 23 сентября⁶⁶³, а затем и в последующих Иохельсон фигурирует как «Владимир». В самом деле, о чем столь важном Серебряковой говорить с Иохельсоном, что Тихомиров даже упомянул об этом? Вероятно, под «Владимировым» скрывался Сергей Дегаев.

Но зачем Дегаеву нужно было второй раз приезжать за границу, когда он уже дал обещания заграничникам 3 – 4 месяца назад? Лопатин объяснял это так: Тихомиров с Ошаниной «потребовали убийства Судейкина. Он обещал, уехал и затянул дело в долгий ящик, продолжая, однако, свою “службу”. Те погрозили “пропечатать” его за границей; он прискакал к ним в сентябре, дал новые обещания, уехал и снова стал тянуть дело»⁶⁶⁴.

Долгое время считалось бесспорным, что Дегаев был за границей единожды – весной 1883 г.⁶⁶⁵ Помимо мемуаров Тихомирова, на это указывает и «Календарь “Народной воли”», задуманный и впервые изданный в 1883 г. Л. Тихомировым и В. Иохельсоном⁶⁶⁶, переиздавался также в 1898 г.⁶⁶⁷ (Оба эти издания идентичны по своему содержанию). В интересующем разделе

⁶⁶¹ *Серебрякова Е.А.* Встреча с Дегаевым С. 69-70.

⁶⁶² *Тихомиров Л.А.* Воспоминания. С. 203.

⁶⁶³ Там же. С. 204.

⁶⁶⁴ Лопатин Герман Александрович. С. 14.

⁶⁶⁵ *Тун А. / Шишко Л.Э.* Указ. соч. С. 318; *Богучарский С.Я.* Указ. соч. С. 113; *Волк С.С.* Народная воля. С. 148; *Седов М.Г.* Указ. соч. С. 338-339; *Троицкий Н.А.* Дегаевщина. С. 132.

⁶⁶⁶ Календарь “Народной воли” на 1883 год. Женева, 1883.

⁶⁶⁷ Календарь “Народной воли” на 1898 год. Женева, 1898.

“Месяцеслов” указаны события вплоть до 1883 г., даже арест Веры Фигнер 10 февраля 1883 г. не вошел в этот документ. В третьем издании “Календаря” 1930 г.⁶⁶⁸, события в котором доводятся до середины 1890-х гг., поездка Дегаева к Тихомирову и его признание отнесены к 15/27 мая⁶⁶⁹ (однако остается неизвестным, кто сообщил столь точную информацию народовольцам – составителям). Подтверждением этой поездки может служить письмо Тихомирова к Ошаниной в Париж, в котором он просит передать привет «Н.П.», с которым собирается «вести разговоры интимные и краткосрочные»⁶⁷⁰ (комментируя это письмо, Б. Сапир счел, что это Дегаев).

Долгое время о двух поездках Дегаева было известно только со слов Лопатина, пока Ф.М. Лурье не ввел в оборот цитировавшиеся выше воспоминания Екатерины Серебряковой. Эта поездка Дегаева также подтверждается словами Льва Дейча. Он писал, что встречался в это время с Дегаевым в Женеве, при чем последний «держал себя <...> очень развязно, несколько даже важно и произвел крайне неблагоприятное впечатление»⁶⁷¹.

Таким образом, по всей видимости, имели место именно две поездки предателя к заграничникам.

Получается поразительная картина: Дегаев выдает связи арестантов Петропавловской крепости с волей, затем кается перед Тихомировым, приезжает в Россию и выдает типографию в Харькове, потом снова приезжает к Тихомирову, где его разоблачают... Логично предположить: чтобы Судейкин ему доверял, Дегаев не мог прекратить выдачи, да еще и на такой срок. Логично и то, что не понимать этого не мог и Тихомиров. Этой версии придерживаются современные исследователи А.В. Репников и О.В. Милевский⁶⁷². Следует указать и на этическую сторону этой ситуации, на

⁶⁶⁸ Календарь “Народной воли” // “Народная воля” в документах и воспоминаниях. / Под ред. А.В. Якимовой-Диковской, М.Ф. Фроленко, И.И. Попова и др. М., 1930.

⁶⁶⁹ Там же. С. 269.

⁶⁷⁰ Лавров П.Л. Годы эмиграции. Т.2. Dordrecht: Boston: Reidel, 1974. С. 102.

⁶⁷¹ Дейч Л.Г. Провокаторы и террор. По личным воспоминаниям. Тула, 1926. С.22; Он же. О сближении и разрыве с народовольцами // Пролетарская революция. 1923. №8. С. 52.

⁶⁷² Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. С. 159.

выказанное Тихомировым пренебрежение к жизням товарищей по партии. Слово «двусмысленность», используемое указанными исследователями в данном контексте, кажется мне явным преуменьшением.

Почему в своих воспоминаниях Тихомиров не упоминает об этих событиях? Он не пишет даже о сомнениях южных организаций, в то время как Ошанина, узнав все это от Саловой, не могла не сообщить ему об этом. Да, воспоминания писались Тихомировым спустя много лет, понятно, что могут иметь место ошибки памяти. Однако трудно поверить, что этот фактически поворотный момент в судьбе «Народной воли» Тихомиров забыл. К возможной разгадке нас приближает так называемое покаянное письмо Александру III, написанное Тихомировым в 1888 г. Там он представляет этот период своей жизни как время, когда он уже хотел уйти от политики и дел «Народной воли», но для этого не было возможности, «обстоятельства оказались сильнее моих желаний. Приехавший ко мне из России Сергей Дегаев, не знаю, почему и для чего, сознался, что он состоит агентом полк[овника] Судейкина, которому и предал всех революционеров с их планами и организациями»⁶⁷³. То есть этот сюжет он описывает так же, как в воспоминаниях. По всей видимости, он был просто скопирован Тихомировым из письма в воспоминания. Вероятно, Тихомиров понимал: если писать императору, что он почти отошел от дел партии и затем сразу рассказывать длинную историю о том, как происходило разоблачение провокатора и как он, Тихомиров, своим решением фактически обезглавил политический сыск в России, то ему просто не будут доверять. Ведь такое поведение никак не говорит о неучастии в делах «Народной воли». В таком случае он уже не жертва обстоятельств, а инициатор.

Но почему, в таком случае, и в воспоминаниях, которые писались им гораздо позже, он не изобразил реальное положение вещей? По всей видимости, Тихомиров намеренно исказил ситуацию. Он манипулирует

⁶⁷³ Тихомиров Л.А. Воспоминания. С. 299.

материалом, в воспоминаниях представляя себя человеком, который остался один на один с предателем, человеком, которому не с кем было поделиться тем, что узнал, не у кого было просить совета и он должен был принять решение единолично.

Представляется, что и Тихомиров, и Салова намеренно умолчали о многих важных деталях дегаевского «покаяния» потому, что хотели таким образом откреститься от участия во всей этой истории. Они понимали, к каким серьезным последствиям для партии она привела и, возможно, стремились таким образом избежать ответственности. Свою роль сыграло и желание народовольцев рисовать в своих воспоминаниях лишь героические страницы жизни организации, по возможности затушевывая, отодвигая в тень печальные эпизоды народовольчества.

Одновременно Тихомиров, указывая в воспоминаниях время признания провокатора, тем самым утверждает, что о провокации он знал больше полугода и скрывал эту информацию от народовольцев в России. Казалось бы, ему гораздо удобнее было написать, что Дегаев ему «сознался» в конце августа – начале сентября, на это справедливо обращают внимание А.В. Репников и О.В. Милевский⁶⁷⁴. Дать этому какое-либо объяснение затруднительно. Разве что Тихомиров как автор воспоминаний был совершенно равнодушен к тому, какое мнение о нем составят его бывшие соратники, в любом случае, для них он уже был ренегатом.

Кроме этого, есть разные мнения о том, с какой целью ехал за границу Дегаев. Народоволец Михаил Шебалин полагает, как говорилось выше, что Дегаев испугался разоблачения и решил тайно уехать и сознаться во всем сам. Тихомиров же пишет, что Дегаев ехал “за границу, конечно, не для такого самозаклания, а для того, чтобы и заграничных народовольцев опутать полицейскими сетями”, в частности, заманить самого Тихомирова на германскую территорию, где он тотчас был бы арестован⁶⁷⁵. Версия

⁶⁷⁴ Репников А.В., Милевский О.А. Указ. соч. С. 160.

⁶⁷⁵ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 390.

Тихомирова представляется более убедительной тем более, что Судейкин уже отправлял за границу для установления связей с народовольцами своего “агента” – Владимира Дегаева, младшего брата Сергея⁶⁷⁶. Трудно поверить, что провокатору удалось бы уехать тайно от Судейкина. Да и Дегаев вряд ли мог покаяться, он понимал, что за его деяния ему грозит смерть, которой, естественно, он боялся, да и вообще, не был мужественным человеком⁶⁷⁷. А покайся он собственноручно подписал бы себе смертный приговор.

Тихомиров писал, что первым желанием, по признанию Дегаева, у него было убить этого негодяя, но он понимал, что Судейкин бы тогда моментально арестовал всех, известных ему людей, нужно было спасти тех, кого еще возможно, из рук полиции, а это мог сделать только разоблаченный провокатор. Кроме того, для этого нужно было соблюдать молчание, иначе, Дегаев просто не смог бы выполнить то, что Тихомиров от него потребовал: прекратить выдачи и организовать убийство Судейкина, любыми способами вывезти за границу самых важных и скомпрометированных товарищей. После этого он должен был вернуться в Париж, где предстать перед партийным судом⁶⁷⁸. «Вы совершили величайшее преступление. Вы знаете, что полагалось в исполнительном комитете за десятую долю того, что вы сделали. Вас следовало бы убить. <...> вы обязаны искупить свое преступление – не своей смертью, а спасением тех, кого предали, и смертью того, кто воспользовался невероятным вашим поступком»⁶⁷⁹.

В это время Герман Лопатин, революционер со стажем, предложил свои услуги Исполнительному комитету, так как собирался переселиться в Россию⁶⁸⁰. Нельзя сказать с точностью, кому именно принадлежала идея привлечь знаменитого революционера к руководству «Народной волей» в

⁶⁷⁶ См. Засулич В.И. Воспоминания. М., 1931; Прибылева-Корба А.П. Сергей Петрович Дегаев // Былое. 1906. №4.

⁶⁷⁷ Шебалин М.[П.] Летучая типография “Народной воли” в 1883 г. // Былое. 1907. №1. С. 282-284.

⁶⁷⁸ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 394-395.

⁶⁷⁹ Там же.

⁶⁸⁰ Лопатин Герман Александрович. С. 14.

России. Вероятно, Ошанина с Тихомировым думали о каком-нибудь харизматичном революционере со стажем, как раз в то время, когда Лопатин собрался в Россию. В своих «показаниях» Ошанина защищала Лопатина⁶⁸¹, возможно, идея принадлежала ей.

Лопатин писал, что, приехав в Петербург, он достаточно быстро заподозрил двуличность Дегаева: «К счастью, я скоро *сам* заметил что-то неладное, заставил его сказать мне правду и выполнить свои обещания парижанам под моим руководством»⁶⁸². Лопатин писал о том вечере, «когда, сидя за чаем в трактире Палкина, он внезапно развернул передо мной картину своего предательства, своего покаяния, взятого на себя кровавого поручения, своей новой деятельности, планов, приготовлений и пр. Это был жуткий и страшный момент...»⁶⁸³. Дегаев всячески пытался оттянуть исполнение требований Тихомирова. Лопатин писал Ошаниной уже после убийства: «я стоял у него над душой и торопил развязку, настаивая, чтобы она совершилась именно в этой, а не в какой-нибудь иной форме; ибо только эта форма обеспечивала неповторность подобной игры (по крайней мере для той же личности) и спасала до некоторой степени многих из «обреченных» (пока, ни один из них не взят, в чем я вижу подтверждение моих предвидений и расчетов)»⁶⁸⁴. Так Лопатин взял на себя роль фактического руководителя подготовки убийства подполковника Судейкина.

В России же о том, кем был на самом деле Дегаев, лишь догадывались, да и то, небольшое количество людей. Фактически около 4 месяцев, прошедших до убийства Судейкина 16 декабря, народовольческие организации по всей России находились в неведении.

⁶⁸¹ Э.С. [Серебряков Э.А.] К истории партии Народной Воли. «Показания» М.Н. Полонской. С. 10.

⁶⁸² Сайкин О.А. Русский друг К. Маркса и Ф. Энгельса. (Неопубликованные документы о Г.А. Лопатине). С. 29.

⁶⁸³ Лопатин Г.А. В.А. Караулов // Современник. 1911. Кн. 1. С. 402.

⁶⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.

§4. Убийство Судейкина.

Помощники были избраны самим Дегаевым. По словам народовольца Степана Росси, давшего откровенные показания на следствии, «хотя у Дегаева давно уже были найдены нужные для совершения убийства люди, но перед самым убийством он избрал двоих – Конашевича и Стародворского (нел[егальный] Савицкий). До избрания Стародворского и Конашевича Дегаев думал обратиться с предложением участия в убийстве к Шебалину, мичману Ребиндеру и отчасти к Воскресенскому, с которым, впрочем, был в неприятных отношениях»⁶⁸⁵. Осенью Росси приехал в Киев⁶⁸⁶ и предложил Василию Конашевичу участвовать в «террористическом предприятии в Петербурге, которое могло принести много как прямой, так и косвенной пользы делу, движению и народовольчеству в частности. Что это за предприятие, я не знал, он мне не объяснил, обещал объяснить по приезду в Петербург, если я дам согласие участвовать в нем»⁶⁸⁷.

Николай Стародворский также проживал в Киеве и был вызван в Петербург письмом (вероятно, тоже Степана Росси). Оба дали свое согласие на участие в убийстве. Конашевич показывал: «Причины, которые привели меня к мысли убить Судейкина, заключались в том, что он наносил вред партии, революционной деятельности: еще во время своей киевской службы Судейкин был известен как способный сыщик. В Петербурге он наводил панику на революционеров и действовал растлевающим образом на слабых членов партии, делая из них своих агентов»⁶⁸⁸.

Изначально предполагалось убить Судейкина в квартире, куда его должен был заманить Дегаев, но потом последний предложил новый план.

Этот план должен был состоять в том, чтобы, под видом фиктивного покушения на подполковника, совершить настоящее убийство. Ведь у

⁶⁸⁵ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6224. Л. 324.

⁶⁸⁶ Это стало известно уже на суде. В своих показаниях Конашевич не пожелал называть имя Росси (ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 2. Д. 1369. Л. 22 об.).

⁶⁸⁷ ГА РФ. Ф. 36772. Оп. 1. Д. 72. Л. 3 об.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 3 об.

Судейкина действительно был план устроить такую инсценировку в Петровском парке. После этого он ушел бы в отставку, а партия под руководством Дегаева подняла бы голову и совершила ряд покушений. После этого, конечно, власти стали бы просить Судейкина вернуться на прежнее место службу, в таком случае он смог бы выдвинуть свои требования. По всей видимости, план этот было решено привести в исполнение, так как об этом в показаниях говорят и Конашевич, и Стародворский. В частности, Конашевичем даже был сделан план «Петровского парка, но сделал он его весьма неудачно, так что Дегаев, отдав этот план Судейкину, явился от него крайне взволнованный и объяснил, что Судейкин сделал ему выговор за небрежность плана, и он боится, чтобы Судейкин его не заподозрил⁶⁸⁹. Кроме того, по словам Стародворского, «фиктивное» покушение должно было последовать 29 декабря, «Дегаев должен был выстрелить в Судейкина, в левую руку, в Петровском парке во время прогулки Судейкина, а самому бежать к заранее приготовленной Судейкиным лошади. Во время болезни Судейкина от этой раны должно было последовать, согласно плану последнего с Дегаевым, убийство министра внутренних дел графа Толстого. Все это мне известно от Дегаева лично»⁶⁹⁰. Однако Судейкин был напуган доктором, который сказал ему, что при его телосложении любое ранение может привести к серьезным осложнениям. Тогда инспектор отказался от этой задумки⁶⁹¹.

Заговорщикам пришлось вернуться к первоначальному плану. Любопытно, что квартиру, в которой подполковник Судейкин был убит, незадолго до этого он сам и нанял для Дегаева. Старший дворник дома 91 по Невскому проспекту, где произошло убийство, показывал: «3 декабря пришел ко мне господин, найденный убитым (Судейкин), и просил показать ему какую-нибудь квартиру в три комнаты. <...> [я] попросил швейцара Курдюкова показать ему эту квартиру, т.к. других квартир на три комнаты не

⁶⁸⁹ Там же. Л. 3 об.-4.

⁶⁹⁰ Там же. Л. 5.

⁶⁹¹ Там же.

было. Потом Курдюков сказал, что человек этот ушел и сказал, что придет для найма <...> Нанял квартиру на год с платой 30 рублей в месяц и дал задаток 5 рублей. В тот же день часа в четыре дня приехал лакей, назвался Константином Александровым Александровым <...> спросил, как зовут хозяина, он ответил, что Сергей Петрович или Павлович Яблонский»⁶⁹².

Допрошенный на следующий день после убийства лакей Яблонского запасной унтер-офицер Павел Иванович Суворов показал, что до 3 декабря Дегаев–Яблонский проживал по Полтавской ул. д. 105 кв. 80 вместе с женой, которая, в начале ноября, по словам самого Яблонского, уехала в Москву. Суворов поступил на службу по рекомендации Судейкина сначала в Охранное отделение к полковнику Ильинскому, а затем, с 8 ноября, – в качестве лакея к Яблонскому. Посещали Яблонского только Судейкин и Судовский, либо один Судовский. Давая показания об образе жизни Яблонского, Суворов говорил, что он ежедневно напившись чаю, часов в 11 утра уходил, возвращаясь к 4 пополудни. Оставался дома часа два, а затем снова уходил и возвращался домой часов в 11 – 12 вечера, а иногда и позже⁶⁹³.

Как уже говорилось, фактическим руководителем убийства был Герман Лопатин, именно с ним происходило обсуждение плана. В ходе следствия было выяснено, что «он принимал деятельное участие в совещаниях по обсуждению плана убийства Судейкина, разъяснял принявшим на себя убийство, в каком именно месте квартиры они должны спрятаться, как произвести нападение и как “покончить” с Судейкиным»⁶⁹⁴. Разумеется, исполнителям нужно было как-то объяснить, каким образом Дегаев предполагал заманить Судейкина на квартиру. Это невозможно было сделать, не раскрыв истинной роли предателя. Лопатин и сделал это, причем необычным образом: он «шутя сказал убийцам: “Когда убьете Судейкина, то затем следует покончить и с хозяином квартиры”. На вопрос же подошедшего

⁶⁹² РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6223. Л.25-26.

⁶⁹³ ГА РФ. Ф.102. Оп. 180. 7ДП. 1883. Д. 1309. Л. 1 об.–2.

⁶⁹⁴ ГА РФ. Ф. 36772. Оп. 1. Д. 72. Л.6.

к этому разговору Дегаева, поняли ли присутствующие что и как надо сделать, кто-то ответил: “Да, когда убьет Судейкина и его сотоварища, то покончить и с хозяином». Дегаев вскрикнул: “Как, со мной?” весь перепуганный. Только тут убийцы узнали, что убийство должно быть совершено у Дегаева на квартире»⁶⁹⁵.

По словам того же Лопатина, не сразу было решено и каким образом следует произвести убийство: «Револьверы находили слишком шумными, а кинжалы не особенно надежными в борьбе с сильным человеком (предполагалось, что острая колючая боль вызовет крики, а оглушение тупым орудием произойдет в тишине⁶⁹⁶). Яд, предлагавшийся ранее женой Дегаева, признавался партией средством унижительным»⁶⁹⁷. Стародворский в показаниях уточняет эту информацию: первоначально хотели обойтись только ломami, но потом, Дегаев пробовал стрелять в квартире и выяснилось, что выстрелы снаружи не слышны⁶⁹⁸.

В итоге основным орудием убийства были избраны ломы, которые были куплены Коношевичем в железных рядах в первых числах декабря 1883 г. Так как они были длинные, Коношевич просил обрубить их, а затем лично передал Дегаеву⁶⁹⁹.

Убийство было назначено на 6 декабря, Судейкин был приглашен Дегаевым в свою квартиру. Коношевич говорит, что в тот день своего лакея Дегаев куда-то услав⁷⁰⁰. А вот сам Суворов говорит, что 9 декабря, по поручению Яблонского, ездил в Ораниенбаум, узнать адрес квартиры штаб-

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ В итоге все эти попытки избежать подозрительных звуков оказались напрасными. Горничная квартиры №9, которая находилась прямо под квартирой №13, где был убит Судейкин, жаловалась дворнику на сильный шум, а в показаниях говорила о «страшном грохоте» (ГА РФ. Ф.102. Оп. 180. 7ДП. 1883. Д. 1309. Л. 10 об., 13 об.).

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ Там же. Л. 4 об.

⁶⁹⁹ Там же. Л. 4.

⁷⁰⁰ Там же. Л. 4 об.

капитана офицерской стрелковой школы Холодовского⁷⁰¹. Очевидно, кто-то из них путает даты.

Первая попытка убийства оказалась неудачной. Вот как об этом говорил Стародворский: «Я поместился в спальне Дегаева, Конашевич – в коридоре. Оба мы были в туфлях для избежания шума, а Дегаев – в ватер-клозете, чтобы наблюдать в окно, выходявшее на лестницу, за прибытием Судейкина. В назначенное время, именно в 4 часа пополудни, Судейкин не приехал. Неприбытие Судейкина расстроило Дегаева <...> через десять минут вышел к нам и сказал, чтобы мы уходили. В то время раздался звонок у двери. Мы заняли прежние места, а Дегаев посмотрел, кто звонит. Оказалось, что звонит дворник, который, не получив ответа, ушел. Вслед за этим Дегаев услышал из ватер-клозета голос Судейкина внизу лестницы, который спрашивал, дома ли он. На что дворник ответил отрицательно. Узнав об этом, я и Конашевич послали Дегаева воротить Судейкина, но он успел сесть в карету»⁷⁰². Сам Конашевич говорил, что описанная Стародворским ситуация относится ко второй попытке, а в первый раз Судейкин просто не приехал. Показания же Росси, человека, к которому Дегаев отправился сразу же после совершения убийства, подтверждают слова Стародворского⁷⁰³.

Вторая попытка произошла приблизительно через неделю после первой, это подтверждается показаниями и Росси, и Стародворского. «В этот раз, будучи уже ознакомлены с расположением комнат, мы разместились уже иначе и порешили действовать револьвером, потому что надеялись, что выстрела сильного не будет. Прежнее размещение оказалось неудобным, так как при нем никого из нас вблизи коридора не было и выход из прихожей не был защищен. Поэтому Конашевич поместился в кухне, дверь из которой выходила в прихожую. В этот раз Судейкин опять опоздал и Дегаев поспешил выпроводить нас из квартиры»⁷⁰⁴.

⁷⁰¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 180. 7ДП. 1883. Д. 1309. Л. 2.

⁷⁰² ГА РФ. Ф. 36772. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

⁷⁰³ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6224. Л. 324 об.

⁷⁰⁴ ГА РФ. Ф. 36772. Оп. 1. Д. 72. Л. 5.

По словам Росси, после второй неудачи Лопатин потребовал, чтобы Дегаев как можно скорее выполнил взятые им на себя обязательства. 21 декабря Лопатин писал к Ошаниной: «... я и так стоял над ним, как коршун, и целую неделю не пил и не ел горячей пищи, (находясь в обеденное время “на страже общественных интересов”))»⁷⁰⁵. Вероятно поэтому временной разрыв между второй и третьей попытками не так велик, как между первой и второй – около четырех дней.

Как показал Суворов, 15 декабря Яблонский, уходя утром из квартиры, передал ему письмо, приказал отдать его Николаю Судовскому, полицейскому чиновнику и племяннику Судейкина, и при этом добавил, что в письме этом он просит подполковника Судейкина приехать к нему на завтра между 4 и 6 часами пополудни и велел непременно узнать ответ. Подполковник Судейкин дал положительный ответ⁷⁰⁶.

Утром 16 декабря, по словам того же Суворова, он в семь часов утра был разбужен Яблонским, чего прежде никогда не случалось (Яблонский так рано не вставал). Уходя, он предупредил, что вернется днем и у него будет к Суворову поручение. В первом часу пополудни Яблонский вернулся домой и, приказав поставить самовар, послал его в лавочку за колбасой, а затем поручил отправиться в Ораниенбаум, где он должен был узнать имя и адрес минного офицера Дейера. К этому Яблонский добавил, что, вернувшись в Петербург, он может домой рано не приходить, так как сам он уйдет из дому и часов до 11 – 12 вечера домой не вернется⁷⁰⁷.

Николай Судовской, который после нападения на него 16 декабря, выздоровел и давал показания, вспоминал 17 марта 1884 г.: «16 декабря 1883 г. мы с подполковником Судейкиным отправились вместе часу в пятом по полудни <...> поехали мы по предварительному приглашению Дегаева, дверь нам сам открыл, впустил нас и за нами ее запер. Суворова дома не оказалось,

⁷⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.

⁷⁰⁶ ГА РФ. Ф.102. Оп. 180. 7ДП. 1883. Д. 1309. Л.3.

⁷⁰⁷ Там же. Л. 3 об.-4.

он был куда-то Дегаевым услан. Я снял свою шубу и повесил в передней, а Юрий [Георгий] Порфирьевич прошел в переднюю комнату, где на диван сбросил свое пальто, в кармане коего был револьвер и тут же оставил свою палку, бывшую при нем, в которой был стилет. Затем подполковник Судейкин прошел вместе с Дегаевым в другую комнату, а я остался в зале и сел на кресло <...> просидел я так минут 20, как вдруг совершенно неожиданно для меня на меня напали сзади по-видимому два человека и почти одновременно с этим я услышал шум и возню в следующих комнатах, где были Судейкин и Дегаев. Глухой звук выстрела и голос Юрия Порфирьевича, кричавшего мне: “Коко, беги сюда... Бей их из револьвера”. Вслед за тем <...> я потерял сознание. Все это совершилось так быстро, в несколько мгновений, что я не имел никакой возможности разглядеть лица тех, кто на меня нападал»⁷⁰⁸.

Вот как обстоятельства убийства описывал Стародворский: «...решено было, что когда Судейкин войдет в комнату перед спальней, то Дегаев выстрелит в него сзади; предполагалось, что Судейкин после этого бросится вперед и будет встречен мною в спальне, а Дегаев отскочит к окну, чтобы воспрепятствовать Судейкину или Судовскому разбить окно в гостиной. Вскоре я услышал шаги, затем выстрелы в соседней комнате. Выждав момент и видя, что Судейкин не показывается в спальне, я бросился в соседнюю комнату и увидел, что Судейкин стоит на пороге спиной ко мне и лицом в гостиную. Я ударил его ломом, но так как Судейкин принял неудобное для удара положение, то лом только соскользнул по нему, не причинив ему существенного вреда. Держась рукой за левый бок и крича, Судейкин после моего удара побежал в прихожую, а я за ним. В прихожей я увидел Судовского и Конашевича возле входной двери, а Судейкина – в прихожей лицом ко мне. Дегаева в тот момент я видел только мельком в прихожей. После выстрела он никакого участия в борьбе не принимал. В прихожей я ударил Судейкина ломом в висок и видел, как Конашевич наносит удар Судовскому. От моего

⁷⁰⁸ РГВИА. Ф. 1351. Оп.1. Д. 6223. Л. 75-76.

удара Судейкин свалился, как мне показалось, без признаков жизни, но через несколько мгновений вскочил и бросился в ватер-клозет, удерживая руками за скобки дверь. Не давая ему затворить двери...я вставил свою ногу между дверью и косяком, одной рукой старался оттянуть дверь, а другой рукой бил Судейкина по рукам. Когда я оттянул дверь, вместе с ней вывалился и Судейкин, которого я ударил ломом по голове... от этого удара Судейкин опрокинулся в ватер-клозет. Тут я еще ударил его раз... я так и оставил его в полулежачем состоянии, опиравшемся спиной о ящик и ногами в прихожую. Оставив Судейкина, я увидел, что Судовский лежал в прихожей на полу на брошенном там меховом пальто... взял некоторые вещи, по поручению Дегаева, а также кинжал, по которому могли отыскать его прежнего владельца (оба револьвера, однако, были покинуты. К счастью, номера на них были заранее выскоблены Дегаевым, так что эта оплошность не повела к аресту давших их морских офицеров [прим. Германа Лопатина]). На это потребовалось 8 минут <...> заперев за собой дверь на ключ, я ушел и ключ бросил на Невском»⁷⁰⁹.

Конашевич так передавал эти события: «Когда раздался выстрел из внутренних комнат, я выбежал в прихожую, куда одновременно выбежал из гостиной и Судовский, Судейкин, Дегаев и Стародворский. Судовский бросился на меня и я ударил его ломом, но он не упал, а отсопочивши к дверям, начал их ломать (двери были заперты), я побежал за ним, нанес ему еще несколько ударов, после чего он упал. Судейкин вскочил в ватер-клозет, к нему подбежал Стародворский, и судя по крику и шуму Судейкина, между ними была довольно упорная борьба. Следить за которой я не мог, так как занят был борьбой с Судовским. Как только освободилась входная дверь на лестницу, перед которой происходила борьба моя с Судовским и Стародворского с Судейкиным, Дегаев отпер эту дверь и убежал, даже не затворив двери. После нанесения нескольких ударов Судовскому, когда он и

⁷⁰⁹ ГА РФ. Ф. 36772. Оп. 1. Д. 72. Л.5 об.-6.

Судейкин уже лежали, я вошел в последнюю комнату, спальню Дегаева, переоделся, так как я был тогда даже в туфлях, и вышел из квартиры, оставив там одного Стародворского, которому <...> посоветовал скорее уходить»⁷¹⁰.

При рассмотрении обстоятельств убийства Судейкина с трех разных точек зрения, обращают на себя внимание существенные отличия в показаниях Судовского, объясняющиеся, вероятно, перенесенной им травмой головы.

После этого Дегаев явился к Росси на квартиру, в которой проживала знакомая последнего и которую на один вечер уступила ему для конспиративного свидания. «В исходе 5 часа Дегаев приехал взмыленный, переоделся, и взяв чемодан поехал на Варшавский вокзал»⁷¹¹.

Сразу же после убийства на Варшавский вокзал отправился и Конашевич, они уехали одним поездом⁷¹². Лопатин рассказывал, что во избежание повторного предательства со стороны Дегаева, было решено, что в Париж его повезет Станислав Куницкий, которому «было поручено, в случае ареста Дегаева, застрелить его, причем было даже указано, что самое верное, выстрелить Дегаеву прямо в ухо»⁷¹³. Выполнявший эту роль Куницкий вспоминал: «Я все время нащупывал в кармане заряженный револьвер. Надеяться на то, что Дегаев в случае ареста опять не выдаст всех их [народовольцев] и все, что знал, не приходилось... Выбора не было. В случае появления жандармов мне предстояло убить сначала его, а затем себя. Дегаев знал о грозившей ему опасности... мы не разговаривали друг с другом»⁷¹⁴.

Стародворский же направился на конспиративную квартиру Руни Кранцфельд (проживала под именем Татьяны Голубевой), где они с Марией Кулябко всю ночь занимались набором и печатью прокламации об убийстве Судейкина⁷¹⁵. Одна даже была отправлена директору Департамента полиции

⁷¹⁰ Там же. Л. 2 об-3.

⁷¹¹ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6224. Л. 325.

⁷¹² ГА РФ. Ф. 36772. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

⁷¹³ Там же. Л. 6 об.

⁷¹⁴ *Кон Ф.* За пятьдесят лет. Т. 1-2. М., 1936. С. 47.

⁷¹⁵ ГА РФ. Ф. 36772. Оп. 1. Д. 72. Л. 6.

В.К. Плеве, М. Кулябко признала адрес на конверте, писанный ее рукой⁷¹⁶. Утром за прокламациями зашел Лопатин⁷¹⁷. Стародворский и Кранцфельд после убийств пробыли в Петербурге два дня, последняя уехала Саратов⁷¹⁸, а Стародворский – в Москву⁷¹⁹.

В Париже Дегаеву был объявлен приговор: Дегаев избавляется от смертной казни, Исполнительный комитет объявляет революционерам всех партий, что берет жизнь Дегаева под свою защиту и никому не позволит безнаказанно его убить; Дегаев обязан отказаться от любой политической деятельности; он должен удалиться из Европы и поселиться в Америке; помочь ему в этом обязан исполнительный комитет⁷²⁰. Тихомиров отмечал, что приговор этот был строг, но справедлив⁷²¹.

Подводя итоги главы, представляется важным обратить внимание на несколько характерных черт описанного периода.

Одной из таких черт нужно считать все возрастающую авторитетность руководителей народовольческой организации. При этом она появляется вполне естественным образом. Когда арестовывают весь Исполнительный комитет, который сам по себе был авторитетен (но как группа людей), остается одна Фигнер. Неудивительно, что оставшиеся в партии люди, даже «старики», подсознательно тянутся к ней и возлагают на нее одну свои надежды. И как бы Фигнер ни старалась отказаться от единоличного руководства организацией, создавая Центральную группу из нескольких человек, ореол авторитетности ей с себя было не сбросить. Так современник вспоминал об отношении к Фигнер: «с благоговением передавались из уст в уста ее отзывы о текущем положении, мнения о задачах партии. “Вера сказала”, “Вера так считает” – звучало как ссылка на высший авторитет, как окончательный

⁷¹⁶ ГА РФ. Ф.102. Оп. 180. 7ДП. 1883. Д. 1309. Л. 82.

⁷¹⁷ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6224. Л. 325.

⁷¹⁸ Там же. Л. 325 об.

⁷¹⁹ ГА РФ. Ф.102. Оп. 180. 7ДП. 1883. Д. 1309. Л. 56 об.

⁷²⁰ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 445-446.

⁷²¹ Там же.

приговор»⁷²². А после ареста, ее место занимает предатель. Дегаев предстает достаточно деятельным и полезным народовольцем, хотя недостаточно инициативным. Но после так ловко совершенного побега в Одессе, его авторитет резко возрастает. А то, что он был избран в центральную организацию Фигнер только добавляет ему веса в партии. Любопытно, что в обстановке массовых арестов, когда приходилось быть очень осторожными, по словам Попова, безоговорочно доверяли только Дегаеву⁷²³. Неудивительно, что, когда в одесской группе его стали подозревать в провокации, из Харькова на это ответили обвинениями в клевете на лучших людей партии. Авторитетность, граничащая с авторитарностью, выпукло проявляется в ситуации с решением Тихомировым судьбы провокатора и последующего сокрытия им его предательской роли от народовольческой организации в России.

Яркая черта периода – кадровый голод, а точнее – недостаток опытных людей. Нетрудно заметить, что множество крупных предприятий исполняет один человек. Дегаев в Тифлисе, Дегаев придумывает проект экспроприации в Гори, Дегаев объезжает военные кружки на севере и юге, наконец, Дегаев – руководитель одесской типографии. Также стоит отметить, что зачастую, когда речь идет о местных группах, наблюдается размытость их границ. Из-за недостатка людей, многие «кочуют» из одного региона в другой, выполняя попутно какие-либо поручения, непосильные для малоопытных народовольцев. Нехватка людей проявляется и в том, что принять в организацию, довериться малознакомому превращается в необходимость для пополнения кадров. Яркий пример – тифлисский кружок и, особенно, офицер Анисимов, попавший в революционную среду совершенно случайно.

В ситуации малочисленности людей еще сильнее отзывается проявляемая не только молодежью, но и «стариками» неосторожность. Спандони, когда на свидание к нему не являются ни Суровцев, ни Дегаев, остается несколько дней

⁷²² Цит. по Волк С.С. Народная воля. С. 147.

⁷²³ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 144.

в Одессе вместо того, чтобы срочно спастись бегством. Чернявская с Дегаевым неосторожно говорят тифлисским офицерам о готовящемся предприятии в Гори, что в последствии наводит полицию на след неосуществленной экспроприации. Молодежь же совершает еще более грубые ошибки, вспомнить хотя бы типографию Паули, практически полное пренебрежение конспирацией которого оставило на работу новой типографии не более семи дней. Постоянные провалы и неудачи рождают пессимистические настроения и неверие в собственные силы. Это приводит к тому, что, оставшись в провинции в одиночку с группой неопытной молодежи, народоволец (даже такой опытный как Владимир Бычков, один из организаторов народовольческой группы в Киеве в 1880 г.) чувствует себя бессильным и неготовым к руководству. Постоянные же вести об арестах старых товарищей только укрепляют это чувство. Из центра никого не присылают на помощь и вообще неясно, существует ли сам центр.

Молодежь же проявляет не слишком много активности (исключение составляет петербургская группа, что неудивительно). Восьмидесятники не прошли той закалки, которую имели семидесятники, они не участвовали в больших судебных процессах 1870-х годов. Народовольцы «первого призыва», создавая свою организацию, уже хорошо себе представляли, что такое суд, каким тяжелым может быть тюремное заключение, как сложно отстаивать свои взгляды. Таким образом, суд не только сплачивал их (кстати, как и подготовка и участие в «хождении в народ»), но и укреплял их веру. Недостаточно уверенных и слабых же он отсеивал. Не пройдя подобного искуса, восьмидесятники на практике плохо представляли себе действительную жизнь революционера. К тому же, их близких товарищей не судили несправедливо, они не проводили годы в одиночном заключении, а, значит, и злость, питающая радикализм, у них практически отсутствовала, действовать хотелось меньше.

Вероятно, для них «Народная воля» была овеяна романтическим ореолом. Потому, хорошенько не зная своих сил, они стремились в организацию. Их

взгляды не выкристаллизовывались в ходе их деятельности, они пришли в организацию тогда, когда глобальные решения о пути революционного движения, были уже приняты. Им не нужно было обдумывать каждый шаг, достаточно было просто встроиться в систему (любопытно, что их воспоминания практически совсем не содержат следов идейных исканий). Для них все это не было вопросом выбора, выбор был осуществлен до них. К тому же, прийти в организацию на пике ее славы было совсем несложно – это также стало следствием появления массы случайных людей, которые либо совершали грубые ошибки и быстро попадали в крепость и ссылку, либо просто постепенно отходили от народовольчества. Постоянное наличие руководителя снимало с них необходимость собственной инициативы, даже если она была. А когда же эти люди остались почти совсем одни, видимо, внезапно стало очень трудно, потому что направления дальнейшей деятельности задать некому. Его нужно было выбрать самим, а они к этому не приучены.

И на исходе 1883 г. конечная ситуация в «Народной воле» такова, что Тихомиров, снова приняв самоличное решение, назначает руководителем в Россию человека, хотя и с завидным революционным стажем, но не вышедшего из недр самой организации, не впитавшего ее традиций.

ГЛАВА III. ЛОПАТИНСКИЙ ПЕРИОД.

К 1884 г. относится попытка парижского центра восстановить народовольческую организацию. За этот год «Народной воле» придется пережить теоретические споры и раскол, постановку новых типографий, террористические планы, выход долгожданного №10 «Народной воли», непрекращающиеся аресты и, наконец, грандиозный провал осенью.

§1. Раскол.

«По окончании дегаевской истории для парижских народovolьцев наступила очередь снаряжать в Петербург новый исполнительный комитет. Но с этим, не могу сказать почему, никто не торопился. Вероятно, никому особенно не хотелось, никто не ожидал от этого ничего важного и крупного. Как бы то ни было, прошло много времени в разговорах, в толках о программе, о системе будущих действий»⁷²⁴ – так подчеркнуто пессимистически в своих воспоминаниях Тихомиров описал тот своеобразный съезд народovolьцев, который состоялся в Париже в начале 1884 г. Конечно, называть происходившие в Париже собрания народovolьцев съездом в строгом смысле слова – неправильно, ведь, среди присутствовавших на нем, было мало представителей, действовавших тогда в России народovolьческих групп и организаций. Так, Василий Сухомлин присутствовавшими называет Марию Ошанину, Галину Чернявскую, Льва Тихомирова, Эспера Серебрякова, Льва Буха, Неонилу Салову, Василия Караулова, Германа Лопатина, Станислава Куницкого, Александра Кашинцева и себя⁷²⁵. Таким образом, только четверо последних были в курсе действительной обстановки в России, они приехали за границу по окончании дегаевской истории. Сухомлин вообще единственный мемуарист, передавший достаточно полно подробности этого съезда. Конечно, на первом плане был вопрос о борьбе с последствиями дегаевщины и о создании нового центра «Народной воли».

⁷²⁴ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 459.

⁷²⁵ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №6. С. 66-67.

На первое время решили оставить руководство партией за старыми ее членами, пополнив ряды центра путем кооптации (т.е. пополнение без выборов). В задачи этого обновленного центра входило: выявление наличных революционных сил в России, а затем организация местных групп; устройство типографии и выпуск №10; подготовка теракта против министра внутренних дел Д.А. Толстого для поднятия престижа партии, поколебленного дегаевщиной⁷²⁶. Вместо ИК была создана Центральная группа из 17 человек, во главе ее стояла Распорядительная комиссия из 3-х человек (Лопатин, Салова, Сухомлин)⁷²⁷. Тихомиров и Ошанина приняли на себя роль представителей партии за границей⁷²⁸.

В организационном отношении планировалось предоставить большую автономию местным группам, руководить коими должны были наиболее активные их представители. Они составляли бы вместе партийный актив, который встречался бы на партийных съездах. На одном из таких съездов должны были обсуждаться тактические вопросы, а со временем на таком съезде был бы избран новый Исполнительный комитет. Но все это виделось вопросом будущего⁷²⁹. Абрам Бах, узнав о новой организационной парадигме от Лопатина уже в России, вспоминал, что положенная в ее основу инвестирующая (т.е. простая передача полномочий), казалась ему странной. Ведь в этом случае существование организации вытекало не из качеств активных ее членов, а из воли бывших представителей ИК, которые давно уже не принимали участия в революционной работе в России. Лопатин объяснял, что в Париже было принято за лучшее установить преемственную связь между старой и новой организацией. Образ же старого ИК должен был привлечь еще больше сил на сторону возрождавшейся организации⁷³⁰.

⁷²⁶ Там же. С. 68-69.

⁷²⁷ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С.172.

⁷²⁸ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 459.

⁷²⁹ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №6. С. 68.

⁷³⁰ Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца. №2. С. 200-201.

Одним из обсуждавшихся на съезде вопросов было соглашение с польской партией «Пролетариат». Станислав Куницкий на съезде присутствовал именно как ее представитель. Феликс Кон отмечал в воспоминаниях, что идейный союз между двумя организациями был давно уже заключен⁷³¹. Действительно, Попов писал, что имел дела с пролетариатцами Александром Дембским, Фадеем Рехневский, Эдмундом Плосским еще в начале 1883 г.⁷³² Представители только недавно появившейся партии «Пролетариат» (создана на Виленском съезде в ноябре 1882 г.⁷³³) учились в Петербурге и неизбежно соприкасались здесь с революционными элементами. Собирателем и «душой» польской партии был Людвиг Варынский, ему и принадлежала идея союза с народовольцами. Несмотря на свой многолетний революционный опыт, Варынский был арестован по собственной оплошности. Он забыл на прилавке свой узелок. Полнобпытствовавший хозяин лавки нашел в нем 40 экземпляров стихотворения «Варшавянка» на польском языке. Тут вбежал, очевидно, вспомнивший об узелке Варынский, вырвал его у хозяина лавки и вышел. Трудно судить, но, вероятно, Варынскому показалось, что в лавке не успели заглянуть в его узелок, потому что он не поспешил скрыться, а направился в кондитерскую в том же доме⁷³⁴. Здесь он встретился с Варварой Щулепниковой. Тем временем хозяин лавки пошел за околоточным. Щулепниковой удалось скрыться, а Варынского все-таки схватили⁷³⁵. На первые роли в «Пролетариате» вышел Куницкий. Любопытно, что на неконспиративность поляков обратила внимание и Добрускина, которая ездила в Варшаву с литературой для рабочих: «Ходили мы все вместе обедать. Давали нам всегда отдельный кабинет. Подавал лакей, который, мне казалось

⁷³¹ Кон Ф. За пятьдесят лет. С. 56.

⁷³² Попов И.И. Минувшее и пережитое. С.110.

⁷³³ Деятели революционного движения в России. Т. 3. Вып. 1. 1933. Стб. 528.

⁷³⁴ К истории отношений партии «Народной Воли» и партии «Пролетариат» // Былое. 1906. №7. С. 283.

⁷³⁵ Кон Ф. За пятьдесят лет. С. 30.

тогда, отлично понимал, что мы за люди. На свадьбе Плосских были мы все, и все сходило»⁷³⁶.

Соглашение с «Пролетариатом», вместе с ответом на него Исполнительного комитета, было впоследствии опубликовано в №10 «Народной воли». Оно датировано 1 февраля 1884 г. «Деятельность партии, – говорилось в заявлении, – сводится к распространению среди рабочих сознания их классовой обособленности, с одной стороны, путем пропаганды социализма, с другой – путем агитации среди масс на почве насущных будничных интересов и путем организованной борьбы за них с привилегированными классами и государством, стоящим на стороне этих классов, последствием чего должна быть дезорганизация существующего правительственного механизма <...> В этой борьбе одним из наиболее действенных средств в руках партии является террор экономический и связанный с ним политический, проявляющийся в разных формах»⁷³⁷. Итоговой целью своей партия «Пролетариат» ставила захват власти и проведение реформ в интересах масс. При этом в вопросах своей деятельности Центральный комитет «Пролетариата» сохранял полную независимость от Исполнительного комитета «Народной воли». Лишь финальные действия (государственный переворот) могли быть произведены только по знаку ИК. Союзничество также заключалось в помощи, имеющимися в распоряжении обеих групп, людьми, средствами, связями и информацией⁷³⁸.

ИК в своем ответном заявлении обратил внимание на то, «что различие социальных условий русского и польского народов не допускают полного тождества в приемах подготовительной работы русских и польских социалистов. Вследствие этого, полное слияние партии Н.В. с польской партией “Пролетариат” могло бы скорее тормозить деятельность русских и

⁷³⁶ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 76, стб. 123.

⁷³⁷ Литература социально-революционной партии «Народной воли». С. 678-679.

⁷³⁸ Там же. С. 679-680.

польских социалистов, стесняя свободу тех и других в выборе наиболее целесообразных способов организации и борьбы»⁷³⁹.

Почему ИК счел своим долгом опубликовать «ответ» на заявление ЦК «Пролетариата», хотя во всем был согласен с заявлением последнего? Как представляется, целью этого «ответа» была необходимость пояснить обществу заключение союза с организацией, заявляющей в своей программе метод экономического террора. Пролетариатец Феликс Кон объяснял: «...чтобы она [народная масса – *М.Б.*] питала доверие к нам как к партии <...> надо доказать на деле, что мы – враги угнетателей народных масс. ...только экономический террор, проводимый в защиту осознанных текущих интересов рабочей массы, откроет ей глаза на то, кто заступник и защитник ее интересов»⁷⁴⁰.

Народовольцами этот метод не применялся и частью программы не был. Кроме того, тема экономического террора именно в это время остро встает перед народовольцами. Дело в том, что уже с осени 1883 г. внутри самой «Народной воли» созрел раскол.

В тревожной атмосфере осени 1883 г. состоялся своеобразный съезд народовольцев Петербурга для подсчета наличных сил и определения дальнейших задач. На нем присутствовали: Дегаев, Николай Караулов, Усова, Шебалины, Степурин, Росси – представитель киевской организации, а также поляки – Станислав Куницкий, Фадей Рехневский и Александр Дембский. Собрания происходили всего два – три и посещались народовольцами не вполне исправно. Каких-то теоретических споров на таких собраниях не велось, а были только намечены ближайшие задачи: считать центральной группой из Дегаева, Караулова, Росси и Степурина (именно в таком виде ее застал Лопатин); группа эта должна была исполнить убийство Судейкина, а после этого, связавшись с парижским центром, созвать настоящий съезд; подготовить и отпечатать №10 «Народной воли». Уже тогда, по словам Шебалина, появилось мнение о введении в тактику организации

⁷³⁹ Там же. С. 681.

⁷⁴⁰ Кон Ф. За пятьдесят лет. С. 55-56.

экономического террора под предлогом сближения с массами⁷⁴¹. В своих откровенных показаниях Росси назвал эти собрания «съездом радикалов», указав, что они происходили в октябре⁷⁴². Апрельское «Письмо к товарищам», отобранное у Лопатина при аресте, уточняет – съезд проходил с 17 по 19 октября⁷⁴³.

И если в октябре разногласия намечались лишь пунктиром, и ни о каком обособлении еще речь не шла, то после открытия настоящей роли Дегаева ситуация изменилась.

Дегаевщина стала непосредственной причиной появившихся раздоров внутри народовольческой организации. Осенью 1883 г., когда готовилось покушение на Судейкина, роль Дегаева стала известна Куницкому. Попов писал: «Я знаю, что у Куницкого была продолжительная беседа с Якубовичем, и последний стал задумчивым, я бы сказал – рассеянным. ...Флеров... сказал мне, что у нашего Александра Ивановича что-то на уме. Я как-то спросил Якубовича, что случилось.

– Подождите, пока ничего не могу сказать!

<...> для нас было ясно, что в партии все не благополучно»⁷⁴⁴.

После этого на свидании Попова с Куницким произошел такой диалог:

« – А что Петр Алексеевич [кличка Дегаева – М.Б.]? Я его уже давно не видел...

– И отлично, что ты его не видел... Скоро все разъяснится... многое бы я мог тебе рассказать, но пока не могу....

– Стась, знаешь, ты наводишь меня на страшное подозрение относительно Петра Алексеевича.

– Я ничего не могу сказать тебе и прошу тебя, что бы ни случилось, до официального сообщения не высказывать никаких предположений»⁷⁴⁵.

⁷⁴¹ Шебалин М.П. Ключки воспоминаний. С. 150-152.

⁷⁴² ГА РФ. Ф. 36772. Оп. 1. Д. 72. Л. 140.

⁷⁴³ К истории Процесса 21-го. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 138.

⁷⁴⁴ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С.157.

⁷⁴⁵ Там же. С.159.

После же убийства Судейкина народовольческий центр еще долго не извещал местные организации о всей подкладке этого теракта, не говоря уж о провокаторе. Некоторые не понимали, как Дегаеву удалось заманить Судейкина к себе на квартиру, другие – смутно догадывались, третьи – знали, но были вынуждены молчать. Правительство официально объявило в розыск Дегаева в январе 1884 г., развесив по всей стране объявления с шестью его портретами⁷⁴⁶. Заявление же ИК, хотя и было датировано декабрем 1883 г., фактически вышло только в №10 «Народной воли» в конце лета – начале осени 1884 г., то есть слишком много времени спустя после случившегося. По словам Попова, в рукописи и в гектографированном виде это заявление распространялось в Петербурге в феврале, когда общество уже знало детали⁷⁴⁷.

К тому же, в ночь на 2 февраля были арестованы видный член петербургской организации Софья Усова и известный писатель С.Н. Кривенко, бывший у нее в гостях. Из тюрьмы они передавали, что их выдал Дегаев. При этом, как вспоминал Попов, не доверять Усовой никому и в голову не приходило, ведь она всегда была очень осторожна. «В широких кругах партийных и примыкающих к ним шел ропот, возмущение “генералами от революции”, которые якобы сознательно терпели Дегаева и его жертвы, лишь бы достигнуть цели и убить Судейкина»⁷⁴⁸.

Размышляя о причинах, позволивших зародиться и достаточно долго процветать такой масштабной провокации, народовольцы в Петербурге неизбежно приходили к двум выводам.

Во-первых, необходимо нивелировать роль заграничного центра: руководство революционной организации должно находиться в России, чтобы изнутри видеть текущую ситуацию и своевременно на нее откликаться. А за границей, по мнению петербургской группы, должен был находиться резерв

⁷⁴⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 79. ЗДП. 1883. Д. 1104. Л. 1, 2.

⁷⁴⁷ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С.163.

⁷⁴⁸ Там же. С. 164-165.

из проверенных товарищей. Поведение заграничного центра, который полгода скрывал от организаций в России правду о провокации в то время, как провокатор не просто разгуливал на свободе, но и не прекращал выдач, заставляло революционеров чувствовать себя своеобразным пушечным мясом: руководство партии где-то далеко в строжайшей тайне вершит их судьбами, а они здесь, в России ходят впотьмах. Кстати, любопытно, что сам Тихомиров писал: «Центр организации за границей есть ненормальность»⁷⁴⁹ (впрочем, фактически от участия в делах партии он не отказывался).

Во-вторых, необходимо уменьшить степень централизации организации и передать больше самостоятельности местным группам. Дегаевщина показала, насколько опасно, когда один человек знает все подробности жизни местных организаций, их связи, явки, людей, планы. Ведь даже если рядовой революционер проявляет большую осторожность, нет гарантий, что знающий о нем представитель центра проявит стойкость при аресте. А в таком случае, от рядовых работников фактически ничего не зависит, что, по сути, отдает их на волю судьбы, превращая в то самое пушечное мясо.

Итак, очевидно, практически все пункты зарождающейся программы «раскольников» – следствие дегаевщины.

Как уже говорилось, члены петербургского кружка близко стояли к рабочей группе Флерова и Бодаева, которая примкнула к «Народной воле». Пропагандируя исключительно среди рабочих, Флеров и Бодаев, конечно, видели нужды организации под своим углом. Так, им представлялось необходимым как можно большее сближение с рабочим и мужиком. Флеров мечтал о том, что они оба будут не только критически мыслящими и высоко сознательными личностями, но и будут занимать первенствующее положение в революционной организации⁷⁵⁰. Из этого образа логично вытекала идея аграрного и фабричного террора (другими словами, экономического террора): «Важнее убить губернатора Гессе, усмирившего чигиринский бунт, и убить

⁷⁴⁹ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 396.

⁷⁵⁰ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 157.

его после расправы с крестьянами, чем убить хотя бы Судейкина, которого не знает ни крестьянин, ни рядовой рабочий. Часто убийство станового, издевавшегося над крестьянами, или фабриканта, призвавшего казаков для умирения забастовавших рабочих, имеет большее значение, чем убийство Мезенцева или губернатора»⁷⁵¹. Добрускина вспоминала: «Многие из нас сознавали тщетность усилий интеллигенции, не опирающейся на массы и, в поисках выхода, набрали на аграрный и фабричный террор»⁷⁵². Кон вспоминал, что эту идею народовольцы позаимствовали у пролетариатцев⁷⁵³. Очевидно, этот метод должен был на практике демонстрировать и мужику, и рабочему, кто их друг, кому можно верить.

Попов передал в своих воспоминаниях, что совещания по поводу пересмотра программы начались во второй половине – конце декабря 1883⁷⁵⁴. На них присутствовали: Флеров, Бодаев, Олесинов, Мануилов, Попов, Якубович, Овчинников, Добрускина, Шипицын, Пихтин, Юрасов, Антоновский и др. Бывал на собраниях и Степурин, которого Лопатин, уезжая за границу после убийства Судейкина, оставил в качестве представителя центра и которому передал все связи, не оставив, однако, никаких указаний (Степурин даже не знал о дегаевщине). На этих совещаниях, по словам того же Попова, обсуждался вопрос о необходимости нахождения партийного центра в пределах России, членами его должны были быть представители всех революционных групп (открытым однако, остался вопрос, по приглашению ли самого центра революционеры входят в него (за это высказывались Якубович, Бодаев, Флеров, Мануилов и Попов) или же по выбору каждой из групп); центр ведает всеми делами в России, причем ему подчиняется и заграничный актив, члены которого все же могут вносить предложения; местные группы обладают высокой степенью автономии и подчиняются центру исключительно в деле издания общепартийного органа и в ведении

⁷⁵¹ Там же. С. 156.

⁷⁵² Деятели СССР и революционного движения в России. С. 76, стб. 123.

⁷⁵³ Кон Ф. За пятьдесят лет. С. 56.

⁷⁵⁴ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882-1885 годах. С. 65.

общеполитического террора; общепартийные вопросы решаются на съезде. Больше всего вопросов, конечно, вызывал пункт об аграрном терроре. В частности, Якубович не сразу согласился с этим методом. Попов передал в воспоминаниях такой диалог между Якубовичем и Флеровым:

« – Партия одобряет убийство шпионов, предателей. А разве фабрикант, который доносит жандармам и просит убрать с фабрики революционно настроенных, даже, может быть, наших партийных рабочих, доносит на них, их арестуют, высылают... Разве он не предатель, которого следует убрать?

– Да, это все политические случаи... – согласился Якубович.

– А вы думали, мы желаем избивать всех фабрикантов и кулаков? Никто из нас такого избиения не рекомендует и будет бороться против него. По нашему убеждению, революционная партия должна базироваться на народной демократии, к которой принадлежали рабочие»⁷⁵⁵.

Якубовичу принадлежала идея назвать зарождающуюся организацию «Молодой партией “Народной воли”», чтобы подчеркнуть преемственность. Планировалось и издание особого органа нового направления – «Народной борьбы»⁷⁵⁶.

Константин Степурин, с самого начала не одобрявший новое течение, конечно, сразу сообщил о нем заграничникам. Вопрос об оппозиции обсуждался на народовольческом съезде в Париже. И хотя здесь единодушно отвергли необходимость изменять программу и тактику организации, все же съезд «не мог не считаться с законностью оппозиционного настроения местных деятелей, надолго оставленных без надлежащего руководства, или, что всего ужаснее, находившихся под руководством фиктивного центра»⁷⁵⁷.

По окончании съезда Салова, Сухомлин и Лопатин отправились в Россию. Дневник Тихомирова сообщает, что Салова и Лопатин выехали 20 марта, то есть в начале марта (по старому стилю)⁷⁵⁸, по словам Саловой, они

⁷⁵⁵ Там же. С. 69.

⁷⁵⁶ Там же.

⁷⁵⁷ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №6. С. 68.

⁷⁵⁸ Тихомиров Л.А. Воспоминания. С. 208.

уехали последними⁷⁵⁹. Что подтверждает, как представляется, приведенные выше слова Тихомирова о том, что окончить дела за границей и ехать в Россию никто особенно не торопился. Караулова и Салову направили в Киев, Кашинцева – в Одессу, а Сухомлина и Лопатина – в Петербург, где они должны были, путем переговоров, устранить оппозицию. Собиралась в Россию и Чернявская, однако, так и не сумела приехать из-за отсутствия денег на поездку (Лопатин писал Тихомирову 26 апреля: «Что, очень сердится баронесса за то, что мы не высылаем денег на ее поездку?»⁷⁶⁰), вероятно, роль сыграли и весенние аресты, идущие чередой.

Тихомиров был настроен довольно пессимистично по отношению к наличным в России революционным силам⁷⁶¹. Сухомлин вовсе не считал положение безнадежным: «Правда, в России не имелось вполне готовых элементов, чтобы из них тяп да ляп строить корабль, но ведь, если бы налицо были такие люди, как Александр Михайлов и Желябов, то они обошлись бы и без помощи нашей тройки. Однако жаловаться на полное отсутствие в то время подходящих людей несправедливо. Были такие вполне сформировавшиеся и дельные работники, как Бах, Якубович, Иванов, Флеров, Кашинцев, Гончаров, Антонов, Вольнов и др., и был неисчерпаемый резерв превосходной молодежи, из которой, при правильной постановке дела, выработались бы выдающиеся партийные работники»⁷⁶².

В переговорах заграничников с «Молодой партией “Народной воли”» прошла большая часть весны. Кроме недавно приехавших из Парижа, на старой программе в Петербурге стояли лишь один Степурин и прибывшие с юга Сергей Иванов и Абрам Бах.

Первые попытки переговоров проходили без участия парижан, в повышенном тоне и беспорядочно. Попов, Флеров, Бодаев, Якубович, Мануилов, Шипицын, Прохоров, Овчинников, Стародворский с одной

⁷⁵⁹ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 216, стб. 404.

⁷⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 47.

⁷⁶¹ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 460.

⁷⁶² Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №7-8. С. 98-99.

стороны и Бах с Ивановым и Степуриным – с другой. Овчинников, который не хотел мириться с заграничниками и вообще вести какие-либо переговоры, вел себя наиболее нетерпимо, часто выходил из себя⁷⁶³. Бах, резко отрицательно относившийся к «оппозиции», не скрывал, что без колебания выйдет из партии, если она примет экономический террор как метод⁷⁶⁴. В разгар этих переговоров 9 марта был арестован Степурин, давно подозревавший слежку. После этого Якубович и Флеров перешли на нелегальное положение.

Фигура Степурина вообще на протяжении долгого времени стояла несколько особняком в Петербурге. Еще осенью 1883 г. по приезде из Варшавы он был встречен холодно и недоверчиво⁷⁶⁵ со стороны местных революционеров, видимо, из-за самой крайне наэлектризованной бесконечными провалами атмосферы. К этому сначала, вероятно, добавился тот факт, что он был привлечен в организацию Дегаевым, а потом и его решительным противостоянием с «раскольниками», составлявшими ядро петербургской народовольческой группы. При этом, со стороны Степурина мемуаристы не отмечают ни тени генеральства, хотя он и был оставлен Лопатиным в качестве единственного представителя центра.

Так, и Сухомлин, и Бах в воспоминаниях отмечали, как Степурин подчеркивал свое положение как *временного* представителя центра⁷⁶⁶. Мануйлов показывал позднее: «... вследствие ли поспешности отъезда или по каким-нибудь другим причинам, он не был так сказать представлен официально, а между тем из старой организации оставались люди и кроме него и притом люди, работавшие и больше и дольше Степурина, и потому более его известные»⁷⁶⁷. То же настроение обнаруживает Якубович в письме к Шебалину: «Почему он держит в своих руках такие важные связи, чем он

⁷⁶³ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882 – 1885 гг. С. 70.

⁷⁶⁴ Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца. №2. С.199.

⁷⁶⁵ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882 – 1885 гг. С. 63.

⁷⁶⁶ Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца. №2. С.197; Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №6. С. 77.

⁷⁶⁷ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6236. Л. 100 об.

заявил себя для такого огромного доверия?»⁷⁶⁸. Очевидно, это было большой ошибкой Лопатина. Узнав о дегаевской провокации, как и все, слишком поздно, Степурин был очень подавлен, так как уважал Дегаева⁷⁶⁹. Помимо этого, Степурин стал объектом нападок со стороны Овчинникова, Сухомлин со слов самого Степурина писал, что Овчинников – просто честолюбивый интриган, который распускал о нем ложные слухи и клеветал, ради подрыва его, Степурина, авторитета (Степурин объяснял это обидой Овчинникова на ИК за то, что тот игнорирует такого опытного революционера⁷⁷⁰ (он судился еще по Процессу 50-ти (1877 г.)). Эта клевета дала свои плоды (на это указывает слова Якубовича из захваченного при аресте письма Шебалину от 28 февраля: «...Иван Александрович (старик)... до того возмущен деятельностью Станислава [Куницкого – М.Б.], на котором зиждется все величие, весь ум и все “полномочия” Алексея, что не хочет признавать в настоящее время никакой распр.[распорядительной комиссии], а с Алексеем не хочет никаких дел иметь и потому уже, что его росно никто в нашем мирке не знает и не ручается»⁷⁷¹. В последующий письмах к Шебалину Якубович добавлял, что Кривенко из ДПЗ просил не доверять Степурину, а также, что он «человек мерзкий, мелочный, лживый»⁷⁷².

После ареста Степурин давал малоинформативные показания. Письма эти были ему предъявлены, так как следствие предполагало, что он является обозначенным в них Ал., А.К. Ему приходилось не только читать их, но и указывать на противоречия в их тексте, чтобы отвести от себя подозрение⁷⁷³.

⁷⁶⁸ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 143.

⁷⁶⁹ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 76, стб. 124.

⁷⁷⁰ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №6. С.71.

⁷⁷¹ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 141-142.

⁷⁷² Там же. С. 143. Замечу, что впоследствии Якубович пытался оправдаться: письма носили характер личной, а не официальной партийной переписки. «В резкости своих выражение об “А.К.” я в настоящее время глубоко и искренно раскаиваюсь: то, что было, в действительности, конспиративной уклончивостью, я считал и называл, по горячности, лживостью, осторожность – мелочностью и пр. <...> возможность ареста писем мне просто не приходила в голову». (К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 89.)

⁷⁷³ РГВИА. Ф, 1351. ОП. 1. Д. 6206. Л. 13-14 об.

Трудно представить, какие чувства испытывал Степурин. 20 февраля 1886 г. он перерезал себе горло ножом прямо в камере (нож ему дали для разрезки еды)⁷⁷⁴.

В конце марта приехали заграничники. Бах передавал, что Лопатин сначала вовсе не хотел вести никаких переговоров, предоставив молодым народовольцам вариться в собственном соку и только сам Бах с Ивановым убедили его в необходимости обратного⁷⁷⁵. Это представляется сомнительным, Лопатин не мог не понимать опасности раскола для партии. При этом, однако, мемуаристы отмечают насмешливый тон, принятый Лопатиным в переговорах, в частности, он называл «раскольников» «красными петухами»⁷⁷⁶. Это, конечно, задевало их самолюбие и только увеличивало пропасть между народовольцами.

Сухомлин отмечал, что, несмотря на равноправное положение между ними с Саловой и Лопатиным, последний все-таки осознавал свое над ними превосходство. Внешне он этого не показывал, но, по словам Сухомлина, он часто не считался с их мнением, а на замечания отделивался добродушными шутками⁷⁷⁷. Еще один эпизод из воспоминаний Сухомлина: однажды, сняв с окна знак безопасности за четверть часа до выхода из квартиры, Сухомлин столкнулся на пороге с Лопатиным. На упреки в неосторожности он отвечал, что ему очень хотелось убедиться в том, не случилось ли чего. «Что мог ответить на это я — почти юноша — знаменитому революционеру “с восемнадцатилетней опытностью”, на которую он так любил ссылаться?»⁷⁷⁸.

⁷⁷⁴ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6206. Л. 184.

⁷⁷⁵ Бах А. [Н.] Воспоминания народовольца. №2. С. 201.

⁷⁷⁶ Позднее Лопатин оправдывался: «Как известно, *народный* “аграрный террор” выражается прежде всего поджогами, — подпусканьем “красного петуха”, чем и объясняется данная мной “молодым народовольцам” кличка, представлявшая краткую характеристику практической *программы* действий, а не насмешку над *личностями*». (Лопатин Г.А. По поводу «Воспоминаний народовольца» А.Н. Баха // Былое. 1907. №4. С. 299.)

⁷⁷⁷ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №6. С. 73.

⁷⁷⁸ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №7-8. С. 64.

Подобным же образом Лопатин вел себя и в переписке с заграничниками: «простите, что не химирую. Ей богу не до того. Да это и не повредит никому, кроме меня»; «некогда шифровать: поздняя ночь и очень спешу»; «ужасно затрудняюсь много шифровать; и просто не понимаю, – как это вы шифруете даже общие рассуждения?! Где взять на это времени. Даже на прочтение такого письма, как Ваше, надо несколько часов»⁷⁷⁹.

В отличие от Лопатина, Салова, встречаясь с молодыми народовольцами лично, вела разговор в виде дружеской беседы, прося отложить тактические разногласия и обращая внимание на кризисное положение партии в данную минуту⁷⁸⁰. Так же поступили и Бах с Ивановым, они стали встречаться с Александром Ивановичем (кличка Якубовича) без Лопатина, но и тут все срывалось, когда до Якубовича доходили слухи о том, как Лопатин «косит у него траву под ногами», т.е. отбивает молодежь. И на следующую встречу Якубович вновь настраивался непримиримо.

Об остроте происходивших переговоров, в частности, ярко говорит следующий эпизод: «Лопатин упрекал М.[ихаила] П.[етровича] Овчинникова – М.Б.] в том, что тот разрушает партию, вносит в ряды ее членов раздор... Лопатин рассчитывал, что в силу своего авторитета он заставит М.[ихаила] П.[етровича] быть уступчивым, но встретив с его стороны упорное сопротивление, он разгорячился настолько, что спорившие стали один против другого у угрожающие позы с приподнятыми кулаками. Все присутствовавшие в тот момент растерялись, кроме Якубовича, который встал между Лопатиным и Овчинниковым»⁷⁸¹. Хотя и Попов, и Салова отрицают⁷⁸² правдивость этого эпизода, как представляется, он симптоматичен. Салова вспоминала: «М.П. Овчинников угрюмо молчит. Вдруг Лопатин, вскочив с места, протянув руку через стол и указывая на Овчинникова пальцем, гневно

⁷⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 9, 16, 20.

⁷⁸⁰ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №7-8. С. 74-75.

⁷⁸¹ Кубалов Б.Г. Ветеран Народной Воли (М.П. Овчинников) // Каторга и ссылка. 1924. №5. С.102.

⁷⁸² Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882-1885 годах. С. 73; Деятели СССР и революционного движения в России. С. 216-217, стб. 404-405.

кричит: “Молодежь я понимаю... но как можете вы, пожилой уже человек, поддерживать раскол... Стыдно вам!.. Стыдно!..” Овчинников, что-то пробурчав, быстро вышел из комнаты, громко хлопнув дверью». Салова добавляла, что вообще Овчинников не вступал в споры, даже голоса его не было слышно⁷⁸³.

Как уже говорилось, Овчинников (кличка «Дед» или «Старик») был самым несдержанным из «молодых народовольцев». В отсутствие оппонентов он накалял обстановку своей озлобленностью против них, а на встречах молчал. О том, чтобы Овчинников играл заметную роль в теоретических спорах не пишет ни один мемуарист, но при этом характерный эпизод приводит Попов: когда обсуждались проекты будущей организации «Овчинников говорил, что никакого комитета не нужно, но с ним даже не спорили и его предложения не обсуждали»⁷⁸⁴. Тот же Попов описывал, как после раскрытия дегаевской провокации Овчинников «возмущался и, не стесняясь в выражениях, бранил парижан. Он говорил, что предательство заграничников развязывает ему руки»⁷⁸⁵.

Степурин был не единственным объектом нападок со стороны «молодых». По цитировавшимся февральским письмам Якубовича видно, что и к Станиславу Куницкому выражается недоверие («... что за птицы Стась и Алексей Константинович (поведение обоих в высшей степени двухсмысленно)»⁷⁸⁶). Как было сказано, Куницкий знал об истинной роли Дегаева, так как сопровождал его за границу после убийства Судейкина, а также участвовал в съезде народовольцев-заграничников. Интересно, что этот негатив по отношению к нему появляется не сразу, а, по всей видимости, после того, как Овчинников активно высказывается против него (по воспоминаниям Попова еще осенью никаких намеков на недоверие со стороны товарищей не

⁷⁸³ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 217, стб. 405.

⁷⁸⁴ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882-1885 годах. С. 68.

⁷⁸⁵ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 166.

⁷⁸⁶ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 143.

заметно⁷⁸⁷). А в своих показаниях Овчинников рассказывает, как встретил в Вильно Куницкого. Он рекомендовал ему не ездить сейчас в Петербург, так как там «что-то случилось» и вообще «неспокойно», но не сказал о готовящемся убийстве Судейкина⁷⁸⁸. Основываясь на этих двух фактах, можно предполагать, что Овчинников имел не просто авторитет опытного революционера в среде «молодых», но и оказывал на них явное влияние. Об этом писал и Сухомлин, считая, что Якубович был под влиянием Овчинникова (и даже напрямую связывая между собой арест последнего и смягчение сопротивления оппозиции)⁷⁸⁹. Сам Якубович показывал, что Овчинников своим раздражением против парижан усиливал его раздражение, при этом добавляя, что человеком он был недалеким, узким и неспособным, а потому его появление в их среде скорее просто переполнило чашу терпения⁷⁹⁰. Однако имеются основания говорить именно о влиянии Овчинникова на «молодых», что в целом характерно для восьмидесятников в «Народной воле».

Эта авторитетность только усиливала раздоры, превращая программно-теоретический спор в личную вражду. Об этом заграничникам писал и Лопатин: на одном из собраний он отчитывал Овчинникова за сплетни и озлобленную критику⁷⁹¹. А Флеров сообщал, «что причина обостренных отношений, какие тогда возникли между двумя организациями, лежала отчасти <...> в неправильном информировании нашей организации Овчинниковым о тех требованиях, какие будто бы предъявляли к нашей организации Лопатин и Салова»⁷⁹². В свете уже приведенного это представляется более чем вероятным.

Овчинников уехал в Москву, где был арестован 28 апреля. После ареста он вел себя не очень твердо. Отказавшись давать письменные показания, он

⁷⁸⁷ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С.157-159..

⁷⁸⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 7ДП. 1883 г. Д. 528. Л. 7 об.

⁷⁸⁹ Сухомлин В.А. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №6. С. 71, 75.

⁷⁹⁰ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 85, 97.

⁷⁹¹ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 30.

⁷⁹² Бодаев В.А. Н.М. Флеров и «подготовительная группа партии Народной воли». С.22.

согласился на устные⁷⁹³, их содержание сохранилось в донесениях полковника Оноприенко от 9, 10 и 14 мая 1884 г. Судя по этим донесениям, Овчинников рассказал об Иване Калюжном, уже арестованном и осужденном, Николае Флерове, Сергее Иванове, некоем Бровченко (следствие установило, что под этой фамилией скрывался Николай Паули) и Станиславе Куницком, о котором рассказал, что тот знал о готовящемся убийстве Судейкина. При этом, Овчинников умолчал, кто скрывается под кличками Алексея Константиновича и Александра Ивановича (Степурин и Якубович, соответственно), как и свое знакомство с ними⁷⁹⁴. Василием Сухомлиным было обнаружено и опубликовано единственное собственноручное показание Овчинникова от 5 июля 1884 г., в котором он все-таки признал знакомство с Якубовичем и сообщил, что последний близок к членам «Народной воли»⁷⁹⁵. Кроме того, по словам Овчинникова, во время пропаганды в среде рабочих Ревеля, ему остро не доставало народной литературы, скудость которой арестованный объяснял чрезмерной ориентацией партии на террор и пренебрежением пропагандистской стороной революционной работы⁷⁹⁶. Сам по себе этот факт говорит не только о банальном игнорировании арестованным Овчинниковым партийной дисциплины, но и подтверждает высказанные мемуаристами эпизоды критически-негативного отношения народовольца не только к ИК, но и к партии в целом. Кроме того, при аресте у Овчинникова была отобрана записная книжка с собственноручными заметками Якубовича, «из которой он [Овчинников. – М.Б.] не потрудился вырвать несколько листков»⁷⁹⁷, а также

⁷⁹³ Этот факт передает в воспоминаниях Василий Сухомлин. Прокурор Котляревский, пытаясь склонить Сухомлина к даче подробных показаний, сказал: «Если вы боитесь, что письменные показания ваши могут скомпрометировать вас в глазах товарищей, то я даже согласен, чтобы вы поступили так, как это сделал Овчинников. Он отказался от дачи каких-либо письменных показаний и устно рассказал нам лишь то, что нашел возможным рассказать» (Сухомлин В.И. О предательстве М. Овчинникова // Каторга и ссылка. 1926. №3. С. 147).

⁷⁹⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 7 ДП. 1883 г. Д. 528. Л. 5, 7 об., 8 об., 15 об.

⁷⁹⁵ Сухомлин В.И. О предательстве М. Овчинникова. С. 149-150.

⁷⁹⁶ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 7 ДП. 1883 г. Д. 528. Л. 7.

⁷⁹⁷ Сухомлин В.И. О предательстве М. Овчинникова. С. 150.

Устав «Молодой партии “Народной воли”», по всей видимости, так же написанный Якубовичем⁷⁹⁸.

По показаниям Овчинникова, заметки эти написаны лицом, известным ему под именем Ивана Ивановича, перед предполагавшимся народовольческим съездом в Петербурге. Его должны были созвать представители Исполнительного комитета, а пригласить собирались только хорошо известных им лиц. Так как Овчинников был опытным и «старым» революционером, вероятно, он должен был появиться на этом съезде и представлять там раскольников. Означенные заметки были своеобразными тезисами, суть которых и должен был предъявить заграничникам революционер⁷⁹⁹. Они опубликованы С.Н. Валком.

Вопросы, круг которых очерчивали эти заметки, касались в основном поведения заграничного центра в дегаевской истории, а также структурной роли Исполнительного комитета (существует ли реально ИК, какова его история и почему он проявляет себя только сейчас; равноправны ли голоса членов петербургской группы с голосами членов ИК). Раскольники требовали от ИК признать ответственность за молчание о провокации, а также гибель сотен людей и деморализацию в партии. В заключение «молодые» подводили итог: «Раз группа, именующая себя Исполнительным Комитетом, виновна во всем этом, мы не можем ей повиноваться»⁸⁰⁰. Таким образом, помимо очевидной непримиримости позиции «молодых», то, что называлось Исполнительным комитетом, для многих восьмидесятников было чем-то не вполне реальным, призрачным. Из членов старого ИК они могли знать лично только Веру Фигнер, да и то не все. Но, по крайней мере, ее кровная связь с членами Исполнительного комитета 1879 г. была для восьмидесятников совершенно очевидной. А Тихомиров и Ошанина, кроме революционного ореола, оставшегося от них в России, были для восьмидесятников и вовсе

⁷⁹⁸ Сенчакова Л.Т. Новые документы по истории народовольческого движения. С. 84.

⁷⁹⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 181. 7 ДП. 1883 г. Д. 528. Л. 11 об. – 13.

⁸⁰⁰ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 136-137.

полумифическими персонажами. Неудивительно, что хотя и имевшие авторитет, после раскрытия дегаевщины, они его легко и безоговорочно утратили.

Переговоры продолжались. По всей видимости, планомерная и спокойная работа Саловой, Баха и Иванова начала давать свои плоды. Сухомлин вспоминает, что после этих бесед к ИК вновь примкнули несколько человек, среди них – Добрускина. Между прочим, она отмечала, что примкнула к «раскольникам» из-за их стремления сблизиться с массами, но экономический террор ее отталкивал⁸⁰¹. Смягчению переговоров способствовало и то, что Лопатин изменил тактику, начав дружески встречаться с Якубовичем⁸⁰². Бах же описывал, как после его собственной умиротворяющей речи («Неужто в такой момент люди, которым дороги интересы народа, могут желать раскола? Что значит та или другая личность или даже группа личностей в сравнении с роковым вопросом: быть или не быть организованному революционному движению в России?») Якубович окончательно уступил ИК и постепенно дело переговоров пошло на лад. Он писал, что это было в начале апреля⁸⁰³.

Поскольку слухи о «Молодой партии “Народной воли”» уже охватили общество, замолчать оппозицию было невозможно. Якубовичем была написана статья, которая появится уже №10. В этой статье члены выделившейся фракции объясняли, что аграрный и фабричный террор «скорее могли бы произвести необходимое для социального переворота слияние *силы* народа с *сознательностью* революционной партии»⁸⁰⁴. При этом фабричный террор воспринимается молодыми народолюбцами как орудие агитации, аграрный же террор может быть использован лишь в редких случаях выдающегося насилия в отношении народа со стороны властей. Никакой кровавой системы, играющей главенствующую роль по отношению к

⁸⁰¹ Воспоминания члена центрального кружка «Молодой народной воли» Г.Н. Добрускиной. (Из персонального музейного фонда профессора А.М. Ладыженского) // Известия Ростовского областного краеведческого музея. 1972. №2. С. 35.

⁸⁰² Сухомлин В.А. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №6. С. 75.

⁸⁰³ Бах А.[Н.] Воспоминания народолюбца. №2. С. 201.

⁸⁰⁴ Литература социально-революционной партии «Народной воли». С. 675.

политической борьбе, члены фракции не подразумевали. В отношении слухов о расколе внутри «Народной воли», в статье говорилось, что в текущий момент расхождение в постановке практических вопросов не столь велико, чтобы разойтись⁸⁰⁵. Впоследствии в своих показаниях Якубович назовет это примирение «полудействительным»⁸⁰⁶, ведь «молодые народовольцы» все-таки не отказывались от своих взглядов. К тому же, из среды раскольников выделилась Рабочая группа, не пожелав примкнуть к ИК.

По всей видимости, чем более затягивались переговоры, тем яснее становилось «раскольникам», сколь несвоевременны и губительны они для партии. Якубович показывал: «...благодаря частным столкновениям и ближайшему знакомству с группой Исполнительного комитета, где некоторые лица оказались крайне симпатичными и талантливыми людьми, раздражение и вражда уступили место трезвому взгляду на вещи, горячность охладела»⁸⁰⁷.

§2. Типографии и работа на местах.

В период подготовки убийства Судейкина, с целью «разгрузить Петербург»⁸⁰⁸ народовольцы решили ликвидировать типографию Шебалиных на Екатерининском канале. По первоначальному плану они должны были переселиться в Москву для постановки там новой типографии, однако, вскоре к ним приехал Дегаев. Он сообщил, что типографию решено развернуть в Киеве, туда Шебалины и направились. После убийства Судейкина здесь скрывались нелегальные Конашевич, Стародворский и Кранцфельд. Из Харькова приехали Калинин Мартынов и Василий Панкратов.

Шебалин вспоминал: «...в нашем распоряжении оказалась, если не готовая типография, то все-таки довольно много шрифта и прочих типографских принадлежностей, из которых при некоторых затратах и хлопотах можно было, пополнив недостающее, создать довольно порядочную

⁸⁰⁵ Там же. С. 676.

⁸⁰⁶ К истории Процесса 21-го. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 37. С. 133.

⁸⁰⁷ К истории Процесса 21-го. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 99.

⁸⁰⁸ Попов И.И. Минувшее и пережитое. 159.

типографию <...> были некоторые материалы для паспортного бюро»⁸⁰⁹. Хозяевами квартиры стали Варвара Щулепникова и Мартынов, а Шебалины, поселившиеся на другой квартире, обучали товарищей типографскому делу. Квартира была нанята во втором этаже небольшого, скрытого от глаз дома по Малой Владимирской ул. в доме №57, нанял ее для Щулепниковой Петр Дашкевич⁸¹⁰. Работать в типографию приходили Дашкевич, Макарий Васильев, Николай Завадовский и Евгений Степанов. Приходил и Панкратов, который хорошо умел резать печати и которому планировали поручить паспортное бюро.

В этих хлопотах прошел январь и февраль. А конце января 1884 приехал Якубович. С трудом он нашел своего давнего приятеля Васильева, который и провел его на квартиру Шебалиных. Якубович сообщил, что №10 было решено печатать в другой типографии. В Киеве же решено было отпечатать местный орган – «Социалист»⁸¹¹. Пробыв в Киеве около 10 дней, Якубович уехал, взяв с собой местные адреса и явки для петербургского центра⁸¹². Перед его отъездом было решено, что Шебалины перейдут на нелегальное положение⁸¹³.

В 20-х числах февраля из Парижа приехал долгожданный Василий Караулов. Как делегат парижского центра, он привез в Киев статьи для планировавшегося №10 «Народной воли»⁸¹⁴. Шебалин передал ему все киевские связи и дела, так как он должен был остаться, а сами Шебалины – уехать. Караулов рассказал членам киевской группы все подробности дегаевской истории, какие он узнал в Париже⁸¹⁵.

Как вспоминал Шебалин, в конце февраля они заметили слежку. Тотчас же были приняты меры: квартиру Щулепниковой и Мартынова начали очищать от типографских принадлежностей, перенося все в считавшеюся

⁸⁰⁹ *Шебалин М.П.* Ключки воспоминаний. С. 158.

⁸¹⁰ ГА РФ. Ф. 102. 7ДП. 1884. Д. 293. Л. 99 об.

⁸¹¹ *Шебалин М.П.* Ключки воспоминаний. С. 159-160.

⁸¹² К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 82, 83, 84, 85.

⁸¹³ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 142.

⁸¹⁴ Там же. С. 170.

⁸¹⁵ *Шебалин М.П.* Ключки воспоминаний. С. 161.

безопасной квартиру Шебалиных. После планировали разнести все это на другие квартиры, но не успели хорошенько освободить даже квартиру Щулепниковой⁸¹⁶. Материалы следствия позволяют уточнить эту информацию. Слежкой за народовольцами было установлено, что с 1 марта на квартиру Шебалиных было начато перенесение подозрительных свертков и тючков⁸¹⁷. Видимо, это стало для следствия своеобразным сигналом: в ночь с 3 на 4 марта были арестованы Шебалины, Васильев, Щулепникова, Панкратов, Мартынов, Дашкевич, Завадовский, Степанов и Караулов.

На квартире Шебалиных были обнаружены: два заряженных револьвера, две коробки с патронами, три доски с вырезанными на них фальшивыми печатями, пакет с оттисками казенных печатей, снимки подписей должностных лиц и текстов документов, записные книжки, зашифрованные письма, семь подложных паспортов, программа «Вестника “Народной воли”», рукописные статьи для «Народной воли», несколько свертков и тючков с типографским шрифтом, цинковые доски, типографские кассы, рамы для установки шрифта, валики, цилиндрические прессы и др. По заключению экспертов, типография была профессионально укомплектована. В шрифте же нашли уже готовый набор газеты «Социалист»⁸¹⁸.

На квартире Щулепниковой (арестована под именем Софьи Павловны Кочетовой) нашли два ящика для шрифта, немного самого шрифта, стеклянную доску для установки набора шрифта, несколько отпечатанных прокламаций, валик для растирания типографской краски и др.⁸¹⁹ Вероятно, Щулепникова намеревалась в случае ареста оказать вооруженное сопротивление – в кармане пальто, которым она укрывалась, был найден заряженный револьвер. Но так как арест произошел ночью, видимо, она была обезоружена прежде, чем успела вспомнить о нем.

⁸¹⁶ Там же. С. 162.

⁸¹⁷ ГА РФ. Ф. 102. 7ДП. 1884. Д. 293. Л. 27.

⁸¹⁸ Там же. Л. 29.

⁸¹⁹ Там же. Л. 29 об.

Вообще относительно Щулепниковой в следственном деле имеется любопытная деталь: проживая в Киеве нелегально, она отметилась в подворной книге учительницей музыки, однако, на рояле играть не умела. При этом на нем все же играла, чем вызывала смех у дворника и других жильцов дома⁸²⁰. Нечего говорить, что это подозрительное поведение, видимо, по чистой случайности не заставило дворника пойти в полицию.

У арестованных в тот же день Дашкевича, Степанова, Завадовского и Васильева были обнаружены улики, так или иначе компрометирующие их как связанных с революционерами личностей: «Борьба партий во Франции» Н.Г. Чернышевского с клеймом «книжная агентура Народной воли», программа «Народной воли», письмо с упоминанием личности Веры Филипповой, корректурные листы газеты «Социалист» и др.⁸²¹

4 марта 1884 г. на улице был арестован Мартынов (под именем Аполлинария Алексеевича Борисовича⁸²²). В своем донесении В.Д. Новицкий, начальник Киевского губернского жандармского управления, весьма подробно сообщал об этом: жандармы нагнали ехавшего на извозчике Мартынова и на ходу попытались схватить его, попутно останавливая возницу. Воспользовавшись суматохой, Мартынов соскочил с дрожек и попытался спастись бегством. При этом на бегу он сделал шесть выстрелов, а когда кончились патроны, попытался защититься кинжалом. В донесении также отражено, что Мартынов заявил, «что он не “разбойник”, а “социалист” и что он убьет каждого, подходящего к нему». Замешательство, вероятно, длилось несколько секунд, когда внезапно Мартынова сзади схватили за волосы и резко дернули, отчего он упал и сразу был обезоружен⁸²³.

⁸²⁰ Там же. Л. 99 об.

⁸²¹ Там же. Л. 30-30об.

⁸²² Мартынов не откроет следствию своего настоящего имени и будет осужден под фамилией Борисовича. Лишь в рапорте от 6 ноября 1885 г. В.Д. Новицкий сообщит, что личность Борисовича установлена путем предъявления фотографических карточек посторонним свидетелям и родному брату» Мартынова (Приложения. Сост. Сухомлин В.И. / Шебалин М.П. Ключки воспоминаний. С. 309).

⁸²³ ГА РФ. Ф. 102. 7ДП. 1884. Д. 293. Л. 27 об.

Также на улице под именем Александра Борисовича Озерова был арестован Панкратов. Незадолго до ареста он встретился у подъезда Киево-Софийского духовного училища, где, вероятно, скрываясь от слежки, уже неделю он жил без прописки⁸²⁴, с Раисой Кранцфельд (жила в Киеве под именем Людмилы Белевцевой⁸²⁵). Они сели на извозчика и вскоре заметили ехавших следом за ними трех жандармов. Как следует из донесения В.Д. Новицкого, когда дрожки ехали по Большой Владимирской, из-за гололедицы их ход был замедлен, чем народовольцы и воспользовались. Несмотря на то, что один из жандармов схватил Панкраторова за руки сзади, он все же успел выстрелить в него, но промахнулся. Вторым выстрелом Панкратову удалось ранить одного из них, а последовавшие затем два выстрела были отклонены от цели другим жандармом, свалившим Панкраторова на землю. Как следует из донесения, воспользовавшись суматохой, Кранцфельд скрылась⁸²⁶. Сам Панкратов так вспоминал этот эпизод: «...заметив, что за нами гонятся здоровенные переодетые жандармы, вынул револьвер, решивши дорого отдать свою свободу. Спутница схватила меня за руку, сказав: “Не стреляйте, повесят”. В это время один из жандармов бросился и схватил меня сзади. Вырвав руку и оттолкнув назад спутницу, я выстрелил... Негодованию моему не было границ: у меня хотят отнять свободу, за что? Что я – вор? Разбойник? Развратник? Нет. Даром я не отдам своей свободы этим опричникам. Первым выстрелом я освободился от обхвативших меня сзади рук. Выстрел был сделан через плечо. Жандарм, упав, сронил и мою спутницу. Тут на меня набросились откуда-то выросшие люди. Началась упорная борьба одного против многих... Этой борьбой воспользовалась моя спутница и ушла»⁸²⁷.

По обыску в брошенной примерно за неделю до ареста квартире Панкраторова (где он проживал под именем Николая Афанасьевича

⁸²⁴ Там же. Л. 39 об.

⁸²⁵ Там же. Л. 125-125 об.

⁸²⁶ Там же. Л. 32.

⁸²⁷ *Панкратов В.С.* Воспоминания. Как приходилось работать среди рабочих в 1880 – 1884 гг. С. 109.

Черновского⁸²⁸) по Константиновской ул. в д. 42 были обнаружены: переписка и заметка преступного характера, 3 экз. прокламации «Боевой дружины», программы «Вестника Народной воли» и Исполнительного комитета партии «Народная воля», а также химические составы⁸²⁹.

4 марта, спустя приблизительно две недели после своего приезда из Парижа, был арестован и Василий Караулов (проживал по виду Александра Эдуардовича Тейши), самостоятельно открывший следствию свое настоящее имя. В отличие от остальных арестованных по этому делу народовольцев, Караулов охотно давал показания, не выдав, конечно, никого из товарищей. У него были захвачены «Отчет о суммах, поступивших на народное освобождение», несколько рукописей и писем рекомендательного характера. Караулов показал, что приехал из Парижа с целью добыть себе более прочные документы, а также присмотреться к положению революционных дел. О себе он показал, что участвует в революционном движении с 1881 г., причем главное его занятие – помощь политическим ссыльным и политзаключенным без различия фракций, главным образом, материальная. При этом Караулов уточнил, что упомянутое общество не имеет ничего общего с «Обществом Красного Креста “Народной воли”», которое якобы оказывает помощь только народовольцам, и организует побег из мест заключения (чего не делают члены указанного Карауловым общества)⁸³⁰. Сам же он был фактически кассиром этого общества и хранителем адресов и имен политических заключенных. Вероятно, указанные в этом «Отчете...» большие суммы денег, вызвали у следователей вопросы, арестованный объяснил: «Показанные в нем суммы, по-моему, отвечают действительности, потому что я знаю, что партия Народной воли тратит большие суммы на содержание нелегальных и

⁸²⁸ ГА РФ. Ф. 102. 7ДП. 1884. Д. 293. Л. 6 об.

⁸²⁹ Там же. Л. 32 об.

⁸³⁰ Караулов, по всей видимости, намеренно искажает действительность, так как Красный крест «Народной воли» оказывал помощь всем революционерам без различия фракций (см. Документы для истории Общества Красного креста партии Народной воли // Былое. 1906. №3.).

нелегальную прессу. Так я хорошо знаю, что за границей на издание книг революционного содержания, деньги получаются тысячными кушами»⁸³¹.

Но, пожалуй, самые важные сведения, сообщенные Карауловым, относятся к дегаевской провокации. Народоволец сообщил, что выехал за границу еще в сентябре 1883 г. по настоянию Дегаева, который утверждал, что Судейкин собирается арестовать его, Караулова, впрочем, не раскрывая источника этой информации. Прусскую границу он перешел также в месте, указанном ему Дегаевым, без паспорта. Самого Дегаева он рисует человеком «не особенно большого ума, хитрым и жестким, хотя по своей женской нервности и не могущим причинить непосредственных страданий другому. Поэтому, и по его малому росту, мне не кажется вероятным физическое его участие в убийстве подполковника Судейкина, хотя из компетентных источников слышал о нем, как организаторе этого убийства». Сообщил он также, что Дегаев принес покаяние членам заграничного народовольческого центра, что последние обязали его организовать убийство Судейкина, после чего запретили ему участие в любой революционной деятельности под страхом смерти⁸³².

Соломон Коган в своих, хотя и полных неточностей, воспоминаниях, ссылаясь на «Записку» Новицкого⁸³³, обратил внимание на то, что ее автор полагал, будто добился от Караулова чистосердечных признаний. Об этом же сообщает и Сухомлин, составитель комментариев к воспоминаниям Шебалина. Дело в том, что обстоятельства дегаевской истории и убийства Судейкина еще не были известны вполне и Караулов, в своих показания от 7 и 16 марта, «чтобы рассеять туман, обволакивавший это дело, решил выяснить суть убийства Судейкина. Он развенчал Дегаева в простого провокатора. Он рассказал Новицкому всю сатанинскую затею ...Судейкина. <...> Сделал это В[асилий] А[ндреевич] вполне сознательно, чтобы очистить свою партию от

⁸³¹ ГА РФ. Ф. 102. 7ДП. 1884. Д. 293. Л. 45 об.

⁸³² Там же. Л. 42, 44, 44 об.

⁸³³ См.: Генерал Новицкий о самом себе (из архива В.Л. Бурцева) // На чужой стороне. 1924. Т. VIII.

всякой солидарности с *авантюристами*, кто бы они ни были»⁸³⁴. Более того, Шебалин в своих воспоминаниях отмечал, что Караулов давал ему читать свои показания, которые писал в камере с разрешения Новицкого⁸³⁵. Стоит добавить также, что показание Караулова, наиболее полно освещающее всю историю провокации Дегаева и планов Судейкина, данное 7 августа 1884 г. было опубликовано⁸³⁶. Однако все подробности в то время уже были известны обществу, в частности, благодаря статье Л. Тихомирова «В мире мерзости и запустения», о которой находящийся в заключении Караулов не знал.

Что касается остальных арестованных, то, на следствии они вели себя стойко, а некоторые – даже дерзко. Васильев в одном показании заявил о своем участии в покушениях Веры Засулич, Сергея Кравчинского, Александра Соловьева и, наконец, об участии в подготовке 1 марта⁸³⁷. Панкратов объявил, что никакого раскаяния в вооруженном сопротивлении не испытывает, так как поклялся убивать каждого, кто посягнет на его свободу⁸³⁸. А Мартынов заявил, «что он не может не выразить сожаления о том, что он не убил никого из лиц, задерживавших его, что произошло от тугого спуска курка»⁸³⁹. Щулепникова же произвела на следователей впечатление отчаянной террористки⁸⁴⁰.

15 апреля в Киевской духовной академии двумя служителями, подметавшими под лестницей, была найдена целая пачка изданий и заметок революционного характера. Среди них: 9 экземпляров гектографированной брошюры «Биография Перовской», пять номеров газеты «Вперед!» за 1875 г., гектографированная брошюра «Очерк экономического положения России и задачи Народной партии», журнал «Вперед!», т. IV за 1876 г., 6 экземпляров печатной программы «Вестника “Народной воли”» от 20 июня 1883 г., 3

⁸³⁴ Семенов Е.П. [Коган С.М.] В.А. Караулов, дело Дегаева и генерал Новицкий. (Из личных воспоминаний) // Мир. 1911. №2-3. С. 339.

⁸³⁵ Шебалин М.П. Ключки воспоминаний. С. 164.

⁸³⁶ Убийство подп. Судейкина (из архива В.Л. Бурцева) // На чужой стороне. 1925. Т. IX. С. 214-218.

⁸³⁷ ГА РФ. Ф. 102. 7ДП. 1884. Д. 293. Л. 95-96.

⁸³⁸ Там же. Л. 36.

⁸³⁹ Там же. Л. 6.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 35 об.

экземпляра второго издания прокламации от 16 декабря 1883 г. об убийстве подполковника Судейкина, а также 4 чистых паспортных бланка, заграничный паспорт, 15 боевых патронов и др. Кроме того, здесь оказалась рукописная статья, начинающаяся словами «От Исполнительного Комитета. Ввиду разнообразных и большей частью ложных слухов...», и черновое письмо об упразднении заграничного отдела Красного Креста «Народной воли».

Следствие предположило, что все это принадлежало Дашкевичу, после ареста которого его сообщник перепрятал эти вещи⁸⁴¹. Однако же, по всей видимости, все эти материалы были перенесены Дашкевичем из квартиры Щулепниковой и спрятаны до поры. Ведь указанные последние статьи в будущем войдут в №10 «Народной воли», а значит, они были привезены Карауловым из Парижа и должны были храниться у Шебалиных или Щулепниковой.

Только во время следствия арестованные народовольцы узнали, что вся их деятельность происходила под неусыпным наблюдением шпионов. Из материалов следственного дела узнаем: «Наблюдением первым был установлен действительный студент Санкт-Петербургского университета, казанский дворянин Михаил Петров Шебалин»⁸⁴², а Караулов «находился в сношениях с одним только Шебалиным»⁸⁴³. Отчеты филеров были достаточно подробными: «установив 3 сего марта свидание Борисовича с Кочетовой на Бибиловском бульваре, начали следить за первым, который просидев до вечера в питейном заведении близ квартиры Кочетовой, зашел к последней, откуда вынес подушку и одеяло, с которыми отправился в Духовную академию при Братском монастыре к Дашкевичу и от него вынес чемодан, который, как равно и подушку с одеялом, завез во вновь нанятую им квартиру по Павловскому пер. в доме под №17, где оставив означенные вещи, вскоре вышел»⁸⁴⁴ (Мартынов пытался отбиться от шпионов, переменив квартиру).

⁸⁴¹ Там же. Л. 103-103 об.

⁸⁴² Там же. Л. 24.

⁸⁴³ Там же. Л. 24 об.

⁸⁴⁴ Там же. Л. 27.

Сыскной метод Судейкина налицо. Переодетых в гражданское платье жандармских шпионов невозможно было отличить от прохожих на улице. Когда же народовольцы заметили слежку, было слишком поздно.

Долгое время арестованные в Киеве не подозревали, каким образом могли попасть под бдительное око полиции. Опубликованные в 1929 г. С.Н. Валком материалы Процесса 21-го и, особенно, его вступительная статья, пролили свет на этот вопрос. Дело в том, что Якубович был выдан Дегаевым Судейкину осенью 1883 г., его не арестовывали в интересах сыска – за ним следили. А его поездка в Киев и привела сыск к личностям Шебалиных, а через них – ко всей киевской группе⁸⁴⁵.

Отобранные при обыске у Шебалиных письма демонстрируют деятельнейшую связь с Якубовичем. Еще 21 февраля он просит Шебалина, телеграфировать особой фразой в день отъезда, чтобы оповестить петербургских товарищей⁸⁴⁶. Вероятно, все не получая ожидаемой телеграммы, Якубович 28 февраля пишет новое письмо: «...Не скупитесь, пожалуйста, на письма. Столько человек и писать почаще не можете. Если думаете немедленно ехать на наше приглашение (а почему вы не сделали этого, не могу себе представить – здесь быть в настоящую минуту, без сомнения, важнее)». 29 февраля – новое письмо от Якубовича: «Пишу вам это письмо и почти убежден, что вас уже нет в живых. Сегодня приехал Михаил Адамович и как громом поразил нас вестью, что вы все еще на легальном положении. <...> Если вас не взяли до сих пор, то или по какому-то счастливому и небывалому в летописях русского государства недоразумению, или же со шпионскими целями, что еще хуже и страшнее <...> убедительно прошу ради вас самих и ради дела: переходите на нелегальное положение, т.е. бросьте немедленно квартиру...»⁸⁴⁷.

⁸⁴⁵ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 130-131.

⁸⁴⁶ Там же. С. 141.

⁸⁴⁷ Там же. С. 142.

По каким причинам Шебашины не последовали предварительному уговору о переходе на нелегальное положение – неизвестно, сам Шебалин в мемуарах это не объяснил. Вероятно, Шебашины считали себя в безопасности, это вытекает даже из указанного мемуаристом перенесения типографии из квартиры Щулепниковой на его собственную. Возможно, после спасения всех типографских принадлежностей и прочего, Шебалин и собирался уехать в Петербург уже по другому паспорту. Дополнительно представляется важным отметить: тот факт, что народовольцы замечают слежку, не является для Шебалиных достаточным, чтобы немедленно переходить на нелегальное положение и уезжать.

В конце зимы – начале весны петербургскими «раскольниками» была создана еще одна типография, именно в ней в итоге хотели напечатать №10 с передовицей «молодых». В качестве хозяйки Флеров предложил взять учительницу Софью Сладкову⁸⁴⁸, приятельницу Добрускиной, с которой они вместе держали конспиративную квартиру⁸⁴⁹. Квартира была нанята Сладковой 31 января 1884 г. по Лиговскому просп. 42 кв. 47, а 4 февраля она уже въехала в нее⁸⁵⁰. За устройство типографии, ведение в ней работ и связи с организацией отвечал Петр Мануйлов, как того требовала конспирация. Он был арестован 13 июня и дал достаточно подробные показания (особенно о расколе в недрах «Народной воли»), стараясь не называть имен или выгораживать лиц, уже известных следствию. Мануйлов сообщил, что типографские принадлежности и шрифт были им взяты в конце декабря с квартиры Марии Кулябко⁸⁵¹ (к ней шрифт был привезен Степаном Росси⁸⁵² с квартиры Руни Кранцфельд, где печаталась прокламация об убийстве Судейкина 16 декабря 1883 г.). Так как предполагавшийся работник типографии еще не приехал в Петербург, было решено сдать одну из комнат,

⁸⁴⁸ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 94.

⁸⁴⁹ *Бородин Л.* Софья Александровна Сладкова // Каторга и ссылка. 1930. №4.

⁸⁵⁰ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6236. Л. 9-10.

⁸⁵¹ Там же. Л. 91, 119.

⁸⁵² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 180. 7ДП. 1883 г. Д. 1309. Л. 141 об.

по всей видимости, случайному студенту Александру Булыгину⁸⁵³. Он показал, что объявление о сдаче комнаты увидел на воротах дома, прислуги в квартире не было, убирала в комнатах и подавала чай сама хозяйка. Хотя к Сладковой приходили незнакомые ему люди, он их не видел. Видимо, когда нужный человек приехал, 17 марта в комнате Булыгину было отказано, и он выехал⁸⁵⁴ (Сладкова объясняла это тем, что не может найти себе долгосрочную акушерскую практику и вынуждена уехать в провинцию⁸⁵⁵). Кем был второй работник – неизвестно. В этой типографии были напечатаны «Воззвание от центрального кружка Союза учащейся молодежи», прокламация, грозившая смертью всем, кто выдаст убийц Судейкина, здесь же перепечатали объяснение ИК по делу Дегаева.

Типография просуществовала недолго. При первых признаках слежки Сладкова передала Якубовичу через их общую знакомую курсистку, что собирается уйти из типографии, о чем и предупреждает. Якубович на это просил подождать, дабы спасти типографские принадлежности⁸⁵⁶. Однако она квартиру бросила и скрылась (в конце марта)⁸⁵⁷ (Якубович в показаниях ошибочно предполагал, что хозяйку встревожил выезд Булыгина⁸⁵⁸). Старший дворник дома сообщал, что об исчезновении жилицы узнал, когда заметил, что уже несколько дней она не приходила за дровами⁸⁵⁹. 31 марта в спешно покинутой квартире, среди прочих вещей, был найден дорожный сундук, а в нем два типографских вала, две рамки, почти 2 пуда типографского шрифта, предсмертное письмо Константина Неустроева⁸⁶⁰, воззвание «От союза

⁸⁵³ Там же. Л. 117.

⁸⁵⁴ Там же. Л. 9 об.

⁸⁵⁵ Там же. Л. 32 об.

⁸⁵⁶ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 94.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 117. Следственные материалы расходятся в отношении дат: в одном протоколе значится, что типографии обнаружена 31 марта 1884 г. и что Сладкова скрылась пять дней назад. (Там же. Л. 1, 3 об.). В другом протоколе датой бегства Сладковой обозначено 4 апреля. (Там же. Л. 9).

⁸⁵⁸ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 95.

⁸⁵⁹ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6236. Л. 10 об.

⁸⁶⁰ Неустроев организовал народовольческий кружок в Иркутске, целью которого была помощь в организации побегов политзаключенных из Сибири. Арестованный по подозрению в подготовке побега Елизаветы Ковальской и Софьи Богомолец, нанес

молодежи» и по поводу розыска Дегаева, три пачки почтовой бумаги большого формата, «Руководство для типографщиков», а в рамке – приготовленный для печатания набор «Листка для сбора пожертвований от редакции Народной воли»⁸⁶¹.

Снова очевидна небрежность при подготовке работы типографии: квартира нанимается не семейной парой, а одинокой молодой акушеркой, хотя не все работники типографии еще налицо; одна из комнат отдается внаймы незнакомцу, который вполне мог бы оказаться если не шпионом, то достаточно любопытным человеком, и при малейшем подозрении пойти к дворнику или прямо в полицию; не до конца ясным остается обращение к Якубовичу, тогда как для связи с партией был определен конкретный человек – Мануйлов, теоретически, он и мог бы спасти типографию. Бегство Сладковой заставило его перейти на нелегальное положение.

Степурин о типографии узнал только когда она уже приступила к работе. Планировался даже выпуск брошюр, но революционерам хотелось взяться за большее – №10 «Народной воли», чему Степурин, естественно, воспротивился⁸⁶². В этой типографии было отпечатано заявление от имени Исполнительного комитета как ответ на правительственное объявление о розыске Дегаева с шестью его фотографиями. Пять тысяч рублей объявление сулило за сообщение каких-либо сведений о нем и десять тысяч – за содействие в его аресте⁸⁶³. Степурин показывал: «Мною ... было высказываемо порицание меры правительства о предложении денег за поимку государственного преступника <...> : я находил, что подобной мерой (которой патриотизм оценивается на деньги) посеивается безнравственность в обществе»⁸⁶⁴. Тогда появилась идея напечатать контробъявление. Якубович признавал, что, даже убедив временный центр в необходимости напечатать

пощечину генерал-губернатору Д.Г. Анучину. Его приговорили к смертной казни. Предсмертное письмо впоследствии будет напечатано в №10 «Народной воли».

⁸⁶¹ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6236. Л.5 об. – 6 об.

⁸⁶² Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882 – 1885 годах. С. 66.

⁸⁶³ ГАРФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 12. Л. 40.

⁸⁶⁴ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6206. Л. 14 об.

объявление от имени ИК «в силу важности и выгоды момента», они все-таки узурпировали его права⁸⁶⁵. Степурин же, единственный представитель временного центра, показывал, что никакого одобрения этой идее не давал, так как не имел на то полномочий⁸⁶⁶. Это контробъявление, хотя и появилось вовремя, содержало неточности в формулировках, особенно, как представляется, во фразе «Исполнительный комитет объявляет, что *смерть* грозит каждому предателю», оставляющей свободу в трактовке⁸⁶⁷.

Приехавший в Россию Лопатин так описывал положение вещей: «За упадок дисциплины красноречиво говорят: самостоятельно издание известной прокламации (прижавшей к сердцу Дегаева), почти окончанный набор номера с собственною передовицею, свободное пользование именем И.К. и Н.В. при всевозможных случаях и такие выражения о “заграничниках”: “те из них, которые вернутся и пожелают действовать, могут, конечно, быть приняты снова в действующие группы” и т.д.»⁸⁶⁸.

Бах вспоминал, как Лопатин, по приезде из заграницы, признавался ему в безотрадном положении ИК. Кроме связей с Киевом и в Петербурге, ничего нет. Тогда Бах с Ивановым рассказали ему о той собирательной и объединяющей работе, которую провели на юге. А кроме того, сообщили, что поставить типографию не будет проблемой, и что на Луганском казенном заводе есть техники, готовые изготовить сколько угодно бомб⁸⁶⁹.

После первых успехов в деле переговоров в мае народовольцы, наконец, приступили к работе. Сухомлин уехал в Одессу, Лопатин предпринял объезд всех провинциальных групп с целью выяснения наличных сил, в Петербурге осталась одна Салова.

⁸⁶⁵ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С.

⁸⁶⁶ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6206. Л. 14 об.

⁸⁶⁷ Литература партии «Народная воля». С. 652. В №10 пояснялось, что ИК имел ввиду, что распоряжение судьбой Дегаева всецело принадлежит ему и вмешательство прочих лиц в это дело недопустимо.

⁸⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.

⁸⁶⁹ Бах А. [Н.] Воспоминания народовольца. №2. С. 201.

Продолжалась работа на местах. Так в Петербурге, по воспоминаниям Попова, он, будучи выпущен под залог 1 мая, решил держаться подальше от революционных дел, чтобы продемонстрировать некоторую благонадежность. Однако, вполне исполнить этого не удалось: после весенних арестов Бодаева, Пихтина, Андронникова, Михмандарова многие кружки затерялись, нужно было восстанавливать с ними связи, чем он и занимался с августа⁸⁷⁰.

Сухомлин вспоминал, что направленный парижским центром в Одессу Александр Кашинцев развил здесь большую деятельность среди учащейся молодежи. Члены местной группы Яков Барский, Павел Мавроган, Шлемензон и др. занималась гектографированием, собирали деньги на революционное дело, пропагандировали среди рабочих. У группы были связи с Кишиневом, Ростовом-на-Дону, Харьковом⁸⁷¹. В Харькове центральной фигурой был Всеволод Гончаров, члены же местной группы, среди которых выделялся Петр Елько, отличались особым боевым духом. Местных революционеров Сухомлин знакомил с положением дел в «Народной воле»⁸⁷². Но помимо объезда нескольких южных организаций, целью Сухомлина была распродажа земельного наследства в Полтавской губернии, за которое он рассчитывал получить 10 тыс. руб. Однако сделать этого он не успел, 1 сентября он был арестован в имении деда, по счастью, все компрометирующие бумаги удалось уничтожить⁸⁷³.

На первом плане все же стояло возобновление печатного органа, нужно было как можно скорее издать №10 «Народной воли», ведь газета не выходила уже два года. Решено было предпринять издание сразу в двух местах, в Ростове-на-Дону и Дерпте.

По словам Якубовича, еще в середине марта 1884 г. в Петербурге его нашел сочувствующий революционному делу, но не участвующий в нем, студент Дерптского университета Владимир Переляев. В прошлом как член

⁸⁷⁰ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 179-180.

⁸⁷¹ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №7-8. С. 69-70.

⁸⁷² Там же. С. 74-76, 71.

⁸⁷³ Там же. С.73.

«Черного передела» (в своих воспоминаниях о нем как члене петербургской группы этой организации пишет Ольга Трубникова⁸⁷⁴) он был выслан в Дерпт за пропаганду среди петербургских рабочих⁸⁷⁵, где со временем решил помогать всеми силами революционному делу. Дерпт он считал очень удобным в конспиративном отношении и, к тому же, за несколько лет здесь ему удалось поставить небольшую типографию, которую он и предложил народовольцам. Он требовал только строгой конспиративности, чтобы никто из революционеров не знал о типографии, денежной помощи, а также присылки ему опытного техника и некоторых технических принадлежностей (шрифта и т.д.). Вся работу Переляев предполагал выполнять самостоятельно и при помощи местных революционеров⁸⁷⁶. Видимо о нем в своем письме к Тихомирову говорил Лопатин: «Один из “ушастов” [так иронично Лопатин называл «раскольников» – М.Б.] (подчинившихся администрации, но сохраняя камень за пазухой) поехал устраивать друкерню в провинции. Шрифт и станок прихватил по дороге»⁸⁷⁷.

Так как в то время в разгаре были переговоры между «молодыми народовольцами» и представителями старого ИК, типография должна была служить интересам именно фракции «раскольников». Между прочим, Якубович в показаниях замечал, что Переляев, как бывший чернопеределец, симпатизировал взглядам «Молодой партии “Народной воли”»⁸⁷⁸. Переговоры в тот момент находились в наиболее острой фазе, поэтому здесь планировалось отпечатать прокламацию, заявлявшую о выделении из «Народной воли» новой организации и излагающей ее программу. Но так как опытного техника не нашли, работа шла медленно, а когда соглашение с «молодыми народовольцами» было достигнуто, типографию перепрофилировали для издания №10. По показаниям работавшего в этой

⁸⁷⁴ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 30, стб. 32.

⁸⁷⁵ Рейфман П.С. Тартуская народовольческая типография. (Из истории русской бесцензурной журналистики) // Вопросы истории Эстонской ССР. 1961. Вып. 114. С. 234.

⁸⁷⁶ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 99-100.

⁸⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 13.

⁸⁷⁸ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 100.

типографии Александра Новикова, эта прокламация была сожжена, оставили лишь несколько экземпляров⁸⁷⁹.

О том, что Якубович известен полиции и, вероятно, до сих пор не арестован только в интересах сыска, народовольцы давно подозревали и неоднократно высказывали это Якубовичу. Это и стало причиной его своеобразной самоизоляции – он был отправлен в Дерпт на четыре месяца в качестве агента центра⁸⁸⁰. Да и Лопатин неоднократно упоминает об этом в своих письмах за границу: «Меня поражает вот что: Поэт [Якубович – М.Б.] записан у Дегаева в первой категории, тогда как его друзья и враги забираются один за другим. Очевидно, что – в самом лучшем случае – он служит властям бессознательною ищейкою, помогающею находить дичь»⁸⁸¹. Поразительно, что давно созревавшие и, как знаем, вполне верные подозрения не приводили к скорейшей изоляции Якубовича.

Задача, стоявшая перед ним в Дерпте, состояла в поддержании правильной и аккуратной переписки с центром и связей собственно с Переляевым (в самой типографии он не бывал⁸⁸², конечно, в конспиративных целях). С хозяином типографии Якубович встречался то в университетском саду, то съезжаясь в лодках⁸⁸³.

Судя по письмам Якубовича, отобранном при аресте у Саловой, он описывал все подробности текущей работы в типографии, консультировался: «Мы приступаем к тиснению страниц... Выходит нечто блестящее для первого раза»; «повторите первую фамилию второго некролога: Наддачин, Неудачин, или иначе как?»; «Как пометить: Петерб. или же Северн.Тип.партии, о послед. был не прочь Григорий Петрович [Лопатин – М.Б.]. Но ведь недурно было бы и второе»⁸⁸⁴.

⁸⁷⁹ Кантор Р.М. О дерптской народовольческой типографии // Народовольцы 80-х и 90-х годов. С. 104.

⁸⁸⁰ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 98, 101-102.

⁸⁸¹ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 6.

⁸⁸² Кантор Р.М. О дерптской народовольческой типографии. С. 103.

⁸⁸³ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 38. С. 103, 104, 105.

⁸⁸⁴ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 148, 150, 151.

Опубликованные Р.М. Кантором показания Александра Новикова позволяют узнать подробности о типографии. Помещалась она в доме Крейден под №30 по Ботанической улице, где поселились Переляев с Новиковым. Он передавал, что летом к ним приехал Иванов (Якубович) и заявил, что «Молодая партия “Народной воли”» приняла решения не отделяться и тогда работники типографии приступили к печатанию №10. Набор удалось закончить только к концу июля, так как несколько раз в текст вносились правки. К печатанию номера приступили в августе. В полном количестве был только корпус, цитеро и петит⁸⁸⁵. Но и того было недостаточно. Судя по переписке, кроме правок, дело затягивалось как раз из-за ограниченного количества шрифта: «печатали по листам, так как для набора целого номера не хватало шрифта»⁸⁸⁶. Потому Якубович просит Салову достать для типографии клише и вообще побольше запасного шрифта⁸⁸⁷. Вероятно, о шрифте и говорится в письме от 14 сентября: «За посылку спасибо. Упакована прекрасно и получена без задержек»⁸⁸⁸. Еще одной проблемой, тормозившей издание, было неудовлетворительное состояние типографского вала: «Мы можем делать в день – самое большее – 400-500 экз. (одностор.). Будь же возможность хорошим валом прокатывать по листу один только раз, мы, конечно, делали бы в день больше 1000 экз»⁸⁸⁹.

Видимо, Лопатин торопил Якубовича с печатанием, потому что в одном из писем к Саловой Якубович просит передать Григорию Петровичу (т.е. Лопатину), «при вас мы, чисто по-плюшкински, рассчитали, что раньше 15-го выпуск немислим <...> теперь я ручаюсь только вообще за сентябрь»⁸⁹⁰.

Всего народовольцами было напечатано 1200 номеров, первую партию вывез сам Якубович («Выведу с первой партией штук в двести в один из трех

⁸⁸⁵ Кантор Р.М. О дерптской народовольческой типографии. С.103-104.

⁸⁸⁶ Там же. С.104.

⁸⁸⁷ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 36. С. 148.

⁸⁸⁸ Там же. С. 149.

⁸⁸⁹ Там же. С. 149.

⁸⁹⁰ Там же. С. 149.

дней: 27, 28 или 29. Хоть голову с плеч снимайте – раньше никак нельзя»⁸⁹¹), но печатать продолжали до конца октября⁸⁹².

Типография просуществует до 1885 г., хотя и в разобранном виде, и будет открыта полицией только 6 февраля. В одной из комнат был найден столик с ящиком, разделенными перегородками на 38 отделений с некоторым количеством шрифта. Под ним – корзина с испорченными печатными листами №10 «Народной воли», деревянными валом и инструментами, несколько мешочков со шрифтом и др. Другой стол, укрытый клеенкой, скрывал типографский станок с готовым набор нескольких страниц №10. Под кроватью Переляева нашли еще один вал, а под подушкой – сумку с еще не использованным шрифтом. Кроме того, здесь нашли массу самых разных изданий революционного характера: «Зерно», «От мертвых к живым», «Пролетариат», «От исполнительного комитета партии Народной воли», «Черный передел» и др.⁸⁹³

Мемуаристы указывали на случайность раскрытия типографии: в припадке эпилепсии умер Переляев (упал лицом на тюфяк или подушку и задохнулся), что и привело к обыску в его квартире⁸⁹⁴.

Материалы следствия, частью опубликованные, говорят как будто о том же: «... женщина, прислуживавшая студента университета Владимиру Переляеву, Юлия Вент, придя по обыкновению в 8 часов утра в квартиру Переляева, нашла двери незапертыми на ключ <...> и, войдя в спальню Переляева, нашла его в постели мертвым»⁸⁹⁵. Однако исследователи темы С.Н. Валк и Р.М. Кантор доказали, что типография эта была известна полиции еще до ее мнимого раскрытия, что стало результатом деятельности Абрама

⁸⁹¹ Там же С. 150.

⁸⁹² Кантор Р.М. О дерптской народовольческой типографии. С. 104.

⁸⁹³ Рейфман П.С. Тартуская народовольческая типография. (Из истории русской бесцензурной журналистики). С.249-250.

⁸⁹⁴ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 185; Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №3. С. 95.

⁸⁹⁵ Рейфман П.С. Тартуская народовольческая типография. (Из истории русской бесцензурной журналистики) С. 249.

Геккельмана, в то время начинавшего карьеру полицейского осведомителя⁸⁹⁶. О нем в своих показаниях говорит и Якубович. Пытаясь завязать корреспонденцию со своей невестой, Розой Франк, он искал подходящий адрес, ему посоветовали Геккельмана – самую популярную личность в Дерпте («его знают все – от жандармского капитана и профессора до последнего фурмана и экспресса»). Объяснял эту популярность и стремление Геккельмана помочь всем и каждому, кому адресом, кому деньгами, тем, что он не был дворянином, но, имея состояние, очень хотел разыгрывать роль барина⁸⁹⁷. Помимо связей с Якубовичем, Геккельман бывал и в типографии, что известно по показаниям студента Новикова⁸⁹⁸.

Исследователь этого сюжета П.С. Рейфман привлек фонды Эстонского исторического архива, осветив деятельность местного революционного кружка. В частности, исследователь устанавливает круг студентов, по всей видимости, если не помогавших Переляеву в работе, то, по крайней мере, знавших о ней. Это студенты Иван Иванов, Петр Ткаченко, ночевавшие у Переляева в квартире⁸⁹⁹. У Иванова даже была явочная квартира, по паролю «живучий» он мог связать приезжих с Переляевым⁹⁰⁰. Часть писем Переляеву пересылались через студента Андрея Фейта, участвовал он также и в работе типографии⁹⁰¹. Знали о типографии студенты Константин Романов, Георгий Вержбицкий и Евгений Александров. Причастными к делу типографии П.С. Рейфман также называет студентов Адольфа Зее, Соломона Дохмана, Ивана Моренца и др.⁹⁰²

Таким образом, очевидно, что хотя Переляев и требовал строгой конспиративности от Якубовича и тех немногих петербургских

⁸⁹⁶ Кантор Р.М. О дерптской народовольческой типографии. С. 100; К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 37. С. 137.

⁸⁹⁷ К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т. 37. С. 128.

⁸⁹⁸ Кантор Р.М. О дерптской народовольческой типографии. С. 103.

⁸⁹⁹ Рейфман П.С. Тартуская народовольческая типография. (Из истории русской бесцензурной журналистики). С. 239.

⁹⁰⁰ Там же. С. 244.

⁹⁰¹ Там же. С. 245.

⁹⁰² Там же С. 246-248.

народовольцев, знавших о нем и его типографии, сам он был окружен десятком студентов, либо помогавших в печатании, либо просто знавших о самом факте ее существования. Кроме этого, на квартире Перелева, где хранилась типография, бывали и другие студенты. Все это заставляет указать на несоблюдение самим Перелевым строгой конспиративности, что, в частности, могло стать причиной проникновения в типографию осведомителя. Конечно, Геккельман был «своим» для студентов Дерпта, ему доверяли настолько, что даже тайно прибывшего из столицы агента «Народной воли» свели с ним. Ошибку, безусловно, совершил и Якубович, проигнорировавший конспирацию из желания связаться с невестой.

Постановку второй типографии на себя взяли Иванов и Бах. Хозяйкой типографии предложили стать чудом спасшейся от ареста в Киеве Раисе Кранцфельд, имевшей уже богатый опыт подобной работы. Типографию решено было организовать в Ростове-на-Дону, куда и направились Бах и Кранцфельд. Иванов сначала должен был заехать в Нижний Новгород, где собирался найти хозяина для типографии, а также в Саратов и Харьков⁹⁰³. Еще ранней весной по указанию Якубовича туда направилась и Добрускина, скрываясь от усиленной слежки («Даже дома на лестнице видела шпионов»⁹⁰⁴).

Руководителем типографии был Бах. Он писал, что на обзаведение квартирой, мебелью, содержание нелегальных совсем не было денег. Тогда местная группа, пустив в ход все свои ресурсы, собрала рублей 500. Иванов писал из Саратова, что местные революционеры уступают шрифт, за которым поехал Антонов. Однако, количество шрифта было недостаточным, вся надежда была на распропагандированного наборщика войсковой типографии в Новочеркасске. Специально к нему ездила Добрускина и привезла целый чемоданчик шрифта⁹⁰⁵. В значительной мере им и был напечатан №10.

⁹⁰³ Бах А. [Н.] Воспоминания народовольца. №2. С. 206.

⁹⁰⁴ Воспоминания члена центрального кружка «Молодой народной воли» Г.Н. Добрускиной. С. 35.

⁹⁰⁵ Деятели СССР и революционного движения в России. С. 76, стб. 124.

Хозяином типографии приехал бывший студент Захар Васильев (или Сахар Сахарыч, как его называли). Наборщиками стали Антонов, Кранцфельд и Иванов, приехавший позднее. Помогала Добрускина. К концу июня типография была готова к работе. Надо сказать, что участники типографии были довольно решительно настроены и условились в случае обыска и ареста типографии защищаться с оружием в руках⁹⁰⁶.

Бах описал два эпизода, когда работники типографии проявляли самостоятельность по отношению к центру. По его словам, когда они прочли объявление ИК о дегаевской провокации, слог показался им слишком тяжеловесным, а мысль – витиеватой. Народовольцы позволили себе подкорректировать текст статьи.

Другая спорная ситуация возникла с помещением в некролог имени Якова Бердичевского, причину смерти которого, как пишет Бах, поместить было нельзя. Бердичевский погиб 24 октября 1883 г. при попытке ограбления почты под Харьковом. Организатором этого предприятия был Иванов, участниками Мартынов, Панкратов, Антонов и Елько. Чтобы не сдаваться живым, Бердичевский застрелился⁹⁰⁷. Несмотря на то, что программа «Народной воли» допускала экспроприации, Бах был решительным противником подобных методов. Иванов же настаивал, что экспроприации осуществлялись партией и до этого, к тому же, не напечатать имя Бердичевского значило бы оскорбить его память. К нему присоединились Антонов, Елько, Кранцфельд и Васильев. Бах уступил⁹⁰⁸. Добрускина также вспоминала, что была против помещения имени Бердичевского в №10, так как считала, что экспроприации развращают тех, кто их совершает⁹⁰⁹.

В конце августа, когда Лопатин приехал в Ростов, он глубоко возмущился проявленной самостоятельностью, во-первых, потому что типография в

⁹⁰⁶ Бах А. [Н.] Воспоминания народовольца. №2. С. 206-208, 211.

⁹⁰⁷ Деятели революционного движения в России. Т.3. Вып.1. Стб. 282.

⁹⁰⁸ Бах А. [Н.] Воспоминания народовольца. №2. С. 210-211.

⁹⁰⁹ Воспоминания члена центрального кружка «Молодой народной воли» Г.Н. Добрускиной. С. 37.

Дерпте также печатала №10 и текст заявления о провокации там соответствовал официальному оригиналу. А во-вторых, Лопатин и сам был противником экспроприаций как таковых, потому все-таки просил исключить имя Бердичевского из некролога⁹¹⁰. Он писал и в письмах к Тихомирову, что народовольцы отстаивают экспроприации: «Упорная защита грабежа почт, хотя бы с убиением почтальонов. И что всего ужаснее: ссылаются прямо на нужду, на то, что многие простые члены партии голодают. Но ведь и простые разбойники оправдывают себя тем же, говорю им я»⁹¹¹.

Лопатин так описал эпизод объяснения с Бахом. Последний отказался вносить какие-либо правки (ведь нужно было бы перепечатать первый лист заново!), сославшись и на то, что типографщики также воспротивятся. Он даже не дал Лопатину пароля, предупреждая, что без него хозяева типографии будут стрелять. Но Лопатин все-таки отправился: «...пройдя двором я беззвучно вошел в квартиру, через незапертую по оплошности дверь. Меня слышали только, когда я кашлянул, стоя посреди гостиной, где было уже совсем темно, а огонь не был еще зажжен. “Кто вы? Что вам нужно?” – сурово воскликнул выросший передо мной хозяин. <...> “Господа! громко сказал я, не трогаясь с места, – не спешите хвататься за револьверы. Я один, значит, с этим делом всегда поспеется. Я пришел без пароля; но хозяйка знает меня в лицо, позовите ее”. <...> Еще через секунду передо мной стояла маленькая женщина и тщетно старалась распознать меня в темноте и в смущении. Я положил ей руки на плечи и, наклоняясь к уху ее, сказал тихонько: “Руня! Не узнаешь? А Садовая?” Она взвизгнула и бросилась мне на шею. Затем все шло “по-хорошему”. Я послал за Антоновым и разъяснил всем, почему Распорядительная комиссия, вполне понимая и разделяя их товарищеские чувства к Бердичевскому, не может допустить помещения такого некролога... Никто не высказал ни малейшего сопротивления»⁹¹².

⁹¹⁰ Бах А. [Н.] Воспоминания народовольца. №2. С. 201.

⁹¹¹ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.

⁹¹² Лопатин Г.А. По поводу «Воспоминаний народовольца» А.Н. Баха. №4. С. 298-299.

Между тем, в Ростове активно шла пропаганда среди рабочих. Кроме Добрускиной, приехавшей сюда в качестве агента центра, здесь была активная группа местных революционеров. Эта группа образовалась вокруг Сергея Пешекерова в 1882 – 1883 гг. Бах вспоминал, что после ареста Пешекерова в декабре 1883 г. дела пошли плохо, руководители группы погрязли в раздорах, а к революции относились скорее, как к игре. При этом молодежь была очень активная. Выделялся среди них Петр Пешекеров, младший брат Сергея. По словам Баха «Он соединял в себе большую твердость и энергию с редкой нравственной чистотой и детской искренностью и пользовался большим влиянием среди товарищей»⁹¹³. Сам Пешекеров к членам своего кружка относил С. Шаповалова, Р. Чернышева, М. Попова, М. Каялова и др. Пропагандистская работа строилась таким образом: среди рабочих вербовались отдельные личности, которых связывали в группы по несколько человек. Наиболее распропагандированные и развитые из них, в свою очередь, намечали группу из нескольких отзывчивых рабочих, куда уже вводился представитель местной народовольческой группы. Любопытно тот же Пешекеров передает программу занятий с рабочими: целью их было составить конкретное отношение к существующему в стране режиму и к работе «Народной воли», изложить задачи и программу партии, и социалистический идеал общества будущего. При этом революционеры-пропагандисты не ставили перед собой цели превратить рабочих в интеллигентов, а сделать из них самостоятельных агитаторов. Наиболее выдающимися среди ростовских рабочих были Андрей Карпенко, Виталий Кудряшов и Григорий Рудометов⁹¹⁴. Добрускина вспоминала, что со своей группой ходила заниматься на каменоломни. Рабочие делились своими переживаниями, рассказывали о

⁹¹³ Бах А. [Н.] Воспоминания народовольца. №2. С. 193-195.

⁹¹⁴ Пешекеров П.К. Пропаганда народовольцев среди рабочих в Ростове-на-Дону в 1882 – 1884 гг. // Народовольцы после 1 марта 1881 года. С. 120, 121, 123-124.

несправедливостях, с которыми сталкивались. Занятий, по ее словам, не пропускали⁹¹⁵.

В конце августа в Ростов приехал Лопатин и пробыл дня три. Бах вспоминал, что передал ему все пароли и ключи, познакомил с местной группой. При этом он заметил, насколько усталым и грустным за этот срок сделалось выражение лица Лопатина. «Нервы совсем оголились», – объяснял он. Лопатин увез с собой свежееотпечатанные номера и разрывные снаряды⁹¹⁶. Шесть бомб были изготовлены из похищенного динамита в Луганске⁹¹⁷.

По словам Якубовича, «одушевление, вызванное 10№, всеобщее»⁹¹⁸. Тихомиров, получив, хотя и только в октябре, номер, был настроен все-таки пессимистически. Он писал в дневнике: «прислали из Петербурга №10 “Нар.воли”. Приятно было видеть, что он вышел (об этом тоже известили бог знает когда), но – я увидел, что мои советы россиянам не выступать под знаменем Исполн. комитета остались совершенно бесплодны. В №10 целый ряд заявлений Исп. комитета. Сердце сжимается при мысли, что эти высокие ноты и широкие планы приведут их к неизбежному фиаско. Вместо уничтожения Исп. комитета – они его раздули...»⁹¹⁹. Тревоги Тихомирова понятны, ведь Распорядительная комиссия должна была заменить собой Исполнительный комитет. С другой стороны, выпустить заявления не от ИК, когда-то грозного и всем известного, а от неведомой Распорядительной комиссии, значило бы в лице общества поставить под вопрос положение дел в партии, которое старались представить хорошим. Раз верхушка партии

⁹¹⁵ Воспоминания члена центрального кружка «Молодой народной воли» Г.Н. Добрускиной. С. 35.

⁹¹⁶ Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца. №3. С. 200-201.

⁹¹⁷ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882 – 1885 годах. С. 76.

⁹¹⁸ К истории Процесса 21-го. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т.36. С. 152-153.

⁹¹⁹ Тихомиров Л.А. Воспоминания. С. 228; То же настроение обнаруживала и Ошанина: «одной из его [Лопатина. – М.Б.] ошибок было желание действовать от имени Комитета, заседающего якобы за границей. Мы с Тихомировым протестовали против этого, но он считал такой образ действия необходимым» (Э.С. [Серебряков Э.А.] К истории партии Народной Воли. «Показания» М.Н. Полонской. С. 10.)

реорганизуется, значит, внутри организации не все благополучно, теоретически, это могло еще больше оттолкнуть сочувствующих от партии.

§3. Покушения.

Как говорилось выше, кроме постановки типографии и выпуска очередного номера «Народной воли», революционеры планировали совершить покушение на министра внутренних дел Д.А. Толстого как главного вдохновителя и проводника реакционной политики правительства. Кроме этого, теракт должен был поднять подорванный дегаевщиной престиж партии, доказать, что она жива.

Бодаев, ближайший товарищ Флерова, вспоминал, что последний решил взять на себя организацию и исполнение этого покушения. По плану вдвоем с кем-нибудь они должны были под видом литераторов подать прошение об открытии газеты, Флеров выступал бы как редактор, а второй человек – как издатель. Убийство должно было произойти на аудиенции⁹²⁰. Попов писал, что сначала Флеров уговаривал пойти с ним Василия Моисеева, но, когда тот отказался⁹²¹, с ним пошел рабочий-столяр с фортепьянной фабрики Шредера Павел Богданов. Попов сообщал, что это был 23-летний высокий блондин, человек с твердым и решительным характером, который, ко всему, имел семью и ребенка⁹²². Вдвоем, вооруженные отравленным кинжалом и револьвером, они явились на прием к Д.А. Толстому. После долгого ожидания вместо Толстого вышел его товарищ, сообщив, что министр болен и не сможет их принять. Покушение не состоялось. Видимо, сильно перенервничавший, Богданов, по выходе их на улицу, Богданов разразился самой отчаянной и грубой руганью по отношению к министру. Флеров же проявил величайшее спокойствие. Бодаев пишет, что эта попытка должна была быть совершена от

⁹²⁰ Бодаев В.А. Н.М. Флеров и «подготовительная группа партии Народной воли». С. 23.

⁹²¹ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882 – 1885 годах. С. 77.

⁹²² Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 182.

имени «Молодой партии “Народной воли”» и произошла весной 1884 г.⁹²³, Попов уточняет – в мае-месяце⁹²⁴.

Идея убийства Д.А. Толстого, видимо, обсуждалась в широких народовольческих кругах, так как, по словам Сухомлина, когда он приезжал в Харьков летом 1884 г., члены местной боевой группы не только сообщали о возможности доставать динамит в любых количествах, но и местный деятель Бартенев предложил себя на роль бомбометателя⁹²⁵.

Несмотря на неудачу, народовольцы не оставляли идею теракта. Осенью планировалась новая попытка. За Толстым была установлена слежка, искали помещения, откуда можно было бы сделать подкоп, исполнителей и т.д. По словам Попова, подходящую портерную нашли еще весной, но из-за разразившихся в Петербурге арестов, покушение было отложено⁹²⁶. Даже осенью ему все-таки не суждено было состояться.

Все откладывавшийся теракт Лопатин объяснял Тихомирову: «мы уперлись в дилемму: чтобы приобретать людей и деньги, надо поставить факт и издать №10 Н.В.; а чтобы поставить факт и издать №10, надо хоть немного людей и денег. А у нас нет ни того, ни другого, т.е. ровно ничего»⁹²⁷.

Но Д.А. Толстой был не единственным объектом террористических чаяний народовольцев. Убийство прокурора Московской судебной палаты Н.В. Муравьева, обвинителя по делу первомагтовцев, также должно было стать агитационным актом.

Р.М. Кантором был опубликован проект прокламации, которая должна была быть выпущена народовольцами в день убийства Н.В. Муравьева. Она была найдена при обыске квартиры Лопатина после его ареста. В ней это событие было отмечено октябрём 1884 г. «Казнь эта совершилась сегодня. Муравьев допрашивал студента Ковалева, тот неожиданно вынул пистолет и

⁹²³ Бодаев В.А. Н.М. Флеров и «подготовительная группа партии Народной воли». С. 23.

⁹²⁴ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 182.

⁹²⁵ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №7-8. С.

⁹²⁶ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 181-182.

⁹²⁷ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 24.

выстрелил ему в лицо свинцовыми жребьями»⁹²⁸. Однако само покушение не состоялось, оно было предотвращено благодаря агентурным сведениям. Как говорилось выше, это покушение не планировалось народовольцами на парижском съезде. Его идея и попытка исполнения произошли во многом благодаря случаю.

Летом 1884 г. в среде московских народовольческих групп появился провокатор Михаил Белино-Бржозовский. Он познакомился с арестованным студентом Петром Ковалевым в тюрьме. Его просто привели в одну из камер на свидание с Бржозовским. На удивление, выраженное Ковалевым, по его словам, Бржозовский ответил: «Тут и не такие еще дела делаются». Он помогал ему поддерживать сношения с волей. Бржозовский знал много подробностей о ходе следствия, кто выдает, кто как ведет себя при допросах, к тому же обладал чрезвычайно приятной и благородной наружностью. Впрочем, что двигало Бржозовским Ковалев не сказал⁹²⁹.

В своих воспоминаниях, со слов Лопатина, Бах рассказывал: летом 1884 г. к студенту Беляевскому пришел богато одетый барин и передал ему зашифрованную записку от Ковалева. Так началась переписка тюрьмы с волей, при этом на расспросы Беляевского Бржозовский отвечал весьма уклончиво. В одной из таких записок Ковалев предлагал устройство отправления одного из дающих откровенные показания студента Роева, он предполагал подсыпать яд ему в еду. Товарищи согласились, но яд не оказал должного эффекта, видимо, будучи некачественным. При этом Бржозовский говорил, что может помочь устройство настоящего покушения, а именно – на Муравьева, но для этого требовал свидания с кем-то из руководителей партии. Лопатин согласился, хотя и представился человеком легальным и к делам партии имеющим опосредованное отношение. На вопросы Лопатина Бржозовский отвечал, что он польский дворянин, желающий навредить как только можно русскому

⁹²⁸ Кантор Р.М. Покушение на Н.В. Муравьева. (Эпизод из истории «Народной воли»). С.138.

⁹²⁹ Сухомлин В.И. Провокаторская затея жандармского генерала Середы // Каторга и ссылка. 1926. №7-8. С. 151-152.

правительству, а все остальное его не касается. Бах писал, что он тут же высказал Лопатину свое предположение, не провокатор ли этот Бржозовский, на что Лопатин ответил, что личные свидания с ним убедили его в честности Бржозовского⁹³⁰. Словом, не только Ковалев, но и Лопатин ему поверили.

Любопытно, что по словам Ковалева, Бржозовский вел себя как самый настоящий провокатор. На свиданиях с ним он всячески подстегивал его ненависть к правительству, рассказывая подробности о казни Рогачева и Штромберга, а также, что генерал Середа находит нынешних революционеров дрянью в сравнении с революционерами 60-х годов. Ведь они могли демонстративно ударить офицера или швырнуть ему в лицо чернильницу. В такой атмосфере Бржозовский и предложил Ковалеву застрелить Н.В. Муравьева из револьвера, который через Бржозовского ему передали бы с воли⁹³¹. Любопытно, что Ковалеву не показалось странным и подозрительным описанное им совпадение: он рассказал Бржозовскому, что не знает Муравьева в лицо, а потому боится выстрелить не в того человека на допросе. Через некоторое время Муравьев сам зашел в его камеру и побеседовал минут пять⁹³².

Вскоре Ковалев подал прошение, в котором обещал дать чистосердечные показания. Его вызвали на допрос, при этом в части его даже обыскали (револьвер был спрятан у Ковалева между ног). Но во время допроса, по его словам, он потерял присутствие духа, когда один из следователей передал ему слова одной его записки к Бржозовскому, и решил признаться во всем⁹³³. Покушение провалилось.

Изучивший этот сюжет по архивным материалам Василий Сухомлин писал, что эта провокация была затеяна жандармским генералом Середой и, вероятно для того, чтобы оказать услугу Н.В. Муравьеву (ореол человека, на которого пытались совершить покушение, мог добавить Муравьеву веса в

⁹³⁰ Бах А.[Н]. Воспоминания народовольца. №3. С. 211-213.

⁹³¹ Сухомлин В.И. Провокаторская затея жандармского генерала Середы.

⁹³² Там же. С. 154.

⁹³³ Там же С. 155.

глазах начальства). Ведь Бржозовский не был внедрен в партию, не прикрывался маской радикала, а значит больших осведомительских успехов начальство от него не ожидало. Предсказать заранее, что Бржозовскому удастся навести жандармов на след Лопатина, было невозможно⁹³⁴. Однако, так и случилось.

§4. Провалы.

За долгое лето Лопатин успел посетить революционные организации в Москве, Риге, Ревеле, Дерпте, Ростове-на-Дону, Одессе, Кременчуге, Черкассах, Полтаве, Харькове, Курске⁹³⁵. Поездка эта привела к установлению и укреплению связей местных групп с центром.

Сам он вспоминал народовольческий период своей жизни так: «Нужно было открывать и присоединять к центру сохранившиеся обломки старых местных организаций, примирять возникшие во время безначалия разногласия и ссоры, изыскивать денежные средства на постановку новых дел, основывать заново или поддерживать только что возникшие опять типографии, спешить выпуском хоть одного № «Народной воли», стараться поставить хоть одно полезное и эффективное террористическое дело как наилучшее агитационное и вербовочное средство для данной минуты и т.д. при этом, при отсутствии чистых и опытных людей, выкошенных долговременным предательством, ...приходилось, конечно, исполнять поочередно и даже одновременно все роли, от старшего офицера партии до носильщика»⁹³⁶.

В письме к Марии Ошаниной за границу от 17 июня Лопатин, оправдываясь за долгое молчание, рассказывал: «...личной жизнью я здесь не жил, простых знакомств (для благородства) не имел, за дамами не ухаживал, частных писем никому не писал, книг не читал, да даже и в газеты заглядывал редко; сиднем тоже не сидел; а напротив того – все таскался из края в край,

⁹³⁴ Там же. С. 157.

⁹³⁵ См. *Сайкин О.А.* Первый русский переводчик «Капитала». С. 125, 128, 131-133.

⁹³⁶ Лопатин Герман Александрович. С. 15.

редко ночуя дома больше двух или трех раз в неделю, тратя на разъезды больше, чем на пропитание и вечно работая повсюду языком по самым несоблазнительных (но неизбежным) сюжетам, в самых несоблазнительны (но нужных) компаниях»⁹³⁷.

Примечательно, что разъездами по России занимался исключительно Лопатин. Конечно, это непосильная ноша для одного человека. Ведь на каждом новом месте нужно было найти людей, установить связи с кружками, выяснить их деятельность и насколько они пригодны к работе, рассказать о текущем положении дел в партии и о дальнейших планах. Все это отнимало не только невероятное количество времени, но и очень много сил. Посылать Лопатина с таким заданием, с одной стороны, решение достаточно удачное, ведь он – личность очень популярная и авторитетная. Это уже само по себе должно было действовать агитационным образом. Но, с другой стороны, Лопатину, и так часто пренебрегающему конспирацией, приходилось вести перепись всех революционных деятелей, с которыми он встречался. На свою память он не полагался. Запомнить такое количество фамилий, мест, явок и паролей одному человеку было просто невозможно.

Главная причина этого одна – кадровый голод. Достаточно опытных революционеров просто не хватает. Наличные же силы уже заняты – Якубович, Иванов и Бах работают в типографиях, Сухомлин – улаживает личные дела, по итогу которых должен достать денег для партии, Салова – в Петербурге. Таким образом, человека, который смог бы разделить с Лопатиным такую ношу, как объезд провинциальных кружков, просто нет. Ошанина писала впоследствии: «Ему пришлось взять на себя слишком большую роль, с которой при других обстоятельствах он бы, разумеется, справился, но в то время царствовала слишком большая путаница, разрозненность сил, недоверие...»⁹³⁸.

⁹³⁷ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 29.

⁹³⁸ Э.С. [Серебряков Э.А.] К истории партии Народной Воли. «Показания» М.Н. Полонской. С. 10.

В этой связи неудивительными представляются слова Попова о Лопатине, с которым он вновь увиделся осенью 1884 г.: «Несмотря на всю отвагу <...> и на железную его волю, он как будто потускнел: условия работы были тягостные, а условия жизни не лучше. Лопатин понимал, что висит на волоске не только он, а с ним и вся организация»⁹³⁹.

Необходимо отметить, что Лопатин обращал на себя внимание и без провокации. Конечно, о приезде Лопатина в Россию говорили во всех сколько-нибудь крупных столичных кружках, вряд ли эта информация могла пройти мимо вездесущих шпионов. Михаил Гоц, например, писал: «Уж на что мелкой сошкой был я, однако, скоро и я узнал, что прибывший в Москву нелегальный Григорий Петрович – знаменитый Лопатин»⁹⁴⁰. Сам Лопатин так отзывался на свою известность в письме к Тихомирову от 26 апреля: «Что звонят про меня, это не беда: моя цитадель неизвестна никому <...> я травленный волк и могу пасть жертвой лишь несчастного случая»⁹⁴¹. Слава Лопатина шла впереди него, что стало одним из факторов, предопределивших его арест.

Сама внешность выделяла его из толпы. Бах так описывал свою первую с ним встречу: «Внимание мое привлек какой-то видный господин в коротеньком зимнем пальто и широкополой мягкой шляпе, с золотым рипсепез на носу, бритыми щеками и великолепной белокурой бородой. Иностранец, должно быть, промелькнуло у меня в голове». В тот же день он встретился с этим господином на явочной квартире⁹⁴². Такая внешность оправдывалась тем, что Лопатин жил по паспорту английского подданного Фридриха Норриса⁹⁴³. Гоц писал, что, будучи в Москве осенью 1884, Лопатин «обедал в студенческих кухмистерской, где постоянно бывали шпионы, часто по вечерам, отдыхая на бульваре, собирал вокруг себя шумные кружки студентов и курсисток, открыто посещал и ночевал у своих приятелей из

⁹³⁹ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 182.

⁹⁴⁰ Гоц М.Р. Московская центральная группа партии «Народная воля» (1883 – 1885 гг.) // Народовольцы после 1 марта 1881 года. С. 107.

⁹⁴¹ РГАЛИ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 46.

⁹⁴² Бах А.[Н]. Воспоминания народовольца. №2. С. 200.

⁹⁴³ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6203. Л. 2.

либеральной московской интеллигенции»⁹⁴⁴. Сухомлин вспоминал, что, не желая тратить партийные средства, Лопатин старался обеспечить себя сам, а потому питался в дешевых заведениях: «Обедал он обыкновенно в греческой кухмистерской (на Невском, близ Аничкова моста) <...> Обед его большей частью ограничивался порцией печенки... я каждый раз чувствовал инстинктивное беспокойство и неловкость, видя его стройную, крупную и в общем элегантную фигуру спускающейся в мрачное подземелье, в котором помещалась кухмистерская»⁹⁴⁵.

6 октября на выходе из этой кухмистерской, он и был арестован. В тот же день схватили Салову.

Сухомлин вспоминал: «Однажды на квартире Саловой Лопатин, сообщив, что едет по какому-то делу в Москву, стал проверять свои записи адресов и паролей у Саловой, у которой хранился в зашифрованном виде партийный архив. Неонила Михайловна, обладавшая феноменальной памятью, не заглядывая в шифры, подтверждала правильность записей <...> он обратился ко мне с вопросом, нет ли у меня в Москве какого-нибудь полезного для него знакомого. Я ответил, что могу дать адрес своего товарища по гимназии и друга детства – студента Технического училища... далекого от политики ...И вот я к своему удивлению вижу, что Герман Александрович мелким почерком на клочке тонкой бумаги записывает фамилию и адрес товарища. На мой вопрос, почему он сразу не шифрует, он ответил, <...> что ему неоднократно приходилось при аресте глотать такие записи и что шифровка совершенно излишня»⁹⁴⁶. В этот раз проглотить не удалось. Жандармы, как только Лопатин сунул записки в рот, сильно сдавили ему горло и вынули их. В записях фигурировали 114 русских и 54 заграничных адреса⁹⁴⁷.

⁹⁴⁴ Гоц М.Р. Московская центральная группа партии «Народная воля» (1883 – 1885 гг.). С. 107.

⁹⁴⁵ Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля». №7-8. С. 67-68.

⁹⁴⁶ Там же. 64-65.

⁹⁴⁷ См. Сайкин О.А. Первый русский переводчик «Капитала». С. 141.

По найденным адресам уже через два дня после его ареста были отправлены телеграммы в Москву, Харьков, Екатеринодар, Казань, Рязань, Минск, Тулу, Чернигов, Полтаву, Кременчуг, Орел, Одессу и др. города⁹⁴⁸. На квартире Лопатина были обнаружены снаряды (эксперты заключили, что в смысле техники изготовления они были гораздо менее совершенны, чем снаряды Кибальчича⁹⁴⁹).

У Саловой на квартире было найдено 20 зашифрованных адресов, раскрыть их полиция смогла благодаря сопоставлению с адресами Лопатина. Найдя центральный ключ, уже нетрудно было открыть весь шифр⁹⁵⁰.

По всей России начались аресты.

Добрускина так вспоминала день провала: «Я остановилась около аптеки, в которой служил провизор Ранц, охотно дававший свою явку и адрес, но не входивший в революционный кружок. Мимо меня проходили две дамы, из которых одна сказала другой: в аптеке обыск. И действительно в аптеке было какое-то смятение. Мне надо было встретиться с одним железнодорожником. По дороге к нему я прохожу мимо квартиры поэтессы Барыковой и замечаю, что там что-то неладное: подоконники загромождены вещами и книгами. Что-то ударило по сердцу: Герман Александрович арестован. Поспешила домой, сделала кое-какие распоряжения, предупредила кое-кого и отправилась на станцию, чтобы уехать в Новочеркасск. <...> меня кто-то окликнул. Инстинктивно обернулась и увидела соскакивающего с извозчика полицмейстера»⁹⁵¹. Вслед за ней арестовали и всю местную группу. По случайности был спасен тираж №10. Добрускина хранила номера в ларе, стоявшем не в ее комнате, поэтому, когда производили обыск, в него не заглянули. Да и хозяйка сказала жандармам, что вещей арестованной больше нигде нет⁹⁵².

⁹⁴⁸ РГВИА. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 6203. Л. 6-15 об.

⁹⁴⁹ Там же. Л. 82 об.

⁹⁵⁰ Там же. Л. 62-62 об.

⁹⁵¹ Воспоминания члена центрального кружка «Молодой народной воли» Г.Н. Добрускиной. С. 40.

⁹⁵² Деятели СССР и революционного движения в России. С. 75, стб. 125.

Бах, не получавший условленных с Лопатиным писем, не сразу догадался, что произошло. Он случайно узнал от сочувствующих, что в Ейске его разыскивали. Уехать, не выяснив, что с товарищами в ростовской типографии, он не смог. «Я знал, что без боя товарищи не сдались бы. Поразило меня, что по наружному виду никаких признаков борьбы не было заметно. Улица носила свой будничный характер, а обитатели имели свой обычный сонный вид захоластных мещан. Если бы по соседству с ними взяли с бою тайную типографию, это все-таки должно было несколько оживить их. У меня явилось полуосознанное желание потянуть звонок. В это желание входила и доля отчаяния: поскорее бы конец! И я позвонил...

В окне промелькнуло бледное лицо Сергея Иванова, затем раздался топот бегущих ног, дверь открылась и через секунду мы крепко обнимали друг друга.

– Мы уже считали вас мертвым, – сказал он дрожащим голосом»⁹⁵³.
Типографию спешно ликвидировали.

Во главе петербургской организации остался один Якубович. М. Емельянова и И. Попов ему помогали. По свидетельству последнего, в то время думали уже не о расширении народовольческих связей, а о спасении от погрома того немногочисленного, что уцелело. Якубович пытается восстановить связи с провинцией (в частности, ему удалось установить связь с Киевом)⁹⁵⁴. Приблизительно в самом начале ноября 1884 г. Якубович пишет товарищам в провинцию письмо. Он сообщает, что пока удалось установить связь только с заграницей и несколькими второстепенными провинциальными группами. Относительно текущего положения дел, он сообщал, что живы типография и паспортный стол, а главное: «много связей и специальных лиц, но руководителей нет. Это нужно прямо сказать – и в этом трагизм нашего положения. <...> С моим арестом много может затеряться и погибнуть.

⁹⁵³ Бах А. [Н]. Воспоминания народовольца. №3. С. 207.

⁹⁵⁴ Попов И. И. Революционные организации в Петербурге в 1882 – 1885 годах. С. 78-79.

Орудовать одному всем также немислимо. Голова кругом идет, придите скорее на помощь»⁹⁵⁵. Это письмо должен был отвезти в провинцию Василий Моисеев, он был арестован в Туле 15 ноября. У него было захвачено это письмо, а также 76 экземпляров №10⁹⁵⁶.

В письме к Тихомирову от 31 октября Якубович так описывал положение дел: «<...> Сегодня получено известие, что в Москве на днях взято 29 человек <...> связи с юга никакой, с Москвой теперь пропала, должно быть, там все погибли». О текущем положении Якубович писал, что денег нет ни гроша, нет и вожакон, опытных руководителей: «Я и относительно себя постоянно мучусь мыслью, что этой роли недостойн; но с горечью предвижу, как скверно отразится на внешнем положении дел мой арест. Я все-таки сумею, хоть и с грехом пополам, удержать в более или менее стройной связи отдельные части машины, – все надеясь, что вот придут товарищи и поставят дело на надлежащую высоту»⁹⁵⁷.

В своем дневнике за этот период Тихомирова фиксирует: «Получены прямые известия о гибели Г. и А.И. [Лопатина и Саловой – М.Б.]»; «В России хаос и сумбур. Руки опускаются»⁹⁵⁸.

По следам разразившегося по вине Лопатина погрома, опять поднялись голоса против принципа централизма. Ведь не будь этот принцип положен в основу организационного устройства «Народной воли», один человек не имел бы информации по всей организации в целом и такой провал был бы невозможен. Попов указывал, что часто виделся с Якубовичем только на хороших квартирах, видимо, там и обсуждалось положение дел. Описал Попов и последнюю перед арестом встречу с Якубовичем. Это произошло в Симеоновском переулке, у Литейного проспекта. По пути на свидание Попов издадека увидел Якубовича, «по выражению его лица и мимике я понял, что

⁹⁵⁵ К истории Процесса 21-го. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т.36. С. 156.

⁹⁵⁶ Там же. С. 176-177.

⁹⁵⁷ Там же. С. 152-153.

⁹⁵⁸ Тихомиров Л.А. Воспоминания. С. 230.

за ним следят»⁹⁵⁹. Собственно свидание не состоялось. Стараясь отбиться от слежки, Якубович скитался по Петербургу, ночевал на разных квартирах, но все было тщетно.

Свои мысли об опасности нового раскола Якубович передал в письме к Попову, фигурировавшее в материалах следствия. В нем автор вспоминал прошедшие полгода: он пишет, что опытных вождей и руководителей становится все меньше и меньше, виной всему – стечения обстоятельств и предательства. «Но только ли это? Если бы только внешние условия нас губили, то какую силу могла бы уже представлять из себя партия “Народной Воли”, возродившаяся уже после казни Судейкина, после удаления Дегаева? Что могло бы уже быть сделано нами за этот почти год времени? И что мы сделали? – Мы подняли внутренний раздор, и я один из первых, совершивших это преступление (да, преступление!), – и сколько сил сколько, дорогих, светлых личностей погубила эта внутренняя братоубийственная война! <...> Не говорите, что их погубили внешние условия. Нет, мы сами губили друг друга, мы своими раздорами устроили и, должно быть, еще устроим, ряд провалов и погромов»⁹⁶⁰. Так оценивал недавнее прошлое Якубович и призывал прекратить споры. Это письмо было написано 14 ноября 1884 г. На следующий день он был арестован.

В дневнике Тихомиров отмечал: «Получено известие от неизвестного лица об аресте Вячеслава [Якубович – М.Б.]. Это уже, кажется, последний удар. А этот молодой человек по письмам производил прекрасное впечатление. Бедная А.И. [Салова – М.Б.], – для чего ехала, за что пропала? Да еще вдобавок ее теперь ругают, будто бы у ней адреса попались. За грехи Л.[опатина] страдает она, воплощенная осторожность, которая все адреса наизусть помнила <...> Что делать? Голова трещит, жизненная сила тухнет в организме. Неужели конец <...> Фатальный человек этот Герман. Бедная А.И.

⁹⁵⁹ Попов И.И. Минувшее и пережитое. С. 184.

⁹⁶⁰ К истории Процесса 21-го. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). Т.36. С. 158-159.

связалась же с таким оболтусом. Попала же в такое дурацкое время, когда можно было только пропасть без следа, без пользы, без славы...»⁹⁶¹.

Уцелевшие во время погрома южане, Бах и Иванов (Кранцфельд и Васильев решили отойти от революционных дел), договорились объехать некоторые революционные центры, чтобы посмотреть, кто уцелел. Бах направился в Москву, где должен был ждать Иванова (он поехал в Одессу, Киев и Харьков)⁹⁶².

Встретившись, оба народовольца, по словам Баха, пришли к выводу, что в организационном отношении уже ничего нельзя было сделать: «Готовых элементов для создания серьезной группы, которая могла бы взять в свои руки ведение революционной работы... не было, а был только более или менее сырой материал, из которого со временем могли выработаться такие элементы»⁹⁶³.

Так как положение дел казалось неутешительным, а возможность ареста – вполне реальной, Иванов и Бах решили уехать за границу. Тихомиров вспоминал, как после их приезда он «окончательно убедился, что революционная Россия в смысле серьезной, сознательной силы н е с у щ е с т в у е т. <...> Революционеры есть, они шевелятся и будут шевелиться, но это не буря, а рябь на море»⁹⁶⁴.

После ареста и отъезда не только руководящих лиц и арестов рядовых членов партии, завершается лопатинский период существования «Народной воли».

В 1884 г. поколение восьмидесятников в народовольческой организации, пожалуй, наиболее ярко проявило себя. Возникает ощущение, что в течение 1884 г. те процессы, что протекали внутри организации с 1881 г. выходят на пик, как будто до предела обостряются.

⁹⁶¹ Тихомиров Л.А. Воспоминания. С. 231-232.

⁹⁶² Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца. №3. С. 208.

⁹⁶³ Там же. С. 215.

⁹⁶⁴ Тихомиров Л.А. Воспоминания. С. 234.

Усиливается кадровый голод. Достаточной опытных революционеров для выполнения насущных задач партии (постановка типографии, организация терактов) просто нет. Всем этим руководит буквально шесть человек, которым помогает еще несколько, а за полгода и их количество сокращается на глазах. Встает вопрос о «воспитании» из молодежи настоящих борцов. Вопрос, который никогда прежде не поднимался. Как уже было сказано, в предшествующий период смена арестованным приходила сама собой и была ничуть не хуже. Описанное Тихомировым падение «качества» приходивших в партию, теперь также обостряется до предела. Молодым все больше нужны «помочи», руководители, воспитатели. В условиях же подпольной деятельности заниматься каким бы то ни было воспитанием просто невозможно, подобная деятельность обречена на провал. Неудивительно, что, видя вокруг себя лишь такую молодежь, уцелевшие от ареста руководители просто бегут. На эту ситуацию накладывается и такая особенность, как отсутствие руководства в течение, по крайней мере, нескольких месяцев. Осенью 1883 г. под присмотром Лопатина Дегаев занимается практически только подготовкой убийства Судейкина. Потом он внезапно исчезает, в Петербурге в качестве временного представителя центра остается антипатичный многим Степурин. Ему не верят, а значит, не считают правомочным руководителем. Разумеется, все это вносит элемент дезорганизованности. Открывшаяся страшная правда о провокаторстве только «подливает масла в огонь», усиливает антипатии к заграничному центру. Поросло уже целое поколение революционеров, которые не знали лично Тихомирова и Ошанину. Если для остатков «старых» народовольцев их авторитет много значил, они помнили их как непревзойденных организаторов и агитаторов, то для молодых они стали почти призраками. Неудивительно, что ситуация с провокатором заставила восьмидесятников осознать это окончательно.

Но, кроме недоверия к призрачному центру, сказался и другой фактор. Говоря словами Баха, у «резерва» не было сильной идейной убежденности⁹⁶⁵. Престиж партии Желябова, Михайлова и Фигнер, как ни старались поддержать его, неуклонно затухал. Свою роль сыграло и то, что никакого народного восстания, чем дальше, тем более ясно не предвиделось. А значит, результат отодвигался в немыслимые перспективы. Работать для отдаленной, неясной цели очень трудно. Начались поиски новых подходов, появилась идея сближения с народом. Старым народовольцам не удалось вызвать своими действиями народного восстания потому, что народ их не знал, не понимал, для чего они делают все это. Не ходившие «в народ» в 1870-х годах восьмидесятники, решили сблизиться с ним и показать, кто их друг посредством мести за насилие или несправедливость в виде поджогов и убийств одиозных фабрикантов и помещиков. С одной стороны, теоретический и практический поиск – важный положительный сдвиг в деятельности восьмидесятника, ведь до того восьмидесятник молчал и покорно шел за руководителями-семидесятниками. С другой же стороны, у восьмидесятника не хватило «голоса», чтобы доказать свою правоту и на практике, а не словах, сделать что-либо конкретное. К тому же, условия, в которых появляется подобная «оппозиция» старому народовольчеству, совершенно неблагоприятны. Затеянный «раздор» внутри партии, каждый день теряющей не только популярность, но и людей, мог только ухудшить состояние дел.

Еще один обостривший фактор – авторитетность, уже окончательно превратившаяся в 1884 г. в авторитарность. Отмечавшаяся уже в работе черта – руководство в лице одного человека, продолжается и в 1884 г. Но в данный период ситуация обостряется – во главе партии искусственно помещают человека, к этой партии не имеющего никакого отношения. То есть, Фигнер и Дегаева на руководящую роль буквально «вытолкнули», сама жизнь или

⁹⁶⁵ Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца. №3. С. 222.

провокационная роль – уже не важно. Нового руководителя внутри России не наблюдалось (по крайней мере, так ситуация виделась Тихомирову и Ошаниной из-за границы), оставить людей в России без руководства и позволить процессам, давно протекающим внутри организации, решить ее судьбу, по неясной причине, заграничники не могли. Поэтому была найдена опытная и харизматичная личность в лице Лопатина. Несмотря на множество талантов, Лопатин не был партийным человеком. В рамках он чувствовал себя скованным. Революционер-одиночка, начавший свою революционную карьеру еще в 60-х годах, он привык полагаться только на себя, привык принимать решения самостоятельно. То есть в руководстве «Народной воли» появился человек, который не привык быть как-либо связанным с товарищами, не привык к конспирации, не привык к общему обсуждению до вынесения решения. Наконец, как бы сам Лопатин ни старался держать себя на равных с другими, это было просто невозможно. Его слава и авторитет шли впереди него. Какими бы инициативными и опытными партийными работниками ни были Салова и Сухомлин, на его фоне их фигуры просто меркли.

Таким образом, обострившиеся до предела факторы кризиса «Народной воли», привели к окончательному ее уничтожению как организационного целого. Наступало время одиночек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За чуть больше, чем полтора года после убийства Александра II арестован почти весь Исполнительный комитет, силы партии тают. В это время ярко проявляется противостояние революционеров и политического сыска. Раньше народовольцы «играли на опережение» за счет хорошо поставленной конспирации и услуг внутреннего агента народовольцев Николая Клеточникова. Это делало все акты революционеров неожиданными. Теперь же они как будто поменялись местами. Из профессионалов своего дела превратились в дилетантов. Здесь роль сыграло то, что полицейский сыск был реорганизован талантливым Г.П. Судейкиным, создавшим огромную шпионскую и провокаторскую сеть и как бы накрывшим всю Народную волю стеклянным колпаком.

Здесь уже начинают выделяться основные факторы, определяющие собой внутренний кризис Народной воли. Кадровый голод, авторитаризм, «ведомость» народовольческой молодежи и отсутствие у нее сильной убежденности.

Под кадровым голодом понимается не отсутствие людей как таковых, а отсутствие опытных революционеров, которые могли бы исполнять более-менее серьезные поручения. Цареубийство привлекло в партию много новых сил, но качественно эти силы плохи. Молодежь не прошла организационной и конспиративной школы, а потому зарождались новые отношения типа «учитель – ученик».

Это вело к все большему возрастанию такой черты среди руководителей как авторитетность. По мере уничтожения Исполнительного комитета, на первые роли начинает выходить не группа людей, а всегда один человек, сначала это Вера Фигнер, затем Сергей Дегаев, а после – Герман Лопатин. Любопытно, что чем более обостряется ситуация, тем сильнее авторитетность возрастает и превращается в авторитаризм, если сначала есть хотя бы видимость коллективного руководства, то, чем дальше – тем отчетливее все нити в своих руках сосредотачивают сначала Дегаев, затем Лопатин.

Эти факторы кризиса сопровождаются появлением новой генерации – восьмидесятника в Народной воле. Изучение мемуаров народовольцев послемартовского времени неизбежно подталкивает к ощущению их непохожести на своих старших братьев. Это и заставило предположить, что за время существования партии через нее успело пройти не одно, а два поколения революционеров. Чтобы отделить их друг от друга, младшие обозначаются как восьмидесятники или второе поколение в «Народной воле». Поколением они называются весьма условно, это скорее обозначение типажа. Своеобразной демаркационной линией здесь послужили участие или неучастие в «хождении в народ» и в теоретических спорах 70-х годов. Восьмидесятники предстают людьми, пришедшими в партию уже после того, как Исполнительный комитет заслужил себе определение «неуловимого». Вопрос теории для них во многом остался второстепенным, ведь выбор уже был сделан до них, им оставалось лишь встроиться в систему. К тому же, они не принимали участия в больших судебных процессах 70-х годов. А эти два фактора в прежние времена отсеивали слабых и спланивали сильных и убежденных. К тому же, их товарищей не судили несправедливо, а значит, у них не было желания мстить, что в прежнее время подпитывало радикальные террористические настроения среди народовольцев.

Для восьмидесятников часто характерна не очень высокая степень идейности, ведь первое марта отбросило в далекое будущее народное восстание и революцию, а работать для неопределенной цели сложно. Для восьмидесятников «Народная воля» была овеяна романтическим ореолом борцов за свободу, хорошо не зная своих сил, они по инерции стремились в организацию. Привыкшие подчиняться воле руководителей, они так и не научились мыслить и действовать самостоятельно, а потому совершили массу часто фатальных ошибок. Наличие руководителя снимало с них необходимость инициативности, поэтому после дегаевских выдач, когда не осталось почти ни одного мало-мальски опытного революционера, они остались одни в тупике. Наиболее сильные из них зимой 1884 г. попытались

найти новый теоретический путь для «Народной воли», это привело к расколу и только усугубило положение партии.

Все это – факторы кризиса, приведшие к гибели «Народной воли» как единой крупной организации.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 112. Особое присутствие Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах.

Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел.

Ф. 110. Штаб отдельного корпуса жандармов.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 1351. Петроградский военно-окружной суд.

Российский архив литературы и искусств (РГАЛИ)

Ф. 1744. Коллекция воспоминаний народовольцев.

Ф. 1329. Лопатин Герман Александрович.

Опубликованные

1. [Коган С.М.] Из Одессы // На родине. 1883. №3.
2. Ашенбреннер М.Ю. Военная организация партии «Народной воли» // Былое. 1906. №7.
3. Бах А.[Н.] Воспоминания народовольца // Былое. 1907. №1, 2, 3.
4. Бычков А. Дело о революционных кружках в Киеве в 1879, 1880 и 1881 гг. // Летопись революции. 1924. №2, 3.
5. Валк С. Неизданный некролог Н.А. Желвакова. // Каторга и ссылка. 1929. №12.
6. Валк С.С. Автобиографические показания М.Ф. Грачевского. [Сообщение] // Красный архив. 1926, № 5.
7. Валк С.С. К истории процесса 21. (Письма и показания П.Ф. Якубовича). 1929. Т. 36; 1930. Т. 37, 38.

8. Веденьев И. В харьковских революционных кружках // Летопись революции. 1923. №5.
9. Воспоминания члена центрального кружка «Молодой народной воли» Г.Н. Добрускиной. (Из персонального музейного фонда профессора А.М. Ладыженского) // Известия Ростовского областного краеведческого музея. 1972. №2.
10. Генерал Новицкий о самом себе (из архива В.Л. Бурцева) // На чужой стороне. 1924. Т. VIII.
11. Герман Александрович Лопатин. Автобиография. Показания и письма. Статьи и стихотворения. Библиография. Пг., 1922.
12. Дебагорий-Мокриевич В.[К.] Воспоминания Вл. Дебагория-Мокриевича. СПб., 1906.
13. Дегаевщина (материалы и документы) // Былое. 1906. №4.
14. Дейч Л.Г. О сближении и разрыве с народовольцами // Пролетарская революция. 1923. №8.
15. Дейч Л.Г. Провокаторы и террор. По личным воспоминаниям. Тула, 1926.
16. Дрей М. Опыт указателя литературы по истории партии «Народной воли». М., 1929.
17. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Т. 2, вып 1-4; Т. 3, вып. 1-2.
18. Деятели СССР и революционного движения России. М., 1989.
19. Документы для истории Общества Красного креста партии Народной воли // Былое. 1906. №3.
20. Загорский К.Я. В 1881-1882 гг. (Воспоминания) // Каторга и ссылка. 1931. №3.
21. Залкинд Л.С. Воспоминания народовольца // Каторга и ссылка. 1926. №3.
22. Ивановская П.[С.] Первые типографии Народной воли // Каторга и ссылка. 1926. №3.

- 23.Ивановская П.С. Один из узников Шлиссельбурга (Д.Я. Суровцев) // Кандальный звон. 1926. №4.
- 24.Ивановская П.С. Первые типографии «Народной воли» // Каторга и ссылка. 1926. №3.
- 25.К истории отношений партии «Народной Воли» и партии «Пролетариат» // Былое. 1906. №7.
- 26.Календарь “Народной воли” // “Народная воля” в документах и воспоминаниях. / Под ред. А.В. Якимовой-Диковской, М.Ф. Фроленко, И.И. Попова и др. М., 1930.
- 27.Календарь “Народной воли” на 1883 год. Женева, 1883.
- 28.Календарь “Народной воли” на 1898 год. Женева, 1898.
- 29.Кантор Р.М. К истории Военной организации «Народной воли» (Показания Ф.И. Завалишина) // Каторга и ссылка. 1925. №5.
- 30.Кон Ф. За пятьдесят лет. Т. 1-2. М., 1936.
- 31.Короленко В.Г. История моего современника. Л., 1976.
- 32.Кроль М.А. Страницы моей жизни. М.-Иерусалим, 2008.
- 33.Костюрина М. Молодые годы // Каторга и ссылка. 1926. №3.
- 34.Кубалов Б.Г. Ветеран Народной Воли (М.П. Овчинников) // Каторга и ссылка. 1924. №5.
- 35.Лавров П.Л. Годы эмиграции. Т.2. Dordrecht: Boston: Reidel, 1974.
- 36.Литература партии «Народной Воли». Ростов н/Д, 1907.
- 37.Лопатин Г.А. По поводу «Воспоминаний народовольца» А.Н. Баха // Былое. 1907. №4.
- 38.Лопатин Г.А. В.А. Караулов // Современник. 1911. Кн. 1.
- 39.Макаревский А. Из истории революционного движения 1885 – 87 годов // Летопись революции. 1924. №2.
- 40.Макаревский А. Рабочий-народоволец П.Л. Антонов // Каторга и ссылка. 1934. №2.
- 41.Макаревский А. Революционный Харьков в 1882 – 5 годах // Летопись революции. 1923. №5.

- 42.Моисеенко П.А. Революционное движение среди рабочих Петербурга 1875 – 86 гг. // Летопись революции. 1923. №5.
- 43.Надин В. Стрельниковский процесс 1883 г. в Одессе // Былое. 1906. №4.
- 44.Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929.
- 45.Народовольцы после 1-го марта 1881 г. М., 1928.
- 46.Неопубликованное письмо Я.В. Стефановича Л.Г. Дейчу (публ. Л.Я. Лурье и А.Б. Рогинского) // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1975. Вып. 369.
- 47.Новополин Г. Из истории рабочего движения (1880 – 1903) // Летопись революции. 1923. №2.
- 48.О[смоловска]я П.Я. Нераскрытое дело (из воспоминаний о Судейкине) // Наша страна. 1907. № 1.
- 49.Панкратов В.С. Воспоминания. Как приходилось работать среди рабочих. М., 1923.
- 50.Пелевин Ю.А. Новые материалы о народолюбцах А.Д. Михайлове, А.П. Прибылевой-Корбе и Л.А. Тихомирове // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1979. №2.
- 51.Перелешин Д.А. Воспоминания народолюбца // Звезда. 1973. №11.
- 52.Письма в редакцию А.С. Бореиши, А.П. Прибылевой-Корбы, А.В. Прибылева // Былое. 1907. №1.
- 53.Политическая полиция Российской империи между реформами. От В.К. Плеве до В.Ф. Джунковского. Сборник документов / Авт. комм. и сост. Е.И. Щербакова. М.-СПб., 2014.
- 54.Попов И.И. Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. М.-Л., 1933.
- 55.Прибылев А.В. Записки народолюбца. М., 1930.
- 56.Прибылева-Корба А.П. «Народная воля». Воспоминания о 70—80-х гг. М., 1926.
- 57.Процесс 17-ти народолюбцев в 1883 г. // Былое. 1906. №10.

58. Процесс 21-го с приложением биографической заметки о Г.А. Лопатине. Женева, 1888.
59. Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. М.-Л., 1965.
60. Речи подсудимых в Процессе 17-ти // Былое. 1906. №12.
61. Рубач А.М. Убийство ген. Стрельникова и казнь Халтурина и Желвакова // Летопись революции. 1924. №2.
62. Русский друг К. Маркса и Ф. Энгельса. (Неопубликованные документы о Г.А. Лопатине). (Публ. О.А. Сайкина) // Советские архивы. 1970. №6.
63. Сайкин О.А. Из истории ««молодой» партии Народной воли» // История СССР. 1971. №6.
64. Сайкин О.А. Из истории народовольческого движения // Советские архивы. 1969. №3.
65. Сайкин О.А. Показания Г.А. Лопатина // Советские архивы. 1988. №5.
66. Сайкин О.А. Русский друг К. Маркса и Ф. Энгельса // Сибирь. 1977. №5.
67. Сайкин О.А. Русский друг К. Маркса и Ф. Энгельса. (Неопубликованные документы о Г.А. Лопатине) // Советские архивы. 1970. №6.
68. Седой. Из архивных раскопок. Миссия Стрельникова // Каторга и ссылка. 1924. №2.
69. Семенов Е.П. [Коган С.М.] В.А. Караулов, дело Дегаева и генерал Новицкий. (Из личных воспоминаний) // Мир. 1911. №2-3.
70. Сенчакова Л.Т. «Священная дружина» и ее состав // Вестник Московского университета. Серия IX: история. 1967. №2.
71. Сенчакова Л.Т. Новые документы по истории народовольческого движения // Вестник Московского университета. Серия IX: история. 1966. №2.
72. Серебряков Э.А. Революционеры во флоте // Былое. № 4. 1907.
73. Серебрякова Е.А. Встреча с Дегаевым // Былое. 1924. №25.
74. Сидоренко Е. Гимназические и студенческие годы 1878 – 1881 // Кандалыный звон. 1926. №4.
75. Спандони А.[А.] Страница из воспоминаний // Былое. 1906. №5.

76. Суд над цареубийцами. Дело 1 марта 1881 года. В 2-х томах. СПб., 2014.
77. Суслов О. Воспоминания народовольца // Кандальный звон. 1926. №4.
78. Сухомлин В.И. Из эпохи упадка партии «Народная воля» // Каторга и ссылка. 1926. №3, 4, 6, 7-8.
79. Сухомлин В.И. О предательстве М. Овчинникова // Каторга и ссылка. 1926. №3.
80. Тихомиров Л.А. Воспоминания. М., 2003.
81. Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000.
82. Троицкий Н.А. Тайная полиция при Александре III (нормативные документы) // Отечественные архивы. №4. 1998.
83. Убийство подп. Судейкина (из архива В.Л. Бурцева) // На чужой стороне. 1925. Т. IX.
84. Фигнер В.Н. Полное собрание сочинений. В 7-ми тт. М., 1932.
85. Чернявская Г.Ф. Мария Николаевна Оловенникова. М., 1930.
86. Шебалин М.П. Ключки воспоминаний. М., 1935.
87. Ювачев И.П. Из воспоминаний старого моряка // Морской сборник. 1927. №10.

ЛИТЕРАТУРА

История народничества и партии «Народная воля»

1. Антонов В.Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности // Вопросы истории. 1991. №1.
2. Антонов В.Ф. Революционное народничество. М., 1965.
3. Барриве Л. [Гальперин Л.Е.] Общественное движение в царствование Александра II. М., 1911
4. Богучарский [Яковлев] В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х – 80-х гг. XIX в. Партия «Народной Воли», ее происхождение, судьбы, гибель. М., 1912.
5. Валк С.Н. Молодая партия Народной воли (80-е годы) // Проблемы марксизма. 1930. №1.
6. Валк С.С. Г.Г. Романенко. (Из истории «Народной воли») // Каторга и ссылка. 1928. №6.
7. Валк С.С. Побег Сергея Дегаева // Красный архив. 1928. №6.
8. Валк С.С. Распорядительная комиссия и «Молодая партия Народной воли» // Каторга и ссылка. 1928. №6.
9. Венедиктов Д. Петропавловская крепость и Сергей Дегаев (к вопросу. сношениях арестованных Трубецкого бастиона с волей) // Каторга и ссылка. 1931. №3.
10. Волк С.С. Народная воля. 1879 – 1882. М.-Л., 1966.
11. Волк С.С. Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» к заграничным товарищам // Исследования по отечественному источниковедению. М.-Л., 1964.
12. Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861 – 1881 гг.). СПб., 1913. В 2-х ч.
13. Годунова Л.Н. Военная организация «Народная воля» (1880 – 1884). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.
14. Голицын Н.Н. История социально-революционного движения в России (1861 – 1881). СПб., 1887.

15. Голицын Н.Н. Хроника социалистического движения в России. 1878 – 1887. Официальный отчет. М., 1906.
16. Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых девяностым годам XIX в. М., 1997.
17. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.
18. Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. М., 1965.
19. Кан Г.С. «Народная воля». Идеология и лидеры. М., 1997.
20. Кантор Р.М. О дерптской народовольческой типографии // Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929.
21. Кантор Р.М. Покушение на Н.В. Муравьева. (Эпизод из истории «Народной воли») // Каторга и ссылка. 1926. №2.
22. Катренко А.К. В борьбе за пробуждение народной революции. Киев, 1988.
23. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855 – 1881). Париж, 1905.
24. Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX в. М., 1958.
25. Левицкий В. Партия «Народная воля». Возникновение. Борьба. Гибель. М.-Л., 1928.
26. Ленин В.И. Гонители земства и аннибалы либерализма // ПСС. Т.5.
27. Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов // ПСС. Т.2.
28. Ленин В.И. Что делать? // ПСС. Т.6.
29. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // ПСС. Т. 1.
30. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // ПСС. Т. 1.
31. Малинин В.А. Философия революционного народничества. М., 1972.
32. Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. СПб., 1880.

- 33.Меньшиков Л.П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. В 3-х ч. М., 1925 – 1932.
- 34.Милевский О.А. Экономический терроризм в программно-тактических построениях народнических организаций 1870-х – начала 1880-х гг. // Народники в истории России. Вып. 3. Воронеж, 2019.
- 35.Освободительное движение в России: современный взгляд или приверженность традициям? Круглый стол // Отечественная история. 1999. №1. С. 3-19.
- 36.Пионтковский С.А. Очерки истории России в XIX – XX веках. Курс лекций. Б.м., 1930.
- 37.Плеханов Г.В. Неудачная история партии «Народной Воли» // ПСС. Т. 24.
- 38.Покровский М.Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. М.-Л., 1927.
- 39.Рейфман П.С. Тартуская народовольческая типография. (Из истории русской бесцензурной журналистики) // Вопросы истории Эстонской ССР. 1961. Вып. 114.
- 40.Рожанов Ф.С. Записки по истории революционного движения: для курсов при штабе Отдельного корпуса жандармов. 1912 – 13 г. СПб., 1913.
- 41.Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении Т. II. Л.-М., 1928.
- 42.Рязанов Д.В. Центральная петербургская группа «Народной воли» против Г.П. Судейкина (апрель – июнь 1882 г.) // Освободительное движение в России. 2007. Вып. 22.
- 43.Савицкая Е.А. К вопросу о происхождении «Молодой партии Народной воли» // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2.

- 44.Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М., 1966.
- 45.Селиванов В. Моряки-народовольцы. М., 1931.
- 46.Сенчакова Л.Т. «Народная воля» в первой половине 80-х годов (1881 – 1884 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1967.
- 47.Сенчакова Л.Т. «Народная воля» после 1 марта 1881 г. // Преподавание истории в школе. 1965. №6
- 48.Сенчакова Л.Т. Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX – начале XX в. (1879 – 1904 гг.). М., 1972.
- 49.Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886 – 1916. Пг., 1916; второе издание – Пг., 1918.
- 50.Сухомлин В.И. Провокаторская затея жандармского генерала Середы // Каторга и ссылка. 1926. №7-8.
- 51.Татищев С.С. История социально-революционного движения в России (1861 – 1881). СПб., 1882.
- 52.Твардовская В.А. Революционное подполье / Россия в революционной ситуации на рубеже 1870 – 1880 годов. Коллективная монография. М., 1983.
- 53.Твардовская В.А. Социалистическая мысль на рубеже 1870 – 1880-х годов. М., 1969.
- 54.Ткаченко П.С. О некоторых вопросах истории народничества // Вопросы истории. 1956. №5.
- 55.Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866 – 1882 гг. М., 1978.
- 56.Троицкий Н.А. Дегаевщина // Вопросы истории. 1976. №2.
- 57.Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. Саратов, 2002.
- 58.Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866 – 1895 гг. М.,1979.
- 59.Тун А. Из истории революционных движений в России. М.-Пг., 1924.

60. Филиппов Р.В. Из истории народнического движения на первом этапе «хождения в народ» (1863 – 1874 гг.). Петрозаводск, 1967.
61. Цымрина Т.В. «Народная воля» после 1-го марта 1881 года. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 2000.
62. Щербакова Е.И. «Отщепенцы». Путь к терроризму (60 – 80-е годы XIX в.). М., 2008.
63. Naimark N.M. The Workers Section and the Challenge of the «Young»: Narodnaia Volia, 1881-1884 // The Russian Review. 1978. Vol. 37, No. 3.
64. Offord D. The Russian revolutionary movement in the 1880s. Cambridge University press. 2004.
65. Pipes R. The Degaev Affair. Terror and the treason in Tsarist Russia. Yale University press. 2003.

Биографии деятелей народовольчества

1. Антонов В.Ф. Герман Лопатин. Липецк, 1960.
2. В. Я. Б. [Богучарский В.Я.]. Событие 1-го марта и Николай Константинович Михайловский // Былое. 1906. №3.
3. Воронихин А.В. Вера Николаевна Фигнер. Взгляд на женщину русских революций из XXI века. М., 2020.
4. Двинянинов Б.Н. Меч и лира. М., 1969.
5. Желвакова И.А. Он успел стать только героем // Факел. 1990: историко-революционный альманах. М., 1990.
6. Михайлов Б.Г. Подпольщик Дмитрий Суровцев // Предвестники бури. Архангельск, 1977.
7. Научитель М.В. Герман Лопатин в Сибири. Иркутск, 1963.
8. Оберучев К.[М.] Год из жизни П.Ф. Якубовича // Голос минувшего. 1914. №7.
9. Павлюченко Э.А. Вера Фигнер. М., 1963.
10. Пелевин Ю.А. Николай Васильевич Клеточников // Вопросы истории. 2013. №11.
11. Полевой Ю.З. Степан Халтурин. М., 1979.

12. Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.
13. Рязанов Д.В. М.Ф. Грачевский в русском освободительном движении (1874 – 1882 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997.
14. Сайкин О.А. Первый русский переводчик «Капитала». М., 1983.
15. Сергеев В. Пропагандист с динамитом. Правда и миф о Степане Халтурине. Киров., 2005.
16. Сидоров Н.А. Степан Николаевич Халтурин. М., 1931.
17. Соболев В.А. Степан Халтурин. 1856-1882. Киров, 1973.
18. Соболев В.А. Степан Халтурин. 1856-1882. Киров, 1973.
19. Стеклов Ю.М. Степан Халтурин. 1856 – 1882. Вятка, 1923.
20. Харченко Л., Винклер А. Мятежная жизнь. Ставрополь, 1975.

История полицейского сыска

1. Лонге Ж., Зильбер К. Терроризм и охранка. М., 1924.
2. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992.
3. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880 – 1917 гг.). М., 2000.
4. Рууд Ч., Степанов С. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1933.
5. Тютюник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX – XX вв. (1880 – 1904 гг.). М., 1986.
6. Ульянова Л.В. Политическая полиция и либеральное движение в Российской империи. 1880 – 1905. СПб., 2020.
7. Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. М., 1930.